

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной
и научной работе) Московской
академии Следственного
комитета имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

главный научный сотрудник
центра математики и правовых
систем (юридических
цифровых технологий
и искусственного интеллекта)
Института правоведения
Российского государственного
гуманитарного университета,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского
университета дружбы народов
(РУДН), доктор юридических
наук, профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, профес-
сор, Заслуженный юрист
Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственно-
го университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

ректор Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президент Гильдии
российских адвокатов,
президент Международной
ассоциации русскоязычных
адвокатов, доктор юридических
наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
мировой экономики
и управления
внешнеэкономической
деятельностью МГУ
имени М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Рассолов,
Московский городской
педагогический университет,
профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственно-
го юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор
юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,
профессор 25 кафедры
Военного университета имени
князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
профессор кафедры
уголовного права и
криминологии Северо-
Западного института
(филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических
наук, доцент

А.Ж. Саркисян,
декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент

С.Г. Симагина,
заведующий кафедрой
прикладной информатики
Поволжского
государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук,
профессор

А.Б. Скаков,
профессор кафедры
уголовного права,
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
профессор кафедры
криминологии Академии
ФСИН России, доктор
юридических наук,
профессор, Почетный
работник образования
Казахстана

А.Е. Суглобов,
Российский университет
кооперации, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. Ткачев,
начальник Службно-
правового управления
Договорно-правового
департамента МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Ю.А. Цыпкин,
профессор кафедры
маркетинга Государственного
университета
по землеустройству,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой
криминалистики
юридического факультета
Белорусского
государственного
университета, доктор
юридических наук,
профессор

В.А. Шестак,
профессор 25 кафедры
Военного университета
имени князя Александра
Невского Министерства
обороны Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры
гражданского и трудового
права, гражданского
процесса Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя, главный
редактор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА», доктор
экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian
Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic
and scientific work)
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the
All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Chief Researcher of the Center
for Mathematics and Legal
Systems (Legal Digital
Technologies and Artificial
Intelligence) of the Institute
of Law of the Russian State
University for the Humanities,
Doctor of Law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the
Ekaterinburg Branch of the
Sukharev Moscow academy
of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Rector of the University
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's
Office of the Russian
Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsypkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»**

*Ректор Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
А.А. Бессонов*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук,
доцент*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2025

А.В. ФЕДОРОВ. К 80-летию Победы в Великой
Отечественной войне: Брянский судебный
процесс о зверствах немецко-фашистских
захватчиков 11

Юридические науки

**Судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная
и правоохранительная деятельность**

О.И. АЛЕКСАНДРОВА. Некоторые аспекты
деятельности следственного управления
Следственного комитета Российской
Федерации по Луганской Народной Республике 23

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

И.А. АБДУЛХАННЯНОВ, А.Л. САНТАШОВ.
Проблема толкования понятия «эффективность»
в уголовном праве 28

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Правовые позиции высших
судов по проблемам бланкетности
уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ 36

К.И. ОЗЕРОВ, И.Н. ОЗЕРОВ. Киберэкстремизм
и цифровой абьюз: разграничение в сущности
и квалификации 46

В.А. ПЕРОВ, А.А. ШИБАНОВА.
Криминологические риски нарушения принципа
обеспечения конкуренции при размещении
государственного (муниципального) заказа 51

К.Н. РАДЧЕНКО. Эффективность применения
ст. 212.1 УК РФ о неоднократном нарушении
установленного порядка организации
либо проведения собрания, митинга,
демонстрации, шествия или пикетирования
в современных условиях 58

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,25
Печать офсетная

Подписано в печать: 15.10.2025

Отпечатано в типографии

ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Незаконное участие
в предпринимательской деятельности
как проявление коррупции 66

Уголовный процесс

А.А. ИЛЮХОВ. Эффективность
дифференциации контрольно-надзорных
полномочий прокурора и руководителя
следственного органа и их дальнейшее
совершенствование в рамках производства
по уголовному делу 73

С.Ю. ТУРОВ. Функциональный
и прагматический анализ составительных
форм взаимодействия прокурора
и руководителя следственного органа
в стадии возбуждения уголовного дела 79

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Ю.Г. КЛЕЩЕНКО. Использование результатов
оперативно-разыскной деятельности
для возбуждения уголовных дел
о преступлениях в финансово-бюджетной сфере 90

Л.В. ЛАЗАРЕВА, И.Г. САВИЦКАЯ. Правовые
последствия экспертных ошибок в уголовном
судопроизводстве 99

В.В. НИКИТИН. Возможности использования
полиграфа в раскрытии и расследовании
преступлений, совершенных медицинскими
работниками 108

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

А.Ф. БАРИКАЕВА. История конституционно-
правового становления института местного
самоуправления в России 114

Е.Ю. ЗИНЧЕНКО, Е.Н. ХАЗОВ. Генезис
местной власти в период РСФСР
и его значение для современного развития
местного самоуправления в России 119

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

А.В. РЫЖИК. Цифровой подход в регистрации права
собственности Республики Беларусь 124

Информационное право

А.Р. АТАБЕКОВ. Правовое регулирование цифровых аватаров
в публичной и образовательной деятельности: сравнительно-
правовое исследование регулирования в РФ, США и КНР 130

Административное право; административный процесс

А.М. ВОРОНОВ. Делинквентное поведение несовершеннолетних
как негативный фактор обеспечения безопасности
современной России 140

Экономические науки

Т.Н. АГАПОВА, А.В. МИНАКОВ. Развитие производства
продуктов питания как основы обеспечения продовольственной
безопасности Российской Федерации 146

А.Е. ЕПИФАНОВ. Национальные проекты как инструмент
развития экономики и таможенной службы России 159

Е.И. КУЗНЕЦОВА. Концептуальные вопросы обеспечения
научно-технологической безопасности Российской Федерации 167

Исследования молодых ученых

И.В. ГУСАИМ. Роль конституционных норм в обеспечении
безопасности Российской Федерации 173

И.Н. КОЖЕВНИКОВ. Преступления в области газовой
промышленности как объект криминологического исследования 179

Т.М. ХАКИМОВА. Актуальные проблемы использования
результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе
начала уголовного судопроизводства 188

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

The issue was prepared by:
Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15

E-mail: ask_rf@mail.ru

BULLETIN OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 3/2025

A.V. FEDOROV. On the 80th anniversary
of Victory in the Great Patriotic War:
Bryansk trial on the atrocities of the Nazi invaders 11

Legal sciences

**Judicial activities, prosecutorial activities,
human rights and law enforcement activities**

O.I. ALEXANDROVA. Some aspects
of the activities of the Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian
Federation in the Luhansk People's Republic 23

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

I.A. ABDULKHANNYANOV, A.L. SANTASHOV.
The problem of interpretation of the concept
of effectiveness in criminal law 28

L.V. GOLOSKOKOV. Legal positions
of the highest courts on the problems
of the blanket nature of criminal law norms
of Chapter 22 of the Criminal Code
of the Russian Federation 36

K.I. OZEROV, I.N. OZEROV. Cyber extremism
and digital abuse: the distinction between
essence and qualifications 46

V.A. PEROV, A.A. SHIBANOVA. Criminological
risks of violating the principle of ensuring
competition when placing a state (municipal) order 51

K.N. RADCHENKO. The effectiveness
of Article 212.1 of the Criminal Code
of the Russian Federation on repeated
violations of the established procedure
for organizing or holding meetings, rallies,
demonstrations, marches or picketing
in modern conditions 58

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 22,25. Offset printing
It is sent for the press 15.10.2025
Printed in the printing house
LLC "Buki Vedi" 117452, Moscow,
ext.ter.g. Yuzhnoye Butovo municipal
district, Admiral Rudnev str., 4,
room. 13/6. Phone: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com , info@bukivedi.com
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

V.B. KHAZIZULIN. Illegal participation
in entrepreneurial activities as a manifestation
of corruption 66

Criminal trial

A.A. ILYUKHOV. The effectiveness
of differentiating the control and supervisory
powers of the prosecutor and the head
of the investigative body and their further
improvement in the framework of criminal
proceedings 73

S.Yu. TUROV. Functional and pragmatic
analysis of adversarial forms of interaction
between the prosecutor and the head
of the investigative body at the stage
of initiating a criminal case 79

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Yu.G. KLESHCHENKO. Using the results
of operational-search activities to initiate
criminal cases of crimes in the financial
and budgetary sphere 90

L.V. LAZAREVA, I.G. SAVITSKAYA. Legal
consequences of expert errors in criminal
proceedings 99

V.V. NIKITIN. The possibilities of using
a polygraph in the detection and investigation
of crimes committed by medical
professionals 108

Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law

A.F. BARIKAEVA. The history of the constitutional
and legal formation of the institution of local
self-government in Russia 114

E.Yu. ZINCHENKO, E.N. KHAZOV. The genesis
of local government in the period of the RSFSR
and its importance for the modern development
of local self-government in Russia 119

**Civil law; business law; family law;
private international law**

A.V. RYZHIK. The digital approach in the registration of property rights in the Republic of Belarus	124

Information law

A.R. ATABEKOV. Legal regulation of digital avatars in public and educational activities: a comparative legal study of regulation in the Russian Federation, the USA and China	130

Administrative law; administrative process

A.M. VORONOV. Delinquent behavior of minors as a negative factor in ensuring the safety of modern Russia	140

Economic sciences

T.N. AGAPOVA, A.V. MINAKOV. Development of food production as a basis for ensuring food security of the Russian Federation	146

A. E. EPIFANOV. National projects as a tool for the development of the economy and the customs service of Russia	159

E.I. KUZNETSOVA. Conceptual issues of ensuring scientific and technological security of the Russian Federation	167

Research by young scientists

I.V. GUSAIM. The role of constitutional norms in ensuring the security of the Russian Federation	173

I.N. KOZHEVNIKOV. Crimes in the gas industry as an object of criminological research	179

T.M. KHAKIMOVA. Actual problems of using the results of operational and search activities at the stage of the beginning of criminal proceedings	188

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Брянский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Брянскому процессу — второму после окончания Великой Отечественной войны открытому судебному процессу над немецко-фашистскими преступниками с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», проведенному в Брянске 26—29 декабря 1945 г. Военным трибуналом Московского военного округа. Рассматриваются вопросы подготовки и проведения Брянского судебного процесса, его особенности и значение.

Ключевые слова: Брянский процесс, зверства немецко-фашистских захватчиков, Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Для цитирования: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Брянский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 11—22. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.001.

On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Bryansk trial on the atrocities of the Nazi invaders

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the Bryansk trial, the second open trial of Nazi criminals after the end of the Great Patriotic War using the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices", held in Bryansk on December 26—29, 1945 by the Military Tribunal of the Moscow Military District. The article examines the preparation and conduct of the Bryansk trial, its features and significance.

Keywords: Bryansk trial, atrocities of the Nazi invaders, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices."

For citation: Fedorov, A.V. (2025) On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Bryansk trial on the atrocities of the Nazi invaders. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 11—22. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.001.

2025 год — это не только год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, но и год 80-летия Смоленского и Брянского судебных процессов, ставших первыми из послевоенных открытых судебных процессов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Советского Союза, проведенными в декабре 1945 года военными трибуналами с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»¹ (далее по тексту — Указ № 39). Настоящая статья посвящена Брянскому судебному процессу по делу о немецко-фашистских зверствах в Орловской, Брянской и Бобруйской областях.

1. Выявление преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей

В имеющихся публикациях состоявшийся в декабре 1945 года в городе Брянске судебный процесс в отношении немецких военнопленных, совершивших преступления на оккупированных территориях Советского Союза, обычно именуется по месту его проведения Брянским судебным процессом. Подсудимые на этом процессе обвинялись в совершении преступлений на территориях не только Брянской, но и Орловской и Бобруйской областей. Это одно из отличий Брянского процесса от состоявшихся ранее в 1943 году Краснодарского и Харьковского открытых судебных процессов² и в 1945 году Смо-

ленского открытого судебного процесса, на которых подсудимые обвинялись лишь в совершении преступлений на оккупированных территориях соответствующих областей.

В определенной степени данное отличие связано с произошедшими в период Великой Отечественной войны изменениями административно-территориального деления. Так, в марте-августе 1944 года в СССР появились 22 новые области, в том числе Брянская область была образована 5 июля 1944 г. путем выделения из состава Орловской области, а в сентябре 1944 года в составе Белорусской ССР было образовано три новых области, в том числе Бобруйская область³ (существовала с 20 сентября 1944 г. по 8 января 1954 г., до упразднения в ходе укрупнения областей).

Еще одним обстоятельством, обусловившим рассмотрение на одном процессе преступлений, совершенных в нескольких областях, стало перемещение с лета 1943 года многочисленных немецких военных, разведывательных и полицейских частей и органов, отступающих под натиском частей Красной армии, на территорию Могилевской области, включая город Бобруйск. Совершенным ими преступлениям на территории Могилевской (впоследствии Бобруйской) области дана оценка на Брянском, а затем на Минском (17—28 января 1946 г.) судебном процессе. В дальнейшем были выявлены новые лица, совершившие преступления на территории вновь образованной Бобруйской области, и уже в самом Бобруйске состоялся открытый судебный процесс 28 октября — 4 ноября 1947 г.⁴ (Бобруйский судебный процесс).

В период оккупации Орловской области, начавшейся в августе-сентябре 1941 г. с западных районов и завершившейся 28 сентября 1943 года её полным освобождением, на территории об-

¹ Подробно об этом указе и его текст см.: Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24.

² Об этих процессах см.: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17—26. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001; Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о звер-

ствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 12—23. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

³ См.: Елизаров С.А. Война и административно-территориальные реорганизации: Белорусская ССР 1944 г. // История государства и права. 2025. № 6. С. 56—61.

⁴ Об этом см.: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область: сборник архивных документов и материалов / сост. А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев, Н.Е. Калесник [и др.]. Минск; М., 2021. С. 13, 17.

ласти немецко-фашистскими захватчиками были совершены многочисленные преступления в отношении мирного населения и пленных красноармейцев.

Системная фиксация преступлений, совершенных на оккупированной территории, и сбор доказательств, изобличающих конкретных лиц в их совершении, осуществлялись Орловской областной чрезвычайной государственной комиссией (далее — Орловская ЧГК), образованной на заседании бюро обкома ВКП(б) 14—16 марта 1943 г. в Ельце, где в период оккупации находились областные административные органы. Председателем комиссии стал А.П. Матвеев, первый секретарь бюро обкома ВКП(б).

Указанная областная комиссия являлась рабочим органом общесоюзной Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее — ЧГК), осуществлявшей полный учёт злодейских преступлений немцев и их пособников на всех территориях Советского Союза в период их оккупации.

По мере освобождения территорий области от фашистских оккупантов началась работа Орловской ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Для этой работы в каждом районе области были созданы районные комиссии (всего 86) и 5 городских комиссий, в том числе образованная 18 августа 1943 г. Орловская городская комиссия⁵.

После образования Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1944 г. Брянской области была образована Брянская областная чрезвычайная комиссия во главе с А.П. Матвеевым, освобожденным от прежней должности в Орловской области⁶ и ставшим первым секретарем бюро Брянского обкома ВКП(б). Он продолжил организацию работы ранее созданных комиссий

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в районах и городах, относившихся прежде к Орловской области.

Одновременно велась работа органами контрразведки «СМЕРШ» и территориальными управлениями НКВД по выявлению лиц, совершивших преступления в период оккупации против мирного населения и военнопленных⁷. Такая работа началась еще до создания ЧГК⁸.

Кроме того, совершенные преступления фиксировались командованием воинских частей, участвовавших в освобождении оккупированных территорий⁹, а на оккупированных терри-

⁷ См.: Указание НКВД СССР № 8642 наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей об оказании содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на освобожденной от оккупантов территории // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 г. / председатель редкол. Н.П. Патрушев. М., 2008. С. 365—366.

⁸ Согласно указу Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД), с 25 февраля 1942 г. сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков следовало направлять в госархивы НКВД. Бюро Орловского обкома ВКП(б), продолжавшее свою работу в условиях немецкой оккупации, 20 марта 1942 г. приняло постановление № 211/11 «О порядке сбора, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах». Предписывалось немедленно передавать в подлинниках в госархив органов НКВД зафиксированные в любой форме все акты, фотоснимки, разного рода письма, дневники, плакаты, приказы, распоряжения немецкого командования. Об этом см.: Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942—1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 11—12.

⁹ См., напр., акт о зверской расправе немецко-фашистских захватчиков над ранеными советскими военнопленными вблизи деревни Веденево Болховского района от 17 июля 1943 г., составленный офицерами — военнослужащими воинской части, обнаружившими изуродованные трупы красноармейцев; акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Блошня Болховского района от 15 августа 1943 г. об обнаружении изуродованных трупов женщины и её детей в возрасте 14, 8 и 6 лет, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами. (Орловская правда. 1943. № 170. 15 августа. Цит. по: Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): сборник документов и материалов / сост. И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов. Орел, 1960. С. 111, 112.)

⁵ О создании Орловской областной комиссии, районных и городских комиссий и их составе см.: Книга памяти. Российская Федерация. Орловская область. Т. 12. Оккупационный режим. Боевые действия. Библиография. Орел, 2005. С. 13—21.

⁶ Из опубликованных документов следует, что Брянская областная чрезвычайная комиссия продолжила свою работу под руководством заместителя председателя областной комиссии А. Плеханова. См.: Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: сборник документов и материалов / отв. за вып. Т.Н. Старых. Орел, 2005. С. 169.

ториях проводились расследования совершенных злодеяний партизанскими соединениями¹⁰.

В результате были установлены факты массового истребления мирных советских граждан и пленных красноармейцев, а также лица, причастные к совершению этих злодеяний.

Так, в сообщении ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области» от 7 сентября 1943 г.¹¹ указывалось, что ответственными за совершение злодеяний в городе Орле и Орловской области — за массовые убийства невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, за разрушение колхозов, деревень, сел и городов, за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений являются командующий 2-й немецкой армией генерал Шмидт и командующий Орловским административным округом, военный комендант города генерал-майор Гаманн, а непосредственными исполнителями чудовищных преступлений — началь-

¹⁰ См., напр., акт о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Навлинского района Орловской области от 22 октября 1942 г., составленный комиссией при штабе партизанских отрядов. (Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 9 / сост. Ф.Г. Потемкин; под ред. В.С. Веселова. М., 1943. С. 39—42.)

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 16. Л. 2—16. Дата сообщения указана по дате публикации в центральных газетах: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. № 211 (8204). 7 сентября; Красная звезда. 1943. № 211 (5582). 7 сентября. Позже сообщение было напечатано в других центральных (Правда. 1943. № 223 (9359). 8 сентября) и региональных (Орловская правда. 1943. № 208. 10 сентября) газетах. Кроме того, это сообщение было опубликовано отдельной брошюрой: О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области: сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Орел: Госполитиздат, 1943. Публикацию этого сообщения также см.: Документы обвинения: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Вып. 2. М., 1945. С. 212—222; Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): сборник документов и материалов / сост. И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов. Орел, 1960. С. 121—129. В последнем издании текст сообщения несколько изменен. В частности, среди лиц, подлежащих ответственности, не указан помощник начальника Орловского лагеря военнопленных капитан Матерн.

ник Орловского лагеря военнопленных майор Гофман, помощник начальника Орловского лагеря военнопленных капитан Матерн, гарнизонный врач Эрлих, немецкий врач Ширман, немецкий врач лагеря военнопленных Купер, начальник биржи труда Лева, заместитель начальника биржи труда Фохт, начальник хозяйственной комендатуры Шмидт, ассистенты Мутце и Плац, заведующий лагерем биржи труда Лох, фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц, обер-ефрейтор Диль (всего 16 человек). Также указывалось, что все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной армией города Орла и Орловской области.

В отчете Орловской ЧГК от 15 марта 1945 г.¹² приводился почти тот же перечень лиц, избранных в совершении злодеяний на оккупированных территориях, что и в сообщении ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области» от 7 сентября 1943 г.

В этот перечень не вошел только упоминаемый ранее начальник Орловского лагеря военнопленных майор Гофман. Кроме того, дополнительно были указаны еще 15 лиц, совершивших злодеяния в ряде районов Орловской области¹³. Итого 30 «виновников злодеяний».

2. Следствие и судебный процесс

В имеющихся публикациях архивных документов Орловской ЧГК и научных работах содержится обширный материал о выявлении преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей.

¹² См.: ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 721. Л. 24—31; Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): сборник документов и материалов / сост. И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов. Орел, 1960. С. 132—146.

¹³ Военный комендант Шмидт-Вергер, его помощники Картлибе-Лаук и Макс Карл, начальник карательного отряда Готман, сельскохозяйственный комендант Ульман, сельскохозяйственный комендант обер-лейтенант Темпель, лейтенант Легенза, сельскохозяйственный комендант Коршулько, лейтенант полевой жандармерии Римберг, сельскохозяйственные коменданты Рудольф Зимбер, Вилия Лауазье, Вилия Шпейнен, Отто Эмберг, Фридрих Энгуз и Майзальт. (Там же. С. 145—146.)

В то же время весьма скудны находящиеся в открытом доступе материалы следствия по делу, рассмотренному на Брянском процессе. Только недавно стали рассекречиваться отдельные документы, имеющие отношение к расследованию преступлений осужденных на Брянском процессе и к самому судебному процессу. Частично это сделано в 2020—2025 гг. в рамках историко-просветительского проекта «Без срока давности». Однако в целом доступ к материалам уголовного дела, рассмотренного на Брянском судебном процессе над военными преступниками, по-прежнему ограничен. Также многие документы органов контрразведки о совершенных преступлениях на территории Орловской и Брянской областей и материалы уголовных дел об этих преступлениях остаются недоступными для свободного ознакомления.

Из рассекреченных документов следует, что с учетом собранных к моменту окончания Великой Отечественной войны доказательств совершения многочисленных преступлений немецкими военнослужащими на оккупированной территории Советского Союза и задержания части лиц, причастных к совершению этих преступлений, стали готовиться предложения о проведении открытых судебных процессов.

Так, согласно рассекреченной в настоящее время справке за подписью заместителя начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР А.З. Кобулова от 2 ноября 1945 г.¹⁴ предусматривалось проведение открытого судебного заседания Военного трибунала в Брянске по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации Брянской и Орловской областей РСФСР. Подлежали преданию суду по этому делу:

1. Бернгард Фридрих, 1888 года рождения, немец, генерал-лейтенант германской армии. С 1942 по 1945 г. комендант тыла 2-й танковой и 9-й армий.

2. Гаманн Адольф, 1885 года рождения, немец, генерал-майор германской армии. С июля 1942 по август 1943 г. военный комендант

г. Орла и затем по июнь 1944 г. военный комендант г. Брянска¹⁵.

3. Штайн Карл, 1922 года рождения, немец, обер-ефрейтор германской армии. С июня 1941 по июль 1944 г. на советско-германском фронте в составе 529-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии.

4. Лемлер Мартин, 1922 года рождения, немец, ефрейтор германской армии. С октября 1942 по сентябрь 1943 г. на советско-германском фронте сапер роты специального назначения.

С учетом других предложений аналогичного характера Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 ноября 1945 г. «Об организации открытых судебных процессов», имевшим гриф «строго секретно», поручалось комиссии во главе с А.Я. Вышинским в пятидневный срок представить предложения по организации и проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза¹⁶.

На основании поступивших предложений 21 ноября 1945 г. принято Постановление ЦК ВКП(б) «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов»¹⁷, предусматривавшее проведение в течение декабря 1945 — января 1946 г. открытых судебных процессов по делам изобличенных в зверствах против советских граждан военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге — с применением в отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, Указа № 39.

Во исполнение этого постановления была направлена директива за подписями заместителя наркома внутренних дел С.Н. Круглова, за-

¹⁴ Справка по делу немецко-фашистских карателей, изобличенных в зверствах против советских граждан, совершенных в период временной оккупации Брянской и Орловской областей РСФСР, составленная в ГУПВИ НКВД СССР 2 ноября 1945 г. // Российский государственный архив новейшей истории. РГНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 552. Л. 60—62.

¹⁵ В июне 1944 г. генерал-майор А. Гамман вместе с двадцатью тысячами немецких солдат сдался в плен советским войскам. После участия 17 июля в марше пленных немцев по Москве был направлен в Брянск. См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: сборник документов / отв. ред. Ж.Л. Розанова. М., 2020. С. 44.

¹⁶ Текст постановления см.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2006. С. 543.

¹⁷ Там же. С. 543—544.

местителя наркома госбезопасности СССР А.З. Кобулова и начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова, адресованная начальникам УНКВД и УНКГБ по Брянской области, а также начальнику Управления контрразведки «СМЕРШ» Воронежского военного округа, доводящая решение директивных органов, согласно которому:

- 1) намечалось предание суду в г. Брянске 4 преступников, обозначенных в вышеуказанной справке А.З. Кобулова от 2 ноября 1945 г.;
- 2) сроком окончания предварительного следствия в отношении этих преступников устанавливалось 20 декабря 1945 г.;
- 3) датой начала судебного процесса определялось 25 декабря 1945 г.;
- 4) председателем суда назначался генерал-майор юстиции А.И. Микляев — председатель Военного трибунала Московского гарнизона;
- 5) государственным обвинителем назначался подполковник юстиции И.М. Максимов, исполняющий должность военного прокурора Московского военного округа.

Отмечалось, что, «исходя из особого политического значения, придаваемого судебному процессу над участниками зверств», ход процесса будет освещаться в местной и центральной прессе¹⁸.

В соответствии с директивным решением 19 декабря 1945 г. старшим следователем военной прокуратуры капитаном юстиции Зайцевым было составлено обвинительное заключение по делу о немецко-фашистских зверствах в Орловской, Брянской и Бобруйской областях, обвиняемыми по которому являлись немецкие военнопленные Бернгард, Гаманн, Штайн и Лемлер¹⁹. Обвинительное заключение утвердил главный военный прокурор Красной армии генерал-лейтенант Н.П. Афанасьев. Все проходящие по

делу обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 Указа № 39.

Согласно обвинительному заключению проведенным расследованием по уголовному делу установлено, что немецкими оккупантами под командованием Бернгарда, Гаманна и других за время оккупации на территории Орловской и Брянской области было расстреляно и замучено 87 129 мирных советских граждан, в том числе 4565 детей, и военнопленных советских граждан 56 826 человек; в Бобруйской области расстреляно и замучено до 40 000 гражданско-го населения и около 40 000 военнопленных.

Судебный процесс начался 26 декабря 1945 г. в г. Брянске в гарнизонном Доме офицеров. Дело рассматривалось в открытом судебном заседании, и его ход широко освещался в центральной прессе²⁰ и местной печати²¹.

Подсудимые в совершенных преступлениях изобличались показаниями свидетелей, актами обнаружения трупов расстрелянных и замученных мирных граждан и военнопленных, актами судебно-медицинских экспертиз, актами комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Свои действия подсудимые оправдывали тем, что являлись военнослужащими и выполняли приказы. Этим доводам государственный обвинитель дал следующую оценку в своем выступлении на процессе: «Злодеяния, совершенные немецкими захватчиками на временно оккупированных ими территориях, настолько чудовищны и бесчеловечны, что перед ними блекнут все ужасы и пытки средневековья. Свои чудовищные злодеяния немецкие военные преступники пытаются оправдать тем, что они выполняли приказы своего правительства и вышестоящего военного командования, что к этому их обязывала воинская дисциплина, их воинский долг. Но разве воинский долг и воинская дисциплина обязывают убивать детей, бросать в огонь, поджигать и взрывать здания вместе с находящимися в них мирными жителями, убивать больных и раненых военнопленных, уничтожать женщин, стариков и детей в газовых камерах и

¹⁸ Директива НКВД СССР, НКГБ СССР и ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР Управлениям НКВД и НКГБ по Брянской области, Управлению контрразведки «СМЕРШ» Воронежского военного округа о проведении открытого судебного процесса в г. Брянске от 30 ноября 1945 г. // Российский государственный военный архив. РГВА. Ф. 451п. Оп. 4. Д. 67. Л. 208—210.

¹⁹ Обвинительное заключение Главной военной прокуратуры Красной армии по делу о злодеяниях немецко-фашистских войск на территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации от 19 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 29. Л. 1—24. Обвинительное заключение было опубликовано в местной газете. См.: Брянский рабочий. 1945. № 255 (7654). 26 декабря.

²⁰ См.: Правда. 1945. № 307 (10 078). 27 декабря; № 308 (10 079). 28 декабря; № 309 (10 080). 29 декабря; № 310 (10 081). 30 декабря; Известия Советов депутатов трудящихся. 1945. № 303 (8913). 27 декабря; № 304 (8914). 28 декабря; № 305 (8915). 29 декабря; № 306 (8916). 30 декабря.

²¹ Брянский рабочий. 1946. № 256 (7655). 28 декабря; № 257 (7656). 29 декабря; № 258 (7657). 30 декабря.

душегубках, закапывать живых людей в ямах и рвах?»²²

28 декабря 1945 г. Военный трибунал Московского военного округа закончил судебное следствие по делу. По результатам судебного следствия была направлена докладная записка наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова, начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и Л.П. Берии о завершении следствия по делу²³.

29 декабря 1945 г. после выступлений адвокатов подсудимых и предоставления подсудимым последнего слова суд в 21 час. 00 мин. удалился в совещательную комнату для вынесения приговора.

В 12 час. 00 мин. 30 декабря 1945 г., по возвращении из совещательной комнаты, председательствующий огласил приговор и разъяснил его сущность осужденным.

Военный трибунал установил, что подсудимые:

Бернгард и Гаманн в период 1942—1944 годов на территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей, попирая установленные международным правом правила ведения войны, установили для населения режим кровавого террора, подвергали мирных советских граждан и военнопленных массовому истреблению и истязанию, угоняли советских людей в немецкое рабство, разрушали города и населенные пункты, грабили и уничтожали имущество, принадлежащее государству, колхозам, общественным организациям и советским гражданам;

Штайн и Лемлер, находясь в составе частей германской армии, непосредственно принимали участие в массовом убийстве советских граждан и в разрушении населенных пунктов;

то есть все подсудимые виновны в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 Указа № 39.

Признав совершение подсудимыми преступлений, предусмотренных пунктом 1 Указа № 39, суд приговорил Фридриха Густава Бернгарда, Адольфа Гаманна и Мартина Адольфа Лемлера к смертной казни через повешение, Карла Тео-

дора Штайна — к 20 годам каторжных работ²⁴. В 13 час. 05 мин. председательствующий объявил судебное заседание закрытым²⁵.

В этот же день в 15 час. 00 мин. на городской площади Брянска, находящейся по Ленинградской улице напротив сквера имени Кирова, в присутствии трудящихся города был приведен в исполнение приговор военного трибунала в отношении приговоренных к смертной казни через повешение²⁶ в соответствии с совершенно секретной инструкцией, утвержденной 27 декабря 1945 г.²⁷

3. Особенности, значение Брянского процесса и вопросы, ожидающие пояснения

Брянский процесс стал четвертым открытым судебным процессом над немецкими военными преступниками и их пособниками, проведенным в Советском Союзе военным трибуналом с применением Указа № 39. Его главное отличие от предшествовавших процессов заключается в том, что в Брянске впервые к уголовной ответственности были привлечены не только рядовые исполнители, но и генералы, отдававшие приказы и являвшиеся организаторами злодеяний, совершенных на оккупированных территориях.

Этим объясняется повышенное внимание руководства советских органов к Брянскому процессу, что нашло отражение в рассекреченных архивных документах, на которые имеются ссылки в настоящей статье.

Брянский процесс состоялся уже после начала Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками нацистской Германии (проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.). Нюрнбергским трибуналом (Международным

²² Выступление государственного обвинителя гвардии подполковника юстиции И.М. Максимова // Известия Советов депутатов трудящихся. 1945. № 305 (8915). 29 декабря.

²³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 1—3.

²⁴ Приговор Военного трибунала по делу о злодеяниях немецко-фашистских войск на территориях Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации, рассмотренному 26—29 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 29. Л. 25—31.

²⁵ Протокол судебного заседания Военного трибунала округа в г. Брянске 26—29 декабря 1945 г. // Центральный архив ФСБ России. ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 65. Л. 25—57.

²⁶ О приговоре и его приведении в исполнение см.: Правда. № 311 (10 082). 31 декабря; Известия Советов депутатов трудящихся. 1946. № 1 (8917). 1 января.

²⁷ Скан инструкции размещен на сайте Государственного казенного учреждения Брянской области «Государственный архив Брянской области» 23.12.2023 в разделе «Брянский процесс».

военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников) устанавливалось совершение руководством нацистской Германии преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, включая убийства, истребление, порабощение, высылку и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, убийства и истязания военнопленных, бессмысленное разрушение городов и деревень.

Именно такие преступления, совершенные исполнителями преступных замыслов фашистского руководства, стали предметом рассмотрения на Брянском судебном процессе, материалы которого наряду с материалами ЧГК в последующем были использованы на Нюрнбергском процессе²⁸.

С Брянского процесса прошло 80 лет. За эти годы опубликованы многие документы ЧГК о выявленных зверствах на оккупированных территориях, но до сих пор отсутствует публикация материалов уголовного дела, рассмотренного на Брянском процессе, и связанных с ним документов органов НКВД и Главного управления контрразведки «СМЕРШ», что оставляет без ответа ряд вопросов, связанных с процессом.

Так, в сообщении ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области» от 7 сентября 1943 г. и в отчете Орловской ЧГК от 15 марта 1945 г. указан в общей сложности 31 немецкий военнослужащий, чья причастность к совершению преступлений установлена.

Однако на Брянском процессе был привлечен к ответственности из них лишь один — генерал-майор Адольф Гаманн.

Еще один из указанных в приведенных документах немецких военнослужащих — командующий 2-й немецкой армией генерал Рудольф Шмидт, чья причастность к совершению преступлений установлена, был осужден на другом процессе. Об этом имеется следующая информация: Рудольф Шмидт 25 декабря 1941 г.

назначен командующим 2-й танковой армией вместо генерал-полковника Г. Гудериана. Шмидт был задержан в советской зоне оккупации 24 декабря 1947 г. После длительного предварительного заключения и следствия Шмидт осужден 4 февраля 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ Московского округа к 25 годам лишения свободы. Досрочно освобожден и репатрирован в Германию 7 февраля 1956 г. Скончался в 1957 году в возрасте 70 лет²⁹.

В отчете Орловской ЧГК от 15 марта 1945 г. среди установленных лиц, виновных в злодеяниях на территории области, указан начальник карательного отряда Готман (Гетман), штаб которого размещался в селе Красниково. Этот карательный отряд, именовавшийся «Украинская компания», был создан в июне 1942 г. Руководство отряда составляли уроженцы Украины. Командовал им бывший офицер Красной армии Николай Мирошниченко по прозвищу Гетман, сдавшийся гитлеровцам в 1941 г. Только в Знаменском районе области отрядом убито 170 жителей, включая младенцев, женщин и стариков. После войны Гетмана-Мирошниченко нашли и арестовали органы государственной безопасности СССР. Впоследствии военный трибунал приговорил Мирошниченко к расстрелу³⁰.

Обнаружить информацию в открытых источниках о привлечении к ответственности остальных 28 немецких военнослужащих и их сообщников, чья причастность к совершению преступлений установлена и которые, как указано в сообщении ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области» от 7 сентября 1943 г., «должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа», не представилось возможным.

Исполняется 80 лет со времени проведения Брянского процесса. По сложившейся традиции обычно к таким датам рассекречивают и размещают в открытом доступе новые материалы, относящиеся к судебным процессам о злодея-

²⁸ Были представлены на Нюрнбергском процессе в числе доказательств от СССР Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецких оккупантов в городе Орле и Орловской области (документ СССР-46) и материалы судебного процесса о немецко-фашистских зверствах в Орловской и Брянской областях (документ СССР-90). См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 7. Заключительные речи главных обвинителей. Последние слова. Приговор. М., 1961. С. 620, 623.

²⁹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Орловская область: сборник документов / отв. ред. Ю.В. Апарина. М., 2020. С. 49; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2009. С. 547.

³⁰ См.: Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 21—22.

ниях, совершенных на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Возможно, так будет и в данном случае, и появятся для изучения новые сведения о совершенных в годы войны преступлениях против мирного населения и о привлечении к ответственности лиц, их совершивших. Возможно, будет прояснен и вопрос, почему вместе с двумя генералами на Брянском процессе были привлечены к ответственности два не являющихся офицерами немецких военнослужащих, почему именно они — Лемлер и Штайн — стали подсудимыми на этом процессе, а не другие военнопленные, совершившие подобные преступления.

Продолжают вскрываться и расследуются остававшиеся ранее неизвестными преступления. Так, например, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области возбуждены уголовные дела:

- 13 июля 2020 г. по факту обнаружения в дер. Погорельцево Шаблакинского района Орловской области места расстрела и погребения в мае 1942 г. 14 местных жителей, в том числе 4 детей 1930, 1932, 1935 и 1939 года рождения;
- 31 августа 2021 г. по факту обнаружения вблизи дер. Пешково Знаменского района Орловской области скелетированных останков 28 человек.

Согласно протоколам осмотров на обнаруженных костных останках имеются пулевые отверстия, а также иные механические повреждения. Судебно-медицинскими экспертизами установлено, что смерть лиц, чьи останки обнаружены, носит насильственный характер и наступила от огнестрельных пулевых ранений головы с повреждением костей черепа; судебно-молекулярными генетическими экспертизами установлены личности отдельных погибших.

Уголовные дела о вновь выявляемых преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях в отношении мирного населения и военнопленных, соединяются в одно производство с уголовным делом, возбужденным ГСУ Следственного комитета Российской Федерации 11 августа 2020 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, по факту совершения массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период Великой Отечественной войны на территории РСФСР, то есть по факту совершения геноцида советского народа. Рас-

следование указанного уголовного дела продолжается.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным отмечено: «Многим нацистам и их пособникам, виновным в геноциде мирного населения и военнопленных, удалось скрыться от правосудия и избежать наказания. Поэтому Следственный комитет России, тщательно изучая архивные данные и свидетельства очевидцев, устанавливает все обстоятельства совершения нацистами военных преступлений и причастных к ним лиц, реализуя принцип неотвратимости наказания»³¹.

С учетом установленных и вновь выявленных Следственным комитетом Российской Федерации преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Орловской и Брянской областей в отношении не менее 700 355 советских граждан из числа мирного населения и военнопленных красноармейцев (421 757 — на территории Орловской области и 276 598 — на территории Брянской области), решениями Орловского областного суда от 6 мая 2022 г. по делу № 3-16/2022 и Брянского областного суда от 28 июля 2022 г. по делу № 3-1023/2022 совершенные преступления признаны:

- военными преступлениями и преступлениями против человечества, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями 3(1) от 13 февраля 1945 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН;
- геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представляющих собой население СССР, — народов Советского Союза³².

³¹ Бастрыкин А.И. Невыученные уроки второй мировой войны. Реалии неонацизма // Фонд Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials/nevyuchennye-uroki-vtoroy-mirovoy-voyny-realii-neonatsizma> (дата обращения: 14.09.2025).

³² О правовой оценке в настоящее время совершенных в период Великой Отечественной войны преступлений против мирного населения и военных красноармейцев см.: Федоров А.В. Правовая оценка преступлений нацистов против человечества, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // Российский следователь. 2023. № 12. С. 63—68. doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

Признание этими судебными решениями совершенных преступлений геноцидом подтверждается и приговором, вынесенным в декабре 1945 года на Брянском открытом судебном процессе.

Список литературы

1. Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942—1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 9—19. doi: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19.

2. Бастрыкин А.И. Невыученные уроки второй мировой войны. Реалии неонацизма // Фонд Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials/nevyuchennye-uroki-vtoroy-mirovoy-voyny-realii-neonatsizma> (дата обращения: 14.09.2025).

3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область: сборник архивных документов и материалов / сост. А.Р. Дюков, В.Д. Селемев, Н.Е. Калесник [и др.]. Минск: НАРБ; Москва: Фонд «Историческая память», 2021. 520 с.

4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: сборник документов / отв. ред. Ж.Л. Розанова. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 424 с.

5. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Орловская область: сборник документов / отв. ред. Ю.В. Апарина. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 480 с.

6. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: сборник документов и материалов / отв. за вып. Т.Н. Старых. Орел: Орловская правда, 2005. 512 с.

7. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. Москва: МФД, 2009. 576 с.

8. Документы обвиняют: сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории / Чрезвычайная государственная комиссия по

установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Вып. 2. Москва: ОГИЗ: Госполитиздат, 1945. 392 с.

9. Елизаров С.А. Война и административно-территориальные реорганизации: Белорусская ССР 1944 г. // История государства и права. 2025. № 6. С. 56—61. doi: 10.18572/1812-2025-6-56-61.

10. Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 9 / сост. Ф.Г. Потемкин; под ред. В.С. Веселова. Москва: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1943. 48 с.

11. Книга памяти. Российская Федерация. Орловская область. Т. 12. Оккупационный режим. Боевые действия. Библиография. Орел: Орелиздат, 2005. 551 с.

12. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. Москва: МФД: Материк, 2006. 640 с.

13. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 7. Заключительные речи главных обвинителей. Последние слова. Приговор. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 760 с.

14. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области: сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Орел: Госполитиздат, 1943. 15 с.

15. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 г. / председатель редкол. Н.П. Патрушев. Москва: Русь, 2008. 795 с.

16. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): сборник документов и материалов / сост. И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов. Орел: Орловское книжное издательство, 1960. 496 с.

17. Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7—30. doi: 10.31857/S102694520016884-3.

18. Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17—26. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

19. Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Харьковский судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2025. № 2. С. 12—23. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

20. Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

21. Федоров А.В. Правовая оценка преступлений нацистов против человечества, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // *Российский следователь*. 2023. № 12. С. 63—68. doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

References

1. Alferova, I.V., Blokhin, V.F. (2020) *Osnovanie i deyatel'nost' Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov (1942–1945 gg.)* [The foundation and activities of the Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities of German-Fascist Invaders (1942–1945)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (46), pp. 9–19. (In Russ.). doi: 10.22281/2413-9912-2020-04-09-19.

2. Bastrykin, A.I. (2025) *Nevyuchennyye uroki vtoroy mirovoy voyny. Realii neonatsizma* [The unlearned lessons of the Second World War. The realities of neo-Nazism]. *Roscongress Foundation*. URL: <https://roscongress.org/materials/nevyuchennyye-uroki-vtoroy-mirovoy-voyny-realii-neonatsizma> (accessed September 14, 2025). (In Russ.).

3. Dyukov, A.R., Selemenev, V.D., Kalesnik, N.E. [et al.] (2021) *Bez sroka давности. Belarus': prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii BSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Mogilevskaya oblast'* [No statute of limitations. Belarus: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War. Mogilev region]. Collection of archival documents and materials. Minsk, Moscow, 520 p. (In Russ.).

4. Rozanova, Zh.L. (ed.) (2020) *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Bryanskaya oblast'* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Bryansk region]. Collection of documents. Moscow, Link of Epochs Foundation, 424 p. (In Russ.).

5. Aparina, Yu.V. (ed.) (2020) *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Orlovskaya oblast'* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Orel region]. Collection of documents. Moscow, Link of Epochs Foundation, 480 p. (In Russ.).

6. Starykh, T.N. (ed.) (2005) *Vystoyali i pobedili! Orlovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg.* [We stood up and won! The Orel region during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Collection of documents and materials. Orel, Orlovskaya pravda, 512 p. (In Russ.).

7. Makarov, V.G., Khristoforov, V.S. (eds.) (2009) *General'y i ofitsery vermakhta rasskazyvayut... Dokumenty iz sledstvennykh del nemetskikh voennoplennykh. 1944–1951* [Generals and officers of the Wehrmacht tell... Documents from the investigative files of German prisoners of war. 1944–1951]. Moscow, International Foundation for Democracy, 576 p. (In Russ.).

8. Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and Their Accomplices. (1945) *Dokumenty obvinayut [Documents accuse]. Collection of documents on the monstrous crimes of the German Fascist invaders on Soviet territory. Iss. 2*. Moscow, OGIS, Gospolitizdat, 392 p. (In Russ.).

9. Elizarov, S.A. (2025) *Voyna i administrativno-territorial'nye reorganizatsii: Belorusskaya SSR 1944 g.* [War and administrative and territorial reorganizations: the Belarusian Soviet Socialist Republic in 1944]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 6, pp. 56–61. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-2025-6-56-61.

10. Potemkin, F.G., Veselov, V.S. (ed.) (1943) *Zverstva nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [The atrocities of the Nazi invaders]. Documents. Iss. 9*. Moscow, Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense, 48 p. (In Russ.).

11. *Kniga pamyati. Rossiyskaya Federatsiya. Orlovskaya oblast'* [The Book of Memory. Russian

Federation. Oryol region]. Vol. 12. Okkupatsionnyy rezhim. Boevye deystviya. Bibliografiya [Occupation regime. Military operations. Bibliography]. Orel, Orelizdat, 2005, 551 p. (In Russ.).

12. Khaustov, V.N., Naumov, V.P., Plotnikova, N.S. (2006) Lubyanka. Stalin i NKVD-NKGB-GUKR "Smersh." 1939 – mart 1946 [Lubyanka. Stalin and the NKVD-NKGB-GUKR "Smersh." 1939 – March 1946]. Moscow, International Foundation for Democracy, 640 p. (In Russ.).

13. Rudenko, R.A. (ed.) (1961) Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami [The Nuremberg trial of the main German war criminals]. Collection of materials. Vol. 7. Moscow, Gosyurizdat, 760 p. (In Russ.).

14. O zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gorode Orle i Orlovskoy oblasti [On the atrocities of the German fascist invaders in Orel and the Orel region]. Report of the Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and their Accomplices. Orel, Gospolitizdat, 1943, 15 p. (In Russ.).

15. Patrushev, N.P. (ed.) (2008) Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]. Collection of materials. Vol. 4, part 1. Moscow, Rus', 795 p. (In Russ.).

16. Smirnov, I.F., Fefelov, V.I. (1960) Orlovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [The Orel region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Collection of documents and materials. Orel, Orlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 496 p. (In Russ.).

17. Savenkov, A.N. (2021) Genotsid sovet-skogo naroda: ot istorii k pravu, bez sroka давности [The genocide of the Soviet people: from history to law, no statute of limitations]. *State and Law*, no. 9, pp. 7–30. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520016884-3.

18. Fedorov, A.V. (2025) K 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: Krasnodarskiy sudebnyy protsess [On the 80th anniversary of

Victory in the Great Patriotic War: Krasnodar trial]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 17–26. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

19. Fedorov, A.V. (2025) K 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: Khar'kovskiy sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii goroda Khar'kova i Khar'kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii [On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Kharkov trial on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 12–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.002.

20. Fedorov, A.V. (2023) K 80-letiyu Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 39 "O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovet-skogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovet-skikh grazhdan i dlya ikh posobnikov" [To the 80th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices"]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 13–24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

21. Fedorov, A.V. (2023) Pravovaya otsenka prestupleniy natsistov protiv chelovechestva, sovershennykh v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriya i sovremennost' [A legal assessment of crimes of the Nazis against the humanity committed during the Great Patriotic War: history and the present times]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 12, pp. 63–68. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-12-63-68.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 23—27.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 23–27.

УДК 343.9
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.002

NIION: 2015-0065-03/25-316
MOSURED: 77/27-010-2025-03-515

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые аспекты деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике

Ольга Ивановна Александрова
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва, Россия,
Rpa.press@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике, обусловленные спецификой региона. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей работы следователей по расследованию как новых преступлений, так и преступлений прошлых лет. В статье отмечается значимость выполнения сотрудниками подразделения гуманитарной функции. Также приводятся перспективы дальнейшего развития управления в контексте интеграции Луганской Народной Республики в правовую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике, межведомственное взаимодействие, образовательные учреждения СК России, преступления прошлых лет, коррупционные преступления, гуманитарная помощь, материалы дистанционного зондирования Земли.

Для цитирования: Александрова О.И. Некоторые аспекты деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 23—27. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.002.

Some aspects of the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Luhansk People's Republic

Olga I. Alexandrova
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia, Rpa.press@mail.ru

Abstract. The article analyzes the key aspects of the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Luhansk People's Republic, due to the specifics of the region. Special attention is paid to the consideration of the specifics of the work of investigators on new crimes and crimes of previous years. The article highlights the importance of the humanitarian function performed by the staff of the unit. The prospects for further development of the investigative department in the context of the integration of the Luhansk People's Republic into the legal system of the Russian Federation are also presented.

Keywords: Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Luhansk People's Republic, interdepartmental cooperation, educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation, crimes of the past, corruption crimes, humanitarian aid, remote sensing materials.

For citation: Alexandrova, O.I. (2025) Some aspects of the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Luhansk People's Republic. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 23–27. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.002.

В связи с вхождением в состав Российской Федерации Луганской Народной Республики (ЛНР) с целью укрепления законности и правовой стабильности в процессе ее интеграции приказом Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) было создано следственное управление СК России по Луганской Народной Республике (далее — следственное управление), которое наряду с другими правоохранительными органами стало ключевым звеном в системе обеспечения правопорядка на данной территории¹.

Одной из первоочередных задач после создания территориального подразделения стала реализация его комплексного развития в целях эффективного функционирования. Оно включало в себя не только создание необходимой материально-технической и нормативной базы, но и установление постоянного конструктивного взаимодействия сотрудников следственных органов с прокуратурой, судебными органами, а также представителями МВД, ФСБ России и других правоохранительных, контролирующих и надзорных органов.

К концу первого полугодия 2025 года можно отметить успехи подразделения в решении указанных задач. Так, с момента создания следственным управлением проводится постоянная работа по изданию организационно-распорядительных документов, затрагивающих различные направления его деятельности.

В целях формирования кадрового резерва в регионе созданы и активно развиваются ведомственные образовательные учреждения, в их числе Луганская академия СК России и Луганский кадетский корпус, также на территории ЛНР функционирует профильный кадетский класс. В 2024 году обучение в академии и кадетском корпусе начали 100 человек².

Кроме того, за данный период следственному управлению удалось установить продуктивное сотрудничество с другими правоохранительными органами субъекта.

Так, например, в результате четко скоординированных мероприятий, проведенных со-

вместными усилиями сотрудников СК и МВД России, удалось задержать в кратчайший срок четырех мужчин, подозреваемых в совершении ряда особо тяжких преступлений в отношении заемщика денежных средств³.

В рамках быстропротекающего процесса интеграции сравнительно недавно вошедшей в состав Российской Федерации Луганской Народной Республики особое значение имеет пресечение, выявление и расследование преступлений, совершенных представителями власти, на которых возложены особые функции по формированию стабильной и безопасной обстановки в регионе.

Так, например, в феврале 2025 года при поддержке органов ФСБ России по Луганской Народной Республике и ГУУР МВД России по подозрению в участии в банде, похищении человека и разбое, совершенных организованной группой, следственными органами по Луганской Народной Республике был задержан глава администрации города Северодонецка Николай Моргунов⁴. Вместо поддержания устойчивого развития муниципального образования Моргунов передавал членам банды имеющуюся в его распоряжении значимую информацию для последующего совершения ими преступлений против собственности и свободы человека.

Важно отметить, что с образованием на территории Луганской Народной Республики органов СК России граждане получили возможность обратиться к сотрудникам с теми вопросами, которые длительное время оставались без внимания, поскольку украинские правоохранительные органы не желали осуществлять по ним работу. В связи с этим руководителем подразделения, его заместителями неоднократно проводились приемы граждан, в ходе которых были озвучены проблемы, связанные с производством процессуальных проверок и расследованием уголовных дел, сложности социального харак-

¹ Председателем СК России подписан приказ о создании следственных управлений на территории новых регионов // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1730100> (дата обращения: 10.09.2025).

² Александр Бастрыкин: «Детей нужно учить думать и анализировать» // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/legal/faces/characters/2025/05/30/1113865-aleksandr-bastrikin> (дата обращения: 10.09.2025).

³ Благодаря слаженным действиям сотрудников СК и МВД России «по горячим следам» задержаны четверо мужчин, подозреваемых в жестоком убийстве // Официальный сайт следственного управления СК России по Луганской Народной Республике. URL: <https://lnr.sledcom.ru/news/item/1875903> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ В ЛНР задержан глава администрации Северодонецка Николай Моргунов (ВИДЕО) // Официальный сайт следственного управления СК России по Луганской Народной Республике. URL: <https://lnr.sledcom.ru/news/item/1950740> (дата обращения: 10.09.2025).

тера⁵. Также в рамках приемов граждане выражали благодарность в адрес сотрудников следственного управления за оказание помощи в решении их вопросов.

Кроме того, после вхождения Луганской Народной Республики в состав России местные жители начали обращаться в следственное управление по вопросам расследования преступлений прошлых лет. Учитывая, что приоритетным направлением работы ведомства в новых субъектах Российской Федерации является тщательное и всестороннее расследование преступлений, совершённых за прошедшие годы⁶, следователями за 2024 год было возобновлено более 100 уголовных дел данной категории. Из их числа в 2024 году окончено более трети, а именно 88 уголовных дел о 158 преступлениях⁷.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет следственными органами по Луганской Народной Республике значительно усложняет то, что в период вхождения региона в состав России некоторые сотрудники украинских правоохранительных органов, еще действовавших на территории, совместно с украинскими войсками в связи с отступлением увозили с собой архивы, уничтожали доказательственную базу по уголовным делам и иные необходимые для следствия материалы. Поэтому во многих случаях региональному подразделению пришлось заново восстанавливать картину произошедшего и находить новые доказательства.

Так, в качестве примера планомерной работы по расследованию преступлений прошлых лет стоит привести следующую ситуацию. В 2020 году на территории Белокуракинского района, входившего на тот момент в состав Украины, произошел конфликт на бытовой почве, в ходе которого мужчине были нанесены множественные удары колюще-режущими предметами. От полученных травм он скончался. По данному факту правоохранительными органа-

ми Украины проводилось расследование, однако после начала специальной военной операции украинская сторона уничтожила часть документов по уголовным делам на территории района, в том числе и по вышеуказанному. В связи с этим в наличии у следователей оказалось лишь несколько процессуальных документов. Однако благодаря грамотно выстроенному плану расследования сотрудникам удалось найти свидетелей произошедшего и установить обстоятельства, имеющие значение для следствия. В результате проведения ряда экспертиз были установлены подозреваемые, в отношении которых в 2024 году был вынесен обвинительный приговор⁸.

В условиях дефицита данных с целью раскрытия преступлений прошлых лет следователи следственного управления по ЛНР используют различные современные технологии для формирования доказательственной базы, доходя до получения снимков из космоса.

Так, в 2024 году сотрудниками управления было раскрыто преступление десятилетней давности. В ноябре 2014 года в торговом павильоне частного предпринимателя произошёл взрыв самодельного взрывного устройства. Владелец магазина получил тяжёлые осколочные ранения и был экстренно госпитализирован, однако, несмотря на усилия врачей, пострадавший скончался. Качественное расследование по данному факту правоохранительными органами Украины не проводилось, так как основной версией следствия было ранение мужчины вследствие артиллерийского обстрела. После образования на территории ЛНР следственного управления СК России к сотрудникам обратились родственники погибшего, которые сообщили подробности произошедшего и указали на мужчину, предположительно совершившего преступление. Однако в ходе допроса последний стал отрицать факт своей причастности, подерживая версию украинских правоохранителей. Тогда следователи-криминалисты СК России запросили и получили архивные материалы дистанционного зондирования Земли из космоса⁹. В результате проведенного исследования было установлено, что детонация взрыв-

⁵ Руководитель следственного управления провел выездной прием граждан в Луганске // Официальный сайт следственного управления СК России по Луганской Народной Республике. URL: <https://lnr.sledcom.ru/news/item/1889032> (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ Александр Бастрыкин: киевский режим по своей жестокости превосходит Третий рейх // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/18067955> (дата обращения: 10.09.2025).

⁷ В ЛНР возобновили более 100 уголовных дел прошлых лет // ВЕСТИ.RU. URL: <https://www.vesti.ru/article/4614608> (дата обращения: 10.09.2025).

⁸ Оглашен приговор уроженцам Белокуракинского района за совершение особо тяжкого преступления // Официальный сайт следственного управления СК России по Луганской Народной Республике. URL: <https://lnr.sledcom.ru/news/item/1870665> (дата обращения: 11.09.2025).

⁹ URL: <https://www.vesti.ru/article/4614608> (дата обращения: 11.09.2025).

ного устройства произошла не снаружи, а внутри магазина. Собранный следствием доказательственная база легла в основу приговора, по которому подсудимому было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет.

В период военного положения, введенного в регионе Указом Президента РФ¹⁰, важное место в работе следственных органов занимает расследование коррупционных преступлений, в первую очередь в сфере социального обеспечения. Как отмечает руководитель следственного управления Давид Осипов, «борьба с коррупцией ведется системно и последовательно»¹¹. За 10 месяцев 2024 года возбуждено 92 уголовных дела, из них в суды направлено 41. Раскрыта сложная коррупционная схема, согласно которой двое предпринимателей получали преимущество при заключении государственных контрактов на поставку продовольственных и непродовольственных товаров в социальные учреждения (дома-интернаты, детские организации) за предоставление должностным лицам государственных учреждений взяток, общая сумма которых превысила 15 млн рублей.

На территории ЛНР следователи СК России реализуют, помимо основных служебных задач, функции гуманитарного характера. Так, сотрудники ведомства на постоянной основе оказывают помощь ветеранам Великой Отечественной войны. Кроме того, при их участии проводятся различные мероприятия в подшефных учреждениях, например в Луганском доме ребенка и в Республиканской детской клинической больнице города Луганска. Помимо этого, следователи организуют благотворительные акции по благоустройству территорий памятников и скверов, посвященных подвигам советских воинов.

Особое внимание сотрудники следственного управления по ЛНР уделяют колоссальной работе по поиску и перезахоронению тел мирных граждан, погибших в ходе обстрелов украинс-

кими вооруженными формированиями. Так, к июлю 2024 года следователями совместно с участниками межведомственной группы были обнаружены останки свыше 1,1 тыс. человек¹².

Также офицеры следственного управления оказывают гуманитарную помощь бойцам в зоне специальной военной операции, включающую в себя систематическое снабжение военнослужащих необходимыми медикаментами и продовольственными продуктами с их последующей доставкой на передовую.

Параллельно с данной деятельностью ключевым направлением работы остается противодействие преступным проявлениям со стороны так называемых наводчиков. Следственными органами по ЛНР успешно расследуются уголовные дела, по которым обвиняемые, будучи завербованными украинскими вооруженными формированиями, осуществляли сбор и передачу информации о дислокации гражданского населения, пунктах распределения гуманитарной помощи, а также местах размещения личного состава ВС РФ, что влекло за собой нанесение ударов по указанным объектам.

Так, например, в марте 2025 года вынесен обвинительный приговор двум женщинам, которые с июня по сентябрь 2022 года за денежное вознаграждение неоднократно направляли посредством мессенджеров военнослужащим Вооруженных сил Украины координаты значимых объектов инфраструктуры¹³. При их пособничестве были нанесены точечные артиллерийские удары по Новоайдарскому аграрному колледжу, территории сельскохозяйственного предприятия и частному дому.

Таким образом, с 2022 года следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике успешно выполняет ключевую миссию по восстановлению законности и правопорядка в регионе, долгое время находившемся в условиях террора. За короткий срок следователям удалось добиться результатов, которые ранее каза-

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321 (дата обращения: 12.09.2025).

¹¹ Давид Осипов: «Борьба с коррупцией в ЛНР ведется системно и последовательно» // Луганский информационный центр. URL: <https://lug-info.ru/comments/david-osipov-borba-s-korrupciej-v-lnr-vedetsja-sistemno-i-posledovatelno> (дата обращения: 12.09.2025).

¹² В ЛНР сотрудники СК нашли и перезахоронили останки более чем 1100 мирных граждан // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/1338524-sledkom-massovie-zahoroneniya-lnr-vsu-ukraina> (дата обращения: 12.09.2025).

¹³ В республиканской столице оглашен приговор наводчикам ВФУ // Официальный сайт следственного управления СК России по Луганской Народной Республике. URL: <https://lnr.sledcom.ru/news/item/1960109> (дата обращения: 12.09.2025).

лись недостижимыми для территории, страдавшей от многолетних разрушений.

Однако перед следственным управлением в настоящее время возникла более масштабная задача. Результаты, которых достигло подразделение за небольшой срок, важно не только сохранить, но и значительно приумножить. Проведенный анализ позволяет сделать вывод

о необходимости дальнейшего применения новейших технологий при расследовании уголовных дел, в том числе совершенных в прошлые годы, а также выполнения функций гуманитарного характера в целях укрепления уже созданного фундамента для обеспечения безопасности, защиты прав граждан и восстановления их доверия к правоохранительной системе.

Информация об авторе

О.И. Александрова — ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O.I. Alexandrova – Rector of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 28—35.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 28–35.

УДК 343.01
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.003

NIION: 2015-0065-03/25-317
MOSURED: 77/27-010-2025-03-516

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблема толкования понятия «эффективность» в уголовном праве

Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов¹, Андрей Леонидович Санташов^{2, 3}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
abdulxann@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

²Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

³Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

Аннотация. В статье обсуждается широко распространенная в научной юридической литературе категория «эффективность», приводятся основные концептуальные подходы к определению ее сущности, обращается внимание на ее неоднозначное понимание, как в общетеоретической, так и в уголовно-правовой доктрине, актуализируются значимые вопросы, требующие теоретико-методологической разработки в данной сфере.

Методологическую основу исследования составил общеправовой философский метод диалектико-материалистического познания явлений окружающей действительности в динамике и взаимосвязи, а также система общенаучных и специально-юридических методов.

Делается вывод о необходимости формирования унифицированных и системных взглядов на эффективность как всего уголовно-правового регулирования в целом, так и его отдельных институтов в частности, а также критерии ее определения.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, определение понятия, эффективность, эффективность правовой нормы, критерий эффективности.

Вклад авторов: Абдулханьянов И.А. — сбор и обработка материалов, написание текста; Санташов А.Л. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Абдулханьянов И.А., Санташов А.Л. Проблема толкования понятия «эффективность» в уголовном праве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 28—35. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.003.

The problem of interpretation of the concept of effectiveness in criminal law

Ilyas A. Abdulkhannyanov¹, Andrey L. Santashov^{2, 3}

¹Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
abdulxann@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

²Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, santashov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>

³North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

Abstract. The article discusses the category of effectiveness, which is widespread in the scientific legal literature, provides the main conceptual approaches to defining its essence, draws attention to its ambiguous understanding in both general theoretical and criminal law doctrine, and highlights significant issues requiring theoretical and methodological development in this area.

The methodological basis of the research is the general philosophical method of dialectical-materialistic cognition of the phenomena of the surrounding reality in dynamics and interrelation, as well as a system of general scientific and special legal methods.

It is concluded that it is necessary to form unified and systematic views on the effectiveness of both the entire criminal law regulation in general and its individual institutions in particular, as well as criteria for its definition.

Keywords: criminal law, criminal legislation, definition of the concept, effectiveness, effectiveness of a legal norm, effectiveness criterion.

Contribution of the authors: Abdulkhannyanov I.A. — collection and processing of material, text writing; Santashov A.L. — data analysis, text writing.

For citation: Abdulkhannyanov, I.A. & Santashov, A.L. (2025) The problem of interpretation of the concept of effectiveness in criminal law. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 28–35. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.003.

Любая отрасль науки обладает своим специфичным категориально-понятийным аппаратом, «словарным запасом», своеобразным языком, используемым представителями той или иной области знаний при проведении исследований, в общении между собой и документообороте. Нередко одна и та же лексема наделяется в разных областях человеческой деятельности неодинаковым содержанием, порождая многочисленные теоретические дебаты. Последние нередко выражаются в появлении объемных научных трудов, посвященных исключительно объяснению понятия и сущности какого-либо отдельного правового явления, института или события.

Представители юридической науки ожесточенно дискутируют как по поводу понятий базовых, основополагающих (право, правоотношения, правовое принуждение, наказание и т. п.), так и по поводу категорий вновь появляющихся (искусственный интеллект, правовая цифровизация, правовое прогнозирование, смарт-регулирование и т. п.).

Одним из фундаментальных понятий, часто встречающихся в научных трудах в области правоведения, в том числе в уголовном праве, выступает эффективность. Есть ряд основательных работ по изучению данной категории (о них чуть ниже), однако чаще всего исследователи, упоминая об эффективности в своих трудах, не раскрывают содержание таковой, что предопределяет неодинаковую «расшифровку» понятия и, соответственно, его различное понимание.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «эффективность» применительно к праву, обратим внимание на его общефилологическое и философское толкование. Это обусловлено тем, что «эффективность» — это не самобытная, а производная, заимствованная юристами словоформа, изначально появившаяся в других сферах жизнедеятельности.

В филологических словарях под эффективностью понимается свойство объекта, приводящее к нужным, действенным результатам¹; способность приводить к нужным результатам²; действенный, результативный³.

В философии эффективность редко выступает в качестве автономного объекта исследования, рассуждения о ней можно обнаружить в рамках различных теорий причинности, в которых она означает возможность действующей причины произвести определенный эффект; величину, полученную от деления выходного потока системы на ее входной поток⁴; существенное отношение изменений на выходе неравновесной системы к изменениям на входе, позволяющее зафиксировать ее критерии⁵.

Рассуждая об эффективности в области права, отметим, что чаще всего изучаемая категория употребляется для характеристики и оценки правовой нормы или группы норм. Говоря об эффективности в уголовном праве, следует обратить внимание на исходный термин «эффективность правовых норм», имеющий для данного вопроса фундаментальное значение. Интерпретация этого понятия редко встречается в соответствующих гуманитарных энциклопедических источниках (юридических, экономических, социологических, психологических).

В юридической науке проблема эффективности правовых норм была актуализирована не так уж давно, однако практически сразу приобрела статус «вечной», неразрешимой, находящейся в мировоззренческой плоскости философии права. Это подтверждается отсутствием в юриспруденции общепризнанного определения понятия «эффективность права», «эффективность правовых норм» и производных от них, несмотря на то, что этим вопросам посвящено множество исследований авторитетных советских и российских ученых-юристов. По мнению Г.П. Толстопятенко, специалисты изучают эффективность в праве с момента появления юридической науки и будут делать это вплоть до исчезновения права⁶.

Проблемы эффективности правовых норм стали особенно активно обсуждаться во второй половине прошлого столетия. В.М. Баранов и П.В. Ремизов связывают их постановку в современном дискурсе с публикацией статьи А.С. Паш-

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. Т. 4. М.: Терра, 1996. С. 1442.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2008. С. 914.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 914.

⁴ Современный философский словарь / [Азаренко С.А. и др.]; под общ. ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2015. С. 727.

⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004. С. 827.

⁶ Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 246.

кова и Д.М. Чечота в 1965 году⁷. Впоследствии эта тема получила свое развитие в двух теоретических фундаментальных монографиях⁸, различных научных статьях⁹ и специально-отраслевых исследованиях¹⁰.

В настоящее время все чаще рассмотрению подвергается эффективность как отдельных видов правовых норм, так и целых правовых институтов и иных правовых явлений (законодательства, правовых механизмов, отдельных видов юридической деятельности)¹¹. Не вдаваясь в существующие дискуссии, отметим принятые взгляды на сущность термина «эффективность правовых норм».

По мнению авторов монографии «Эффективность правовых норм» (1980 г.), наиболее универсальным, применимым к оценке и других правовых явлений нужно считать следующее определение эффективности правовых норм — соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты¹². Поддерживающие их исследователи указывают на то, что нормы права признаются эф-

фективными, когда практика их реализации способствует достижению поставленных целей¹³.

Не разделяет такой взгляд на эффективность правовой нормы другая группа авторитетных авторов, предложившая иной концепт по рассматриваемому вопросу. Подвергая аргументированной критике несостоятельность «целевого» подхода к пониманию эффективности, они формулируют собственное понятие — количественный показатель, отражающий степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном акте¹⁴.

Ф.Н. Фаткуллин и Л.Д. Чулюкин представляют эффективность как сугубо внутреннее свойство правовых норм, отражающее их способность оказывать благоприятное воздействие на объект в заданном направлении¹⁵. И.А. Зенин под ней понимал свойство, раскрывающееся в положительном влиянии на общественные отношения¹⁶. По заключению В.М. Баранова, эф-

⁷ Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография. М., 2018. С. 242.

⁸ Эффективность действия правовых норм / [Пашков А.С., Явич Л.С., Спиридонов Л.И. и др.]. Л., 1977; Эффективность правовых норм / [Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.]. М., 1980.

⁹ См., например: Чечот Д.М. Выявление эффективности некоторых гражданско-процессуальных норм с помощью социологических методов // Проблемы социологии права. Вып. 1. Вильнюс, 1970. С. 82—89; Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. 1972. № 5. С. 109—111; Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 27—52; Казимирчук В.П., Боботов С.В. Эффективность права как формы социального контроля // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 11—26; Шлыков С.А. О содержании понятия эффективности правовых норм // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. Вып. 8. М., 1977. С. 17—29.

¹⁰ См., например: Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М., 1971; Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Ленинград, 1973; Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллиной. Казань, 1976; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997.

¹¹ См., например: Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000; Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности: на примере органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009; Мамай Е.А. Эффективность правоприменительных процедур: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; Ремизов П.В. Критика законодательства: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012; Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012; Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022.

¹² Эффективность правовых норм / [Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.]. М., 1980. С. 22.

¹³ Хутыз М.Х., Сергейко П.Н. Энциклопедия права. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1995. С. 36.

¹⁴ Эффективность действия правовых норм / [Пашков А.С., Явич Л.С., Спиридонов Л.И. и др.]. Л., 1977. С. 36.

¹⁵ Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 22—26.

¹⁶ Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 155.

фективность правовой нормы — это свойство, выражающее меру ее пригодности¹⁷.

Солитаризируемся с Д.М. Нартовым, выдвинувшим тезис о том, что все сложившиеся взгляды на эффективность правовой нормы можно обобщенно разделить на две большие группы: к первой относятся авторы, связывающие ее с внутренним свойством правовых явлений (субъективный взгляд), ко второй те, кто рассматривает эффективность через призму результативности воздействия нормы на общественные отношения¹⁸. Не претендуя на исчерпывающее разрешение столь сложного вопроса, полагаем, что два указанных концепта эффективности правовых норм неразрывны и образуют диалектическое единство, в связи с чем сегодня имеется настоятельная потребность в выработке интегрированного современного подхода к правовой эффективности с учетом появившихся, ранее не существовавших элементов правовой действительности.

Несмотря на имеющиеся противоречия, никем не опровергается идея об эффективности правовой нормы как положительном ее качестве, к достижению которого обязаны стремиться законодательные и правоприменительные органы. Необходимо согласиться с профессором В.М. Барановым, в своем основательном труде указывающим на то, что об эффективности допускается говорить лишь тогда, когда положительные последствия ее реализации преобладают над отрицательными¹⁹.

В.П. Казимирчук и С.В. Боботов эффективными называют нормы, отражающие объективные потребности и интересы личности, общества и государства²⁰. Эффективность правовых норм представляет собой их способность оказывать положительное воздействие на общественные отношения²¹.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что слово «эффективность» во всех сферах человеческой жизнедеятельности практически всегда используется для характеристики какого-либо

продуктивного результата, выражающего объем затраченных для достижения поставленной цели средств. Кроме того, общенаучная категория «эффективность» часто употребляется при обсуждении проблем, связанных с выбором рациональных способов достижения цели. Несмотря на существование дискуссий в научной среде, никем не отрицается то, что эффективность — это качественное свойство, раскрывающее результативное воздействие правовой нормы на объект управления.

В уголовно-правовой науке эффективность предстает многозначным, универсальным мериллом, применяемым к разным объектам уголовно-правовой действительности. Как отмечает С.Ю. Бытко, в доктринальной литературе в разное время в качестве предмета изучения предстала эффективность: уголовно-правового регулирования, уголовной политики, уголовного закона, уголовной ответственности, реализации отдельных уголовно-правовых институтов и норм, уголовных наказаний, процедуры их исполнения, целей наказаний, судебной практики и т. д.²² Столь щепетильное внимание к формированию устойчивых позиций относительно эффективности общих и частных элементов уголовно-правового регулирования утвердилось незря. По мнению профессора А.П. Кузнецова, образование взглядов на эффективность отдельных элементов уголовно-правовой действительности дает возможность сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию и дальнейшему повышению качества реализуемой уголовно-правовой политики²³. Под эффективностью уголовного закона указанный автор понимает достижение позитивного результата в сфере уголовно-правовой охраны общественных отношений²⁴.

Другой авторитетнейший ученый, профессор Н.Ф. Кузнецова, указывает на эффективность уголовного закона как на достижимость целей уголовно-правового регулирования²⁵. Профессор А.Э. Жалинский применяет термин «эффективность» к уголовному праву, уголовному правотворчеству и практике применения уголов-

¹⁷ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 286.

¹⁸ Нартов Д.М. Проблемы повышения эффективности наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 48—49.

¹⁹ Баранов В.М. Указ. соч. С. 284.

²⁰ Казимирчук В.П., Боботов С.В. Эффективность права как формы социального контроля // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 15.

²¹ Зелепукин А.А. Проблемы эффективности российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 6.

²² Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 168—169.

²³ Кузнецов А.П. Проблемы теории уголовного права: в 2 т. Т. 2. Н. Новгород; М., 2013. С. 315.

²⁴ Там же. С. 320.

²⁵ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 38.

ного закона²⁶. В.Н. Сизова в своем диссертационном исследовании под эффективностью уголовного законодательства понимает оптимальное соотношение между его действием и социальным полезным результатом, в целях достижения которого оно принято государством исходя из потребностей общества²⁷.

Следует согласиться с позицией С.Ю. Бытко, утверждающего о необходимости формирования в уголовно-правовой доктрине особого подхода к изучению эффективности отдельных явлений. Он должен исходить из иерархии уголовно-правовых ценностей и институтов, их смыслового объема и охвата²⁸. В качестве общего, окружающего своим содержанием все иные понятия выступает категория «эффективность уголовно-правового регулирования». Ее уровень определяется эффективностью уголовной политики, уголовного закона и практики его применения. Эффективность уголовного законодательства, в свою очередь, зависит от эффективности уголовно-правовых институтов и отдельных норм. Эффективность последних складывается из множества факторов, в числе которых и эффективность используемых при их конструировании и интерпретации юридико-технических инструментов.

Проведенное краткое исследование значимой юридической категории позволило нам сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, в юридической науке до сих пор не сложилось единообразного понимания таких понятий, как «эффективность правовых норм», «эффективность уголовно-правовых норм», «эффективность законодательства», «эффективность уголовного законодательства», однако никем не отрицается их положительное, продуктивное значение, используемое для характеристики тех или иных правовых явлений.

Во-вторых, многообразие уголовно-правовых категорий, по отношению к которым употребляется слово «эффективный», не позволяет однозначно ответить на вопрос, однотипное ли концептуальное содержание ученые вкладывают в искомый термин либо нет. Это обуславливается тем, что чаще всего исследователи, име-

ная нечто «эффективным», не раскрывают свое видение указанного феномена.

В-третьих, современная уголовно-правовая доктрина имеет настоятельную потребность в формировании унифицированных и системных взглядов на эффективность как всего уголовно-правового регулирования в целом, так и его отдельных институтов в частности. Помимо сугубо категориально-теоретических условностей, перед наукой уголовного права стоит и более серьезная и требующая глубочайшей проработки социально-правовая задача — определение критериев эффективности уголовно-правовых институтов.

Список литературы

1. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности: на примере органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.
2. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. 397 с.
3. Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография. М.: Проспект, 2018. 352 с.
4. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 471 с.
5. Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 159 с.
6. Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. 60 с.
7. Жалинский А.Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Право и политика. 2009. № 4. С. 819—826.
8. Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 421 с.
9. Зелепукин А.А. Проблемы эффективности российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 21 с.
10. Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 371 с.

²⁶ Жалинский А.Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Право и политика. 2009. № 4. С. 819—826.

²⁷ Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 11.

²⁸ Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 170.

11. Казимирчук В.П., Боботов С.В. Эффективность права как формы социального контроля // Эффективность применения уголовного закона. М.: Юридическая литература, 1973. С. 11—26.
12. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. 1972. № 5. С. 109—111.
13. Кузнецов А.П. Проблемы теории уголовного права: в 2 т. Т. 2. Н. Новгород: Институт ФСБ России; М: Юрист, 2013. 392 с.
14. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М.: Юридическая литература, 1973. С. 27—52.
15. Мамай Е.А. Эффективность правоприменительных процедур: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 284 с.
16. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 464 с.
17. Нартымов Д.М. Проблемы повышения эффективности наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 250 с.
18. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М.: Юридическая литература, 1971. 247 с.
19. Ремизов П.В. Критика законодательства: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 323 с.
20. Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 27 с.
21. Сизова В.Н. Эффективность российского уголовного законодательства: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 217 с.
22. Толстопятенко Г.П. Европейское уголовное право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 317 с.
23. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 117 с.
24. Хутыз М.Х., Сергейко П.Н. Энциклопедия права. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Былина, 1995. 157 с.
25. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука, 1997. 391 с.
26. Чечот Д.М. Выявление эффективности некоторых гражданско-процессуальных норм с помощью социологических методов // Проблемы социологии права. Вып. 1. Вильнюс, 1970. С. 82—89.
27. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.
28. Шлыков С.А. О содержании понятия эффективности правовых норм // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. Вып. 8. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1977. С. 17—29.
29. Эффективность действия правовых норм / [Пашков А.С., Явич Л.С., Спиридонов Л.И. и др.]. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 143 с.
30. Эффективность правовых норм / [Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.]. М.: Юрид. лит., 1980. 280 с.

References

1. Alekseeva, L.A. (2002) Sootnoshenie social'noj i juridicheskoy jeffektivnosti pravoprimenitel'noj dejatel'nosti: na primere organov vnutrennih del [Correlation of social and legal effectiveness of law enforcement activities: on the example of law enforcement agencies]. Ph. D. thesis. Moscow, 172 p. (In Russ.).
2. Baranov, V.M. (1989) Istinnost' norm sovet'skogo prava. Problemy teorii i praktiki [The truth of the norms of Soviet law. Problems of theory and practice]. Saratov, Saratov University Press, 397 p. (In Russ.).
3. Baranov, V.M., Remizov, P.V. (2018) Kritika zakonodatel'stva: doktrina, praktika, tehnika [Criticism of legislation: doctrine, practice, technique]. Monograph. Moscow, Prospekt, 352 p. (In Russ.).
4. Bytko, S.Ju. (2018) Jeffektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya ugovovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskij i prikladnoj aspekty [The effectiveness of the preventive effect of criminal punishment on crime: theoretical and applied aspects]. Doctor's degree dissertation. Saratov, 471 p. (In Russ.).
5. Fatkullin, F.N. (ed.) (1976) Voprosy jeffektivnosti sovet'skogo ugovovnogo processa [Issues of the effectiveness of the Soviet criminal process]. Kazan, Kazan University Press, 159 p. (In Russ.).
6. Darovskih, O.I. (2022) Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy obespecheniya jeffektivnosti ugovovno-processual'noj dejatel'nosti [Theoretical, legal and organizational foundations of ensuring the effectiveness of criminal procedural activities]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Cheljabinsk, 60 p. (In Russ.).

7. Zhalinskij, A.Je. (2009) Ocenki jeffektivnosti ugovolno-pravovoj bor'by s prestupnost'ju [Evaluation of the effectiveness of the criminal law fight against crime]. *Law and Politics*, no. 4, pp. 819–826. (In Russ.).

8. Zatonskij, V.A. (2009) Jeffektivnaja gosudarstvennost' v lichnostno-pravovom izmerenii: obshheteoreticheskoe issledovanie [Effective statehood in the personal and legal dimension: a general theoretical study]. Doctor's degree dissertation. Saratov, 421 p. (In Russ.).

9. Zelepukin, A.A. (2000) Problemy jeffektivnosti rossijskogo zakonodatel'stva [Problems of effectiveness of Russian legislation]. Abstract of Ph. D. thesis. Saratov, 21 p. (In Russ.).

10. Zenin, I.A. (1980) Struktura, funkcii i usloviya jeffektivnosti grazhdanskogo zakonodatel'stva v oblasti nauchno-tehnicheskogo progressa [Structure, functions and conditions of effectiveness of civil legislation in the field of scientific and technological progress]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 371 p. (In Russ.).

11. Kazimirchuk, V.P., Bobotov, S.V. (1973) Jeffektivnost' prava kak formy social'nogo kontrolja [The effectiveness of law as a form of social control]. In: *Jeffektivnost' primenenija ugovolnogo zakona*. Moscow, Juridicheskaja literatura, pp. 11–26. (In Russ.).

12. Kozlov, V.A. (1972) K voprosu o ponjatii jeffektivnosti prava [On the issue of the concept of the effectiveness of law]. *Vestnik LGU*, no. 5, pp. 109–111. (In Russ.).

13. Kuznecov, A.P. (2013) Problemy teorii ugovolnogo prava [Problems of the theory of criminal law]. Vol. 2. Nizhnij Novgorod, Moscow, 392 p. (In Russ.).

14. Kuznecova, N.F. (1973) Problemy izuchenija jeffektivnosti ugovolno-pravovyh norm i institutov [Problems of studying the effectiveness of criminal law norms and institutions]. In: *Jeffektivnost' primenenija ugovolnogo zakona*. Moscow, Juridicheskaja literatura, pp. 27–52. (In Russ.).

15. Mamaj, E.A. (2011) Jeffektivnost' pravoprimenitel'nyh procedur: teorija, praktika, tehnika [Effectiveness of law enforcement procedures: theory, practice, technique]. Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 284 p. (In Russ.).

16. Mingazov, L.H. (2000) Jeffektivnost' norm mezhdunarodnogo prava: teoreticheskie problemy [The effectiveness of international law norms: theoretical problems]. Doctor's degree dissertation. Kazan, 464 p. (In Russ.).

17. Nartymov, D.M. (2010) Problemy povyshenija jeffektivnosti nakazanija [Problems of increasing the effectiveness of punishment]. Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 250 p. (In Russ.).

18. Nikitinskij, V.I. (1971) Jeffektivnost' norm trudovogo prava [Effectiveness of labor law norms]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 247 p. (In Russ.).

19. Remizov, P.V. (2012) Kritika zakonodatel'stva: teorija, praktika, tehnika [Criticism of legislation: theory, practice, technique]. Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 323 p. (In Russ.).

20. Sizova, V.N. (2012) Jeffektivnost' rossijskogo ugovolnogo zakonodatel'stva: teoretiko-prikladnoj analiz [Effectiveness of Russian criminal legislation: theoretical and applied analysis]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 27 p. (In Russ.).

21. Sizova, V.N. (2012) Jeffektivnost' rossijskogo ugovolnogo zakonodatel'stva: teoretiko-prikladnoj analiz [Effectiveness of Russian criminal legislation: theoretical and applied analysis]. Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 217 p. (In Russ.).

22. Tolstopjatenko, G.P. (2001) Evropejskoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki [European tax law: problems of theory and practice]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 317 p. (In Russ.).

23. Fatkullin, F.N., Chuljukin, L.D. (1977) Social'naja cennost' i jeffektivnost' pravovoj normy [Social value and effectiveness of a legal norm]. Kazan, Kazan University Press, 117 p. (In Russ.).

24. Hutyzy, M.H., Sergejko, P.N. (1995) Jenciklopedija prava [Encyclopedia of Law]. Moscow, Bylina, 157 p. (In Russ.).

25. Cihockij, A.V. (1997) Teoreticheskie problemy jeffektivnosti pravosudija po grazhdanskim delam [Theoretical problems of the effectiveness of justice in civil cases]. Novosibirsk, Nauka, 391 p. (In Russ.).

26. Chechot, D.M. (1970) Vyjavlenie jeffektivnosti nekotoryh grazhdansko-processual'nyh norm s pomoshh'ju sociologicheskikh metodov [Identification of the effectiveness of certain civil procedure norms using sociological methods]. In: *Problemy sociologii prava, iss. 1*. Vil'njus, pp. 82–89. (In Russ.).

27. Shargorodskij, M.D. (1973) Nakazanie, ego celi i jeffektivnost' [Punishment, its goals and effectiveness]. Leningrad, Leningrad University Press, 160 p. (In Russ.).

28. Shlykov, S.A. (1977) O sodержanii ponjatija jeffektivnosti pravovyh norm [On the content of the concept of effectiveness of legal norms]. In: *Problemy sovershenstvovaniya sovet'skogo zakonodatel'stva. Trudy, iss. 8*. Moscow, pp. 17–29. (In Russ.).

29. Pashkov, A.S., Javich, L.S., Spiridonov, L.I. et al. (1977) *Jefferktivnost' dejstvija pravovyh norm* [Effectiveness of legal norms]. Leningrad, Leningrad University Press, 143 p. (In Russ.).

30. Kudrjavcev, V.N., Nikitinskij, V.I., Samoshhenko, I.S., Glazyrin, V.V. (1980) *Jefferktivnost' pravovyh norm* [Effectiveness of legal norms]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 280 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И.А. Абдулханьянов — старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук;

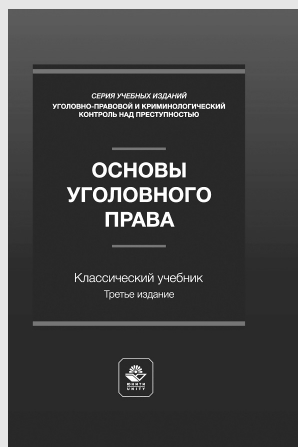
А.Л. Санташов — профессор 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

I.A. Abdulkhannyanov – Senior lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law;

A.L. Santashov – Professor of the 25th Department (Military Administration, Administrative and Financial Law) of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 36—45.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 36–45.

УДК 343.37
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.004

NIION: 2015-0065-03/25-318
MOSURED: 77/27-010-2025-03-517

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Правовые позиции высших судов по проблемам бланкетности уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ¹

Леонид Викторович Голоскоков

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье приведены правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам бланкетности уголовно-правовых норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрены исследования учёных по вопросам бланкетности уголовно-правовых норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, что позволило сформулировать отдельные практические предложения, которые могут быть полезны следователю для осуществления правильной квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: бланкетность, бланкетная диспозиция, суд, правовая позиция, уголовно-правовые нормы, квалификация преступления, следственная практика.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Правовые позиции высших судов по проблемам бланкетности уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 36—45. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.004.

Legal positions of the highest courts on the problems of the blanket nature of criminal law norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation

Leonid V. Goloskokov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article presents the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on the problems of the blanket nature of criminal law norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the research of scientists on the issues of the blanket nature of criminal law norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, which made it possible to formulate individual practical proposals that may be useful to the investigator for the correct qualification of crimes in the sphere of economic activity.

Keywords: blanket, blanket disposition, court, legal position, criminal law norms, qualification of a crime, investigative practice.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) Legal positions of the highest courts on the problems of the blanket nature of criminal law norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 36–45. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.004.

Позиции высших судов вообще и по вопросам бланкетности уголовно-правовых норм в частности всегда представляют собой тщательно продуманный сплав глубоких теоретических и практических знаний, которые

аккумулированы и изложены в максимально возможно кратких постановлениях и определениях высших судов, позволяющих юристам-практикам (оперативным работникам, следователям, прокурорам, судьям) пользоваться фундаментальными научными знаниями, преломлёнными в практическую плоскость и позволяющими пользоваться ими в чисто утилитарных целях, например, осуществлять следователю

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

правильную квалификацию преступлений. Такой процесс мы покажем в настоящем исследовании на примерах нескольких позиций высших судов по проблемам применения бланкетных норм главы 22 УК РФ.

Приступая к рассмотрению правовых позиций высших судов в контексте исследования проблем бланкетности статей главы 22 УК РФ, отметим справедливое замечание М.Г. Жилкина о том, что «в широком смысле к уголовно-правовым средствам воздействия на общественные отношения в рассматриваемой сфере, особенно учитывая бланкетность многих статей главы 22 УК РФ, могут быть отнесены не только нормы уголовного закона, но и правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также соответствующие правоположения судебной практики»².

Правовую основу позиций высших судов коротко, детально и обстоятельно разъяснил А.В. Наумов: «В действующих законодательных актах, определяющих нормативный уровень постановлений Пленума Верховного Суда России (их нормативность либо её отсутствие), как отмечалось, отсутствует указание на их руководящий характер. В контексте ч. 1 ст. 120 действующей Конституции («Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону») обычно и провозглашается необязательность для судов таких постановлений. Однако подобный вывод вовсе не вытекает из текста Конституции, в частности из содержания ст. 126, её места в главе 7 Конституции и сопоставления её с другими статьями данной главы. Статья 126 провозглашает: „Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и даёт разъяснения по вопросам судебной практики“. Да, здесь не говорится об обязательности таких разъяснений. Но представим себе, что там было бы сказано об их необязательности (по формальной логике, раз нет обязательности, то налицо необязательность). Такое предположение, конечно, выглядит абсурдным. Статья 126 Конституции помещена в главе о судебной власти, и там тек-

стуально прописаны властные полномочия Верховного Суда, и в числе этих полномочий названы разъяснения по вопросам судебной практики. Указанные разъяснения не могут быть ничем иным, как разновидностью полномочий Верховного Суда по судебному надзору за деятельностью судов, так как эти разъяснения есть результат обобщения надзорной деятельности Верховного Суда»³.

Мы полагаем, что данное разъяснение позволяет далее опираться на него в наших дальнейших рассуждениях о правовых позициях высших судов.

Следственная практика поставила много вопросов по налоговым статьям УК РФ, и по одной из них — проблеме бланкетности ст. 199 УК РФ — Конституционный Суд Российской Федерации постановил: «Признать положение статьи 199 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации путём включения в бухгалтерские документы заведомо искажённых данных о доходах или расходах либо иным способом, а равно от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации, совершённое в крупном или особо крупном размере, не противоречащим Конституции Российской Федерации постольку, поскольку названное положение — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих правовых норм — предусматривает уголовную ответственность лишь за такие деяния, которые совершаются умышленно и направлены непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога в нарушение закреплённых в налоговом законодательстве правил.

Конституционно-правовой смысл данного положения, выявленный в настоящем Постановлении, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона „О Конституционном Суде Российской Федерации“ является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике»⁴.

³ Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 49–50.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

² Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М., 2019.

По рассматриваемым вопросам бланкетности налоговых норм главы 22 УК РФ дал разъяснение и Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» разъясняет, что нормы об ответственности за налоговые преступления являются бланкетными: «При рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях (статьи 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ) судам следует руководствоваться понятиями налогов, сборов, страховых взносов, содержащимися в статье 8 НК РФ, и учитывать, что в Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги и сборы (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также федеральные налоги, не указанные в статье 13 НК РФ, которые могут быть предусмотрены специальными налоговыми режимами, установленными в соответствии с пунктом 7 статьи 12 НК РФ (в частности, налоги, предусмотренные в статье 18 НК РФ)»⁵.

Мы привели постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации в хронологическом порядке, чтобы обратить внимание на разрыв во времени между ними — 2003 год и 2019 год. Из этого следует, что, несмотря на появившиеся за это время многие правовые позиции высших судов по вопросам бланкетности, неразрешённые проблемы у следователя остаются, поскольку высшие суды решают возникающие проблемы локально, точно и по факту их возникновения. Решения эти всегда сильно запаздывают во времени. Проблема бланкетности никем целиком, во всех её аспектах не решается и не рассматривается в связи с её особой сложностью и её расположением одновременно во многих отраслях права, в то время как позиции высших судов обычно отвечают на вопрос, возникший в одной отрасли права или нескольких отраслях права и в связи с какой-то конкретной статьёй кодекса или закона или группой статей, объединённых каким-то признаком. В нашем исследовании такой признак — это блан-

кетность диспозиций уголовно-правовых норм, имеющих в главе 22 УК РФ.

Возвратимся к Верховному Суду Российской Федерации. М.Г. Жилкин полагает, что «особую роль для правоприменения играют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам толкования бланкетных уголовно-правовых норм, в изобилии содержащихся в главе 22 УК РФ. Исходная посылка, на наш взгляд, состоит в том, что встречающиеся в тексте уголовного закона финансовые, банковские и иные экономические термины должны трактоваться исходя из того понимания, которое заложено в иноотраслевом законодательстве»⁶.

Рассмотрим некоторые правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по исследуемым вопросам.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору». Постановление утверждает: «В частности, исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения в случаях, когда:

в обвинительном документе по делу о преступлении, предусмотренном статьёй Особенной части УК РФ, диспозиция которой является бланкетной и применяется во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, отсутствует указание на то, какие именно нормы соответствующего правового акта (пункт, часть, статья) нарушены и в чём выразилось несоблюдение содержащихся в них требований»⁷.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Пункт 29 постановления гласит: «Исходя из положений главы 34 УПК РФ, по поступившим уголовным делам о налоговых преступлениях судам следует проверять, содержатся ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении сведения о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сбо-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

⁶ Жилкин М.Г. Указ. соч.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» // Российская газета. 2024. 28 декабря (№ 297).

рах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, сроки уплаты конкретного налога, сбора, страхового взноса, каким образом был исчислен период для определения крупного или особо крупного размера для целей применения статей 198, 199, 199.1 УК РФ.

Если в обвинительном заключении отсутствуют указанные и другие сведения, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, суд в силу статьи 237 УПК РФ по ходатайству стороны или по собственной инициативе должен решить вопрос о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению».

Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 обязывает «разъяснить судам, что не могут считаться новыми обстоятельства изменения, внесённые в нормативный правовой акт, указанный в диспозиции бланкетной нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, вследствие которых устраняется преступность деяния или улучшается иным образом правовое положение лица, его совершившего. В таких случаях вопрос об освобождении осуждённого от наказания или о смягчении наказания на основании статьи 10 УК РФ разрешается судом в порядке исполнения приговора по правилам главы 47 УПК РФ»⁸.

Со своей стороны Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ряд важных положений, связанных с разъяснением бланкетности уголовно-правовых норм. Об этом пишет А.В. Наумов: «В ряде случаев Конституционный Суд Российской Федерации не ограничился конкретизацией уголовно-правового запрета, установленного в той или иной статье Особенной части УК РФ, а сформулировал новое, очень важное содержание принципа законности — *определённость* уголовно-правовых норм (в первую очередь уголовно-правового запрета)»⁹.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2.

⁹ Наумов А.В. Конституция Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 27.

Такую развёрнутую и фундаментальную позицию по вопросу формулирования уголовно-правовых предписаний, касающихся бланкетных норм, Конституционный Суд Российской Федерации изложил в постановлении от 16.07.2015 № 22-П:

«Требование определённости правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретает особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть чётко определены в законе, причём таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П и др.).

Соответственно, уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей предписаниям статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она соразмерна характеру и общественной опасности криминализируемого деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершённом деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования.

В то же время принцип правовой определённости, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью чёткости, позволяющей лицу соотносить с ними своё поведение — как дозволенное, так и запрещённое — и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нём терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов.

Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришёл к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определённости содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нём формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учётом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П и др.). При этом конституционность бланкетной конструкции как таковой не ставится под сомнение и в случаях, если нормы, несоблюдение которых влечёт уголовную ответственность, установлены подзаконными нормативными правовыми актами.

Юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция Российской Федерации признаёт их составной частью правовой системы России и закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике (статья 15, часть 4), а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79).

Таким образом, соблюдение требования формальной определённости уголовного закона, вытекающего из Конституции Российской Федерации, в том числе её статей 1 (часть 1), 4 (часть 2), 6 (часть 2), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2), и подразумевающего ясное и чёткое определение признаков преступления, без чего не может быть достигнуто единообразное понимание и применение соответствующих норм, а значит, и соблюдение общих принципов правового регулирования и правоприменения и равенство всех перед законом, обеспечивается в

правовом регулировании как содержанием конкретных нормативных положений, включая нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, так и наличием системных и иерархических связей различных нормативных предписаний. Степень же определённости нормативно-правового регулирования, как вытекает из ранее выраженной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 28 марта 2000 года № 5-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 23 сентября 2014 года № 24-П и от 17 февраля 2015 года № 2-П), должна оцениваться путём выявления всей системы взаимосвязей правовых предписаний¹⁰.

А.В. Наумов обращает внимание, что в тексте этого постановления Конституционный Суд определяет юридическую природу *бланкетных диспозиций* уголовного закона: «По сути дела из этого вытекает признание ещё одного *формального* источника уголовного права и уголовно-правовых запретов, установленных в статьях Особенной части Уголовного кодекса (о чём последний не упоминает). Это — *нормы других отраслей права*. Бланкетные диспозиции представляют собой специфический способ формулирования уголовно-правовых предписаний. Они являются свидетельством взаимосвязи уголовного права с другими отраслями права. Нет такой отрасли права, отдельные нормы которой органически не входили бы в уголовно-правовые. И в этих случаях условия уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний содержатся в нормах не только уголовного права, но и других отраслей. Несмотря на всю необычность такого явления, всё же ничего противоречащего самостоятельности уголовно-правового запрета в нём нет: нормы иных отраслей права включаются законодателем в диспозицию статей уголовного закона, и состав соответствующего преступления конструируется в этих случаях путём включения указанных норм в „ткань“ уголовного закона. При этом указание на нормы других отраслей права даётся обычно в общей форме, чаще всего путём упоминания соответствующих нормативных актов и правил. Это делается, во-первых, для

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

того, чтобы не загромождать УК РФ нормативными актами других отраслей права, а во-вторых, для обеспечения стабильности уголовного закона, чтобы его содержание не ставилось в прямую зависимость от изменения нормативных актов другой отрасли права. Указанные обстоятельства наглядно характеризуют как достоинства и недостатки бланкетных диспозиций уголовного закона, так и невозможность избежать их применения. К основному их недостатку следует отнести то, что круг нормативных актов, к которым отсылают эти диспозиции, подчас очень широк. Высокий уровень бланкетности уголовно-правовых диспозиций иногда существенно затрудняет деятельность суда, следствия, прокурора или органа дознания по квалификации преступлений. Это связано с необходимостью обращаться к нормативным актам различных отраслей права, которые, в отличие от УК РФ, издаются самыми разными органами и в огромном количестве»¹¹.

Рассмотрим правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенные им относительно бланкетных норм УК РФ. Так, Конституционный Суд в своём определении от 31.03.2022 № 817-О сформулировал по данному вопросу следующую позицию: «Принцип правовой определённости, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью чёткости, позволяющей лицу соотносить с ними своё поведение — как дозволенное, так и запрещённое — и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения тех или иных терминов требуют обращения к нормативному материалу других правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришёл к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер нормы не может свидетельствовать о её неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому степень определённости используемых в законе понятий должна оцениваться исходя не только из самого текста зако-

на, его формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учётом смежных составов правонарушений. Конституционность же бланкетной конструкции как таковой не ставится под сомнение и в случаях, если нормы, несоблюдение которых влечёт уголовную ответственность, установлены подзаконными актами (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Статья 185.3 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за манипулирование рынком, т. е. умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещённые законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объём торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учёта указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере (часть первая).

Приведённая норма уголовного закона, являясь бланкетной, подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса, в том числе определяющими основание уголовной ответственности, принцип вины и раскрывающими содержание умысла (статьи 5, 8 и 25), а также в системной связи с положениями законодательства Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Так, статья 5 Федерального закона „О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ определяет, какие действия относятся к манипулированию рынком (часть 1), закрепляет, что критерии существенного отклонения цены, спро-

¹¹ Наумов А.В. Конституция Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник уголовного права. С. 28—29.

са, предложения или объёма торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром по сравнению с уровнем цены, спроса, предложения или объёма торгов такими финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром, который сформировался бы без учёта действий, предусмотренных данной статьёй, устанавливаются в зависимости от вида, ликвидности и (или) рыночной стоимости финансового инструмента, иностранной валюты и (или) товара организатором торговли на основании методических рекомендаций Банка России (часть 2). Такое утверждение в соответствии с предписанием федерального законодателя Банком России критериев манипулирования рынком не означает наделение его полномочием установления оснований уголовной ответственности, направлено на конкретизацию правового регулирования, не препятствует единообразному пониманию и применению положений статьи 185.3 УК Российской Федерации правоприменительными органами, не влечёт произвольного привлечения к уголовной ответственности за манипулирование рынком и не лишает лицо возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение.

Таким образом, оспариваемые нормы неопределённости не содержат и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению»¹².

В итоге рассмотрения данной конкретной жалобы гражданина Люлинского Артема Хаимовича на нарушение его конституционных прав статьёй 185.3 УК РФ Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Россий-

ской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признаётся допустимой. Однако значение данного определения Конституционного Суда Российской Федерации выходит далеко за пределы конкретных интересов обратившегося в суд гражданина А.Х. Люлинского, поскольку рассмотренный вопрос имеет принципиальное значение для правоприменительной практики и, в частности, следственной практики.

Как можно видеть, исследуемая проблема создаёт большие сложности правоприменителям. Н.И. Пикуров считает, что «наиболее сложной является квалификация преступлений, состав которых включает в себя признак нарушения норм других отраслей права, поскольку в таком случае межотраслевая связь проникает практически во все элементы состава. Образуется конструкция „состав внутри состава“. Причём состав проступка (деликта) сохраняет своё юридическое значение в качестве определённой системы признаков, входящей в состав преступления. Двойственный характер противоправности данного вида проявляется в том, что по своей природе она является уголовной, но способ её описания — смешанный. Поскольку квалификация преступления в таком случае невозможна без установления всех признаков состава иного правонарушения, применение уголовно-правовой нормы включает результаты двух относительно самостоятельных квалификаций. Квалификация нарушений специальных правил является составной частью квалификации преступления. Квалификация преступлений, связанных с нарушением специальных правил, складывается из нескольких этапов: вначале устанавливаются признаки неуголовного правонарушения (административного деликта, дисциплинарного проступка, гражданско-правового деликта), а затем квалифицируется преступление в целом. Отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или в приговоре ссылки на нарушение предписаний конкретных пунктов и статей специальных нормативных актов означает незавершённость квалификации преступления. Для обеспечения точной квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил, необходимо:

- выявить полный перечень нарушенных предписаний других отраслей права, связанных с составом преступления;
- установить не только объективные, но и субъективные признаки правонарушения, а также признаки объекта и субъекта состава проступка;

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 817-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Люлинского Артема Хаимовича на нарушение его конституционных прав статьёй 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 части 1 и частью 2 статьи 5 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

- закрепить в правоприменительных документах как уголовно-правовую квалификацию, так и результат применения норм иных отраслей права, являющийся необходимым условием уголовно-правовой оценки деяния.

В меньшей степени поддаётся алгоритмизации раскрытие содержания отдельных бланкетных признаков при квалификации преступлений. Тем не менее можно сформулировать рекомендации применительно к способу изложения признаков и сферам их проявления. Первоначально устанавливается наличие бланкетного признака и необходимость его детализации с помощью правовых предписаний других отраслей права. При положительном ответе на первый вопрос определяется сфера правового регулирования, к которой относится детализируемый признак. Затем устанавливаются законы и подзаконные акты, регулирующие отношения в этой сфере, и конкретные нормы права, с помощью которых детализируется содержание данного признака либо раскрывается юридическое содержание охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Наличие охраняемых уголовным законом прав может быть зафиксировано в правоприменительном или правоустанавливающем документе (свидетельстве о браке, свидетельстве о рождении и т. п.). Точно так же правовая оценка может быть зафиксирована вступившим в законную силу решением суда или иным правоприменительным органом. Этот „готовый вариант“ юридической квалификации признака (именно признака, а не преступления в целом) используется для квалификации преступления в целом»¹³.

Настоящее исследование мы проводим с целью найти и привести примеры позиций высших судов и результаты исследования специалистов, опираясь на которые, следовательно легче будет правильно квалифицировать преступление. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» подтверждает в п. 26, что «судам надлежит иметь в виду, что доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие в содеянном признаков составов налоговых преступлений, могут быть в том числе налоговые декларации (рас-

чёты), другие необходимые для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов документы, акты налоговых проверок, заключение эксперта, материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах иных уполномоченных органов. Также необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, постановленные в иных видах судопроизводства, имеющие значение по делу. Фактические обстоятельства, установленные в таких судебных решениях, сами по себе не предопределяют выводы суда о виновности лица в совершении преступления».

Специалисты напоминают и о том, что «уголовно-правовая квалификация может быть связана с квалификацией административных и иных правонарушений в случаях совершения преступления с двойной противоправностью. Это преступление характеризуется тем, что его признаки зафиксированы как в статье уголовного закона, так и в нормах других отраслей права. Причём в статьях УК они описываются в бланкетных диспозициях. Поэтому в случаях совершения такого рода преступлений необходимо производить двойную квалификацию: сначала установить наличие или отсутствие состава не преступного правонарушения, а затем квалифицировать преступное деяние. При этом в процессуальных документах необходимо указать все пункты, статьи административно-правового или иного нормативного акта, в которых сформулированы составы проступков»¹⁴.

Специалисты констатируют, что «формула квалификации преступления при бланкетной диспозиции нормы (статьи) УК должна включать два вида правовой оценки: 1) установление юридического содержания бланкетных признаков с помощью ссылки на нормативные акты различных отраслей права и 2) общий (итоговый) вывод о соответствии всей совокупности фактических признаков деяния признакам состава преступления»¹⁵. Итак, мы представили здесь практические рекомендации, которые могут оказаться ценными для следователя.

Что касается ошибок в квалификации, то М.А. Смирнов и П.С. Старыгина пишут, что «субъектами квалификационных ошибок являются дознаватели, следователи, прокуроры и судьи. <...> Специальными объективными причинами появления квалификационных ошибок

¹³ Пикуров Н.И. Особенности квалификации преступлений с бланкетными признаками состава // Российское правосудие. 2008. № 7 (27). С. 37—38.

¹⁴ Научные основы квалификации преступлений: учебник / С.Н. Шатилов [и др.]. Тюмень, 2015. С. 51—52.

¹⁵ Там же. С. 52.

в области ответственности за экономические преступления являются: а) высокий бланкетный характер современных статей об экономических преступлениях; б) несогласованность отраслевых законодательств с уголовным в части бланкетности; в) пробелы уголовного законодательства, которое не поспевает за активностью и изобретательностью современной экономической преступности; г) технико-юридические особенности изложения дефиниций об экономических преступлениях. Субъективными причинами появления квалификационных ошибок в области ответственности за экономические преступления мы считаем соответствующее игнорирование правоприменителями как норм уголовного законодательства при анализе экономических преступлений, так и недостаточное знание и применение норм уголовного законодательства об экономических преступлениях»¹⁶.

В итоге анализ позиций высших судов и его аналитическое обрамление комментариями учёных дают нам отдельные практические предложения, направленные на более успешную и правильную квалификацию преступлений главы 22 УК РФ, осложнённых бланкетным характером их диспозиций. Необходимо отметить, что в каждом отдельном случае необходим новый тщательный анализ ситуации в связи с тем, что законодательство иных отраслей подвержено быстрому изменению, что необходимо учитывать в практической работе по конкретному уголовному делу и находить произошедшие в законодательстве изменения, без учёта которых правильная квалификация преступления может оказаться под вопросом.

Список литературы

1. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.
2. Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 34—55. doi: 10.17323/2072 8166.2023.3.34.55.
3. Наумов А.В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве прин-

ципа определённости уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 5—14.

4. Наумов А.В. Конституция Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 25—30.

5. Научные основы квалификации преступлений: учебник / С.Н. Шатилов [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 362 с.

6. Пикуров Н.И. Особенности квалификации преступлений с бланкетными признаками состава // Российское правосудие. 2008. № 7 (27). С. 34—39.

7. Смирнов М.А., Старыгина П.С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6, № 1. С. 96—102. doi: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.

References

1. Zhilkin, M.G. (2019) Prestupleniya v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti: problemy klassifikatsii i differentsiatsii otvetstvennosti [Crimes in the sphere enterprise activity: classification issues and differentiations of responsibility]. Monograph. Moscow, Yurisprudentsiya, 144 p. (In Russ.).
2. Naumov, A.V. (2023) Vektor sovremennykh napravleniy otechestvennoy doktriny ugolovnoogo prava (kak zakonodatel'stva, tak i ego primeneniya) [Vector of modern trends of the domestic criminal law doctrine (legislation and its application)]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 34–55. (In Russ.). doi: 10.17323/2072 8166.2023.3.34.55.
3. Naumov, A.V. (2022) Zakonodatel'nye osnovy realizatsii v ugolovnom sudoproizvodstve printsipa opredelennosti ugolovno-pravovykh zapretov [Legislative basis for the implementation of the principle of certainty of criminal law prohibitions in criminal proceedings]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 3, pp. 5–14. (In Russ.).
4. Naumov, A.V. (2018) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak istochnik ugolovnoogo prava [Constitution of the Russian Federation and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of

¹⁶ Смирнов М.А., Старыгина П.С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6, № 1. С. 101.

criminal law]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 6 (68), pp. 25–30. (In Russ.).

5. Shatilovich, S.N. [et al.] (2015) *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Scientific foundations of qualification of crimes]. Textbook. Tyumen, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 362 p. (In Russ.).

6. Pikurov, N.I. (2008) *Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy s blanketnymi priznakami sostava* [Special features of the qualification of

crimes with the blanket essential elements of offence]. *Rossiyskoe pravosudie*, no. 7 (27), pp. 34–39. (In Russ.).

7. Smirnov, M.A., Starygina, P.S. (2020) *Kriminologicheskie voprosy otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya* [Criminological aspects of the application of legislation on liability for economic crimes]. *Vestnik of the Mari State University. History. Law*, vol. 6, no. 1, pp. 96–102. (In Russ.). doi: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-96-102.

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков – главный научный сотрудник центра математики и правовых систем (юридических цифровых технологий и искусственного интеллекта) Института правоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Chief Researcher of the Center for Mathematics and Legal Systems (Legal Digital Technologies and Artificial Intelligence) of the Institute of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 559 с.

ISBN 978-5-238-03970-1

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 46—50.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 46–50.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.005

NIION: 2015-0065-03/25-319
MOSURED: 77/27-010-2025-03-518

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Киберэкстремизм и цифровой абьюз: разграничение в сущности и квалификации

Кирилл Игоревич Озеров¹, Игорь Николаевич Озеров²

¹Межрегиональный открытый социальный институт, Йошкар-Ола, Россия, ozerov.kir@yandex.ru

²Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Аннотация. Практическая направленность данной статьи позволяет уточнить существующие проблемы, возникающие при разграничении в сущности и квалификации киберэкстремизма и цифрового абьюза. Современное цифровое пространство стало ареной новых форм агрессии, давления и противоправного поведения. Наряду с киберэкстремизмом, представляющим собой проявление насильственной идеологии в Сети, широкое распространение получил цифровой абьюз — психологическое и поведенческое насилие в интернете, часто не подпадающее под прямую уголовную квалификацию.

В настоящей статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты разграничения указанных явлений, анализируются их сущностные характеристики, цели, формы проявления и возможности уголовно-правовой квалификации. Делается акцент на необходимости нормативного закрепления критериев цифрового насилия и совершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: киберэкстремизм, киберсталкинг, цифровой абьюз, цифровая гигиена, цифровая санитария, персональная информационная безопасность, информационная среда, обычаи и правила цифровых отношений.

Вклад авторов: Озеров К.И. — анализ полученных данных, написание текста; Озеров И.Н. — сбор и обработка материалов, написание текста.

Для цитирования: Озеров К.И., Озеров И.Н. Киберэкстремизм и цифровой абьюз: разграничение в сущности и квалификации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 46—50. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.005.

Cyber extremism and digital abuse: the distinction between essence and qualifications

Kirill I. Ozerov¹, Igor N. Ozerov²

¹Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola, Russia, ozerov.kir@yandex.ru

²Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

Abstract. The practical focus of this article makes it possible to clarify the existing problems that arise when distinguishing the essence and qualifications of cyber extremism and digital abuse. The modern digital space has become an arena for new forms of aggression, pressure, and illegal behavior. Along with cyber extremism, which is a manifestation of violent ideology on the Web, digital abuse has become widespread — psychological and behavioral violence on the Internet, often not directly criminalized.

This article examines the theoretical and legal aspects of the differentiation of these phenomena, analyzes their essential characteristics, goals, forms of manifestation and possibilities of criminal qualification. The emphasis is placed on the need to normalize the criteria of digital violence and improve the legislative framework.

Keywords: cyber extremism, cyberstalking, digital abuse, digital hygiene, digital sanitation, personal information security, information environment, customs and rules of digital relations.

Contribution of the authors: Ozerov K.I. — data analysis, text writing; Ozerov I.N. — collection and processing of material, text writing.

For citation: Ozerov, K.I. & Ozerov, I.N. (2025) Cyber extremism and digital abuse: the distinction between essence and qualifications. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 46–50. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.005.

Информационно-коммуникационные технологии расширили границы социальной активности, однако одновременно стали инструментом для агрессии, дискриминации, насаждения идеологического превосходства, давления и унижения. Каждый седьмой россиянин сталкивался со stalking в Сети. Это результаты исследования, проведенного «Лабораторией Касперского». Согласно опросу, проведенному в январе 2024 года, 15 % респондентов признались, что попадали в ситуации, когда новый партнер шпионил за ними в интернете. При этом 28 % опрошенных не видят в онлайн-слежке ничего страшного, а 32 % называют это неприятным. Еще 19 % относятся к слежке нормально, но только если инициатива взаимна¹.

Интернет стал не только глобальной платформой коммуникации, но и новой средой, где формируются качественно иные формы межличностного и социального насилия. Наряду с киберэкстремизмом — политизированным, идеологически окрашенным насилием в Сети, всё чаще фиксируются случаи цифрового абьюза — личностно направленного, эмоционально мотивированного насилия с использованием информационно-коммуникационных технологий². При поверхностном взгляде данные феномены могут казаться схожими, однако различие между ними принципиально как с точки зрения мотивов, так и с позиции правового реагирования.

В условиях глобальной цифровизации важным становится различие таких форм агрессии, как киберэкстремизм и цифровой абьюз. Оба явления представляют опасность, однако отличаются по мотивации, субъектному составу и правовому восприятию. Их разграничение необходимо как для правильной правоприменительной практики, так и для разработки профилактических и правозащитных механизмов.

Под цифровым абюзом будем понимать сознательное, многократное использование цифровых технологий для контроля, запугивания, унижения или дискредитации личности. В отличие от физического насилия, здесь акцент на психологическое давление, основанное на тех-

нической уязвимости жертвы или зависимости от цифровой инфраструктуры. В опубликованной нами ранее работе подчёркивается, что цифровой абьюз — это «трансформированная форма контроля и принуждения, реализуемая через цифровую среду, при которой жертва теряет автономию и ощущение безопасности»³.

Типичные проявления цифрового абьюза — удалённый контроль за действиями жертвы (в том числе через устройства); распространение порочащих сведений в чатах, форумах, соцсетях; систематическая деструктивная обратная связь (в форме угроз, обесценивания, искажения смысла — цифровой газлайтинг); манипуляции с приватными данными, изображениями, конфиденциальной перепиской⁴.

Более распространенное понимание цифрового абьюза (digital abuse) — это форма психологического, вербального, поведенческого насилия, реализуемая с использованием цифровых средств, целью которого является подавление личности, унижение достоинства, контроль или преследование жертвы. Наиболее часто встречающаяся классификация форм выглядит следующим образом: киберсталкинг (навязчивое слежение, угрозы, шантаж); доксинг (распространение личной информации); цифровой газлайтинг (искажение фактов с целью манипуляции); цифровой контроль (отслеживание активности, взлом аккаунтов); харассмент (цифровое домогательство, включая сексуальное).

Практика показывает, что цифровой абьюз чаще всего проявляется в интимных, трудовых или образовательных отношениях и, как правило, не преследует политических целей.

Киберэкстремизм — это распространение в цифровой среде идеологий, оправдывающих или пропагандирующих насилие, рознь, терроризм, вражду на основе национальных, расовых, религиозных или иных признаков, а также призывы к противоправным действиям, направленным на подрыв основ государственного строя. Киберэкстремизм следует рассматривать как гибридное явление, объединяющее элементы идеологической диверсии, цифровой пропаганды и манипулятивных воздействий на массовое сознание с использованием сетевых алгоритмов

¹ URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/15-rossiyan-stalkivalis-s-onlajn-slezhkoj-so-storonynovyh-romanticheskikh-partnyorov> (дата обращения: 24.03.2025).

² International trends in the justice digitalization development / Yu.A. Kovtun, E.A. Vinokurov, I.Yu. Kapustina, R.V. Polenov, K.I. Ozerov // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. No. S3. Art. 50.

³ Озеров И.Н., Сарыгина Э.С., Озеров К.И. Киберсталкинг — «цифровой абьюз» или преступление? // Международный вестник криминологии. 2024. № 2 (90). С. 24.

⁴ Озеров И.Н., Сарыгина Э.С. О цифровой санитарии современного общества // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 1. С. 6.

идеологий, оправдывающих или пропагандирующих насилие, рознь, терроризм, вражду на основе национальных, расовых, религиозных или иных признаков, а также призывы к противоправным действиям, направленным на подрыв основ государственного строя.

Если цифровой абьюз направлен «внутри» (на разрушение конкретной личности), то киберэкстремизм — «наружу» (на мобилизацию группы и разрушение института государства, социума или ценностей).

В российском уголовном праве не существует термина «цифровой абьюз». Практика квалификации подобных деяний носит казуистический характер: одни действия могут попадать под статью 119 УК РФ (угроза убийством), другие — под 128.1 (клевета), 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни) или вовсе трактоваться как аморальные, но не наказуемые. Это создаёт пространство правовой неопределённости.

В то время как киберэкстремизм всё активнее попадает в поле законодательного внима-

ния (особенно после поправок 2022—2024 гг.), цифровой абьюз всё ещё остаётся в тени уголовного права, порождая правовой вакуум. Киберэкстремизм связан с системным распространением вражды, нетерпимости или подстрекательств в Сети на идеологической, политической или этноконфессиональной почве. Это сознательная деятельность, направленная на радикализацию или дестабилизацию социума. Разграничение важно по нескольким причинам: различные последствия (психотравма vs подрыв публичной безопасности); различный механизм воздействия (интимное давление vs публичная агитация); различный субъектный состав (знакомый/близкий человек vs идеологически мотивированное лицо или группа); разная степень общественной опасности, требующая различных следственных и профилактических подходов.

Невозможность чётко разграничить приводит к тому, что следователи, прокуроры и судьи вынуждены действовать по шаблону, не учитывая индивидуальный контекст цифрового взаимодействия.

Ключевые отличия: субъект, мотив, направленность

Критерий	Киберэкстремизм	Цифровой абьюз
Цель	Идеологическое насаждение, подрыв, рознь	Личностный контроль, давление, подавление
Субъект	Группа или одиночка с убеждением	Близкий человек, партнер, коллега
Правовая трактовка	Уголовно наказуем по УК РФ	Часто пограничный случай или гражданско-правовая сфера
Мотив	Политический, религиозный, националистический	Эмоциональный, манипулятивный
Масштаб	Широкий, публичный	Частный, межличностный

Наиболее часто возникающая проблема — это то, что цифровой абьюз может не подпадать под прямую уголовную статью при отсутствии физического насилия или явной угрозы. Уголовное преследование часто осложняется отсутствием доказательств, границ юрисдикции, а также необходимостью правовой интерпретации личных переживаний.

В качестве примеров, позволяющих разграничить цифровой абьюз и кибертерроризм, можно привести:

1. Размещение в Telegram-канале материалов, содержащих призывы к насилию в отно-

шении представителей определенной этнической группы. По результатам экспертизы материалы будут признаны экстремистскими. Это киберэкстремизм.

2. Обращение в полицию с жалобой на бывшего партнёра, который в течение нескольких месяцев контролирует переписки, публикует оскорбительные посты и угрозы. Это цифровой абьюз. Практика показывает, что уголовное преследование не наступает из-за отсутствия прямого состава по УК РФ. Абьюзер несет ответственность по административной статье за распространение персональных данных без со-

гласия субъекта персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ).

3. Лица в закрытом чате координируют массовые онлайн-атаки на определенные группы людей, связанных по национальному признаку, публикацию их личных данных, призывы к преследованию и травле. Это смешанный состав. Дело, как правило, возбуждается по ст. 282 и ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни).

Эти примеры демонстрируют сложность квалификации и необходимость гибкого правоприменения в зависимости от контекста и последствий.

Знание этих особенностей окажет необходимую помощь при фиксации цифровых доказательств, а именно позволит использовать скриншоты, screen recording (запись экрана), метаданные, логи активности и кэш файлов для фиксации эпизодов киберэкстремизма и цифрового абьюза. Желательно привлекать специалистов в области информационной безопасности на ранней стадии. Для идентификации субъекта в случае цифрового абьюза важно установить связь между действиями и конкретным лицом, включая IP-адреса, аккаунты, привязки к e-mail/телефону, а также показания потерпевших. Для определения наличия признаков экстремизма или психологического давления по делам данной категории важна экспертная оценка, для чего необходимо назначать комплексную лингвистическую и психолого-филологическую экспертизу. При реагировании на факты цифрового абьюза необходим учет субъективной стороны. Так, при расследовании цифрового абьюза важно учитывать повторяемость, навязчивость и причиненный психологический вред, даже если отсутствует прямая угроза жизни.

Особую роль по делам данной категории приобретает профилактика рецидивов (по окончании дела рекомендовано уведомить цифровые платформы о фактах нарушений для блокировки аккаунтов и ограничения доступа, а также использовать разъяснительные беседы и наблюдение при административной ответственности) и межведомственное взаимодействие (необходимо активно использовать ресурсы Роскомнадзора, МВД, Следственного комитета России и иностранных платформ, включая межгосударственные запросы — MLAT, INTERPOL).

В заключение хотелось бы предложить ряд мер, позволяющих совершенствовать борьбу с цифровым насилием: введение в УК РФ либо в КоАП РФ состава цифрового насилия с типо-

выми квалифицирующими признаками (навязчивость, системность, контроль) — введение этой отдельной нормы об информационно-психологическом насилии в цифровой среде необходимо с указанием квалифицирующих признаков (повторность, угроза, публикация персональных данных, причинение вреда); расширение перечня охраняемых прав личности в Сети — защита цифровой идентичности, персональной репутации, цифровой безопасности⁵; создание института цифровой медиативной поддержки пострадавших от абьюза; повышение квалификации следователей и судей в вопросах цифрового взаимодействия; усиление сотрудничества с платформами, такими как Telegram, по выявлению и блокировке абьюзивного контента; разработка методик фиксации цифрового абьюза (экранные копии, лог-файлы, свидетельства цифровой активности).

Кроме того, необходимы методические рекомендации для следователей по работе с делами о киберэкстремизме и цифровом абьюзе, которые могут существенно повысить эффективность противодействия данным явлениям и включают аспекты фиксации, идентификации, экспертизы и взаимодействия с платформами.

Киберэкстремизм и цифровой абьюз представляют разные по сути, но сопоставимые по общественной опасности явления. Их разграничение — вопрос не только квалификации, но и правового мышления: за публичной идеологической агрессией и за межличностным цифровым насилием стоят жертвы, нуждающиеся в защите. Устранение правовых пробелов, формирование стандартов уголовного преследования и профилактики, а также развитие цифровой правовой культуры — важнейшие задачи современного государства.

Список литературы

1. Максимова Е.А., Молодцова И.А., Бердник М.В. Информационная гигиена как фактор предотвращения последствий z-цифровизации // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2018. № 3 (29). С. 67—73. doi: 10.14529/SECUR180311.

⁵ Сарыгина Э.С., Озеров И.Н. Цифровая гигиена и цифровая санитария в аспекте информационной безопасности молодого поколения // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург — Москва, 2—3 декабря 2021 г.). М., 2022. С. 83.

2. Озеров И.Н., Сарыгина Э.С. О цифровой санитарии современного общества // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 1. С. 6—10.

3. Озеров И.Н., Сарыгина Э.С., Озеров К.И. Киберсталкинг — «цифровой абьюз» или преступление? // Международный вестник криминалистики. 2024. № 2 (90). С. 24—34.

4. Сарыгина Э.С., Озеров И.Н. Цифровая гигиена и цифровая санитария в аспекте информационной безопасности молодого поколения // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург — Москва, 2—3 декабря 2021 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 83—88.

5. Тимофеев С.В., Абидов Р.Р. Проблемы противодействия киберпреступности: вопросы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 292—300. doi: 10.55001/2312-3184.2024.61.81.025.

6. International trends in the justice digitalization development / Yu.A. Kovtun, E.A. Vinokurov, I.Yu. Kapustina, R.V. Polenov, K.I. Ozerov // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. No. S3. Art. 50.

References

1. Maksimova, E.A., Molodtsova, I.A., Berdnik, M.V. (2018) Informatsionnaya gigiena kak faktor predotvrashcheniya posledstviy z-tsifrovizatsii [Informational hygiene as prevention factor of digitalization z-generation]. *Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoy sfere*, no. 3 (29),

pp. 67—73. (In Russ.). doi: 10.14529/SECUR180311.

2. Ozerov, I.N., Sarygina, E.S. (2022) O tsifrovoy sanitarii sovremennogo obshchestva [About digital sanitation of modern society]. *Problems of Law Enforcement Activity*, no. 1, pp. 6—10. (In Russ.).

3. Ozerov, I.N., Sarygina, E.S., Ozerov, K.I. (2024) Kiberstalking – “tsifrovoy ab'yuz” ili prestuplenie? [Is cyberstalking a “digital abuse” or a crime?] *International Bulletin of Criminalistics*, no. 2 (90), pp. 24—34. (In Russ.).

4. Sarygina, E.S., Ozerov, I.N. (2022) Tsifrovaya gigiena i tsifrovaya sanitariya v aspekte informatsionnoy bezopasnosti molodogo pokoleniya [Digital hygiene and digital sanitation in the aspect of information security of the younger generation]. In: *Protivodeystvie kiberprestupleniyam i prestupleniyam v sfere vysokikh tekhnologiy. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saint Petersburg, Moscow, December 2—3, 2021*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 83—88. (In Russ.).

5. Timofeev, S.V., Abidov, R.R. (2024) Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti: voprosy teorii i praktiki [Problems of countering cybercrime: theory and practice questions]. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (108), pp. 292—300. (In Russ.). doi: 10.55001/2312-3184.2024.61.81.025.

6. Kovtun, Yu.A., Vinokurov, E.A., Kapustina, I.Yu., Polenov, R.V., Ozerov, K.I. (2020) International trends in the justice digitalization development. *Revista Turismo Estudos & Práticas*, no. S3, art. 50.

Информация об авторах

К.И. Озеров – доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета права и психологии Межрегионального открытого социального института, кандидат юридических наук;

И.Н. Озеров – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

K.I. Ozerov – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law and Psychology of the Interregional Open Social Institute, Candidate of Law;

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 51—57.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 51–57.

УДК 343.357
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.006

NIION: 2015-0065-03/25-320
MOSURED: 77/27-010-2025-03-519

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминологические риски нарушения принципа обеспечения конкуренции при размещении государственного (муниципального) заказа

Валерий Александрович Перов¹, Анна Анатольевна Шибанова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Аннотация. В статье рассматривается влияние криминологических факторов на деятельность заказчика по размещению государственного (муниципального) заказа и контролю за его исполнением. Проанализированы основные признаки действий заказчика, направленных на ограничение конкуренции при осуществлении им закупочных процедур. Авторы обобщают результаты исследований ведущих ученых, посвященных выявлению и оценке отдельных криминологических и других рисков в контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок. Отражены результаты анализа отчетных данных применительно к теме исследования. Особое внимание уделяется нормативно-правовому закреплению положений, нацеленных на обеспечение эффективности контрактных процедур. Анализируются меры, обсуждаемые и уже реализовавшиеся, служащие гарантом обеспечения законности в сфере государственных закупок. Рассматриваются проблемы превенции совершения преступлений в сфере государственного (муниципального) заказа.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, детерминанты преступности, криминологические риски, конкуренция, принципы контрактной системы.

Вклад авторов: Перов В.А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов; Шибанова А.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Перов В.А., Шибанова А.А. Криминологические риски нарушения принципа обеспечения конкуренции при размещении государственного (муниципального) заказа // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 51—57. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.006.

Criminological risks of violating the principle of ensuring competition when placing a state (municipal) order

Valery A. Perov¹, Anna A. Shibanova²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Abstract. The article examines the influence of criminological factors on the customer's activity in placing a state (municipal) order and monitoring its execution. The main features of the customer's actions aimed at limiting competition in the implementation of procurement procedures are analyzed. The authors summarize the research results of leading scientists devoted to the identification and assessment of individual criminological and other risks in the contract system in the field of state and municipal procurement. The results of the analysis of the reporting data in relation to the research topic are reflected. Special attention is paid to the regulatory and legal consolidation of provisions aimed at ensuring the effectiveness of contractual procedures. The measures discussed and already implemented, which serve as a guarantee of legality in the field of public procurement, are analyzed. The problems of crime prevention in the field of state (municipal) procurement are considered.

Keywords: state and municipal procurement, contract system, determinants of crime, criminological risks, competition, principles of the contract system.

Contribution of the authors: Perov V.A. — research concept and design, collection and processing of materials; Shibanova A.A. — data analysis, text writing.

For citation: Perov, V.A. & Shibanova, A.A. (2025) Criminological risks of violating the principle of ensuring competition when placing a state (municipal) order. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 51–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.006.

Финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов в рамках контрактной системы государственных и муниципальных закупок подвержена криминологическим и другим рискам. Значение коррупционных рисков в данной сфере подтверждают данные правоохранительных органов, свидетельствующие о значительном количестве нарушений и преступлений. Антикоррупционные стандарты российского уголовного законодательства несовершенны и должны периодически пересматриваться и дополняться, как отмечают ведущие ученые¹.

Потребность в выявлении и учете рисков в системе государственных и муниципальных закупок, как справедливо отмечено в научной литературе², бесспорна. Необходим эффективный механизм, позволяющий оценивать различные риски в данной сфере и управлять ими.

Принцип обеспечения конкуренции, закрепленный в ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предполагает создание равных условий для участников закупок, исключение действий, ограничивающих доступ к торгам, и соблюдение добросовестной ценовой и неценовой конкуренции.

Данный принцип тесно взаимосвязан с необходимостью достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд, определенных ст. 12 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Именно эффективная конкуренция снижает стоимость контрактов и повышает качество поставляемых товаров или выполняемых работ.

Основными детерминантами, определяющими эффективность закупочной деятельности, являются начальная максимальная цена кон-

тракта, цена контракта, количество аналогичных закупок, показатели которых определяют экономию бюджетных средств. Например, если начальная максимальная цена контракта равна 10 млн руб., а средняя фактическая цена контракта благодаря конкуренции 8 млн руб., при 50 аналогичных закупках экономия составит 100 млн руб.

Уровень конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок оказывает влияние на мотивы и другие характеристики экономических субъектов³. Также для оценки уровня конкуренции используется индекс Херфиндаля-Хиршмана, который рассчитывается на основе оценки доли поставщика на рынке. Значение данного коэффициента выше 2000 указывает на высокую концентрацию и риск сговора с другими экономическими субъектами. Данный показатель также может рассматриваться как составляющая интегрального показателя эффективности контрактной процедуры⁴.

Исследования показывают, что цена контракта, заключенного по результатам конкурентной процедуры при пяти и более участниках, как правило, снижается на 15—20 % по сравнению с процедурами с 1—2 участниками. При этом среднее количество участников в конкурентных процедурах государственных закупок за последние 5 лет не превышает 4 и имеет отрицательную динамику⁵, что подтверждают официальные данные статистического наблюдения (табл. 1). Данные тенденции свидетельствуют о дополнительных резервах снижения бюджетных расходов.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с целью

¹ Федоров А.В. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в российском уголовном законодательстве // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 502—521.

² Необходимость оценки рисков в сфере государственных (муниципальных) закупок / А.И. Хайруллова, А.Р. Хафизова, В.И. Насырова, Е.В. Болонина // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 247—250; Шипицина А.А. Контроль в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 40—42.

³ Идрисов Х.В. Проблемные аспекты деятельности субъектов контрактной системы в России: нормативно-правовое регулирование, злоупотребления и юридическая ответственность // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 516—532.

⁴ Перов В.А., Шибанова А.А. Совершенствование критериев оценки эффективности государственных закупок, осуществленных путем проведения конкурса // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3 (33). С. 143—148.

⁵ Перов В.А., Шибанова А.А. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты развития системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 64—70.

обеспечения надлежащей конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок, а также снижения соответствующих кри-

минологических рисков определяет ряд ограничений или обязательных требований в отношении заказчиков.

Таблица 1

Среднее число поданных заявок на участие в государственных и муниципальных закупках⁶

Наименование показателя	Среднее количество поданных заявок		Изменение	
	2023	2024	шт.	%
Заказчики, в том числе	3,14	2,74	-0,4	-12,7
● федеральные	3,17	2,8	-0,37	-11,6
● региональные	3,2	2,64	-0,56	-17,5
● местные	3,45	2,99	-0,46	-13,3
Конкурентные способы, в том числе	3,14	2,74	-0,4	-12,7
● электронный аукцион	3,19	2,88	-0,31	-9,7
● электронный конкурс	3,19	2,83	-0,36	-11,3
● электронный запрос котировок	2,77	2,54	-0,23	-8,3

Во-первых, государственные и муниципальные заказчики не имеют права устанавливать требования к товарам, которые приводят к ограничению круга поставщиков. К таким требованиям можно отнести указание в техническом задании конкретных товарных знаков, например «Ноутбуки Apple MacBook Pro M2 2023 года выпуска» вместо нейтрального описания, которое должно присутствовать в техническом задании: «*Ноутбук с процессором не ниже 8-ядерного Apple M2, оперативной памятью 16 ГБ, SSD 512 ГБ*». Первоначальная формулировка требований автоматически исключает из числа участников потенциальных поставщиков, предлагающих аналогичные устройства других брендов (например, Dell, HP и др.). Внесение в техническое задание параметров, не связанных с функциональностью товара, также существенно сужает круг участников, фактически сводя его до тех поставщиков, кто готов поставить именно такой «специфический» товар, то есть тех, под кого данные требования и были указаны.

Заказчики также не должны в документации указывать избыточные или нерелевантные технические характеристики. Например, при осуществлении ремонтных или строительных работ являются недопустимыми следующие требования к строительным материалам: «Толщина металла — 5 мм» (при норме 3 мм для аналогичных работ). Или при закупке программного обеспечения указание на необходимость

наличия программного обеспечения с лицензией Microsoft, без обоснования, почему в данном конкретном случае неприменим бесплатный аналог соответствующей программы.

Ученые отмечают⁷, что одним из ключевых принципов контрактной системы России и всех мер, принимаемых с целью реализации государственных и муниципальных закупок, должно быть бескомпромиссное и честное обеспечение полной прозрачности и соблюдение гласности при осуществлении закупочной деятельности, что позволит своевременно выявлять в том числе криминологические риски.

Во-вторых, недопустимо требование со стороны заказчика избыточных условий к участникам, например в отношении опыта работы в определенной сфере деятельности, что автоматически исключает новых участников рынка, требование наличия сертификатов, лицензий или отчетов, не связанных с предметом закуп-

⁶ Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за I квартал 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

⁷ Долинко В.И. Государственно-контрактная система закупок товаров или работ (услуг или благ) как эффективный способ противодействия коррупции // Академическая мысль. 2024. № 1 (26). С. 22—28.

ки, обязательного членства в саморегулируемых организациях или наличия определенных производственных мощностей без обоснования их необходимости и т. п.

В-третьих, к подобного рода ограничениям относится использование неконкурентных способов выбора поставщиков без законных оснований, так как такие способы не предполагают открытой, честной конкуренции участников, тем самым приводя к незаконному и необоснованному ее (конкуренции) ограничению.

Использование представителями заказчика при размещении государственного (муниципального) заказа вышеуказанных способов осуществления деятельности не только нарушает принципы контрактной системы, но является организационно-управленческим детерминантом преступности в указанной сфере деятельности.

Ограничение конкуренции не только создает искусственные барьеры для участников, но и имеет прямую причинно-следственную связь с коррупционными рисками и недобросовестными действиями заказчиков, вызванными ложно понимаемыми интересами государственной гражданской службы. Исследователи отмечают⁸,

что внутренняя документация заказчика является ключевым источником информации для выявления преступлений коррупционной направленности, другие авторы подчеркивают⁹ несовершенство антикоррупционного законодательства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчик обязан формулировать требования к товарам, работам или услугам нейтрально, без создания преимуществ для конкретных участников. Нарушение этого правила приводит к ограничению конкуренции и в определенных случаях может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ¹⁰ (ограничение конкуренции).

Исходя из вышеуказанных криминологических детерминантов, можно выделить ряд наиболее характерных способов нарушения принципа обеспечения конкуренции при размещении государственного (муниципального) заказа, создающих криминологические риски совершения преступлений (табл. 2).

Таблица 2
Характерные способы нарушения принципа обеспечения конкуренции при размещении государственного (муниципального) заказа

Способ нарушения	Краткая характеристика
Составление технического задания под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя)	Включение уникальных характеристик товара, которые соответствуют только одному конкретному производителю
Необоснованное ограничение доступа к информации	Соккрытие данных о закупке или создание искусственных барьеров для участия, например короткие сроки подачи заявок
Использование аффилированных лиц	Проведение фиктивных конкурентных процедур с участием подконтрольных представителю заказчика организаций
Манипуляции при оценке заявок	Неправомерное отклонение заявок конкурентов по надуманным основаниям

Подобные действия ведут к совершению преступлений, предусмотренных ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ, при которых должностное лицо организации-заказчика незаконно организывает закупки у аффилированного поставщика или получает

взятку — ст. 290 (получение взятки) за аналогичное деяние.

⁸ Быковская Ю.В., Сафохина Е.А. Выявление коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. М., 2018.

⁹ Пантелеев В.Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ. Екатеринбург, 2022.

¹⁰ Самсонов В.Н., Чекулаев С.Ю. Объект преступления в сфере государственных закупок // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 145—150; Сошникова И.В., Шерпаев В.И. Криминологическая характеристика преступной деятельности в госзакупках // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 163—170.

Совершение указанных деяний приводит к потере возможности хозяйствующих субъектов участвовать в закупках на равных условиях, что, в свою очередь, приводит к неэффективному расходованию бюджетных денежных средств вследствие завышения начальной максимальной цены контракта и снижению качества товаров (работ, услуг) из-за отсутствия реальной конкуренции.

С 1 апреля 2025 года в силу вступили изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», усиливающие контроль за закупками у единственного поставщика, включая обязательное заключение большей части таких договоров через Единую информационную систему (ЕИС). В соответствии с указанными изменениями государственные и муниципальные закупки у единственного поставщика, включая электронные, должны проводиться через Единую информационную систему, что затрудняет, а порою и полностью исключает сговор между заказчиком и поставщиком (подрядчиком), а также обеспечивает автоматический аудит заключаемых договоров и их соответствие действующему законодательству. Преимущества и недостатки современного механизма аудита раскрыты в отдельных работах¹¹, свидетельствуют о потребности в дополнительных исследованиях по данному направлению.

Внесенные в закон изменения требуют обязательного обоснования закупок у единственного поставщика через ЕИС, что, в свою очередь, позволяет публично фиксировать причины выбора неконкурентной процедуры, снижая риски коррупционных схем, таких как искусственное сужение конкуренции или сговор с конкретным поставщиком. Например, заказчики обязаны указывать в ЕИС документальное подтверждение отсутствия альтернатив или технической необходимости выбора единственного исполнителя. Кроме того, с 1 апреля 2025 года соглашения об изменении и расторжении контракта заключаются в цифровом формате. Исследователи отмечают¹² положительный эффект расширения функционала ЕИС применительно к противодействию коррупционным рискам в системе государственных закупок.

¹¹ Пивкина И.А. Внутренний и внешний аудит при участии в госзакупках: особенности, проблемы и перспективы развития // Флагман науки. 2024. № 5 (16). С. 806—809.

¹² Потемкина А.А. Недействительность сделок, совершенных аффилированными лицами // Modern Science. 2021. № 5-3. С. 242—245.

Таким образом, законодатель ставит своей целью создание сбалансированной системы, в которой закупки у единственного поставщика остаются инструментом для экстренных или специализированных случаев, но не становятся лазейкой для коррупционных схем. Новые правила ограничивают возможность закупок у аффилированных компаний, что уже само должно привести к резкому снижению количества преступлений, совершаемых в сфере государственного (муниципального) заказа. Ранее исследователи отмечали¹³ отдельные проблемы, обусловленные данным фактором.

Усиление цифрового контроля через ЕИС, прозрачность обоснований и жесткие санкции за нарушения направлены на укрепление конкуренции и рациональное использование бюджетных средств. Можно полностью согласиться с мнением С.В. Суровцевой относительно того, что одним из важных способов борьбы с коррупционными проявлениями в сфере государственных закупок является надлежащий мониторинг, позволяющий в том числе определять меры по совершенствованию действующего законодательства¹⁴.

Видится, что в целях минимизации рисков и ликвидации детерминантов преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок, кроме принятых мер, необходимо более широкое применение автоматизированного контроля за размещением государственного (муниципального) заказа, в том числе использование ГИС «Антикартель», возможность применения которой предусмотрена Федеральным законом от 24.06.2025 № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“»¹⁵.

Снижение криминологических рисков нарушения принципа обеспечения конкуренции при размещении государственного (муниципального) заказа возможно за счет регулярного повышения квалификации сотрудников контрактных служб государственных заказчиков по программам антикоррупционных практик.

Эффективной мерой, направленной на стимулирование добросовестных участников государственных и муниципальных закупок, так-

¹³ Долинок В.И. Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 69—75.

¹⁴ Суровцева С.В. Информационные технологии в системе госзакупок как фактор экономической безопасности и противодействия коррупции // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 336.

¹⁵ Федеральный закон от 24.06.2025 № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.

же видится введение «рейтингов добросовестности» по аналогии с реестром недобросовестных поставщиков.

Следует отметить, что нарушение принципа обеспечения конкуренции при осуществлении государственных (муниципальных) закупок не только правовая, но и экономическая проблема. Борьба с такими нарушениями требует системного подхода — от мер уголовно-правового воздействия до внедрения цифровых инструментов контроля. Соблюдение принципа конкуренции позволяет оптимизировать бюджетные расходы и создать здоровую конкурентную среду, что будет соответствовать не только целям национальной экономической безопасности, но и превенции совершения преступлений в сфере государственного (муниципального) заказа.

Список литературы

1. Быковская Ю.В., Сафохина Е.А. Выявление коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 103 с.
2. Долинко В.И. Государственно-контрактная система закупок товаров или работ (услуг или благ) как эффективный способ противодействия коррупции // Академическая мысль. 2024. № 1 (26). С. 22—28.
3. Долинко В.И. Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 69—75. doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.009.
4. Идрисов Х.В. Проблемные аспекты деятельности субъектов контрактной системы в России: нормативно-правовое регулирование, злоупотребления и юридическая ответственность // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 516—532. doi: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.516-532.
5. Необходимость оценки рисков в сфере государственных (муниципальных) закупок / А.И. Хайруллова, А.Р. Хафизова, В.И. Насырова, Е.В. Болонина // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 247—250.
6. Пантелеев В.Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ. Екатеринбург: Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. 454 с.
7. Перов В.А., Шибанова А.А. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты развития системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации //

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3 (45). С. 64—70. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.006.

8. Перов В.А., Шибанова А.А. Совершенствование критериев оценки эффективности государственных закупок, осуществленных путем проведения конкурса // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3 (33). С. 143—148. doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.015.

9. Пивкина И.А. Внутренний и внешний аудит при участии в госзакупках: особенности, проблемы и перспективы развития // Флагман науки. 2024. № 5 (16). С. 806—809.

10. Потемкина А.А. Недействительность сделок, совершенных аффилированными лицами // Modern Science. 2021. № 5-3. С. 242—245.

11. Самсонов В.Н., Чекулаев С.Ю. Объект преступления в сфере государственных закупок // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 145—150. doi: 10.24412/2073-0454-2024-5-145-150.

12. Сошникова И.В., Шерпаев В.И. Криминологическая характеристика преступной деятельности в госзакупках // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 163—170.

13. Суровцева С.В. Информационные технологии в системе госзакупок как фактор экономической безопасности и противодействия коррупции // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 334—340.

14. Федоров А.В. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в российском уголовном законодательстве // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 502—521.

15. Шипицина А.А. Контроль в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 40—42.

References

1. Bykovskaya, Yu.V., Safokhina, E.A. (2018) Vyyavlenie korruptsionnykh prestupleniy v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [Detection of corruption crimes in the field of procurement for state and municipal needs]. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 103 p. (In Russ.).
2. Dolinko, V.I. (2024) Gosudarstvenno-kontraktная sistema zakupok tovarov ili rabot (uslug ili blag) kak effektivnyy sposob protivodeystviya korruptsii [State-contracted procurement system of goods or works (services or goods) as an effective way to counter corruption]. *Akademicheskaya mysl'*, no. 1 (26), pp. 22–28. (In Russ.).
3. Dolinko, V.I. (2022) Ugolovno-pravovoe protivodeystvie narusheniyam v sfere munitsipal'-

nykh ili gosudarstvennykh zakupok tovarov, uslug i rabot [Criminal law counteraction to violations in the field of municipal or state procurement of goods, services and works]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (31), pp. 69–75. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.009.

4. Idrisov, Kh.V. (2020) Problemnye aspekty deyatel'nosti sub"ektov kontraktnoy sistemy v Rossii: normativno-pravovoe regulirovanie, zloupotrebleniya i yuridicheskaya otvetstvennost' [Problematic aspects of activity of the contract system subjects in Russia: normative-legal regulation, corrupt practices and legal liability]. *Actual Problems of Economics and Law*, vol. 14, no. 3, pp. 516–532. (In Russ.). doi: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.516-532.

5. Khairullova, A.I., Khafizova, A.R., Nasyrova, V.I., Bolonina, E.V. (2022) Neobkhodimost' otsenki riskov v sfere gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok [The need for risk assessment in the sphere of state (municipal) procurements]. *Finansovaya ekonomika*, no. 4, pp. 247–250. (In Russ.).

6. Panteleev, V.Yu. (2022) Antikorrupsionnoe pravo Rossii: sistemnyy analiz [Russian Anti-corruption law: system analysis]. Ekaterinburg, Ural Institute of Management – Branch of RANEP, 454 p. (In Russ.).

7. Perov, V.A., Shibanova, A.A. (2024) Nekotorye kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty razvitiya sistemy gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v Rossiyskoy Federatsii [Some criminological and criminal law aspects of the development of the system of state and municipal procurement in the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3 (45), pp. 64–70. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.006.

8. Perov, V.A., Shibanova, A.A. (2022) Sovershenstvovanie kriteriev otsenki effektivnosti gosudarstvennykh zakupok, osushchestvlenykh putem provedeniya konkursa [Improvement of criteria for evaluating the effectiveness of public procurement carried out through a tender]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Com-*

mittee of the Russian Federation, no. 3 (33), pp. 143–148. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.015.

9. Pivkina, I.A. (2024) Vnutrenniy i vneshniy audit pri uchastii v goszakupkakh: osobennosti, problemy i perspektivy razvitiya [Internal and external audit in public procurement: features, problems and development prospects]. *Flagman nauki*, no. 5 (16), pp. 806–809. (In Russ.).

10. Potemkina, A.A. (2021) Nedeystvitel'nost' sdelok, sovershennykh affilirovannymi litsami [Invalidity of transactions made by affiliated companies]. *Modern Science*, no. 5-3, pp. 242–245. (In Russ.).

11. Samsonov, V.N., Chekulaev, S.Yu. (2024) Ob"ekt prestupleniya v sfere gosudarstvennykh zakupok [Object of crime in the field of public procurement]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5, pp. 145–150. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2024-5-145-150.

12. Soshnikova, I.V., Sherpaev, V.I. (2019) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupnoy deyatel'nosti v goszakupkakh [Forensic characteristics of criminal activities in the sphere of state procurement]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 2 (56), pp. 163–170. (In Russ.).

13. Surovtseva, S.V. (2020) Informatsionnye tekhnologii v sisteme goszakupok kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodeystviya korruptsii [Information technologies in the public procurement system as a factor of economic security and anti-corruption]. *Sotsial'no-gumantarnye znaniya*, no. 4, pp. 334–340. (In Russ.).

14. Fedorov, A.V. (2013) Antikorrupsionnye standarty OESR i ikh realizatsiya v rossiyskom ugovolnom zakonodatel'stve [OECD anti-corruption standards and their implementation in the Russian criminal law]. *Rossiyskiy ezhegodnik ugovolnogo prava*, no. 7, pp. 502–521. (In Russ.).

15. Shipitsina, A.A. (2020) Kontrol' v sfere gosudarstvennykh zakupok tovarov, rabot i uslug [Control in the sphere of public procurement of goods, works and services]. *Auditorskie vedomosti*, no. 2, pp. 40–42. (In Russ.).

Информация об авторах

В.А. Перов — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук;

А.А. Шибанова — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук.

Information about the authors

V.A. Perov – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law;

A.A. Shibanova – Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Economic Sciences.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 58—65.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 58–65.

УДК 343.34
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.007

NIION: 2015-0065-03/25-321
MOSURED: 77/27-010-2025-03-520

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Эффективность применения ст. 212.1 УК РФ о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в современных условиях

Ксения Николаевна Радченко

Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний, Владимир, Россия, radchenko_kn@33.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема актуальности и эффективности статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия. Анализируются правовые и социальные аспекты применения данной нормы, её соответствие конституционным принципам и международным стандартам. Особое внимание уделяется проблеме административной преюдиции в конструкции состава преступления и практическим аспектам применения статьи. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости пересмотра данной нормы и предлагает альтернативные способы регулирования публичных мероприятий в рамках административного законодательства.

Методологической основой исследования выступили такие общенаучные методы, как диалектический метод, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также частнонаучные методы (сравнительно-аналитический, статистический, историко-правовой, формально-юридический).

Ключевые слова: публичные мероприятия, административная преюдиция, права человека, общественный порядок, уголовная ответственность, конституционные права, правовое регулирование, свобода собраний, административное законодательство.

Для цитирования: Радченко К.Н. Эффективность применения ст. 212.1 УК РФ о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в современных условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 58—65. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.007.

The effectiveness of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on repeated violations of the established procedure for organizing or holding meetings, rallies, demonstrations, marches or picketing in modern conditions

Ksenia N. Radchenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vladimir, Russia, radchenko_kn@33.fsin.gov.ru

Abstract. The article examines the problem of relevance and effectiveness of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for repeated violations of the established procedure for organizing or holding a public event. The article analyzes the legal and social aspects of the application of this norm, its compliance with constitutional principles and international standards. Special attention is paid to the problem of administrative prejudice in the construction of the corpus delicti and the practical aspects of the application of the article. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to revise this rule and suggests alternative ways to regulate public events within the framework of administrative legislation.

The methodological basis of the research is such general scientific methods as the dialectical method, the method of analysis, synthesis, induction, deduction, as well as private scientific methods (comparative-analytical, statistical, historical-legal, formal-legal).

Keywords: public events, administrative prejudice, human rights, public order, criminal liability, constitutional rights, legal regulation, freedom of assembly, administrative legislation.

For citation: Radchenko, K.N. (2025) The effectiveness of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on repeated violations of the established procedure for organizing or holding meetings, rallies, demonstrations, marches or picketing in modern conditions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 58–65. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.007.

Введение. Статья 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, известная также как «дадинская статья», является одной из наиболее обсуждаемых новелл российского уголовного законодательства последнего десятилетия. Введенная в 2014 году, она установила уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Появление данной статьи в УК РФ было обусловлено целым рядом социально-политических факторов. В начале 2010-х годов в России наблюдался рост протестной активности, что побудило законодателя искать новые правовые механизмы регулирования публичных мероприятий. Статья 212.1 УК РФ была введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ после протестного движения в России 2011—2013 гг.¹ Данная норма стала своеобразным ответом на эти вызовы, установив более строгую ответственность для лиц, систематически нарушающих порядок проведения публичных мероприятий.

Особенностью данной статьи является то, что она предусматривает ответственность только за неоднократные нарушения. При этом под неоднократными понимаются более трех нарушений в течение ста восьмидесяти дней. Важно отметить, что привлечение к уголовной ответственности возможно только в том случае, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по статье 20.2 КоАП РФ и эти постановления вступили в законную силу.

¹ Сухоруков С.И. Проблемные вопросы качества уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) и пути совершенствования конструкции этой статьи // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 29 ноября 2019 г. Новосибирск, 2019. С. 188.

Обзор научной литературы в соответствии с проблемой исследования. Проблемы эффективности применения ст. 212.1 УК РФ затрагивались в исследованиях таких авторов, как У.А. Кузнецова², М.И. Ломакина³, Т.Д. Устинова⁴, Г.Л. Шаматонина и В.О. Майоров⁵.

Методологическая основа исследования. В работе широко применяются методы логико-юридического анализа, активно используется метод правового моделирования, а также данные, полученные другими исследователями по вопросу эффективности применения ст. 212.1 УК РФ.

Целью исследования является усвоение сложившихся в науке представлений об эффективности применения ст. 212.1 УК РФ о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в современных условиях и разработка основных направлений и способов ее совершенствования.

² Кузнецова У.А. Проблема применения статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации на примерах, имеющих общественный резонанс. Вопрос правомерности применения данной статьи в конкретных случаях // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): сборник научных статей молодых исследователей / под общ. ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. СПб, 2022. С. 563—567.

³ Ломакина М.И. Политизация антимусорных протестов на примере применения статьи 212.1 УК РФ // Наука молодых — устойчивое развитие Республики Коми: сборник научных трудов студентов и магистрантов / отв. ред. О.А. Сотникова, Н.Н. Новикова. Сыктывкар, 2022. С. 66—69.

⁴ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 141—146.

⁵ Шаматонина Г.Л., Майоров В.О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5, № 3. С. 200—207.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) изучение и обобщение теоретических материалов, выявление уровня научной разработанности темы в общетеоретических и отраслевых исследованиях, уточнение и, по мере возможности, разрешение дискуссионных положений, определение некоторых методологических направлений для дальнейшего научного поиска;

2) исследование специфики применения ст. 212.1 УК РФ.

Основная часть

Конституционность данной статьи неоднократно подвергалась сомнению правозащитным сообществом. В 2017 году Конституционный Суд РФ рассмотрел этот вопрос и признал статью соответствующей Конституции РФ, но с существенными оговорками. Суд указал, что привлечение к уголовной ответственности возможно только в случае, если нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, общественному порядку, безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Санкция статьи предусматривает достаточно суровое наказание: штраф от шестисот тысяч до одного миллиона рублей, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок. Такая строгость наказания также вызывает дискуссии в юридическом сообществе.

Правоприменительная практика по данной статье относительно немногочисленна, но каждое дело вызывает значительный общественный резонанс. Важно будет отметить первое резонансное дело от 7 декабря 2015 г., связанное с И.И. Дадным, который был первым осужденным по данной статье. Позднее Президиум Верховного Суда отменил данный приговор, в рамках которого Дадин обратился с жалобой в Конституционный Суд по поводу этой статьи. В жалобе он поставил под сомнение соответствие ст. 212.1 УК РФ Конституции РФ. Ответом на данную жалобу стало постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

И.И. Дадина». Орган конституционного контроля в постановлении пришел к выводу, что данная статья не противоречит Конституции⁶.

Статья 212.1 УК РФ является ярким примером того, как уголовное право реагирует на изменения в общественно-политической жизни страны. Она отражает стремление государства к более жесткому регулированию сферы публичных мероприятий, что вызывает неоднозначную реакцию в обществе. «Не отрицая важности права человека на справедливое судебное разбирательство в любой сфере, нельзя отрицать, что повышенное общественное внимание к вышеописанному феномену обязывает государственные органы (законодательные, правоприменительные, судебные) крайне внимательно подходить к конструированию и применению норм об ответственности»⁷.

Дальнейшее существование и применение данной статьи во многом зависит от развития общественно-политической ситуации в стране и от того, насколько эффективно правоприменительная практика сможет соблюсти баланс между обеспечением общественной безопасности и защитой конституционных прав граждан на свободу собраний и выражения мнений.

История применения ст. 212.1 УК РФ началась в декабре 2015 года с дела Ильдара Дадина, которое стало знаковым для российской судебной практики. Дадин был приговорен к трем годам лишения свободы за неоднократные нарушения порядка проведения публичных мероприятий. Его дело вызвало широкий общественный резонанс и привело к рассмотрению конституционности данной статьи Конституционным Судом РФ. После решения Конституционного Суда в феврале 2017 года приговор был пересмотрен, а Дадин освобожден.

Следующим громким делом стало преследование Владимира ИONOва, пенсионера, которому на момент предъявления обвинения было 76 лет.

⁶ Целковских А.С. Проблемные аспекты криминализации деяния, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» // МОЛОДОЙ ЮРИСТ: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 мая 2021 г. Пенза, 2021. С. 49.

⁷ Мирошниченко А.Г. О проблеме определения момента окончания преступления с административной преюдицией на примере ст. 212¹ УК РФ // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 20 марта 2020 г. Т. 3. Иркутск, 2020. С. 79.

Ионову вменялись одиночные пикеты, но до вынесения приговора он покинул территорию России и получил политическое убежище на Украине. Это дело показало, что возраст обвиняемого не является смягчающим обстоятельством при применении данной статьи.

Особое внимание общественности привлекло дело Ирины Калмыковой, которая стала первой женщиной, обвиненной по этой статье. Её дело в 2017 году было прекращено в связи с истечением сроков давности, что продемонстрировало возможность прекращения уголовного преследования по формальным основаниям.

В 2019 году новым фигурантом ст. 212.1 стал Константин Котов, получивший четыре года колонии общего режима. Его дело вызвало широкий резонанс, поскольку приговор был вынесен уже после разъяснений Конституционного Суда. После многочисленных апелляций срок наказания был снижен до полутора лет, а в декабре 2020 года Котов вышел на свободу.

Дело Андрея Боровикова в 2021 году показало, что статья может применяться в совокупности с другими обвинениями. Боровиков был приговорен к двум с половиной годам колонии общего режима не только по статье 212.1, но и по другим статьям УК РФ.

Практика применения статьи продолжилась делом Вячеслава Егорова из подмосковной Коломны, которому в 2021 году было назначено наказание в виде условного срока. Это стало первым случаем условного осуждения по данной статье.

Особый общественный резонанс вызвало дело муниципального депутата Юлии Галяминой, которой в декабре 2020 года был назначен условный срок. Её дело примечательно тем, что она являлась публичным политиком, что добавило делу политический подтекст.

Последним на данный момент является дело Анастасии Понькиной, возбужденное в 2021 году. Оно еще раз подтвердило, что правоохранительные органы продолжают активно применять данную статью, несмотря на критику со стороны правозащитного сообщества.

Анализ практики применения ст. 212.1 УК РФ показывает несколько важных тенденций. Во-первых, несмотря на разъяснения Конституционного Суда, требующие доказывать реальную угрозу охраняемым законом ценностям, суды часто выносят обвинительные приговоры без достаточного обоснования такой угрозы. Во-вторых, наблюдается тенденция к некоторому смягчению наказаний — от реальных сроков лишения свободы к условным срокам.

Практика применения статьи также демонстрирует, что она затрагивает людей разного возраста, пола и социального положения — от студентов до пенсионеров, от активистов до муниципальных депутатов. При этом каждое новое дело вызывает значительный общественный резонанс и становится предметом широкого обсуждения.

Важно отметить, что после решения Конституционного Суда 2017 года правоприменительная практика несколько изменилась, но не настолько существенно, как ожидало правозащитное сообщество. Суды продолжают выносить обвинительные приговоры, хотя и с тенденцией к более мягким наказаниям.

Таким образом, практика применения ст. 212.1 УК РФ остается противоречивой и вызывает множество дискуссий в обществе. Она продолжает оставаться инструментом правового воздействия на участников публичных мероприятий, что вызывает озабоченность правозащитников и части юридического сообщества. Дальнейшее развитие правоприменительной практики во многом будет зависеть от социально-политической ситуации в стране и позиции высших судебных инстанций.

Анализируя криминологические особенности лиц, привлеченных к ответственности по ст. 212.1 УК РФ, можно выявить ряд характерных черт, которые формируют особый портрет данной категории правонарушителей. Примечательно, что эта группа существенно отличается от общей массы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по другим статьям Уголовного кодекса.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокий образовательный уровень привлекаемых к ответственности лиц. Большинство из них имеют высшее образование, некоторые — научные степени. Многие являются студентами престижных вузов или работают в интеллектуальной сфере. Это существенно отличает их от среднестатистических преступников в России, среди которых преобладают лица со средним или средним специальным образованием.

Социальное положение данной категории лиц также имеет свои особенности. Среди них встречаются представители разных социальных групп — от студентов до пенсионеров, от предпринимателей до муниципальных депутатов. Однако их объединяет высокая социальная активность и четко выраженная гражданская позиция. Многие из них имеют постоянное место работы или учебы, стабильный доход, что также нетипично для общей картины преступности.

Как отмечает А.Р. Манукян, «умысел каждого из организаторов массовых беспорядков охватывает не только объективные процессы совершения самостоятельного преступления, но и четкое осознание того, что в совершении вышеуказанного преступления принимают участие другие лица, в отношении которых реализуется желание организатора действовать совместно»⁸.

В составе участников можно выделить подстрекателей и провокаторов. Они используют эмоциональное состояние толпы, распространяют ложные слухи, что, в свою очередь, толкает людей к противоправным действиям.

Еще одну категорию составляют непосредственные исполнители. Обычно это агрессивно настроенные лица, которые лично реализуют противоправные действия. Как правило, в их числе ранее судимые лица, люди со стойким антиобщественным поведением (злоупотребляющие спиртными напитками и наркотическими веществами и т. д.), которые примыкают к толпе с целью выброса негативных эмоций⁹.

Особого внимания заслуживает мотивационная составляющая их действий. В отличие от ситуации по большинству преступлений, совершаемых из корыстных побуждений или по причине социальной дезадаптации, лица, привлекаемые по ст. 212.1, чаще всего руководствуются идейными соображениями. Их действия обычно продиктованы стремлением выразить свою гражданскую позицию или добиться социальных изменений.

Психологический портрет этих лиц также имеет свои особенности. Для них характерна высокая степень социальной ответственности, развитое чувство справедливости, принципиальность в отстаивании своих убеждений. При этом они обычно демонстрируют высокий уровень правовой грамотности и осведомленности о своих правах и свободах.

Важной характеристикой является отсутствие у большинства из них алкогольной или наркотической зависимости, что также существенно отличает их от общей массы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Они ведут здоровый образ жизни, многие занимаются спортом или творческой деятельностью.

⁸ Манукян А.Р. Актуальные проблемы уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 2. С. 152.

⁹ Ломакина А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с организацией массовых беспорядков // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 16.

Семейное положение этих лиц различно, но многие имеют крепкие семейные связи, поддерживают отношения с родственниками. У них часто есть несовершеннолетние дети, что учитывается судами при назначении наказания. Социальные связи этих лиц обычно широки и включают значительное число единомышленников.

Примечательно, что среди привлеченных по данной статье есть заметная доля женщин, что нехарактерно для большинства составов преступлений. Это может свидетельствовать о гендерной нейтральности данного вида правонарушений и его связи скорее с гражданской позицией, чем с традиционными криминогенными факторами.

Анализ постпреступного поведения показывает, что большинство этих лиц не признают свою вину и не считают свои действия общественно опасными. Они часто продолжают отстаивать свою позицию даже после привлечения к ответственности, что говорит об устойчивости их убеждений.

Таким образом, криминологическая характеристика лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 212.1 УК РФ, существенно отличается от традиционного портрета преступника. Это социально адаптированные, образованные люди с активной гражданской позицией, чьи действия мотивированы не криминальными побуждениями, а идейными соображениями. Это требует особого подхода к оценке их действий и выбору мер уголовно-правового воздействия.

Введение ст. 212.1 в Уголовный кодекс РФ вызвало широкий общественный резонанс и до сих пор остается предметом острых дискуссий как в юридическом сообществе, так и среди правозащитников. При этом стоит согласиться с И.В. Танагой: «Бесспорным является тот факт, что право на свободу сборов является конституционным правом человека и гражданина, однако реализация данного права должна основываться на соблюдении установленного порядка организации и проведения различного рода общественных мероприятий»¹⁰.

Актуальность данной статьи обосновывается законодателем необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий. Действительно, в современном мире, где социальная напряженность периодически выливается в массовые

¹⁰ Танага И.В. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 35.

акции протеста, вопрос регулирования публичных мероприятий приобретает особое значение. Однако возникает закономерный вопрос: насколько эффективен выбранный законодателем инструмент и соответствует ли он демократическим принципам правового государства?

Анализируя практику применения ст. 212.1 УК РФ, можно заметить ряд проблемных аспектов. Прежде всего, вызывает вопросы конструкция состава преступления, основанная на административной преюдиции. Получается, что деяние, являющееся по своей природе административным правонарушением, автоматически преобразуется в преступление только в силу его повторности. Это противоречит фундаментальному принципу уголовного права о том, что преступлением может быть признано только общественно опасное деяние.

Эффективность данной нормы также вызывает сомнения. Статистика показывает, что количество случаев привлечения к ответственности по данной статье относительно невелико, при этом резонанс каждого такого дела значительный. Это создает эффект избирательного правосудия и может восприниматься как инструмент давления на политически активных граждан.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что статья может использоваться для ограничения конституционного права граждан на мирные собрания и выражение своего мнения. При этом права граждан Российской Федерации свободно выражать мнения, собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не обладают абсолютным характером и могут быть ограничены федеральным законом в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности с тем, чтобы вводимые ограничения не посягали на существо конституционного права и не препятствовали открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований посредством цивилизованной организации и проведения мирных публичных акций¹¹.

Нельзя не отметить и психологический эффект существования данной статьи. Угроза уго-

ловного преследования может удерживать граждан от реализации своих конституционных прав, создавая атмосферу страха и самоцензуры. Это особенно важно в контексте развития гражданского общества и демократических институтов.

С точки зрения юридической техники формулировка статьи также вызывает вопросы. Неоднозначность некоторых терминов и отсылочный характер нормы создают почву для различных толкований, что недопустимо в уголовном законодательстве, где требуется максимальная четкость и определенность.

Международный опыт показывает, что большинство развитых демократических государств предпочитает регулировать подобные ситуации в рамках административного законодательства, прибегая к уголовной ответственности только в случаях реального причинения вреда или создания угрозы общественной безопасности.

Практика применения ст. 212.1 УК РФ демонстрирует, что она не столько способствует поддержанию общественного порядка, сколько создает дополнительную напряженность в обществе. Каждый случай привлечения к ответственности по данной статье становится резонансным делом, привлекающим внимание правозащитников и международной общественности.

В заключение стоит отметить, что при всей важности задачи обеспечения общественного порядка при проведении публичных мероприятий выбранный законодателем способ решения этой проблемы представляется неоптимальным. Более эффективным могло бы стать совершенствование административного законодательства и практики его применения, развитие механизмов диалога между организаторами публичных мероприятий и властями, а также повышение уровня правовой культуры всех участников этих отношений.

Список литературы

1. Кузнецова У.А. Проблема применения статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации на примерах, имеющих общественный резонанс. Вопрос правомерности применения данной статьи в конкретных случаях // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): сборник научных статей молодых исследователей / под общ. ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. СПб: Астерион, 2022. С. 563—567.

2. Ломакина А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с организацией массовых беспорядков // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 14—17.

¹¹ Меркурьев В.В. Конституционные основания и проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 94.

3. Ломакина М.И. Политизация антимусорных протестов на примере применения статьи 212.1 УК РФ // Наука молодых — устойчивое развитие Республики Коми: сборник научных трудов студентов и магистрантов / отв. ред. О.А. Сотникова, Н.Н. Новикова. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 66—69. doi: 10.34130/9785876617361_65.

4. Манукян А.Р. Актуальные проблемы уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 2. С. 150—153.

5. Меркурьев В.В. Конституционные основания и проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6 (68). С. 91—98.

6. Мирошниченко А.Г. О проблеме определения момента окончания преступления с административной преюдицией на примере ст. 212¹ УК РФ // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 20 марта 2020 г. Т. 3. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 78—81.

7. Сухоруков С.И. Проблемные вопросы качества уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) и пути совершенствования конструкции этой статьи // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 29 ноября 2019 г. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. С. 187—189.

8. Танага И.В. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 35—39.

9. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 141—146.

10. Целковских А.С. Проблемные аспекты криминализации деяния, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» // МОЛОДОЙ ЮРИСТ: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 мая 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 47—51.

11. Шаматонova Г.Л., Майоров В.О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5, № 3. С. 200—207.

References

1. Kuznecova, U.A. (2022) Problema primeneniya stat'i 212.1 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii na primerah, imejushhih obshhestvennyj rezonans. Vopros pravomernosti primeneniya dannoj stat'i v konkretnyh sluchajah [The problem of applying Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation using examples with public resonance. The issue of the legality of the application of this article in specific cases]. In: Zholobov, Ja.B., Dorskaja, A.A. (eds.) *Pravo i pravosudie v sovremennom mire (k 100-letiju Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii)*. Sbornik nauchnyh statej molodyh issledovatelej. Saint Petersburg, Asterion, pp. 563—567. (In Russ.).

2. Lomakina, A.A. (2022) Aktual'nye voprosy kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s organizaciej massovyh besporjadkov [Current issues of qualification of crimes, associated with the organization of mass riots]. *Society and Law*, no. 4 (82), pp. 14—17. (In Russ.).

3. Lomakina, M.I. (2022) Politizacija antimusornyh protestov na primere primeneniya stat'i 212.1 UK RF [Politization of anti-garbage protests on the example of the application of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: Sotnikova, O.A., Novikova, N.N. (eds.) *Nauka molodyh — ustojchivoe razvitie Respubliki Komi. Sbornik nauchnyh trudov studentov i magistrantov*. Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, pp. 66—69. (In Russ.). doi: 10.34130/9785876617361_65.

4. Manukjan, A.R. (2021) Aktual'nye problemy ugovnoy otvetstvennosti za organizaciju massovyh besporjadkov [Actual problems of criminal liability for organizing mass riots]. *Gaps in Russian legislation*, vol. 14, no. 2, pp. 150—153. (In Russ.).

5. Merkur'ev, V.V. (2018) Konstitucionnye osnovaniya i problemy realizacii ugovnoy otvetst-

vennosti za narushenie ustanovlennogo porjadka organizacii libo provedeniya sobraniya, mitinga, demonstracii, shestvija ili piketirovaniya [Constitutional grounds and problems of implementation of criminal liability for violation of the established order of organization or holding of meetings, protests, demonstrations, marches or picketing]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii*, no. 6 (68), pp. 91–98. (In Russ.).

6. Mirosnichenko, A.G. (2020) O probleme opredeleniya momenta okonchaniya prestupleniya s administrativnoj prejudiciej na primere st. 212¹ UK RF [On the problem of determining the moment of the end of a crime with an administrative prejudice on the example of Art. 212¹ of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva. Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii, Irkutsk, March 20, 2020. Vol. 3*. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, pp. 78–81. (In Russ.).

7. Suhorukov, S.I. (2019) Problemnye voprosy kachestva ugolovno-pravovogo zapreta, predusmotrennogo st. 212.1 UK RF (neodnokratnoe narushenie ustanovlennogo porjadka organizacii libo provedeniya sobraniya, mitinga, demonstracii, shestvija ili piketirovaniya) i puti sovershenstvovaniya konstrukcii jetoj stat'i [Problematic issues of the quality of the criminal law prohibition provided for in Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (repeated violation of the established procedure for organizing or holding meetings, rallies, demonstrations, marches or picketing) and ways to improve the design of this article]. In: *Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii. Materialy XV vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, November 29, 2019*. Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, pp. 187–189. (In Russ.).

8. Tanaga, I.V. (2017) Ugolovno-pravovaja harakteristika i osobennosti kvalifikacii prestuplenij, predusmotrennyh stat'ej 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Criminal-legal characteristic and peculiarities of qualification of crimes under Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Society and Law*, no. 2 (60), pp. 35–39. (In Russ.).

9. Ustinova, T.D. (2015) Ugolovnaja otvetstvennost' za neodnokratnoe narushenie ustanovlennogo porjadka organizacii libo provedeniya sobraniya, mitinga, demonstracii, shestvija ili piketirovaniya (st. 212.1 UK RF) [Criminal liability for repeated violations of the established procedure for organizing or holding meetings, rallies, demonstrations, marches or picketing (Art. 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA)*, no. 7, pp. 141–146. (In Russ.).

10. Celkovskih, A.S. (2021) Problemnye aspekty kriminalizacii dejaniya, predusmotrennogo st. 212.1 UK RF “Neodnokratnoe narushenie ustanovlennogo porjadka organizacii libo provedeniya sobraniya, mitinga, demonstracii, shestvija ili piketirovaniya” [Problematic aspects of criminalization of an act under Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Repeated violation of the established procedure for organizing or holding an assembly, rally, demonstration, march or picketing”]. In: *MOLODOJ JURIST. Sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, May 30, 2021*. Penza, Nauka i Prosveshhenie, pp. 47–51. (In Russ.).

11. Shamatonova, G.L., Majorov, V.O. (2019) Jekologicheskie protesty kak forma projavleniya grazhdanskoj aktivnosti [Environmental protests as a form of civic activity]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*, vol. 5, no. 3, pp. 200–207. (In Russ.).

Информация об авторе

К.Н. Радченко — доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук.

Information about the author

K.N. Radchenko – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 66—72.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 66—72.

УДК 343.35
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008

NIION: 2015-0065-03/25-322
MOSURED: 77/27-010-2025-03-521

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление коррупции

Виталий Билалуевич Хазизулин

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы незаконного участия чиновников в предпринимательской деятельности и имущественной ответственности за данные действия. Приводятся соответствующие примеры. Обосновывается несовместимость данной деятельности с публичными функциями должностных лиц. Определяются правовые основания для обращения в доход государства полученного от такой деятельности имущества. В связи с чем делается вывод об отсутствии у коррупционного поведения смысла.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, чиновник, должностное лицо, должностное положение, коррупция, коммерческая организация, имущество, доход государства.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как проявление коррупции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 66—72. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008.

Illegal participation in entrepreneurial activities as a manifestation of corruption

Vitaly B. Khazizulin

Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of illegal participation of officials in entrepreneurial activities and property liability for these actions. Relevant examples are given. The incompatibility of this activity with public functions of officials is substantiated. The legal grounds for applying the property received from such activities to the state's income are determined. Therefore, it is concluded that corrupt behavior has no meaning.

Keywords: entrepreneurial activity, civil servant, official, official position, corruption, commercial organization, property, state income.

For citation: Khazizulin, V.B. (2025) Illegal participation in entrepreneurial activities as a manifestation of corruption. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 66—72. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.008.

Введение

Преодолевая на протяжении последних более чем трех десятилетий период политических, социально-экономических и правовых реформ, российское государство в настоящее время продолжает развиваться в условиях повышенного внешнего агрессивного воздействия. Немаловажным фактором в противодействии ему является обеспечение устойчивой внутренней политической и экономической стабильности, базирую-

щейся в том числе на принципах социальной справедливости и равенства всех перед законом.

Проходящая специальная военная операция требует от государства и общества повышенных усилий и финансовых затрат, связанных в том числе с обеспечением государственного оборонного заказа, выступающего одним из локомотивов экономического развития. Это, а также соответствующие правоотношения в иных сферах государственных и муниципальных закупок предполагает, в свою очередь, их прозрачность и легитимность, а также неукоснительное соблюдение в предпринимательской деятель-

© Хазизулин В.Б., 2025

ности хозяйствующих субъектов требований действующего законодательства.

В результате в современных условиях остро возрастает общественная потребность в повышении эффективности государственного управления особо значимых сфер, в обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией, которая выступает основой криминализации публичной власти, представляя угрозу национальной безопасности.

Основная часть

Под коррупцией, как определил законодатель, понимается в том числе «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде имущества или услуг имущественного характера для себя, третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды другим физическим лицам, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица»¹.

Оценивая широкую вариативность коррупционных проявлений, многоаспектность их негативного воздействия на общественные правоотношения и в целом на эффективную функциональность государства, можно сделать вывод, что коррупция в любом её проявлении относится к числу особо опасных социальных явлений. Вследствие этого главой нашего государства В.В. Путиным она отнесена к одной из угроз национальной безопасности². При этом он отмечает, что «коррупция мешает развитию нашей экономики, социальной сферы, рынка труда, негативно влияет на деловую среду и инвестиционный климат»³.

Кроме того, как констатирует Конституционный Суд РФ⁴, наиболее тяжким последстви-

ем и самим существом коррупции является нарушение принципов справедливости и равенства (правового эквивалента). Она оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает её легитимность, способна подорвать веру граждан в законность, добро и справедливость, является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны.

Важно заметить, что предполагаемый и возможный негативный результат коррупционного поведения уже сам по себе является противоправным, так как он представляет повышенную общественную опасность исходя из вышеприведённой правовой позиции, а также социального и правового статуса субъекта соответствующего деяния. И здесь наступление преступных последствий само по себе не является целью с точки зрения возможности и необходимости обеспечения механизма уголовного преследования, так как сами коррупционные действия (бездействие) образуют состав преступления.

С учётом стремительного развития рыночных отношений, свободы предпринимательской деятельности и многообразия хозяйствующих субъектов в последние годы наблюдается активное вовлечение юридических лиц в коррупционные правонарушения, целью которых является совершение в их интересах должностным лицом деяния, связанного с его служебным положением и с его публично-правовыми полномочиями.

Исследование правоприменительной практики и научных трудов по рассматриваемой проблематике свидетельствует о достаточной распространенности таких фактов⁵.

Так, например, бывший глава г. Владивостока П., движимый побуждениями семейственности, желая увеличить коммерческие активы своих близких родственников и расширить сферу их коммерческих интересов путём вовлечения в сферу перевозок общественным транспор-

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» (ст. 1) // СПС КонсультантПлюс.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Расширенное заседание коллегии МВД. 05.03.2025 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См., напр.: Хазизулин В.Б. Особенности взаимодействия прокурора и следователя в процессе правовой оценки коррупционных проявлений юридических лиц // Прокурорская деятельность: актуальные проблемы теории и практики: сборник статей участников семинаров и круглых столов, проведённых Дальневосточным юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2023 и 2024 годах / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ. Владивосток, 2024. С. 142—147.

том подконтрольного им предприятия, оказывающего услуги муниципальным перевозчикам в сфере технического обслуживания и ремонта, злоупотребил своими должностными полномочиями в пользу указанной организации, оказав ей преференции за счёт бюджета муниципального образования⁶.

Нередко предпринимательская деятельность подобных юридических лиц сопровождается предоставлением им различных льгот и преимуществ или покровительством со стороны должностных лиц, которые тайно осуществляют фактическое руководство ими или иным завуалированным способом участвуют в их коммерческой деятельности.

Действующее законодательство запрещает государственным и муниципальным служащим и лицам, замещающим государственные и муниципальные, в том числе выборные, должности, осуществлять предпринимательскую деятельность и участвовать в функционировании органа управления коммерческой организации.

При учреждении, создании такой организации должностное лицо выступает в ней учредителем либо соучредителем. Участие в её управлении означает участие должностного лица в принятии различных решений, касающихся деятельности организации. Оно имеет место как при единоличном руководстве, так и при вхождении должностного лица в состав органа управления организацией. В данном случае это лицо фактически принимает управленческие и стратегические решения, необходимые для функционирования и развития юридического лица⁷. Также такое участие может осуществляться посредством третьих лиц, однако фактические решения, касающиеся деятельности организации, принимаются в этом случае самим должностным лицом.

В подобных ситуациях при предоставлении должностным лицом за счёт своего служебного положения различных льгот и преимуществ для «своей» организации или покровительстве ей в иной форме в его действиях содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ⁸, устанавливающей ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности.

⁶ Уголовное дело № 1-15/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока. 2022.

⁷ См., напр.: Уголовное дело № 1-144/2021 // Архив Дальнегогорского районного суда Приморского края. 2021.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Оно, как пишут В.Н. Борков и А.П. Спиридонов, представляет собой «форму слияния власти и бизнеса, когда две стороны коррупционных отношений представлены одним субъектом, который выступает в качестве должностного лица и одновременно незаконно осуществляет предпринимательскую деятельность»⁹. В подобных ситуациях можно констатировать, что в сознании должностного лица происходит некая идентификация себя с представителем бизнеса, которая, используя подход академика В.Н. Кудрявцева, является «внутренней характеристикой для самого механизма преступного посяательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю сторону»¹⁰. Это соотношение может оказывать как прямое (непосредственное), так и опосредованное влияние, при котором часть руководящих полномочий в деятельности коммерческой организации чиновник на себя может не брать, но так или иначе будет вмешиваться в её функционирование. И здесь он уже использует как непосредственные служебные полномочия, так и своё служебное положение в целом, создавая данной организации преимущества в предпринимательской деятельности, тем самым нарушая права и законные интересы других хозяйствующих субъектов как в экономическом пространстве нашей страны, так и в международных их хозяйственных связях.

Рассматриваемые преступления обладают высокой латентностью¹¹, так как процесс незаконного обогащения должностных лиц — предпринимателей достаточно сложно выявить и зафиксировать.

Ярким примером этому служит деятельность заместителя председателя Правительства Республики Хакасия В., который в 2011—2014 гг. давал распоряжения о предоставлении республиканским Минсельхозпродом государственной поддержки в виде субсидий обществу с ограниченной ответственностью, владельцами которого являлись его родственники. Всего за этот период он организовал выплату субси-

⁹ Борков В.Н., Спиридонов А.П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путём незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 12.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 11.

¹¹ Усенко А.С. Методика расследования незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 5.

дий указанной компании в приоритетном порядке на сумму более 51 млн руб., фактически поставив подконтрольную коммерческую организацию на несколько лет на так называемое государственное довольствие¹².

Другим примером является тайная деятельность бывшего первого вице-губернатора Приморского края У., который на протяжении ряда лет (2014—2017 гг.) незаконно участвовал в предпринимательской деятельности нескольких коммерческих организаций посредством состоящего с ним в дружеских отношениях доверенного лица, преследуя корыстные цели на систематическое получение прибыли от осуществляемой ими предпринимательской деятельности. Одновременно У. оказывал этим организациям общее покровительство (предоставление преференций, организация договорных отношений с другими хозяйствующими субъектами и новых форм коммерческой деятельности, а также их внешнее продвижение на рынке с использованием мер государственной поддержки и пр.), получая денежные средства от их экономической деятельности¹³.

Некоторые авторы приходят к выводу, что такие действия должностного лица являются «легальными и целесообразными» и при определенных обстоятельствах они даже могут быть «полезными для общества»¹⁴. С таким утверждением, по нашему мнению, согласиться нельзя, основываясь на том факте, что любое преступное использование властных полномочий, исходя из самого существа коррупционной деятельности, тайно опирается на «внешне правовые формы для преступного обогащения»¹⁵. Это в итоге губительно как для общества, так и для государства в целом, несмотря на возможное позиционирование эффективности внешнего

управления коммерческой организацией и получение экономически положительных результатов от её деятельности.

Несмотря на различные позиции по вопросу законности происхождения обозначенных материальных ресурсов¹⁶, следует заметить, что в данном случае правоприменительная практика рассматривает эти средства в качестве дохода от предпринимательской деятельности, в которой чиновник, используя свой административный ресурс, незаконно участвует. В силу такого факта природа их происхождения уже не может рассматриваться в качестве легальной, так как материальное обогащение в данном случае само по себе выступает и является результатом преступного поведения.

Приведённые примеры совмещения публичных функций должностного лица с предпринимательской деятельностью являются наглядной демонстрацией случаев неправомерного влияния на государственных (муниципальных) служащих и иных должностных лиц, а также сращивания публичной власти и бизнеса¹⁷, что обусловлено их корыстными мотивами. Именно поэтому такое поведение недопустимо, исходя из публичного предназначения властных полномочий. Предпринимательская же деятельность по своему содержанию осуществляется в частных интересах. Следовательно, она, как справедливо указывает В.Н. Борков¹⁸, не совмещается и не соотносится с публичными функциями должностного лица.

Выявляемые в подобных деяниях факты неправомерного обогащения чиновника или его родственников в результате незаконного участия в предпринимательской деятельности относятся к актам коррупции¹⁹. При этом им заведомо не может быть представлено достоверных доказательств приобретения денежных средств

¹² Уголовное дело № 1-390/2015 // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия. 2015.

¹³ Уголовное дело № 1-374/2018 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. 2019.

¹⁴ Подоксенова О.В., Сементовская Е.Ю. Проблемы квалификации и соотношение ст. 289 УК РФ и ст. 290 УК РФ // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, 20 октября 2021 г.). Вып. 6. Новосибирск, 2021. С. 827.

¹⁵ Волобуев А.Ф. Научные основы комплексной методики расследования корыстных преступлений в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. С. 3.

¹⁶ См., напр.: Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37—40.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 235.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции».

и иного имущества на законные доходы, так как извлечение соответствующей материальной выгоды является фактическим результатом преступного поведения.

Российское государство преследует противоправное обогащение и коррупционное поведение. Следовательно, имущество, полученное вследствие нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе производное от него имущество, подлежит обращению в доход государства.

Обоснованием такого вывода являются установленные в антикоррупционном законодательстве презумпции:

- презумпция незаконности получения имущества, приобретенного лицом в период замещения должности, предполагающей выполнение публичных функций, когда оно явно не соответствует доходу такого лица;
- презумпция использования данным лицом схем сокрытия совершенных нарушений (утаивание информации, использование подставных (номинальных владельцев имущества), доверенных, аффилированных лиц либо родственников, отмывание денежных средств и т. п.).

Следовательно, попавшему в поле зрения надзорного органа чиновнику предстоит подтвердить законность происхождения имеющегося у него имущества и соотнести его стоимость с легально полученными им доходами. Это относится и к предыдущим годам его профессиональной деятельности, даже если в последующем он ушёл на заслуженный отдых и прекратил выполнение публичных полномочий.

Приобретение же имущества коррупционным путём не предполагает возможности его легализации в гражданском обороте даже по прошествии времени, так как оно по своей сути является незаконным доходом, в связи с чем на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ²⁰ подлежит изъятию в пользу государства. И здесь такая правовая позиция касается не столько вопроса обращения имущества в публичную собственность, сколько недопустимости незаконного обогащения вследствие использования публично-властных полномочий.

Именно поэтому по результатам рассмотрения исковых требований прокурора в доход го-

сударства обращены золотодобывающая компания, прибрежный комплекс отдыха, имущественно-хозяйственный комплекс с движимым и недвижимым имуществом, полученные бывшим депутатом Государственной Думы ФС РФ VII созыва С. в результате незаконной предпринимательской деятельности²¹. Также обращены в доход государства акции и доли в уставных капиталах 22 хозяйственных обществ общей стоимостью свыше 9 млрд руб., полученные федеральным государственным служащим К.²² Подобным же образом изъяты акции предприятия, коммерческий банк и доли в уставных капиталах юридических лиц у бывшего депутата Государственной Думы ФС РФ II созыва Г.²³, а также денежные средства и право на строящееся жилое помещение у бывшего главы администрации г. Новочебоксарска П.²⁴ Аналогично принято решение об изъятии в пользу государства 100 % акций горно-металлургического комплекса у бывшего депутата Государственной Думы ФС РФ V созыва Я.²⁵

Подобные факты не носят единичного характера, а достаточно распространены, что указывает на системную и последовательную деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции, направленную на охрану общества и установленную им правовую демократию от злоупотреблений и криминализации публичной власти²⁶. В частности, только за 2023 год судами изъято такого имущества на сумму бо-

²¹ Гражданские дела № 02-10163/2020, № 02-0504/2022, № 02-2429/2023 // Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы. 2020, 2022, 2023.

²² Гражданское дело № 2-91/2024 // Архив Каневского районного суда Краснодарского края. 2024.

²³ Бывшего депутата оставили и без денег и без лекарств // Коммерсантъ. 15.08.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6160695> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁴ В Чувашии суд изъяс у экс-чиновника имущество и деньги на сумму более 6,6 млн рублей // Коммерсантъ. 11.10.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7217271> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁵ Генпрокуратура расторгла депутатскую сделку // Коммерсантъ. 17.03.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7585374> (дата обращения: 18.03.2025).

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

лее 400 млрд руб.²⁷ Аналогичная деятельность государства продолжена в 2024 г. и осуществляется в настоящее время. При этом зачастую основанием для подачи прокурорами в суд соответствующих исковых заявлений являются материалы уголовных дел о преступлениях, подследственных следователям СК России, в рамках которых происходит сбор доказательств о неосновательном обогащении должностных лиц вследствие незаконного участия в предпринимательской деятельности с использованием всего арсенала полномочий следователя и возможностей оперативно-разыскных служб.

Заключение

Говоря об изъятии коррупционных доходов, следует обратить внимание, что установленные гражданским законодательством правила об исковой давности имеют отношение к гражданским сделкам и не применимы к вопросам о привлечении ответчика к гражданско-правовым последствиям за совершение или участие в совершении коррупции.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» прямо указал, что в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором соответствующего искового заявления, считается неустановленным.

При таких обстоятельствах вскрытие противоправной деятельности занимающегося незаконной предпринимательской деятельностью должностного лица неминуемо повлечёт изъятие полученного посредством коррупции имущества в доход государства в целях частичного восполнения нарушенных принципов справедливости и равенства, несмотря на длительность прошедшего от акта коррупции срока. Именно поэтому, как ранее уже отмечалось²⁸, такая государственная позиция лишает смысла анализируемую противоправную деятельность должностных лиц.

²⁷ Суды изъяли у чиновников-взяточников имущество на 400 млрд руб. в 2023 году // ПРАВО.RU. 26.03.2024. URL: <https://pravo.ru/news/252252> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁸ Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189—196.

Список литературы

1. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
2. Борков В.Н., Спиридонов А.П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путём незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 10—15.
3. Волобуев А.Ф. Научные основы комплексной методики расследования корыстных преступлений в сфере предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2002. 43 с.
4. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 245 с.
5. Подоксенова О.В., Сементовская Е.Ю. Проблемы квалификации и соотношение ст. 289 УК РФ и ст. 290 УК РФ // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, 20 октября 2021 г.). Вып. 6. Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 827—828.
6. Усенко А.С. Методика расследования незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 259 с.
7. Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189—196. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.
8. Хазизулин В.Б. Особенности взаимодействия прокурора и следователя в процессе правовой оценки коррупционных проявлений юридических лиц // Прокурорская деятельность: актуальные проблемы теории и практики: сборник статей участников семинаров и круглых столов, проведенных Дальневосточным юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2023 и 2024 годах / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2024. С. 142—147.
9. Яни П.С. К вопросу о предмете легализации преступных доходов // Законность. 2021. № 3. С. 37—40.

References

1. Borkov, V.N. (2015) Prestupleniya protiv osushchestvleniya gosudarstvennykh funktsiy, sover-

shaemye dolzhnostnymi litsami [Crimes against the implementation of state functions, committed by officials]. Doctor's degree dissertation. Omsk, 405 p. (In Russ.).

2. Borkov, V.N., Spiridonov, A.P. (2017) Mekhanizm korruptsiionnogo obogashcheniya dolzhnostnogo litsa putem nezakonnogo uchastiya v predprinimatel'skoy deyatel'nosti (st. 289 UK RF) [Mechanism of corrupt enrichment of an official through illegal participation in entrepreneurial activity (Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, no. 3 (66), pp. 10–15. (In Russ.).

3. Volobuev, A.F. (2002) Nauchnye osnovy kompleksnoy metodiki rassledovaniya korystnykh prestupleniy v sfere predprinimatel'stva [Scientific bases of complex methodology of investigation of mercenary crimes in the sphere of entrepreneurship]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Khar'kov, 43 p. (In Russ.).

4. Kudryavtsev, V.N. (1960) Ob"ektivnaya storona prestupleniya [Objective side of the offence]. Moscow, Gosyurizdat, 245 p. (In Russ.).

5. Podoksenova, O.V., Sementovskaya, E.Yu. (2021) Problemy kvalifikatsii i sootnoshenie st. 289 UK RF i st. 290 UK RF [Problems of qualification and correlation of Art. 289 and Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, aspirantov, magistrantov i studentov Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Novosibirsk, October*

20, 2021), iss. 6. Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, pp. 827–828. (In Russ.).

6. Usenko, A.S. (2023) Metodika rassledovaniya nezakonnogo uchastiya dolzhnostnykh lits v predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Methodology of investigation of illegal participation of officials in entrepreneurial activity]. Ph. D. thesis. Krasnodar, 259 p. (In Russ.).

7. Khazizulin, V.B. (2023) Iz"yatie korruptsiionnykh dokhodov i imushchestva kak sledstvennaya neobkhodimost' [Seizure of proceeds and property of corruption as an investigative necessity]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 189–196. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.

8. Khazizulin, V.B. (2024) Osobennosti vzaimodeystviya prokurora i sledovatelya v protsesse pravovoy otsenki korruptsiionnykh proyavleniy yuridicheskikh lits [Peculiarities of interaction between prosecutor and investigator in the process of legal assessment of corrupt behavior of legal entities]. In: *Prokurorskaya deyatel'nost': aktual'nye problemy teorii i praktiki. Sbornik statey uchastnikov seminarov i kruglykh stolov, provedennykh Dal'nevostochnym yuridicheskim institutom (filialom) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii v 2023 i 2024 godakh*. Vladivostok, Far Eastern Federal University, pp. 142–147. (In Russ.).

9. Yani, P.S. (2021) K voprosu o predmete legalizatsii prestupnykh dokhodov [On a subject-matter of legalization of proceeds of crime]. *Zakonnost'*, no. 3, pp. 37–40. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 73—78.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 73–78.

УДК 343.18
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.009

NIION: 2015-0065-03/25-323
MOSURED: 77/27-010-2025-03-522

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Эффективность дифференциации контрольно-надзорных полномочий прокурора и руководителя следственного органа и их дальнейшее совершенствование в рамках производства по уголовному делу

Алексей Александрович Ильюхов

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, alexsmol672019@yandex.ru

Аннотация. С учетом специфики прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве отмечается присутствие разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по расследованию уголовных дел. При этом качество предварительного расследования зависит и от уровня взаимодействия руководителя следственного органа и прокурора по контролю и надзору за следствием. В свою очередь, затрагивается вопрос о возможности наделения прокурора в досудебном производстве дополнительными полномочиями.

Обосновывается вывод о том, что ныне существующие полномочия прокурора и руководителя следственного органа в досудебном производстве позволяют поддерживать необходимый баланс их процессуальной деятельности в едином правовом пространстве, позволяя повысить качество расследования уголовных дел. Межведомственные противоречия руководителя следственного органа и прокурора можно снизить реализацией ныне существующих полномочий по контролю и надзору за следствием, взаимным сочетанием сил и средств, целей и задач с учетом их приоритетных интересов. Тем самым обосновывается позиция о том, что гармоничное существование прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве позволит преодолеть существующие нарушения законности при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, руководитель следственного органа, прокурорский надзор, процессуальный контроль.

Для цитирования: Ильюхов А.А. Эффективность дифференциации контрольно-надзорных полномочий прокурора и руководителя следственного органа и их дальнейшее совершенствование в рамках производства по уголовному делу // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 73—78. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.009.

The effectiveness of differentiating the control and supervisory powers of the prosecutor and the head of the investigative body and their further improvement in the framework of criminal proceedings

Alexey A. Ilyukhov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, alexsmol672019@yandex.ru

Abstract. Taking into account the specifics of prosecutorial supervision and departmental control in pre-trial proceedings, there is a significant separation of powers between the prosecutor and the head of the investigative body for the investigation of criminal cases. At the same time, the quality of the preliminary investigation depends on the level of interaction between the head of the investigative body and the prosecutor for control and supervision of the investigation. In turn, the issue of the possibility of granting additional powers to the prosecutor in pre-trial proceedings is raised.

The author substantiates the conclusion that the current powers of the prosecutor and the head of the investigative body in pre-trial proceedings allow maintaining the necessary balance of their procedural activities in a single legal space, allowing to improve the quality of the investigation of criminal cases. The interdepartmental contradictions between the head of the investigative body and the prosecutor can be reduced by implementing the existing powers to control and supervise the investigation, by combining forces and means, goals and objectives, taking into account their

priority interests. This substantiates the position that the harmonious existence of prosecutorial supervision and departmental control in pre-trial proceedings will help overcome existing violations of the rule of law in the investigation of criminal cases.

Keywords: criminal procedure, prosecutor, head of the investigative body, prosecutorial supervision, procedural control.

For citation: Ilyukhov, A.A. (2025) The effectiveness of differentiating the control and supervisory powers of the prosecutor and the head of the investigative body and their further improvement in the framework of criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 73–78. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.009.

Прокуратура Российской Федерации в рамках надзорной деятельности защищает права и законные интересы граждан, что аналогично осуществляет и руководитель следственного органа в уголовном процессе. Вместе с тем их полномочия в рамках надзорной и контрольной деятельности разграничены, что требует исследования вопроса их соотношения с тем, чтобы исключить межведомственные противоречия.

Справедливо мнение Б.Я. Гаврилова, С.А. Минаевой, У.В. Садиковой и других ученых-процессуалистов, что объем ныне существующих полномочий прокурора по надзору за следствием обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан в рамках уголовного процесса и повышает его качество¹, с чем согласны не все, продолжая вести дискуссию об их расширении.

Часть противников этого полагают, что с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“»² нынешние полномочия прокурора не позволяют эффективно реализовывать надзор за следствием, что сказывается на его результатах. Поэтому прокурору следует вернуть утраченные им полномочия по возбуждению и

прекращению уголовных дел, изменению объема обвинения при утверждении обвинительного заключения, разрешению вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что повысит уровень обеспечения законности при производстве по уголовному делу и само качество расследования³.

Согласиться с этой позицией сложно, так как существующие полномочия руководителя следственного органа по контролю за следствием в случае их системной реализации эффективно охватывают весь спектр процессуальной деятельности следователя. Руководитель следственного органа определяет целесообразность выбранных следователем сил, средств и методов ведения следствия, выявляет нарушения закона и принимает меры по их устранению, возвращая следователю уголовные дела на дополнительное расследование.

Вместе с тем такой вид контроля не всегда отражается в материалах статистической отчетности, тогда как органы прокуратуры подобные отчеты ведут, утверждая, в частности, обвинительное заключение, в чем проявляется их надзорная функция. В этой связи их совместная процессуально-надзорная деятельность, скорее, не подменяет одна другую, а дополняет. При том что надзорные полномочия прокурора проявляются и в суде, где в ходе поддержания государственного обвинения в случае выявления пробелов следствия он отказывается от него в пол-

¹ Гаврилов Б.Я. О полномочиях прокурора в досудебном производстве: современное состояние и пути совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3 (15). С. 32; Минаева С.А. О роли руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Закон и право. 2013. № 7. С. 86; Садикова У.В. Об эффективности дифференциации процессуальных полномочий властных субъектов уголовного судопроизводства и дальнейшем совершенствовании их процессуальных взаимоотношений // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 125.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24, ст. 2830.

³ Васягина М.М. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXXV Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 26 января, 22 февраля 2017 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 105; Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 166; Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // Lex russica. 2010. № 3. С. 557.

ном объеме или в его части, с чем также согласны и авторы, отмечающие единство в суде функции обвинения и надзора⁴.

Профессор Б.Я. Гаврилов отмечает, что помимо надзорных полномочий прокурором реализуются и организационно-распорядительные полномочия⁵, позволяющие ему, как гаранту соблюдения законности и правопорядка, в случае нарушения закона в ходе проверки законности и обоснованности принимаемых при возбуждении уголовного дела процессуальных решений или решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 6 ст. 148, ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ) применять меры прокурорского реагирования, что находит поддержку и среди других авторов. В частности, А.М. Багмет, приводя данные статистики, отмечает, что прокурор отменяет незаконные решения о возбуждении уголовных дел либо отказе по 35 % материалов доследственной проверки, возвращает для производства дополнительного расследования около 29 % уголовных дел, требует внесения изменений объема обвинения или переквалификации по 17 % уголовных дел, требует пересоставления обвинительного заключения по 26 % уголовных дел, а устраняются также выявленные им недостатки еще по 28 % уголовных дел⁶.

Более того, противники расширения полномочий прокурора, наоборот, предлагают дополнительно наделить руководителя следственного органа правом участвовать в утверждении обвинительного заключения⁷, что, по сути, и так присутствует, поскольку с обвинительным заключением уголовное дело направляется прокурору, при условии согласия руководителя следственного органа (ч. 6 ст. 220 УПК РФ). Налицо процессуальное взаимодействие прокурора и руководителя следственного органа, в котором

их функции не смешиваются, повышая результативность расследования, что подтверждается данными статистики.

Так, в 2020 г. суды рассмотрели 748 900 уголовных дел в отношении 800 780 лиц, вынесли обвинительные приговоры в отношении 563 000 лиц, а реабилитировали 1300 граждан из общего числа подсудимых. В 2021 г. суды рассмотрели 770 000 уголовных дел в отношении 783 000 лиц, вынесли обвинительные приговоры в отношении 601 000 лиц, а реабилитировали 1100 граждан из общего числа. В 2022 г. суды рассмотрели 767 000 уголовных дел в отношении 778 000 лиц, осудили 611 000 граждан, а в отношении 159 000 граждан уголовные дела прекратили⁸.

Причем в последнее время требования прокурора в рамках надзора возросли, что и обеспечило значительное уменьшение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (с 37 209 уголовных дел в 2006 г. до 4518 уголовных дел в 2018 г.)⁹. Поэтому профессор Б.Я. Гаврилов отмечает, что с момента принятия Федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. показатели статистики состояния законности и качества предварительного следствия улучшились¹⁰. Причиной этому стал дифференцированный подход к формированию контрольно-надзорной системы взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа, в том числе, по мнению И.С. Дикарева, и применение системы мер сдержек и противовесов, как основы досудебного производства, при столкновении позиций прокурора и следственного органа при разрешении ключевых вопросов¹¹.

Вместе с тем небезосновательна позиция ряда авторов относительно отсутствия надлежащего правового регулирования механизма реагирования прокурора на нарушения закона,

⁴ Воронин О.В. О содержании функции участия прокурора в рассмотрении дел судами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 43; Костенко Н.И. Место прокуратуры в государственном механизме // Государство и право. 1995. № 11. С. 12.

⁵ Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 37—41.

⁶ Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 55.

⁷ Минаева С.А. Указ. соч. С. 84—86; Тугушев Р.Р. К пятилетию реформы следствия в Российской Федерации // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 9. С. 101.

⁸ Данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.09.2025).

⁹ Статистические данные о результатах следственной работы по форме 1-Е за 2006—2018 гг. // Следственный департамент МВД России. М., 2007—2019.

¹⁰ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35—44.

¹¹ Дикарев И.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 119.

которые допущены органом расследования. По мнению ряда авторов, правовая необязательность следователя порождает требования прокурора, но с согласия руководителя следственного органа тот с доводами прокурора может не согласиться, что и образует объект критики со стороны определенного круга ученых-процессуалистов¹². Отчасти с ними можно согласиться, так как оспаривание доводов прокурора по формальному основанию может вести к затягиванию производства по уголовному делу и, соответственно, не обеспечивает соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и доступ граждан к осуществлению правосудия.

Соглашаясь с мнением о необходимости укрепления процессуального статуса прокурора, автор полагает, что все же внимание прокурора следует акцентировать на качественной реализации уже существующих полномочий. Обеспечивается это правильной организацией взаимодействия прокурора с руководителем следственного органа и сочетанием их властных полномочий с учетом наличия у них приоритетных функций и сложившихся в уголовном процессе традиций. Поскольку понятия «контроль» и «надзор» по своему смысловому содержанию тождественны, то и направления их деятельности идентичны, что свидетельствует о необходимости установления оптимального баланса между этими субъектами контрольно-надзорной деятельности.

Эффективность взаимодействия достигается и привлечением прокурора к следственным действиям, таким как допрос обвиняемого с применением технических средств, его присутствие при ознакомлении обвиняемого и его защитника с уголовным делом и процедурой разъяснения следователем обвиняемому права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в особом порядке. Все эти меры, скорее, позволяют не расширить надзорные полномочия прокурора, а снижают уровень разногласий между субъектами контрольно-надзорной деятельности.

Подобная практика нашла применение во взаимодействии прокуратуры г. Санкт-Петербурга и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу. На основании подготовленных ука-

занными ведомствами совместных приказов от 30.09.2007 № 142/9 «Об организации взаимодействия государственных обвинителей прокуратуры Санкт-Петербурга и следователей следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу» и от 14.03.2007 № 37/31 «О порядке исполнения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при расследовании уголовных дел следователями Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу» разработан порядок их взаимодействия.

В рамках указанных выше приказов руководству следственных органов предлагается выступать с инициативой перед заместителем прокурора города прикреплять за каждым расследуемым уголовным делом государственного обвинителя из числа работников управления по обеспечению участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры г. Санкт-Петербурга. Представленная форма взаимодействия проявляется в изучении уголовного дела государственным обвинителем и выдвижении им доводов о полноте и объективности предварительного расследования, правильности квалификации с тем, чтобы в последующем подготовить для следователя письменные рекомендации по устранению недостатков, допущенных в ходе производства по уголовному делу. Кроме того, между органами прокуратуры и следствия проводятся совместные оперативные совещания, принимает участие в которых также и прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде.

Результаты такого взаимодействия снижают конфликты и противоречия между прокурором и следствием, содействуют их координации, обеспечивая поступательный ход уголовного преследования.

Таким образом, взаимодействие представленных субъектов контрольно-надзорной деятельности действует со стадии возбуждения уголовного дела и до его окончания, на стадии возбуждения уголовного дела проявляясь в совместной проверке законности и обоснованности решения, принимаемого по результатам проведения проверки сообщений и заявлений о преступлении. На предварительном следствии проверяется законность и обоснованность решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, его приостановлении, при его окончании — правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуального закона при проведении следственных и про-

¹² Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 274—281; Дикарев И.С. Указ. соч. С. 118.

цессуальных действий, порядок разъяснения следователем обвиняемому его прав с учетом требований ст. 217 УПК РФ.

В целом сам статус и полномочия руководителя следственного органа и прокурора по реализации ими своих контрольно-надзорных функций следует сформировать так, чтобы они, действуя в своем правовом пространстве, но с учетом приоритетных интересов, преследовали единую цель качественного расследования преступлений и изобличения причастных к их совершению лиц.

Список литературы

1. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 54—56.
2. Васягина М.М. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXXV Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 26 января, 22 февраля 2017 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 99—105.
3. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 274—281.
4. Воронин О.В. О содержании функции участия прокурора в рассмотрении дел судами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 42—54.
5. Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 37—41.
6. Гаврилов Б.Я. О полномочиях прокурора в досудебном производстве: современное состояние и пути совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3 (15). С. 29—33.
7. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35—44.
8. Дикарев И.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 117—120. doi: 10.17223/23088451/10/20.

9. Костенко Н.И. Место прокуратуры в государственном механизме // Государство и право. 1995. № 11. С. 12—21.

10. Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // Lex russica. 2010. № 3. С. 551—567.

11. Минаева С.А. О роли руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Закон и право. 2013. № 7. С. 84—86.

12. Садиокова У.В. Об эффективности дифференциации процессуальных полномочий властных субъектов уголовного судопроизводства и дальнейшем совершенствовании их процессуальных взаимоотношений // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 124—128.

13. Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164—167.

14. Тугушев Р.Р. К пятилетию реформы следствия в Российской Федерации // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 9. С. 98—102.

References

1. Bagmet, A.M. (2013) K voprosu o protsesual'noy samostoyatel'nosti sledovatelya [On the issue of the procedural autonomy of the investigator]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 9, pp. 54—56. (In Russ.).
2. Vasyagina, M.M. (2017) Problemy prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya [Problems of prosecutorial supervision of compliance with laws by bodies of inquiry and preliminary investigation]. In: *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. Sbornik materialov XXXV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, January 26, February 22, 2017*. Novosibirsk, pp. 99—105. (In Russ.).
3. Vinokurov, A.Yu. (2010) K voprosu o klasifikatsii nadzornykh polnomochiy prokurora [On the issue of classifying the supervisory powers of the prosecutor]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*, no. 3, pp. 274—281. (In Russ.).
4. Voronin, O.V. (2013) O soderzhanii funktsii uchastiya prokurora v rassmotrenii del sudami [On the content of the function of a prosecutor's participation in trials]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2013. No. 3 (9). Pp. 42—54.

darstvennogo universiteta. Pravo, no. 3 (9), pp. 42–54. (In Russ.).

5. Gavrilov, B.Ya. (2018) Doktrina dosudebnogo proizvodstva: nastoyashchee i budushchee [The doctrine of pre-trial proceedings: present and future]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 1, pp. 37–41. (In Russ.).

6. Gavrilov, B.Ya. (2011) O polnomochiyakh prokurora v dosudebnom proizvodstve: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [On the prosecutor's powers in pre-trial proceedings: current state and ways to improve]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, no. 3 (15), pp. 29–33. (In Russ.).

7. Gavrilov, B.Ya. (2009) Pereraspredelenie protsessual'nykh i nadzornyykh polnomochiy mezhd prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa: ob"ektivnaya neobkhodimost' ili voluntarizm v prave [Redistribution of procedural and supervisory powers between the prosecutor and the head of the investigative body: objective necessity or voluntarism in law]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 4, pp. 35–44. (In Russ.).

8. Dikarev, I.S. (2017) Trebovaniya prokurora ob ustraneni narusheniy federal'nogo zakonodatel'stva: protsessual'noe znachenie ikh neobyazatel'nosti dlya sledstvennogo organa [Requests of the prosecutor to eliminate violations of the federal legislation: procedural value of their non-obligation for the investigative body]. *Ugolovnaya yustitsiya*, no. 10, pp. 117–120. (In Russ.). doi: 10.17223/23088451/10/20.

9. Kostenko, N.I. (1995) Mesto prokuratury v gosudarstvennom mekhanizme [The place of the Prosecutor's Office in the state mechanism]. *State and Law*, no. 11, pp. 12–21. (In Russ.).

10. Maslennikova, L.N. (2010) UPK RF i perspektivy razvitiya ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii [Criminal Procedure Code of Russian Federation and the perspectives of development of criminal procedure in Russia]. *Lex Russica*, no. 3, pp. 551–567. (In Russ.).

11. Minaeva, S.A. (2013) O roli rukovoditelya sledstvennogo organa na etape okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya s sostavleniem obvinitel'nogo zaklyucheniya [On the role of the head of the investigative body at the stage of completion of the preliminary investigation with the preparation of the indictment]. *Law & Legislation*, no. 7, pp. 84–86. (In Russ.).

12. Sadiokova, U.V. (2018) Ob effektivnosti differentsiatsii protsessual'nykh polnomochiy vlastnykh sub"ektov ugovnogo sudoproizvodstva i dal'neyshem sovershenstvovanii ikh protsessual'nykh vzaimootnosheniy [On the effectiveness of differentiating the procedural powers of the authoritative subjects of criminal justice and further improvement of their procedural relationships]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 3 (47), pp. 124–128. (In Russ.).

13. Silkin, V.P., Lodkin, A.E. (2017) Praktika i problemy prokurorskogo nadzora za ugovno-protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Practice and problems of prosecutorial supervision criminal procedural activities the preliminary investigation]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 5, pp. 164–167. (In Russ.).

14. Tugushev, R.R. (2016) K pyatiletiyu reformy sledstviya v Rossiyskoy Federatsii [By the fifth anniversary of the investigation reform in the Russian Federation]. *Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika*, no. 9, pp. 98–102. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Илюхов — доцент кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Ilyukhov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Investigator Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 79—89.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 79–89.

УДК 343.18
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.010

NIION: 2015-0065-03/25-324
MOSURED: 77/27-010-2025-03-523

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Функциональный и прагматический анализ состязательных форм взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела

Сергей Юрьевич Туров

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия,
turovser1979@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7349-8323>

Аннотация.

Постановка проблемы: В статье поднимается проблема правового урегулирования процессуальных отношений, возникающих между прокурором и руководителем следственного органа. По мнению автора, её причина скрывается в несовершенстве уголовно-процессуального закона, позволяющего прокурору дублировать функции руководителя следственного отдела в части постановлений следователя, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела. Искусственно созданная напряженность во взаимоотношениях указанных субъектов служит препятствием эффективного выполнения ими процессуальных обязанностей при общности поставленных задач. Неконструктивная практика отмен постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела неизбежно влечет увеличение сроков проверки сообщений о преступлениях, неоправданные процессуальные издержки и временные затраты, подрывает авторитет следственного органа в глазах граждан, вынужденных повторно являться на процессуальные действия. Связанное с этим повышение нагрузки не только отвлекает сотрудников от расследования серьезных преступлений, но и приводит к оттоку профессиональных кадров.

Цель исследования: Сформулировать предложения, позволяющие преодолеть тяжелый формализм и оптимально сбалансировать контрольно-надзорные функции данных участников с целью повышения результативности их деятельности путем устранения факторов противостояния и конкуренции.

Методы: В статье активно применяются диалектический метод познания, общенаучные методы теоретического исследования (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и частнонаучные методы (формально-юридический, системно-аналитический, юридико-технического анализа, историко-правовой).

Результаты, краткие выводы: Рассматривая позиции за и против увеличения надзорных полномочий прокурора в ущерб полномочиям руководителя следственного органа, автор, опираясь на использованную в публикации методологию, приходит к выводу о необходимости дифференциации их функций посредством внесения в УПК РФ изменений, предоставляющих право отменять постановление следователя о возбуждении уголовного дела и об отказе в таковом только руководителю следственного органа.

Ключевые слова: прокурор, руководитель следственного органа, следователь, проверка сообщения о преступлении, процессуальные функции, отказ в возбуждении уголовного дела.

Для цитирования: Туров С.Ю. Функциональный и прагматический анализ состязательных форм взаимодействия следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 79—89. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.010.

Functional and pragmatic analysis of adversarial forms of interaction between the prosecutor and the head of the investigative body at the stage of initiating a criminal case

Sergey Yu. Turov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, turovser1979@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-7349-8323>

Abstract.

Problem statement: The article raises the problem of legal regulation of procedural relations arising between the prosecutor and the head of the investigative body at the stage of initiating a criminal case. In the author's opinion, its reason lies in the imperfection of the criminal procedure law, which allows the prosecutor to duplicate the functions of

© Туров С.Ю., 2025

the head of the investigative department in terms of the investigator's decisions adopted based on the results of the verification of a crime report. The artificially created tension in the relations between these subjects serves as an obstacle to the effective performance of their procedural obligations with the commonality of the tasks set. The unconstructive practice of the prosecutor canceling the investigator's decisions inevitably entails an increase in the time for checking reports of crimes, unjustified procedural costs and time costs, undermines the authority of the investigative body in the eyes of citizens who are forced to come back to the investigative body. The resulting increase in workload not only distracts employees from investigating serious crimes, but also leads to an outflow of professional personnel.

The purpose of the study: To formulate proposals that allow to overcome heavy formalism and optimally balance the control and supervisory functions of these participants in order to increase the effectiveness of their activities as a result of eliminating the factors of confrontation and competition.

Methods: The article actively uses the dialectical method of cognition, general scientific methods of theoretical research (systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, analogy) and special scientific methods (formal-legal, system-analytical, legal-technical analysis, historical-legal).

Results, brief conclusions: Considering the positions for and against increasing the supervisory powers of the prosecutor, to the detriment of the powers of the head of the investigative body, the author, relying on the methodology used in the publication, comes to the conclusion that their powers are differentiated and it is necessary to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, granting the right to cancel the decision of the investigator to initiate a criminal case and to refuse to do so only to the head of the investigative body.

Keywords: prosecutor, head of the investigative body, investigator, verification of a crime report, procedural functions, refusal to initiate a criminal case.

For citation: Turov, S.Yu. (2025) Functional and pragmatic analysis of adversarial forms of interaction between the prosecutor and the head of the investigative body at the stage of initiating a criminal case. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 79–89. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.010.

Введение. В доктрине большое признание обрела необходимость сочетания процессуального контроля властных субъектов (руководства органа дознания, следствия, прокурора и суда), которые, дополняя друг друга, должны стабильно гарантировать законность досудебного производства¹.

Несмотря на давность проведенной законодателем реформы органов прокуратуры, в результате которой на базе выделенного из её структуры следственного аппарата 7 сентября 2007 г. был создан фактически новый правоохранительный орган — Следственный комитет РФ, получивший административную независимость и автономию с вступлением в силу закона, определившего его задачи и функции², вопросы компетенции этого ведомства продолжают сохранять научную актуальность. По пространенному мнению процессуалистов, изменения в УПК РФ в связи с образованием Следственного комитета РФ лишили прокурора дей-

ственного механизма по ликвидации ошибок в ходе следствия³.

Основная часть. Одной из регулярно поднимающихся тем выступает вопрос о выполнении функций прокурором и руководителем следствия, поскольку они фактически уравнены в правах при принятии решений по уголовному делу, а также оценке законности постановлений следователя в стадии его возбуждения. Исключить негативно влияющий на доступ к правосудию и судебную защиту граждан диссонанс в убеждениях вышеуказанных субъектов при осуществлении ими дублирующих и взаимозаменяющих функций обычно предлагается посредством предоставления прокурору процессуальных возможностей влиять на ход и результаты проверки сообщения о преступлении, возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении, проводить следственные действия или осуществлять абсолютное руководство расследованием⁴. Среди непомерного количества

¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М., 2004. С. 3—4.

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС КонсультантПлюс.

³ См., напр.: Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. С. 431—435.

⁴ См.: Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 2 (31). С. 159—160; Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и рас-

подобного рода рационализаторских идей, направленных на укрепление законности в следственной работе, особый интерес представляют предложения допустить прокурору разрешать отвод следователям, распределять между ними дела⁵ либо вместо следователей составлять обвинительное заключение⁶, как это ранее предусматривал Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.⁷ (ст. 519). Хотя следует заметить, что тот же Устав воспрещал прокурору под опасением законной ответственности останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными (ст. 514). В этой нескончаемой дискуссии присутствуют и более кардинальные идеи, нацеленные на образование полновесной, исключаящую всякую конкуренцию контрольно-надзорной системы путем сведения процессуальных полномочий руководителя следственного органа к эксклюзивному праву «ходатайствовать перед прокурором о даче указаний следователю или об отмене его решений». Предполагается, что такая утилитарная модель обеспечит независимость следователя и его тесную связь

с прокурором, отвечающим за законность на следствии⁸.

В обоснование актуальности внесения в уголовно-процессуальное законодательство соответствующих изменений, как правило, приводятся серьезные просчеты в работе следствия, которые связывают с непомерной нагрузкой, слабой подготовкой должностных лиц, злоупотреблениями и ненадлежащим ведомственным контролем⁹.

Между тем за пределами дискуссий пребывают вопросы состояния прокурорского надзора в целом при ограниченных кадровых, технологических и временных ресурсах. Очевидно, что без увеличения штатной численности сотрудников прокуратуры сложно обеспечить оптимальную результативность этого правоохранительного органа в условиях неуклонно возрастающей на него нагрузки, обусловленной множественностью приоритетов¹⁰, выделенных в его деятельности, детерминированных динамично меняющимися общественными отношениями и структурой правонарушений. По неизвестной причине приведенные обстоятельства, как и создание Следственного комитета РФ и обнов-

следования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 132; Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2013. № 4. С. 97; Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 314—318; Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 98—104; Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. doi: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22 и др.

⁵ Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29) С. 62.

⁶ См.: Овсянников И.В. Полномочие по составлению итогового для предварительного следствия процессуального акта // Законность. 2023. № 5. С. 22—25; Муратова Н.Г. Проблемы участия в процессуальной модели обвинительного заключения (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 76—80.

⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

⁸ См.: Победкин А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 121; Салихова П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. С. 139.

⁹ См.: Эюбов А.Г. Проблемы реализации органами прокуратуры деятельности по надзору за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 6-3 (117). С. 57; Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 165; Ишбулатов И.И., Папышева Е.С. О необходимости возвращения полномочия прокурору на возбуждение уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1 (75). С. 137; Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 8—13 и др.

¹⁰ См. подробно: Доклады Президента РФ и Генерального прокурора РФ на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 26.02.2025).

ленный статус руководителя следственного органа¹¹, не принимаются в расчет при призывах вернуть исторические полномочия прокурору, в том числе право на возбуждение уголовного дела¹². Более того, известно, что количественные показатели, содержащиеся в формах отчетности, не всегда отражают качество проделанной работы, которое страдает от избыточных и неэффективных обязанностей.

Игнорируется и практика работы прокуроров, свидетельствующая о том, что совмещение их функций с полномочиями контрольных или правоохранительных органов неизбежно приводит к снижению ответственности последних за соблюдение закона в соответствующих сферах деятельности. Внушаемая посредственность своего назначения создает у поднадзорного должностного лица иллюзию возможности самоустранения от решения возложенных на него задач путем перекладывания их на прокурора. Такая ситуация, например, может возникнуть при взаимодействии с руководителем подразделения дознания, функции которого полностью дублируются прокурором, когда его указания дознавателю способны обесценить указания начальника органа дознания или прокурора. В итоге спровоцированная пассивность должностного лица вынуждает прокурора пытаться компенсировать его недостатки самостоятельно в ущерб выявлению и анализу факторов, вызывающих системные ошибки, их оперативному устранению и проведению профилактических мероприятий¹³.

К сожалению, как показывает практика, не всегда достаточно изменить закон, чтобы получить желаемый результат в надлежащем обеспечении прав и свобод участников регулируемых правоотношений.

Предполагается, что для достижения баланса в полномочиях руководителя следствия и прокурора Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ внесены поправки в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, по которым «прокурор, при-

знав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменяет его мотивированным постановлением»¹⁴, в результате чего постановления следователя на стадии возбуждения дела проходят двойную проверку.

Согласно более ранней редакции ч. 6 ст. 148 УПК РФ, установленной Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹⁵, если прокурор признавал отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным, он направлял руководителю следственного органа мотивированное постановление об отмене этого решения, что усиливало ведомственный контроль.

Предоставление прокурору и руководителю следственного органа, как самостоятельным участникам уголовного процесса, действующим в рамках одной стороны, идентичных полномочий по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела привело к возникновению определенной напряженности в их отношениях, обусловленной различным пониманием критериев достаточности данных, свидетельствующих о совершении преступления. Если считать семантически верным понимание *достаточно* как «удовлетворяющего потребностям, необходимым условиям»¹⁶, то с новой редакцией закона оценка достаточности информации для заключения об отсутствии или наличии преступления прекратила существование в качестве уникальной компетенции главы следственного отдела. В настоящее время отказ в возбуждении уголовного дела должен отвечать требованиям не только руководителя следственного органа, но и прокурора. Но как достигнуть этого?

При оценке сведений властные субъекты руководствуются внутренним убеждением, основанным на совокупности доказательств, опираясь на закон и совесть (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Если с применением закона имеется определенная ясность, хотя случаются разногласия в толковании норм права, то в отношении внутрен-

¹¹ Фигура руководителя следственного органа впервые появилась в связи с дополнением УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. ст. 127.1 «Полномочия начальника следственного отдела» на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г.

¹² Головкин Л.В. Прокурор должен вернуть себе право на возбуждение уголовного дела, которое у него было исторически // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 40.

¹³ Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 133.

¹⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия».

¹⁵ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. С. 173.

него убеждения и совести её нет. Связывая употребление фраз при определении силы доказательств по «убеждению совести», «внутреннему убеждению» с действовавшим в истории России третейским судом, в XIX веке ученый-правовед Г.М. Барац писал, что, в сущности, они представляют собой только благозвучные фразы, лишённые реального значения, ибо в действительности совесть судьи при оценке доказательств связана и стеснена заранее предусмотренными формальными условиями и требованиями. В обоснование данных утверждений им приведена практика Сената, который в порядке кассации при отмене решений судов в 1866 г., 1868 г. не раз отмечал, что если закон представляет судьям оценивать доказательства по убеждению их совести, то из этого не следует, чтобы они освобождены были от обязанности руководствоваться законами¹⁷.

Вполне очевидно, что при свободной оценке доказательств ключевую роль в принятии процессуальных решений, в том числе по сообщениям о преступлениях, играет профессионализм должностного лица — его правовая культура, понимание права и опыт работы, а не ведомственная принадлежность либо система контроля и надзора¹⁸. Стоит напомнить, что еще в 2013 году на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент страны В.В. Путин призвал к решительной борьбе с коррупцией, подрывающей основы государства. Он акцентировал внимание на необходимости строго и без паники избавляться от тех, кто, обладая властью, нарушает закон, а также уделять больше внимания вопросам кадров¹⁹.

Органами правопорядка иногда издаются нормативные акты, которые подсказывают должностным лицам дополнительные информационные характеристики оснований для принятия правового решения при проверке сообщений об

определённых преступлениях²⁰. Тем не менее представляется сложным разработать подобную процедуру по всем преступлениям.

По нашему мнению, нет аргументов, которые бы позволили утверждать, что деятельность прокурора по оценке достаточности данных, влияющих на возбуждение дела, более продуктивна, чем руководителя следственного органа. Не свидетельствуют об этом и статданные прокуратуры, согласно которым в 2022 г. прокурами отменено 1 419 601 (в 2021 г. — 1 586 962) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела всех правоохранительных органов и по результатам их отмены в 2022 г. возбуждено 157 917 (в 2021 г. — 155 152) уголовных дел²¹. Представленные показатели лишь отражают высокую степень участия прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела. Однако при отсутствии дифференцированной информации об уголовных делах, возбужденных и впоследствии направленных в суд либо прекращенных по реабилитирующим основаниям после дополнительной проверки, проведенной в связи с отменой прокурами постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовных дел, представляется невозможным корректно оценить реальную эффективность их деятельности.

Оценка доказательств является одним из центральных вопросов теории уголовного процесса, включающим в себя комплекс требований и процедур, направленных на установление истины по делу. Этот факт подтверждается разработкой Следственным комитетом РФ проекта федерального закона, предусматривающего дополнение УПК РФ статьей 16.1, возлагающей обязанность на властные субъекты «принимать все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины»²².

²⁰ См., напр., приказ Генпрокуратуры РФ № 70, МВД РФ № 122 от 27 февраля 2010 г. «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан», где приведен перечень обстоятельств исчезновения человека, наличие одного из которых является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

²¹ Статистические данные // Единый портал прокуратуры. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 24.04.2025).

²² Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/document/1136> (дата обращения: 21.02.2025).

¹⁷ Барац Г.М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: историко-юридический этюд. СПб, 1893. С. 26—27, 34.

¹⁸ Туров С.Ю. Проблемные аспекты в реализации полномочий руководителя следственного отдела Следственного комитета РФ при взаимодействии с органами прокуратуры по рассмотрению сообщений о преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М., 2013. С. 373.

¹⁹ См.: Доклад Президента РФ Путина В.В. на коллегии Генеральной прокуратуры РФ // Российская газета. 2013. 6 марта.

Законодатель позаботился об исправлении судебных ошибок, предоставив различные способы пересмотра дел. Но что касается ошибок прокуроров, допускаемых при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, то здесь нет подобного механизма исправления, например, через обжалование руководителем следственного отдела решения нижестоящего прокурора вышестоящему прокурору или в суд. При изучении обращений руководителей следственных органов, несогласных с прокурорской отменой постановлений об отказе в возбуждении, вышестоящие прокуроры не считают их носителями права обжалования.

Подчеркивая важность судебного контроля, следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 предписывает судам по итогам рассмотрения жалобы (в порядке ст. 125 УПК РФ) выносить «законные, обоснованные и мотивированные постановления, основанные на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем»²³. В постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 Пленум Верховного Суда РФ также ориентирует суды на обязательную оценку и изложение всех исследованных доказательств, положенных в основу выводов приговора с приведением мотивов того, почему те или иные доказательства ими отвергнуты и в чем именно выразилось нарушение закона при признании доказательств недопустимыми²⁴.

Однако ни один из организационно-распорядительных документов прокуратуры не содержит таких подобных и четких требований к постановлению прокурора, принимаемому в рамках УПК РФ.

Действительно, следователи не всегда выполняют предписания УПК РФ, но само по себе это не может свидетельствовать о формальном подходе руководителя следственного органа к надзору за их деятельностью. К распространенным заблуждениям относится и мнение, что для улучшения статистических показателей и создания видимости благополучия руководитель следственного отдела в угоду ведомственным интересам всегда старается скрыть недостатки подчиненных, вместо того чтобы честно их признать и исправить²⁵.

Осуществляя уголовно-процессуальные функции, руководитель следственного органа Следственного комитета РФ, естественно, действует в рамках ведомственных интересов. Однако эти интересы в данном случае не противоречат интересам общества, а, наоборот, направлены на их защиту. Ведь обеспечение законности на досудебной стадии уголовного производства и защита прав и свобод человека — это и есть главная цель процессуального контроля. В частности, это видно из приоритетных задач, нормативно закрепленных в ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», алгоритм разрешения которых содержится в правовых предписаниях Председателя Следственного комитета РФ, выступающих базой для многоуровневой системы внутреннего аудита.

Так, в целях повышения учетно-регистрационной дисциплины и надлежащего контроля Председатель Следственного комитета РФ приказом от 11 октября 2012 г. № 72 утвердил Инструкцию об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в системе Следственного комитета РФ, в которой подробно регламентирован порядок приема и проверки сообщений²⁶.

Приказ Председателя Следственного комитета России от 9 января 2017 г. № 2 требует от должностных лиц органа следствия «обеспечить законность при приеме, регистрации и разрешении каждого сообщения о преступлении». В противном случае ставится вопрос об ответственности не только лица, вынесшего незаконное и необоснованное решение, но и лица, осуществлявшего процессуальный контроль²⁷.

В приказе от 15 января 2011 г. № 2 Председатель Следственного комитета РФ наставляет подчиненных при организации проверок сообщений о преступлениях обращать особое внимание на полное и объективное исследование обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления. Незаконность принятых

²³ См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁴ См. п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

²⁵ Дудин Н., Дытченко Г. Надзор за следствием органов прокуратуры // Законность. 2010. № 10. С. 4.

²⁶ Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

²⁷ См. пп. 1.3, 1.5 приказа Председателя Следственного комитета России от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

решений выступает причиной для организации служебной проверки²⁸.

С учетом изложенных обстоятельств только неверное представление о функциях прокуратуры и Следственного комитета РФ приводит к ошибочному выводу о том, что эффективность следствия зависит от прокурорского надзора.

Важно отметить, что прокуратурой уделяется не менее пристальное внимание вопросам соблюдения регистрационной дисциплины и законности при разрешении сообщений о преступлениях. Надзорные функции прокурора в этой сфере подробно регламентированы приказом Генерального прокурора РФ от 23 октября 2023 г. № 730. Приказ, в частности, обязывает надзирающего прокурора «пресекать незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц, ограничивающих доступ к судебной защите, проверять соблюдение закона при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и принятии по ним итоговых процессуальных актов»²⁹.

Приказом от 17 сентября 2021 г. № 544 Генеральный прокурор России требует от подчиненных тщательной проверки законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела, скрупулёзного изучения материалов проверок, а также объективной и всесторонней их оценки. При возникшей необходимости — опрашивать заинтересованных лиц с использованием средств мобильной коммуникации. Отменять процессуальные решения только мотивированно, с указанием обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, нарушений законодательства, приведением доводов о возбуждении уголовного дела³⁰.

К сожалению, анализ практики позволяет говорить о том, что прокуроры нередко формально подходят к отмене постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, не приводя конкретных доказательств наруше-

ния закона и не указывая на обстоятельства, которые требуют дополнительной проверки, что вызывает вопросы об обоснованности таких решений. В качестве причины для отмены порой указывается на ненадлежащее исполнение поручения следователя должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, но при этом никаких мер прокурорского реагирования к ним не принимается. Неконструктивная практика отмен прокурором постановлений следователя неизбежно влечет увеличение сроков проверки сообщений о преступлениях, неоправданные процессуальные издержки и временные затраты, подрывает авторитет следственного органа в глазах граждан, вынужденных повторно являться для проведения процессуальных действий. Искусственное завышение нагрузки не только отвлекает от расследования серьезных преступлений, но и приводит к оттоку профессиональных кадров.

Необходимо дополнить, что судебная практика расценивает бюрократизм и волокиту, возникающие при многократной отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела, как бездействие, нарушающее права и законные интересы не только заявителей, но и проверяемых лиц ввиду непрекращающейся в отношении них угрозы привлечения к уголовной ответственности³¹. Поэтому с позиции Конституционного Суда РФ многократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе по причине недостаточной проверки, и многократная отмена решений о прекращении уголовного дела недопустимы, если основания для этих решений остаются прежними³².

Заключение. По всем приведенным соображениям необходимо признать, что преодоление несовершенства закона и достижение назначения уголовного судопроизводства, конечно, возможны путем укрепления личных отношений руководителя следственного органа с прокурором, но оптимальным видится изъятие у последнего излишних контрольных функций, дублирующих полномочия руководителя следственного органа, приводящих к противостоянию и конкуренции. Ведь умелое и профессиональное использование имеющихся превентивных мер позволяет прокурору добиваться не менее эффективных результатов.

²⁸ См. п. 1.2 приказа Председателя Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

²⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия».

³⁰ См. п. 1.3 приказа Генерального прокурора России от 17 сентября 2021 г. № 544 (ред. от 22 февраля 2023 г.) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О.

³² Определение Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 374-О-О.

Для разрешения сложившейся ситуации предлагается ограничить круг лиц, имеющих право отменять решения следователя о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, предоставив такое право только руководителю следственного органа путём внесения изменений в УПК РФ. В то же время, как справедливо отмечается в литературе, «требования прокурора должны быть обязательными для исполнения и при несогласии с ними руководитель следственного органа вправе обжаловать их вышестоящему прокурору либо в суд, при этом обжалование не должно приостанавливать требование прокурора»³³. Внедрение судебного контроля окажет стимулирующее воздействие на качество работы органов правопорядка в рассматриваемой сфере. Причем эту идею нельзя назвать новой, так как ранее по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года споры между следователем и прокурором разрешались судом³⁴. Делегирование и децентрализация вышеприведенных полномочий прокурора дадут возможность не только высвободить ресурсы, но и настроить процессуальные отношения к новым, более разумным или, по крайней мере, более сложным условиям жизни и преодолеть препятствия тяжелого формализма с учетом принципа правовой определенности. Параллельно обеспечить полновесное состояние контрольно-надзорной системы позволит предоставление прокурору полномочий изменять обвинение и квалификацию преступления при утверждении обвинительного заключения³⁵, а также утверждать ходатайства следователя о прекращении дела с назначением судебного штрафа.

Список литературы

1. Барац Г.М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: историко-юридический этюд. СПб: тип. Правительствующего сената, 1893. 40 с.
2. Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 8—13.

³³ Исламова Э.Р. Указ. соч.

³⁴ Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) (извлечения) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 60.

³⁵ Сидоренко Е.В. Решение прокурора по поступившему к нему делу: проблемы на практике // Уголовный процесс. 2024. № 4. С. 52.

3. Головки Л.В. Прокурор должен вернуть себе право на возбуждение уголовного дела, которое у него было исторически // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 34—41.

4. Дудин Н., Дытченко Г. Надзор за следствием органов прокуратуры // Законность. 2010. № 10. С. 3—7.

5. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 2. doi: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22.

6. Ишбулатов И.И., Папышева Е.С. О необходимости возвращения полномочия прокурору на возбуждение уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1 (75). С. 134—138. doi: 10.24412/2500-1000-2022-12-1-134-138.

7. Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 314—318. doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-314-318.

8. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) (извлечения) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 42—106.

9. Муратова Н.Г. Проблемы участия в процессуальной модели обвинительного заключения (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 76—80.

10. Овсянников И.В. Полномочие по составлению итогового для предварительного следствия процессуального акта // Законность. 2023. № 5. С. 22—25.

11. Победкин А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 117—122.

12. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29) С. 52—65.

13. Салихова П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. С. 137—140. doi: 10.24411/2073-3313-2020-10292.

14. Сидоренко Е.В. Решение прокурора по поступившему к нему делу: проблемы на практике // Уголовный процесс. 2024. № 4. С. 48—53.

15. Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164—167.

16. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 2 (31). С. 157—161.

17. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 98—104.

18. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 129—138. doi: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138.

19. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 431—435.

20. Трухачев В.В., Белоконов Г.Г. О некоторых аспектах расширения полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 87—102. doi: 10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3695.

21. Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Психология. Экономика. Право. 2013. № 4. С. 95—100.

22. Туров С.Ю. Проблемные аспекты в реализации полномочий руководителя следственного отдела Следственного комитета РФ при взаимодействии с органами прокуратуры по рассмотрению сообщений о преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 370—378.

23. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. 287 с.

24. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128—134. doi: 10.24411/2227-7315-2020-10109.

25. Эюбов А.Г. Проблемы реализации органами прокуратуры деятельности по надзору за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 6-3 (117). С. 56—59.

References

1. Barats, G.M. (1893) Ocherk proiskhozhdeniya i postepennogo zatem uprazhneniya v Rossii sovestnykh sudov i suda po sovesti [An essay on the origin and gradual subsequent abolition of the courts of conscience and the court of conscience in Russia]. Saint Petersburg, 40 p. (In Russ.).

2. Voytovich, A.P. (2020) Sovremennye problemy soblyudeniya organami sledstviya i doznaniya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, vyavlenyye v khode prokurorskogo nadzora [Modern issues of compliance with criminal procedure laws by investigation and interrogation authorities revealed within the framework of prosecutorial supervision]. *Mirovoy sud'ya*, no. 2, pp. 8–13. (In Russ.).

3. Golovko, L.V. (2025) Prokuror dolzhen vernut' sebe pravo na возбуждение уголовного дела, которое у него было исторически [The prosecutor must regain the right to initiate criminal proceedings, which he had historically]. *Ugolovnyy protsess*, no. 2, pp. 34–41. (In Russ.).

4. Dudin, N., Dytchenko, G. (2010) Nadzor za sledstviem organov prokuratury [Supervision over investigation of the prosecutorial authorities]. *Zakonnost'*, no. 10, pp. 3–7. (In Russ.).

5. Islamova, E.R. (2016) K voprosu o sootnoshenii protsessual'nykh polnomochiy prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa [On issue of correlation of prosecutor's procedural powers and head of investigative body]. *Baikal Research Journal*, vol. 7, no. 2. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22.

6. Ishbulatov, I.I., Papysheva, E.S. (2022) O neobkhodimosti vozvrashcheniya polnomochiya prokuroru na возбуждение уголовного дела [On the need to return the powers of the prosecutor to initiate a criminal case]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 12-1 (75), pp. 134–138. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2022-12-1-134-138.

7. Kolomeets, E.V. (2018) Obespechenie zakonnosti resheniy ob otkaze v возбуждении уголовного дела sredstvami prokurorskogo reagirovaniya [Ensuring the legality of decisions on the refusal to initiate criminal case by the means of prosecutorial response]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, vol. 15, no. 3, pp. 314–318. (In Russ.). doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-314-318.

8. Korotkikh, M.G. (2014) Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii (sushchnost' i sotsial'no-pravovoy mekhanizm formirovaniya) (izvlecheniya) [Judicial reform of 1864 in Russia (the essence and socio-legal mechanism of formation) (extracts)]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess*, no. 3, pp. 42–106. (In Russ.).

9. Muratova, N.G. (2010) Problemy uchastiya v protsessual'noy modeli obvinitel'nogo zaklyucheniya (istoriya i sovremennost') [Problems of participation in the procedural model of the indictment (history and modernity)]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 76–80. (In Russ.).

10. Ovsyannikov, I.V. (2023) Polnomochie po sostavleniyu itogovogo dlya predvaritel'nogo sledstviya protsessual'nogo akta [The authority to draft the final procedural act in criminal investigation]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 22–25. (In Russ.).

11. Pobedkin, A.V. (2018) Model' vzaimootnosheniy prokurora, rukovoditelya sledstvennogo organa i sledovatelya (s uchetom pravovykh pozitsiy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii) [Model for cooperation between prosecutor, the head of the investigative body and investigator (based on legal views of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 2 (46), pp. 117–122. (In Russ.).

12. Ragulin, A.V. (2017) O neobkhodimosti rasshireniya polnomochiy prokurora kak uchastnika sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii [About need of expansion of powers of the prosecutor as participant of criminal legal proceedings in Russian Federation]. *Eurasian Advocacy*, no. 4 (29), pp. 52–65. (In Russ.).

13. Salikhova, P.A. (2020) O sootnoshenii protsessual'nykh polnomochiy rukovoditelya sledstvennogo organa i prokurora [On the relationship between the procedural powers of the head of the investigative body and the prosecutor]. *Zakon i pravo*, no. 6, pp. 137–140. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-3313-2020-10292.

14. Sidorenko, E.V. (2024) Reshenie prokurora po postupivshemu k nemu delu: problemy na praktike [The prosecutor's decision on the case

submitted to him: problems in practice]. *Ugolovnyy protsess*, no. 4, pp. 48–53. (In Russ.).

15. Silkin, V.P., Lodkin, A.E. (2017) Praktika i problemy prokurorskogo nadzora za ugolovno-protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Practice and problems of prosecutorial supervision criminal procedural activities the preliminary investigation]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 5, pp. 164–167. (In Russ.).

16. Skabelin, A.V. (2016) Vozvrashchenie prokuroru polnomochiy po возбуждению уголовных дел: за и против [Return to the prosecutor of powers on initiation of legal proceedings: pros and cons]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya*, vol. 15, no. 2 (31), pp. 157–161. (In Russ.).

17. Solov'ev, A.B., Tokareva, M.E. (2011) Neobkhodimo vosstanovit' vlastno-rasporядitel'nye polnomochiya prokurora v dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Authoritative and administrative powers of prosecutors in pre-trial criminal proceedings in Russia to be restored]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 98–104. (In Russ.).

18. Tabolina, K.A. (2018) O neobkhodimosti usileniya roli prokurora v protsedure возбуждения i rassledovaniya уголовных дел [On the need to strengthen the role of the prosecutor in the procedure for the initiation and investigation of criminal cases]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no. 2, pp. 129–138. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138.

19. Tat'yanina, L.G. (2011) Ugolovno-protsessual'nye pravootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: problemy i puti ikh resheniya [Criminal procedural legal relations between the prosecutor and the head of the investigative body: problems and ways to solve them]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika*. Moscow, Urait, pp. 431–435. (In Russ.).

20. Trukhachev, V.V., Belokon, G.G. (2021) O nekotorykh aspektakh rasshireniya polnomochiy prokurora v ugolovnom sudoproizvodstve [On some aspects of expanding the powers of the prosecutor in criminal proceedings]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 4 (47), pp. 87–102. (In Russ.). doi: 10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3695.

21. Turilov, G.G. (2013) K probleme osushchestvleniya prokurorom funktsii ugolovnogo presledovaniya v stadii возбуждения уголовного дела [On the problem of implementation by the attorney the function of prosecution at the stage

of initiation of criminal proceedings]. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo*, no. 4, pp. 95–100. (In Russ.).

22. Turov, S.Yu. (2013) Problemnye aspekty v realizatsii polnomochiy rukovoditelya sledstvennogo otдела Sledstvennogo komiteta RF pri vzaimodeystvii s organami prokuratury po rassmotreniyu soobshcheniy o prestupleniyakh [Problematic aspects in the implementation of the powers of the head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in cooperation with the Prosecutor's office to review reports of crimes]. In: *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik nauchno-prakticheskikh trudov, iss. 2*. Moscow, pp. 370–378. (In Russ.).

23. Khimicheva, O.V. (2004) Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva [Conceptual foundations of procedural control and supervision at pre-trial stages of

criminal proceedings]. Monograph. Moscow, UNITI-DANA, *Zakon i pravo*, 287 p. (In Russ.).

24. Churikova, A.Yu. (2020) Model' deyatel'nosti prokurora, orientirovannaya na profilaktiku narusheniy ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Model of prosecutor's activity focused on violations of criminal procedural legislation prevention]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 4 (135), pp. 128–134. (In Russ.). doi: 10.24411/2227-7315-2020-10109.

25. Eyubov, A.G. (2021) Problemy realizatsii organami prokuratury deyatel'nosti po nadzoru za protsessual'noy deyatel'nost'yu sledovateley Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii [Problems in the implementation by the Prosecutor's Office of the supervision of the procedural activities of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Vestnik magistratury*, no. 6-3 (117), pp. 56–59. (In Russ.).

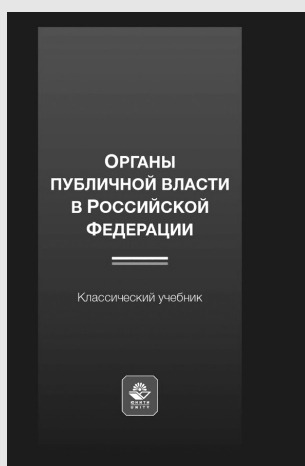
Информация об авторе

С.Ю. Туров — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.Yu. Turov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Органы публичной власти в Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Т.Э. Каллагова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 367 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-04019-6

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. и в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной и муниципальной реформой.

Дан анализ сложных юридических конструкций «публичная власть», «единая публичная власть». Рассмотрены структурные элементы единой публичной власти, их взаимодействие, цели, задачи. Показаны изменения правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, слушателей, курсантов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 90—98.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 90—98.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.011

NIION: 2015-0065-03/25-325
MOSURED: 77/27-010-2025-03-524

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере

Юрий Григорьевич Клещенко

Гуманитарно-социальный институт, Москва,
Россия, iurii.kleshchenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере. Отмечая проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности как на стадии предварительного расследования, так и на последующих стадиях уголовного судопроизводства, автор формулирует меры по повышению эффективности оперативных мероприятий для возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере.

Ключевые слова: документы, доказательства, финансово-бюджетная сфера, оперативные подразделения.

Для цитирования: Клещенко Ю.Г. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 90—98. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.011.

Using the results of operational-search activities to initiate criminal cases of crimes in the financial and budgetary sphere

Yuri G. Kleshchenko

Humanitarian Social Institute, Moscow,
Russia, iurii.kleshchenko@mail.ru

Abstract. The article considers the peculiarities of using the results of operational investigative activities to initiate criminal cases of crimes in the financial and budgetary sphere. Noting the problems of using the results of operational investigative activities both at the stage of preliminary investigation and at subsequent stages of criminal proceedings, the author formulates measures to increase the effectiveness of operational measures to initiate and investigate criminal cases of crimes in the financial and budgetary sphere.

Keywords: documents, evidence, financial and budgetary sphere, operational units.

For citation: Kleshchenko, Yu.G. (2025) Using the results of operational-search activities to initiate criminal cases of crimes in the financial and budgetary sphere. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 90—98. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.011.

Материалы, полученные оперативными сотрудниками посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий, широко используются в качестве доказательств по большинству преступлений в финансово-бюджетной сфере. В законе об оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) и УПК РФ указано, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы в каче-

стве поводов или оснований для возбуждения уголовного дела.

Статья 6 Федерального закона об ОРД перечисляет мероприятия, которые можно проводить в рамках оперативно-разыскной деятельности¹. Отдельные из указанных в данной статье оперативно-разыскных мероприятий должны быть

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС Консультант Плюс.

частью проверки сообщений о преступлениях в финансово-бюджетной сфере.

В рамках проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении наиболее востребованы следующие виды оперативно-разыскных мероприятий: опрос, оперативный эксперимент, исследование предметов и документов, сбор образцов для сравнительного исследования, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, получение компьютерной информации.

Целью проведения опроса является получение объективной или субъективной информации от опрашиваемого лица для получения сведений о фактических обстоятельствах дела. Опрашиваемый должен обладать информацией, которая имеет значение для принятия решения о возбуждении дела в финансово-бюджетной сфере. Опрашиваемым в данном случае может быть работник бюджетной сферы, обладающий соответствующей информацией, или иные лица, обладающие нужной осведомленностью. Следует отметить, что информация о нецелевом использовании бюджетных средств в основном выявляется в ходе ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности проверяемых субъектов контрольно-ревизионными органами².

Оперативная информация может быть получена путем наведения справок, под которым понимается получение информации посредством направления запросов либо путем непосредственного ознакомления с имеющимися материалами. Так, в финансово-бюджетной сфере справки можно получить от Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ, от органов налоговой инспекции, могут быть использованы автоматизированные информационно-поисковые системы МВД России³.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводится для изучения объектов, занимаемых или используемых виновным лицом или его сообщниками, с целью предполагаемого обнаружения предметов, документов и материальных ценностей, имеющих какое-либо отношение к преступлению. В ходе проверки также

могут быть изъяты документы, свидетельствующие о финансовых и бюджетных правонарушениях⁴.

При оперативно-разыскных мероприятиях (далее — ОРМ) в финансово-бюджетной сфере носителями информации, необходимой для сравнительного исследования, могут являться: первичные учетные документы и регистры бухгалтерского учета; бухгалтерская, налоговая и финансовая отчетность; данные об открытых счетах и банковские выписки по движению денежных средств; налоговые декларации физических и юридических лиц; информация о суммах уплаченных налогов и сборов и имеющихся задолженностях; договоры и переписка с контрагентами; информация об электронных ключах доступа к платежным системам; данные о сделках с валютой, ценными бумагами и другими финансовыми инструментами; аналитические данные о финансовом рынке; информация о движении и объеме долговых обязательств.

Важное значение при проведении ОРМ отводится такому мероприятию, как исследование предметов и документов. В данном случае ОРМ будет являться, как правило, анализ документальных данных с целью исследования и последующего выявления признаков преступной деятельности и установления причастности конкретных лиц.

Все большее использование информационных технологий в повседневной жизни, включая ведение переписки, дистанционное заключение договоров, проведение денежных расчетов с использованием электронных средств платежей, повышает роль ОРМ, связанного с получением компьютерной информации. Данное ОРМ позволяет устанавливать не только сам факт противоправных действий, но и реальных выгодоприобретателей от данных деяний.

Инструкция о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд устанавливает следующий порядок предоставления оперативными подразделениями данных, указывающих на признаки преступления:

- отчет должен содержать информацию о времени, месте и обстоятельствах полу-

² Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 193.

³ Ермаков С.В., Макаренко М.М. Квалификация и расследование посягательств на бюджетные средства: учебное пособие. М., 2014. С. 32.

⁴ Тришкина Е.А., Пушкарев В.В. Некоторые типичные способы хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств в бюджетных учреждениях // Актуальные проблемы современной юриспруденции: электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк, 2017. С. 229—232.

чения любых вложений, документов или других предметов, полученных в ходе операции;

- результаты ОРД включают сведения о местонахождении скрывшегося лица, лиц, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, возможные источники доказательств, местонахождение предметов и документов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, а также иные факты и обстоятельства, которые могут определить объем и последовательность процессуальных действий;
- результаты ОРД должны позволять формировать только качественные доказательства;
- результаты, полученные в ходе ОРД, должны быть проверены уполномоченным сотрудником на предмет их достаточности в качестве основания для возбуждения уголовного дела⁵.

Таким образом, эффективность выявления и процессуального оформления уголовных дел в финансово-бюджетной сфере требует высокой степени слаженной работы следователей и сотрудников оперативных служб. В рамках проверки сообщений о готовящемся или совершенном преступлении в финансово-бюджетной сфере востребованными будут являться следующие виды ОРМ: опрос, наведение справок, оперативный эксперимент, исследование предметов и документов, сбор образцов для сравнительного исследования.

Эффективность проведенных ОРМ можно оценить после анализа полученных результатов ОРД, проведенного уполномоченным должностным лицом на предмет возможности их дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу. Должностное лицо должно установить, достигнута ли цель проведения ОРМ, все ли мероприятия выполнены, необходимо ли проведение дополнительных ОРМ.

⁵ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС КонсультантПлюс; Правовые основы организации оперативно-разыскной деятельности: курс лекций / А.В. Парфенов, В.М. Аتماжитов, Ю.А. Лапунова, Р.Р. Ханнанов. М., 2021. С. 39.

Полученные результаты ОРД используются в уголовных делах как средство для доказательств; в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела; в качестве руководящей информации для последующих процессуальных решений следователя, дознавателя или прокурора; для обеспечения оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела; для защиты прав участников уголовного процесса⁶.

Законодатель в соответствии со ст. 89 УПК РФ запрещает использовать результаты ОРД в качестве доказательств, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам⁷. В этом случае необходимо понимать, что результаты ОРД сами по себе не обладают доказательственной силой. Для того чтобы результаты ОРД считались доказательными, должны быть выполнены следующие требования:

- они должны быть получены в рамках Федерального закона об ОРД и УПК РФ;
- должны быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу в соответствии с российским законодательством, регулирующим сбор, проверку и оценку доказательств.

Перед использованием результатов ОРД в доказывании следует провести их тщательную проверку и оценку, которая включает в себя выполнение следующих действий:

- проведение формальной документальной проверки представленных материалов ОРД — на этом этапе следователь проверяет комплектность полученных материалов и документов;
- проверка на оценку вероятности провокации и отсутствия оснований для проведения ОРМ — здесь осуществляется содержательная проверка результатов ОРД;
- проверка на соответствие представленных материалов требованиям законодательства об ОРД — внимание уделяется законности проведения ОРД;
- проверка достоверности полученных результатов ОРД;
- проверка соответствия результатов ОРД требованиям Инструкции о предоставлении

⁶ Иванов П.И. Оперативно-разыскное обеспечение деятельности по защите бюджетных средств от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 33.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

нии результатов ОРД, Федерального закона об ОРД, УПК РФ⁸.

Полученные результаты ОРД следует рассматривать через призму иных документов и вещественных доказательств, т. е. как один из источников доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Аналогичные требования применяются к вещественным доказательствам, к которым в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ относятся иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. При этом, как следует из ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

По мнению А.П. Рыжакова, «для признания какого-либо действия процессуальным его порядок должен быть регламентирован в УПК РФ... простого упоминания ОРМ в тексте УПК РФ для их признания в качестве процессуальных действий недостаточно»⁹. Существует мнение, что законодатель ввел двойные стандарты: «в силу ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) имеет право любыми незапрещенными способами собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств; использование результатов ОРД также не представляется возможным»¹⁰.

⁸ Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-разыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 22—31; Бартенев Е.А., Николаев А.П. К вопросу о понятии и порядке использования результатов ОРД // Юридическая наука и практика. 2017. Т. 13, № 1. С. 33—37.

⁹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. М., 2019. С. 311—313.

¹⁰ Лапин Е.С. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 89.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает специального порядка представления результатов ОРД при расследовании уголовных дел, что в отдельных случаях может приводить к возникновению оперативно-разыскной межведомственной конфликтной ситуации. Сбор результатов ОРМ в рамках ст. 86 УПК РФ возможен только в рамках возбужденного уголовного дела, и при этом получение результатов ОРД с несоблюдением требований ст. 11 Федерального закона об ОРД нарушает условия использования результатов ОРД, что делает доказательства недопустимыми в уголовном процессе.

Налицо законодательный пробел в использовании результатов ОРД, что может приводить к дальнейшим проблемам при расследовании. Особенно проблематичным является применение результатов оперативно-разыскной деятельности на стадии предварительного следствия и на следующей стадии уголовного процесса: для судебного расследования уголовных дел; для обжалования приговоров в связи с обнаружением новых фактов, новых данных или при обнаружении оснований для повторного рассмотрения уголовных дел; для обоснования решений на стадии исполнения приговоров (например, в связи с обнаружением в процессе расследования нарушений условий исполнения наказания подозреваемого).

Для этого предлагается дополнить УПК РФ соответствующей нормой, предусматривающей порядок представления результатов расследования, решив при необходимости вопросы, связанные с основаниями для представления результатов расследования и документальным оформлением процесса их представления:

- рапорты об обнаружении признаков преступления (если они служат основанием для возбуждения уголовного дела);
- постановления о представлении результатов расследования;
- постановления о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне.

Принятые правила должны применяться на различных стадиях уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела¹¹.

С этой целью В.В. Семенчук предлагает дополнить УПК РФ ст. 143.1 «Представление ре-

¹¹ Нормативно-правовые основы правоохранительной деятельности в Российской Федерации: учебное пособие / авт.-сост.: Н.И. Газетдинов, М.М. Шамсутдинов. Казань, 2014; Осокин Р.Б., Панфилов П.О. Правоохранительные органы: учебник. М., 2022.

зультатов оперативно-разыскной деятельности», включив в ее первую часть следующую норму: «Представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. Перед представлением результатов ОРД данным лицом в случае необходимости рассматривается вопрос о рассекречивании носителей сведений, составляющих государственную тайну»¹².

Важно отметить, что материалы, которые были собраны с помощью оперативно-разыскных мероприятий, не могут в любом деле быть поводом для возбуждения уголовного дела. В таком случае, согласно Инструкции о предоставлении результатов ОРД, должно быть подготовлено сообщение о данных ОРД, которые не имеют как самостоятельного, так и юридического значения.

Таким образом, несмотря на то, что результаты ОРД обладают безусловной познавательной ценностью для уголовного судопроизводства, в УПК РФ отсутствуют положения о порядке их приобщения. Это связано с тем, что заменой этому выступают положения ст. 11 Федерального закона об ОРД и Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД, которые детально регламентируют порядок передачи результатов ОРД.

Расследование преступлений в финансово-бюджетной сфере характеризуется рядом проблем, оказывающих негативное влияние на эффективность оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства:

- Следователи, расследующие преступления в финансово-бюджетной сфере, не всегда обладают достаточным уровнем практических навыков и компетенции в области экономических знаний. Зачастую можно наблюдать ситуации, когда оперативные сотрудники ОРД управления экономической безопасности и противодействия коррупции обладают большим объемом информации и лучшим пониманием методов расследования на основе сведений, полученных от различных вовлеченных в процесс сторон. Для успешного расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере необходимы специалисты с глубокими знаниями в экономической сфере, а также умением анализировать сложные финансовые потоки и выявлять незаконные операции.
- Недостаток в современных технологиях и программном обеспечении для анализа финансовых данных. Для успешного рас-

следования финансовых преступлений необходимо использовать специализированные программы и инструменты для анализа больших объемов данных и выявления нестандартных операций.

- Проблемы выявления и расследования данной категории преступлений, как правило, обусловлены способами подготовки к совершению преступления и действиями по сокрытию его следов.
- Создание подозреваемыми (проверяемыми) видимости легального осуществления деятельности, что создает трудности в установлении предмета хищения, способов совершения преступлений.
- Активное противодействие со стороны лиц, совершивших преступления в финансово-бюджетной сфере, и их пособников. При этом следует учитывать, что данные преступления чаще всего связаны с преступлениями коррупционной направленности.

Оперативный сотрудник уже на стадии доследственной проверки должен планировать и осуществлять комплекс ОРМ, которые позволят эффективно закрепить оперативную информацию, необходимую для дальнейшего расследования уголовного дела¹³.

Преступления в финансовом и бюджетном секторе часто совершаются с использованием замаскированных методов, причем как методы, так и способы сокрытия таких преступлений постоянно совершенствуются¹⁴. В этом случае действия оперативных сотрудников должны обеспечить оперативное выявление коррупционных проявлений в процессе выделения и распределения средств в рамках целевых программ.

Оперативные сотрудники, внедряющие оперативно-разыскные действия, должны будут

¹² Семенчук В.В. Совершенствование правового регулирования использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 108.

¹³ Исхаков И.Н. Организация оперативно-разыскной деятельности по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений при исполнении государственных и муниципальных контрактов и заказов в социальной сфере (на примере МВД по Республике Мордовия) // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 4 (11). С. 40—41.

¹⁴ Осокин Р.Б., Немтинов Д.В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 121—128.

решить существующие проблемы несколькими способами. Например, необходимо регулировать взаимодействие с другими правоохранительными и надзорными органами. Следует рассмотреть вопрос о предоставлении сотрудникам передовых подразделений возможности присутствовать на ведомственных и межведомственных совещаниях по наиболее сложным уголовным делам и материалам проверок¹⁵.

В целях предупреждения и выявления преступлений в финансово-бюджетной сфере необходимо внедрить систему контроля за движением бюджетных средств с момента выделения до своевременного расходования:

- проводить регулярные проверки с целью выявления того, как расходуются средства;
- осуществлять выборочные проверки документов и сплошной контроль финансово-хозяйственной деятельности в кратчайшие сроки после получения информации о преступлениях, произошедших в бюджетной сфере;
- изучать существующие связи руководства проверяемых организаций с сотрудниками и представителями контрагентов;
- привлекать наиболее опытных сотрудников в случае проверок в отношении руководства организации;
- тщательно подходить к изучению сведений о личности лица, совершившего преступление, с целью выбора наиболее эффективных оперативно-разыскных мероприятий.

Высказываются мнения о создании специализированной государственной службы по расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере¹⁶. Преимущество создания новой организации по борьбе с преступностью в экономической сфере заключается в ее независимости и автономности. Вместе с тем создание такой специальной службы вызывает много спорных вопросов. Поэтому некоторые авторы указывают на необходимость возрождения налоговых инспекций, которые когда-то существовали в России. Так, по мнению И.В. Тюрина, нет необходимости создавать отдельную организацию, при этом

автор говорит о положительных моментах и опыте работы налоговых инспекций в прошлом¹⁷.

Следует отметить, что создание независимого специализированного органа будет лишь аналогично уже существующим подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями (например, УЭБиПК (ОЭБиПК) МВД России). Единственным отличием станет право на проведение предварительного расследования. Вместе с тем необходимо улучшить оперативный доступ сотрудников экономической безопасности к имеющимся базам данных, содержащим финансовую информацию, и наладить сотрудничество между следственными и оперативными подразделениями.

Таким образом, в целом для эффективного проведения оперативно-разыскных мероприятий по делам о финансовых и бюджетных преступлениях важно обеспечить комплексность оперативно-разыскного сопровождения, что напрямую зависит от специфики преступления в финансово-бюджетной сфере.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Преступления в финансово-бюджетной сфере подразделяются на различные правонарушения в зависимости от того, связаны ли они со злоупотреблением служебным положением, мошенничеством, растратой или нецелевым использованием бюджетных средств. Поэтому важно определить основные векторы расследования данного вида преступлений на практике. Это требует надлежащего изучения оперативно-разыскных особенностей данной сферы преступности. Однако на сегодняшний день нет единого подхода к содержанию элементов оперативно-разыскной характеристики, в связи с чем ОРМ по преступлениям в финансово-бюджетной сфере необходимо совершенствовать по каждому элементу.

2. Существует определенный законодательный пробел в предоставлении и дальнейшем использовании результатов ОРД. В частности, возникают вопросы использования результатов ОРД как на стадии предварительного расследования, так и последующих стадиях уголовного судопроизводства. В связи с этим предлагается применять следующие меры по повышению эффективности ОРМ для возбуждения уголов-

¹⁵ Янишевский А.Б. К вопросу об обеспечении экономической безопасности сферы бюджетного финансирования // Закон и право. 2018. № 4. С. 126—131.

¹⁶ Клеценко Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета Российской Федерации (налоговые преступления) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 187.

¹⁷ Тюрин И.В. Кому доверить дела о налоговых преступлениях? Новые инициативы государства и старый опыт в решении вопроса // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 6. С. 46—49.

ных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере:

- составление совместного плана по конкретному материалу, с установлением объектов проверки, сроков и порядка проведения ОРМ;
- полученные по уголовному делу доказательства и их анализ должны обсуждаться совместно следователем, дознавателем, сотрудниками оперативно-разыскных подразделений;
- следственные группы должны быть сформированы с обязательным включением сотрудников из оперативного подразделения для наиболее эффективного раскрытия преступления;
- совместное обсуждение путей и способов предоставления результатам ОРМ законного места в качестве доказательства в уголовном деле.

3. В целях повышения эффективности взаимодействия следователей и сотрудников оперативно-разыскных подразделений, а также широкого применения результатов ОРД в процессе доказывания в УПК РФ необходимо включить положение о том, что результаты оперативно-разыскной деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства по преступлениям, в том числе в финансово-бюджетной сфере, от начала производства до рассмотрения дела в суде должны быть зафиксированы и сохранены в электронном виде в специально созданных информационных системах с соблюдением требований к защите конфиденциальности и целостности информации. Это позволит сократить время на обработку и передачу данных, увеличить скорость реагирования на угрозы, а также обеспечить более качественное расследование и судебное разбирательство. Таким образом, применение высоких технологий в оперативно-разыскной деятельности станет необходимым условием для эффективной борьбы с преступностью в финансово-бюджетной сфере.

Список литературы

1. Бартенев Е.А., Николаев А.П. К вопросу о понятии и порядке использования результатов ОРД // *Юридическая наука и практика*. 2017. Т. 13, № 1. С. 33—37.
2. Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-разыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2022. № 1. С. 22—31. doi: 10.24412/2071-6184-2022-1-23-32.
3. Ермаков С.В., Макаренко М.М. Квалификация и расследование посягательств на бюджетные средства: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2014. 73 с.
4. Иванов П.И. Оперативно-разыскное обеспечение деятельности по защите бюджетных средств от преступных посягательств // *Труды Академии управления МВД России*. 2016. № 2 (38). С. 29—33.
5. Исхаков И.Н. Организация оперативно-разыскной деятельности по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений при исполнении государственных и муниципальных контрактов и заказов в социальной сфере (на примере МВД по Республике Мордовия) // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2020. № 4 (11). С. 39—52.
6. Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 1. С. 192—198. doi: 10.24412/2/2414-3995-2021-1-192-198.
7. Клещенко Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета Российской Федерации (налоговые преступления) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 2. С. 185—192. doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-185-192.
8. Лапин Е.С. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 394 с.
9. Нормативно-правовые основы правоохранительной деятельности в Российской Федерации: учебное пособие / авт.-сост.: Н.И. Газетдинов, М.М. Шамсутдинов. Казань: Казан. ун-т, 2014. 379 с.
10. Осокин Р.Б., Немтинов Д.В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // *Общество и право*. 2016. № 2 (56). С. 121—128.
11. Осокин Р.Б., Панфилов П.О. Правоохранительные органы: учебник. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. 152 с.
12. Правовые основы организации оперативно-разыскной деятельности: курс лекций / А.В. Парфенов, В.М. Аتماжитов, Ю.А. Лапунова, Р.Р. Ханнанов. М.: Академия управления МВД России, 2021. 104 с.
13. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. М.: НПП «Гарант-сервис-университет», 2019. 1491 с.

14. Семенчук В.В. Совершенствование правового регулирования использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 105—117. doi: 10.24412/2071-6184-2021-3-105-117.

15. Тришкина Е.А., Пушкарев В.В. Некоторые типичные способы хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств в бюджетных учреждениях // Актуальные проблемы современной юриспруденции: электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк: Институт права и экономики, 2017. С. 229—232.

16. Тюрин И.В. Кому доверить дела о налоговых преступлениях? Новые инициативы государства и старый опыт в решении вопроса // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 6. С. 46—49.

17. Янишевский А.Б. К вопросу об обеспечении экономической безопасности сферы бюджетного финансирования // Закон и право. 2018. № 4. С. 126—131.

References

1. Bartenev, E.A., Nikolaev, A.P. (2017) K voprosu o ponyatii i poryadke ispol'zovaniya rezul'tatov ORD [On the concept and order of use of operatively-search results]. *Yuridicheskaya nauka i praktika*, vol. 13, no. 1, pp. 33–37. (In Russ.).

2. Garmaev, Yu.P. (2022) Algoritm proverki rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti sledovatelem, prokurorom (vzglyad kriminalista) [Algorithm for checking the results operational search activities investigator, prosecutor (criminalist's view)]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 1, pp. 22–31. (In Russ.). doi: 10.24412/2071-6184-2022-1-23-32.

3. Ermakov, S.V., Makarenko, M.M. (2014) Kvalifikatsiya i rassledovanie posyagatel'stv na byudzhethnye sredstva [Qualification and investigation of encroachments on budgetary funds]. Textbook. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 73 p. (In Russ.).

4. Ivanov, P.I. (2016) Operativno-razysknoe obespechenie deyatel'nosti po zashchite byudzhethnykh sredstv ot prestupnykh posyagatel'stv [Operative-search support for protection budget funds from crimes]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 2 (38), pp. 29–33. (In Russ.).

5. Iskhakov, I.N. (2020) Organizatsiya operativno-razysknoy deyatel'nosti po vyyavleniyu i rask-

rytiyu korruptsionnykh prestupleniy pri ispolnenii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh kontraktov i zakazov v sotsial'noy sfere (na primere MVD po Respublike Mordoviya) [Organization of operational inspection activities for identification and disclosure of corruption crimes in the execution of state and municipal contracts and orders in the social sphere (on the example of the Ministry of Interior for the Republic of Mordovia)]. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*, no. 4 (11), pp. 39–52. (In Russ.).

6. Kleshchenko, Yu.G. (2021) Mezhdvedomstvennoe vzaimodeystvie organov predvaritel'nogo sledstviya s operativnymi i ekspertnymi podrazdeleniyami pri rassledovanii prestupleniy v byudzhethno-finansovoy sfere [Interdepartmental interaction of preliminary investigation bodies with operational and expert units in the investigation of crimes in the budgetary and financial sphere]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 192–198. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-1-192-198.

7. Kleshchenko, Yu.G. (2021) Sub'ekty dokazyvaniya po ugovolnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s formirovaniem byudzheta Rossiyskoy Federatsii (nalogovym prestupleniyam) [Subjects of evidence in criminal cases of crimes related to the formation of the budget of the Russian Federation (tax crimes)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 185–192. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-185-192.

8. Lapin, E.S. (2022) Teoriya operativno-razysknoy deyatel'nosti [Theory of operational investigative activities]. 6th ed. Moscow, Urait, 394 p. (In Russ.).

9. Gazetdinov, N.I., Shamsutdinov, M.M. (2014) Normativno-pravovye osnovy pravookhranitel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Regulatory and legal framework of law enforcement activities in the Russian Federation]. Textbook. Kazan, Kazan University, 379 p. (In Russ.).

10. Osokin, R.B., Nemtinov, D.V. (2016) K voprosu o priznakakh prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti, sovershaemykh putem obmana i (ili) zloupotrebleniya doveriem [To the question about the signs of crimes in the sphere of economic activity, committed by deception and (or) abuse of trust]. *Society and Law*, no. 2 (56), pp. 121–128. (In Russ.).

11. Osokin, R.B., Panfilov, P.O. (2022) Pravookhranitel'nye organy [Law enforcement agencies]. Textbook. Moscow, Bauman Moscow State Technical University, 152 p. (In Russ.).

12. Parfenov, A.V., Atmazhitov, V.M., Lapunova, Yu.A., Khannanov, R.R. (2021) *Pravovye osnovy organizatsii operativno-razysknoy deyatelnosti* [The legal basis of the organization of operational investigative activities]. Course of lectures. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, 104 p. (In Russ.).

13. Ryzhakov, A.P. (2019) *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 9th ed. Moscow, 1491 p. (In Russ.).

14. Semenchuk, V.V. (2021) *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatelnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [The legal regulation improvement of the transferring of the results of the operative-investigative activity to the criminal proceedings]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 3, pp. 105–117. (In Russ.). doi: 10.24412/2071-6184-2021-3-105-117.

15. Trishkina, E.A., Pushkarev, V.V. (2017) *Nekotorye tipichnye sposoby khishcheniy tovarno-material'nykh tsennostey i denezhnykh sredstv v byudzhethnykh uchrezhdeniyakh* [Some typical methods of theft of inventory and funds in budgetary institutions]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoy yurisprudentsii. Elektronnyy sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii magistrantov, aspirantov, studentov i molodykh uchenykh*. Lipetsk, Institute of Law and Economics, pp. 229–232. (In Russ.).

16. Tyurin, I.V. (2015) *Komu doverit' dela o nalogovykh prestupleniyakh? Novye initsiativy gosudarstva i staryy opyt v reshenii voprosa* [Who can be trusted cases on the tax crimes? New initiatives of the state and old experience in dealing with this issue]. *Ekonomika, statistika i informatika*, no. 6, pp. 46–49. (In Russ.).

17. Yanishevskiy, A.B. (2018) *K voprosu ob obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti sfery byudzhethnogo finansirovaniya* [On the ensuring economic security in the field of budget financing]. *Law & Legislation*, no. 4, pp. 126–131. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.Г. Клещенко — доцент кафедры права Гуманитарно-социального института.

Information about the author

Yu.G. Kleshchenko – Associate Professor of the Legal Department of the Humanitarian Social Institute.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 99—107.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 99–107.

УДК 343.148
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.012

NIION: 2015-0065-03/25-326
MOSURED: 77/27-010-2025-03-525

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Правовые последствия экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве

Лариса Владимировна Лазарева¹, Ирина Геннадьевна Савицкая²

¹Академия управления МВД России, Москва, Россия, larisa_vui@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

²Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, arisha_s@list.ru

Аннотация. Актуальность вопросов, связанных с использованием в уголовном судопроизводстве экспертного заключения, обусловлена необходимостью повышения качества судебной экспертизы за счет устранения и недопущения экспертных ошибок. Влияние экспертных просчетов на качество предварительного расследования трудно переоценить. Они способны повлечь за собой крайне нежелательные последствия.

В статье раскрываются актуальные для уголовного судопроизводства проблемы экспертных ошибок. Показано, что на объективность выводов эксперта влияют профессиональные и личностные характеристики различных субъектов судебно-экспертной деятельности. На основе данного вывода раскрываются причины возникновения экспертных ошибок, которые обусловлены определенными обстоятельствами, называемыми условиями, дается их характеристика.

Авторы затрагивают проблемы несогласованности, противоречивости в нормах федерального законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, обеспечения принципа независимости судебного эксперта, унификации и стандартизации экспертных методик, что оказывает непосредственное влияние на возникновение экспертных ошибок.

Обосновывается необходимость системного контроля, который охватывает различные уровни и инстанции. Предлагаются критерии проверки материалов уголовного дела на предмет выявления, устранения и недопущения экспертных ошибок.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, судебный эксперт, заключение эксперта, ошибки эксперта.

Вклад авторов: Лазарева Л.В. — концепция, анализ полученных данных, написание текста; Савицкая И.Г. — сбор и обработка материалов.

Для цитирования: Лазарева Л.В., Савицкая И.Г. Правовые последствия экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 99—107. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.012.

Legal consequences of expert errors in criminal proceedings

Larisa V. Lazareva¹, Irina G. Savitskaya²

¹Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
larisa_vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

²Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia, arisha_s@list.ru

Abstract. The relevance of issues related to the use of expert opinion in criminal proceedings is due to the need to improve the quality of forensic expertise by eliminating and preventing expert errors. The impact of expert miscalculations on the quality of the preliminary investigation cannot be overestimated. They can lead to extremely undesirable consequences.

The article reveals the problems of expert errors that are relevant to criminal proceedings. It is shown that the objectivity of the expert's conclusions is influenced by the professional and personal characteristics of various subjects of forensic expertise. Based on this conclusion, the causes of expert errors that are caused by certain circumstances, called conditions, are revealed, and their characteristics are given.

The authors touch upon the problems of inconsistency and inconsistency in the norms of federal legislation regulating forensic expertise, ensuring the principle of judicial expert independence, unification and standardization of expert methods, which has a direct impact on the occurrence of expert errors.

The necessity of system control, which covers various levels and instances, is substantiated. The criteria for checking the materials of the criminal case for the identification, elimination and prevention of expert errors are proposed.

Keywords: criminal proceedings, forensic examination, judicial expert, expert's opinion, expert's mistakes.

Contribution of the authors: Lazareva L.V. — research concept, data analysis, text writing; Savitskaya I.G. — collection and processing of material.

For citation: Lazareva, L.V. & Savitskaya, I.G. (2025) Legal consequences of expert errors in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 99–107. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.012.

Введение

Процесс экспертного исследования, связанный с установлением в ходе производства судебной экспертизы новых фактических данных по уголовному делу, как любой творческий процесс, не застрахован от ошибок, что обуславливает выработку путей, направленных на их устранение и недопущение.

В настоящем исследовании ставится задача рассмотреть причины и условия возникновения экспертных ошибок и на этой основе сформулировать базовые критерии проверки материалов уголовного дела на предмет выявления, устранения и недопущения ошибок.

Основная часть

1. Причины возникновения экспертных ошибок

Ошибки в экспертной деятельности, к сожалению, не редкость. Ключевым фактором, приводящим к ним, является недостаточная профессиональная подготовка судебного эксперта. Речь идет не только о формальном образовании, включающем знания, навыки и умения, но и о способности применять их на практике.

Получить статус высококвалифицированного эксперта — задача, требующая не только значительных усилий, но и таланта. Даже отличный диплом вуза не гарантирует в дальнейшем безупречной работы. Помимо глубоких знаний в своей области, эксперт должен обладать развитым логическим мышлением, которое позволяет формулировать последовательные, обоснованные и логичные выводы, избегая субъективности и предвзятости.

Некомпетентность эксперта, напротив, может привести к серьезным последствиям. Неверная интерпретация данных, ошибочная оценка признаков объекта, искажение результатов исследований — все это может стать следствием недостаточного уровня подготовки. В судебной экспертизе это может привести к неверным выводам, влияющим затем на ход расследования и принятие судебных решений по уголовному делу.

Поэтому крайне важно уделять особое внимание оценке квалификации экспертов. Своевременная и объективная оценка компетентности специалиста является залогом минимизации экспертных ошибок и обеспечения достоверности результатов исследований.

Как правило, оценка компетентности эксперта входит в полномочия руководителя судебно-экспертного учреждения (далее — СЭУ) и осуществляется им до поручения производства судебной экспертизы конкретному эксперту. Любые просчеты, допущенные руководителем СЭУ при определении уровня подготовленности конкретного эксперта, станут причиной экспертных ошибок, что впоследствии приведет к назначению повторных экспертиз, а это, в свою очередь, влечет увеличение сроков производства по уголовному делу.

Оценить компетентность эксперта, не являющегося сотрудником экспертного учреждения, может и субъект, назначивший судебную экспертизу, что представляет для него сложную задачу, без правильного решения которой избежать ошибок эксперта будет затруднительно.

Необходимо отметить, что субъективность в судебной экспертизе, проистекающая из профессиональных и личностных характеристик как эксперта, так и лица, назначившего исследование, представляет собой довольно сложный фактор, влияющий на объективность выводов. К этой категории относятся аспекты, которые могут исказить результаты анализа, что в итоге повлияет на справедливость судебного решения. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, недостаток опыта эксперта в конкретной области экспертизы. Если специалист не имеет достаточного практического опыта в проведении определенного вида исследований, его выводы могут быть менее точными и обоснованными. Не имеющие большого опыта эксперты слабо владеют экспертными методиками, испытывают затруднения в установлении исходных данных, определении признаков и свойств объекта, что приводит к сложностям при формулировании выводов. Говоря иначе, наличие большого профессионального опыта позво-

ляет найти оптимальное решение по поставленным перед экспертом вопросам, в то время как несформировавшийся практический опыт начинающего эксперта может привести к вынесению ошибочного заключения. В результате не единичны случаи, когда сформулированный неопытным экспертом вероятный вывод в заключении ставится под сомнение и опровергается выводами повторной экспертизы, проведенной более опытным экспертом. Как показывает практика, выводы повторных экспертиз в таких ситуациях не раз подтверждались совокупностью других собранных по делу доказательств. Подробное освещение этих вопросов изложено в других публикациях автора¹.

Во-вторых, недостаточная профессиональная подготовка эксперта. Это касается не только специальных знаний в области экспертизы, но и понимания процессуального права, которое является неотъемлемой частью работы эксперта. Незнание процессуальных норм может привести к ошибкам в оформлении заключения. Высокий уровень квалификации эксперта и его профессиональный опыт в своей совокупности определяют реальный уровень его специальных знаний, что является своеобразным залогом того, что исследование будет проведено объективно, объекты исследования будут изучены всесторонне и в полном объеме. Кроме того, практический опыт экспертной деятельности позволяет эксперту выбрать оптимальный вариант решения вопросов, учитывая практику применения той или иной экспертной методики в подобных ситуациях в прошлом. Напротив, не обладающий большим практическим опытом эксперт в ситуации, где у него есть выбор из нескольких возможных методов исследования, может остановиться на нецелесообразном, сделать ошибочные выводы.

Впрочем, опыт экспертов со стажем имеет свои отрицательные стороны: консервативность и стандартность в исследованиях; невосприимчивость к новым методикам и подходам в экспертной работе.

В-третьих, психологическое состояние эксперта. Эмоциональное состояние, стресс или личные предубеждения могут повлиять на восприятие информации и формирование выводов. Это может привести к ошибочным заключениям, которые не соответствуют действительности

и препятствуют качественному отправлению правосудия.

Перечисленные субъективные причины могут быть связаны и с объективными факторами, к которым относятся и следственные ошибки, например, неправильное изъятие следов с места их обнаружения, их упаковка, хранение. Одновременно причиной объективного характера выступает и процессуальный порядок назначения судебной экспертизы, который представляет некоторую сложность в части правовых, организационных и тактических механизмов.

Важно понимать, что сама по себе причина не всегда приводит к ошибочному выводу. Для этого необходимы определенные обстоятельства, которые можно назвать условиями. Эти условия, взаимодействуя с причиной, могут искажать восприятие и приводить к неверным заключениям, особенно в экспертной среде.

2. Условия совершения экспертных ошибок

На причинно-следственные связи оказывает влияние множество факторов, событий и данных, формирующих контекст, в котором происходит анализ. Именно эти условия в совокупности с причиной могут стать катализатором для совершения экспертных ошибок.

Рассмотрим некоторые из этих условий, которые часто способствуют возникновению неверных суждений и выводов в экспертной практике.

Во-первых, несогласованность, противоречивость в нормах федерального законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность. На первый взгляд может показаться, что различия в регламентации судебной экспертизы в разных федеральных законах, например, УПК РФ и Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О ГСЭД»), несут в себе определенный смысл и оправданы спецификой деятельности. Однако более глубокий анализ показывает, что эти различия нередко приводят к неопределенности как среди экспертов, так и среди участников уголовного судопроизводства.

Во-вторых, слабый контроль со стороны руководителя судебно-экспертного учреждения. Контроль и проверка качества работы судебных экспертов со стороны руководителя экспертного учреждения (СЭУ) — это не просто формальность, а ключевой элемент профилактики ошибок и повышения качества экспертиз. Сам факт наличия такого контроля оказывает мощное

¹ Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4. С. 152—159.

стимулирующее воздействие на эксперта, подталкивая его к более внимательному, ответственному и добросовестному подходу к своей работе. Представьте себе ситуацию: эксперт знает, что его заключение будет тщательно проверено. Это заставляет его более скрупулезно подходить к исследованию, уделять больше внимания деталям, тщательно анализировать все данные и обосновывать свои выводы. Он понимает, что от его работы зависит не только исход дела, но и его профессиональная репутация.

Таким образом, разумный контроль со стороны руководителя СЭУ выполняет несколько важных функций:

- предупреждение ошибок, поскольку проверка позволяет выявить и исправить ошибки на ранних этапах, прежде чем они приведут к негативным последствиям;
- повышение качества экспертиз, так как контроль стимулирует экспертов к постоянному совершенствованию своих навыков и знаний, а также к более тщательному подходу к работе;
- стимулирование ответственности — осознание того, что работа будет проверена, повышает чувство ответственности эксперта за свои выводы;
- укрепление дисциплины — регулярный контроль способствует поддержанию высоких стандартов работы и соблюдению установленных правил и процедур.

Итак, разумный контроль и проверка качества работы судебных экспертов — это инвестиция в справедливость правосудия и защиту прав и интересов граждан. Это важный инструмент, который помогает обеспечить высокое качество экспертных заключений и, как следствие, более обоснованные и справедливые судебные решения.

В-третьих, процессуальная независимость судебного эксперта, произвольность при выборе экспертной методики может повлечь совершение экспертных ошибок. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, закрепленный в ст. 7 ФЗ «О ГСЭД», декларирует, что эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Также субъектам уголовной юрисдикции запрещается оказывать влияние на эксперта с целью получения заключения в интересах какого-либо участника уголовного процесса. Заслуживает внимания неоднократно озвученная позиция, что «значение принципа процессуальной независимости

именно судебного эксперта явно возросло по объективным причинам»². Однако, на наш взгляд, определение пределов независимости или самостоятельности судебного эксперта представляет проблему, требующую своего решения.

В-четвертых, формальный подход к оценке заключения эксперта со стороны лица, назначившего судебную экспертизу. К сожалению, следует признать, что на практике нередко проводится оценка только формальной стороны экспертного заключения вследствие отсутствия специальных знаний у лица, назначившего судебную экспертизу. Оценить заключение судебного эксперта на предмет обоснованности выбора методики исследования, степени научности — это задача повышенной сложности. По справедливому утверждению Е.Р. Россинской, «...оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае является весьма сложной, поскольку судья, прокурор, следователь, дознаватель... как правило, не являются специалистами в той области знания, к которой относится исследование»³.

В-пятых, отсутствие унификации и стандартизации экспертных методик. Современная ситуация в области судебно-экспертной деятельности характеризуется существенным расхождением в методиках, используемых экспертами. Это приводит к парадоксальной ситуации: при анализе одних и тех же данных и объектов исследования разные эксперты могут прийти к совершенно разным выводам.

Такое положение дел создает благоприятную почву для злоупотреблений. Недобросовестные участники процесса, будь то сами эксперты или лица, назначившие судебную экспертизу, могут использовать расхождения в методиках для манипулирования результатами экспертиз в чьих-либо интересах. Это может выражаться в предвзятом выборе судебного эксперта, использующего удобную методику, или в намеренном искажении результатов для достижения определенной цели.

Для решения этой проблемы и обеспечения объективности судебно-экспертных заключений необходимо принять меры по нормализации

² Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебных экспертов: почему его не следует распространять на экспертов правоохранительных органов? // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 94.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 270—271.

ситуации. Наиболее эффективным решением представляется введение обязательной сертификации судебно-экспертных методов⁴, которое позволит:

- стандартизировать методики, что будет способствовать разработке и внедрению единых, проверенных и признанных методик, минимизируя субъективность и разночтения;
- повысить качество экспертиз, что будет гарантировать более достоверные результаты;
- усилить контроль за использованием методик, выявлять и пресекать недобросовестные практики;
- обеспечить прозрачность процесса производства судебной экспертизы, который станет более понятным для всех его участников;
- укрепить доверие к экспертным заключениям, что особенно важно в судебном производстве, где результаты экспертиз могут иметь решающее значение.

В целом введение обязательной сертификации судебно-экспертных методов является важным шагом на пути к повышению объективности, надежности и достоверности судебной экспертизы, а также к защите интересов всех участников уголовного процесса.

Еще одним условием можно назвать недостаточную осведомленность относительно возможностей судебных экспертиз. Одним из немаловажных условий грамотной судебно-экспертной деятельности является наличие как у эксперта, так и у следователя необходимой информации. Обеспеченность актуальными справочно-правовыми системами, научной и справочной литературой по современным возможностям судебных экспертиз будет способствовать не только постановке вопросов эксперту, но и последующей оценке экспертного заключения, а регулярно проводимые семинары авторитетных практиков дополнительно окажут помощь в профилактике совершения экспертных ошибок.

3. Пути преодоления экспертных ошибок

Все вышесказанное обуславливает необходимость поиска путей преодоления экспертных ошибок, в котором ключевую роль играет, на наш взгляд, системный контроль, охватываю-

щий различные уровни и инстанции, обеспечивая всестороннюю проверку и минимизацию рисков неточностей.

Среди элементов системы контроля за качеством судебных экспертиз, прежде всего, стоит выделить надзор со стороны прокуратуры. Прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, следит за тем, чтобы экспертные заключения соответствовали требованиям законодательства и были объективными. Так, в рамках надзора прокурор проверяет обоснованность назначения экспертизы. Кроме этого, прокурор анализирует ход проведения экспертизы, в том числе контролирует соблюдение экспертом процессуальных норм, сроков проведения экспертизы и полноту исследования.

Оценивая содержание экспертного заключения, прокурор изучает заключение эксперта на предмет его логичности, обоснованности выводов, соответствия использованных методов и данных.

Также экспертные ошибки, как процессуального, организационного, так и профессионального характера, могут быть выявлены прокурором при рассмотрении жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства в связи с назначением и производством судебной экспертизы. В случаях выявления экспертных ошибок прокурор принимает решение о мерах прокурорского реагирования, направленных на устранение экспертных ошибок и привлечение виновных к ответственности, правовыми последствиями которых может стать отмена принятых по уголовному делу процессуальных решений.

Таким образом, прокурорский надзор является мощным инструментом, обеспечивающим соблюдение законности при проведении судебных экспертиз и способствующим повышению их качества и достоверности. Он служит важным гарантом защиты прав и законных интересов участников процесса, а также залогом отсутствия экспертных ошибок в уголовном деле.

Следующим элементом системы контроля является контроль со стороны руководителя СЭУ, это не что иное, как ведомственный контроль, осуществляемый на основе ст. 14 ФЗ «О ГСЭД». Обеспечение контроля за сроками производства судебных экспертиз, а также за полнотой и качеством проведенных исследований — важная задача, требующая деликатного подхода. Ключевым моментом здесь является соблюдение принципа независимости эксперта. Как же это возможно совместить? Вот несколько аспектов, которые позволяют эффективно

⁴ Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13, № 2. С. 86.

контролировать процесс, не вмешиваясь в профессиональную деятельность эксперта.

Во-первых, необходимо четко соблюдать установленные сроки для проведения различных видов экспертиз, а также порядок взаимодействия между лицом, назначившим судебную экспертизу, руководителем экспертного учреждения и экспертом. Это позволит отслеживать ход выполнения экспертизы и выявлять потенциальные задержки.

Во-вторых, постоянный мониторинг хода выполнения экспертизы позволяет отслеживать, укладывается ли эксперт в установленные сроки и не нарушает ли методику экспертного исследования. Это может включать в себя промежуточные отчеты, запросы о статусе экспертизы или использование специализированных программ для управления этим процессом.

В-третьих, оценка полноты и качества исследований (без вмешательства в процесс). Контроль качества не означает подсказку эксперту, какие методы использовать или какие выводы делать. Он подразумевает проверку соответствия проведенных исследований требованиям законодательства, методическим рекомендациям и стандартам, включая:

- проверку соответствия поставленным вопросам: ответил ли эксперт на все вопросы, поставленные перед ним лицом, назначившим экспертизу;
- оценку обоснованности выводов: опираются ли выводы эксперта на достаточный объем данных и проведенные исследования;
- анализ соблюдения методик: использовал ли эксперт научно обоснованные методики и процедуры, соответствующие типу экспертизы;
- обучение и повышение квалификации экспертов, что будет способствовать повышению качества экспертиз и соблюдению сроков;
- взаимодействие и коммуникацию: это позволяет оперативно решать возникающие вопросы и проблемы, а также обеспечивать прозрачность процесса;
- использование современных технологий, например, внедрение информационных систем и баз данных может значительно упростить контроль за сроками и качеством экспертиз, а также повысить эффективность работы.

Важно помнить, основная задача — создать условия, в которых эксперт может работать эффективно и качественно, соблюдая при этом сроки. Контроль должен быть направлен на

выявление проблем и оказание помощи, а не на вмешательство в профессиональную деятельность эксперта. Нарушение принципа независимости эксперта может привести к некачественным результатам и поставить под сомнение объективность экспертизы.

Кроме этого, руководитель экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел обязан организовывать выборочное письменное рецензирование заключений экспертов⁵. По мнению О.Ю. Антонова, при выявлении экспертных ошибок в заключении эксперта руководитель СЭУ должен иметь право подготовить рецензию на заключение эксперта и направить ее в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, одновременно с рецензируемым заключением эксперта⁶. Соглашаясь с данным мнением, полагаем, что необходимо наделить руководителя СЭУ комплексом прав, направленных на усиление контроля за качеством экспертиз, выполняемых подчиненными экспертами, в том числе правом назначить другого эксперта, при необходимости провести не однородную экспертизу, а комплексную либо повторную экспертизу⁷.

Таким образом, контроль со стороны руководителя СЭУ распространяется как на судебно-экспертную деятельность организации в целом, так и на действия по контролю за проведением экспертиз конкретным экспертом.

Другим элементом системы контроля рассматривается контроль со стороны лица, назначившего судебную экспертизу, который осуществляется посредством тщательного изучения экспертного заключения в процессе его оценки. По нашему мнению, этот вид контроля должен включать оценку: соблюдения требований закона о назначении и производстве экспертизы; полноты исследования и ясности выводов эксперта; наличия (отсутствия) противоречий в выводах⁸. Только в этом случае можно оценить

⁵ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315 (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 155.

⁷ Лазарева Л.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 114.

⁸ Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 193—199.

заключение эксперта с точки зрения допустимости и достоверности. Кроме этого, выводы эксперта оцениваются на предмет соответствия имеющимся по делу доказательствам, т. е. в совокупности с другими доказательствами.

Еще одним видом контроля выступает контроль со стороны защитника, который осуществляется посредством реализации следующих прав: заявлять отвод эксперту, подавать разнообразные ходатайства — о производстве экспертизы в каком-то другом или в конкретном экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, о постановке перед экспертом дополнительных вопросов, о присутствии при производстве экспертизы, о назначении дополнительной либо повторной экспертизы (ст. 198, 206, ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

При этом стоит заметить, что защитник может обратиться к специалисту за разъяснением экспертного заключения на предмет обоснованности выбранной методики, полноты проведенного исследования, формулировки выводов т. д.

В минимизации вероятности экспертных ошибок не последнюю роль играет самоконтроль эксперта. Этот процесс самопроверки напрямую зависит от его профессионализма, морально-этических принципов и деловых качеств. Самоконтроль эксперта — это не просто формальность, а осознанный процесс, включающий в себя ряд важных шагов.

Во-первых, эксперт должен тщательно изучать нормативные документы, научные публикации и специализированную литературу, которые регламентируют и описывают процесс экспертного исследования. Это обеспечивает понимание методологии и требований, предъявляемых к работе.

Во-вторых, обращение к более опытным коллегам, зарекомендовавшим себя высокими результатами, является ценным инструментом. Консультации и обмен опытом позволяют выявлять возможные ошибки и находить оптимальные решения.

В-третьих, непрерывное повышение общего образовательного уровня играет важную роль. Это помогает избежать неточностей, невнимательности и грамматических ошибок, которые могут повлиять на качество экспертизы.

В-четвертых, регулярное повышение квалификации в специализированных научных и образовательных учреждениях, включая ведомственные, необходимо для поддержания актуальных знаний и навыков. Это позволяет эксперту быть в курсе последних достижений и изменений в своей области.

Наконец, тщательное изучение постановления о назначении судебной экспертизы является критически важным. Эксперт должен внимательно анализировать формулировку вопросов, осматривать представленные объекты, включая их упаковку, условия хранения и транспортировки. При необходимости следует ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов уголовного дела для получения полной картины.

Влияние экспертных просчетов на качество досудебного следствия трудно переоценить. Они способны повлечь за собой крайне нежелательные последствия, служа причиной:

- для возвращения дела прокурором для дополнительного расследования, что затягивает процесс и увеличивает нагрузку на систему;
- вынесения судом первой инстанции оправдательного приговора, когда виновный избегает заслуженного наказания;
- неправомерного привлечения к ответственности невиновных, что является грубейшим нарушением прав человека и принципа законности уголовного судопроизводства.

Исходя из сложившейся практики, а также учитывая разнообразие видов экспертных ошибок, мы предлагаем систему критериев для тщательной проверки материалов уголовного дела с целью выявления, исправления и предотвращения ошибок:

1. Процессуальный аспект: анализ соответствия материалов требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Криминалистический анализ: оценка тактики следователя при назначении и проведении судебных экспертиз, выявление возможных ошибок в этой области.

3. Организационный фактор: проверка соблюдения федеральных и ведомственных нормативных актов, регулирующих деятельность экспертов и порядок проведения экспертиз.

4. Профессиональная оценка: анализ квалификации и компетенции судебного эксперта.

Заключение

Предложенные способы преодоления экспертных ошибок, безусловно, вызывают дискуссии, что само по себе подчеркивает важность и актуальность этой темы. Тот факт, что разные подходы вызывают споры, говорит о сложности

ти проблемы и необходимости дальнейшего, более глубокого изучения.

Несомненно, дальнейшие исследования в этой области позволят нам лучше понять природу экспертных ошибок и разработать более эффективные методы их устранения и предотвращения. Это, в свою очередь, приведет к совершенствованию судебно-экспертной деятельности.

В итоге углубленное изучение вопроса и анализ различных подходов к решению проблемы позволят выработать комплекс мер, направленных на минимизацию экспертных ошибок, что, безусловно, положительно скажется на качестве принимаемых процессуальных решений, повысит надежность экспертных выводов и в целом эффективность уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149—157. doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.
2. Аубакирова А.А. Процессуальные, гносеологические и деятельностные ошибки эксперта // Судебная экспертиза. 2011. № 4 (28). С. 9—16.
3. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебных экспертов: почему его не следует распространять на экспертов правоохранительных органов? // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 92—97.
4. Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13, № 2. С. 81—87. doi: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87.
5. Лазарева Л.В. Комплексный подход к оценке заключения эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 193—199.
6. Лазарева Л.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 111—117. doi: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.111-117.
7. Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4. С. 152—159. doi: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.

References

1. Antonov, O.Ju. (2017) Problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v уголовном судопроизводстве i puti ih resheniya [Problems of application of special knowledge in the criminal proceedings and ways to resolve them]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 6, pp. 149–157 (in Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.
2. Aubakirova, A.A. (2011) Processual'nye, gnoseologicheskie i dejatel'nostnye oshibki jeksperta [Procedural, gnoseological and operational errors of the expert]. *Sudebnaja jekspertiza*, no. 4 (28), pp. 9–16 (in Russ.).
3. Volynskij, A.F. (2019) Princip processual'noj nezavisimosti sudebnyh jekspertov: pochemu ego ne sleduet rasprostranjat' na jekspertov pravoohranitel'nyh organov? [Principle of procedural independence of judicial experts: why it should not be extended to experts of bodies of inquiry and investigation?] *Akademicheskaja mysl'*, no. 3, pp. 92–97 (in Russ.).
4. Zhizhina, M.V. (2018) Unifikacija metodicheskogo obespechenija kak objazatel'naja sostavljajushhaja instituta sudebnoj jekspertizy v Rossijskoj Federacii [Harmonization of examination methodologies: a crucial institutional component of forensic science in the Russian Federation]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 13, no. 2, pp. 81–87 (in Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2018-13-2-81-87.
5. Lazareva, L.V. (2018) Kompleksnyj podhod k ocenke zakljuchenija jeksperta [Comprehensive approach to evaluation of the expert's opinion]. *Biblioteka kriminalista*, no. 3, pp. 193–199 (in Russ.).
6. Lazareva, L.V. (2019) Osobennosti pravovogo statusa sub'ektov sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti [Nature of legal status of the subjects of forensic activities]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 4 (101), pp. 111–117 (in Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.111-117.
7. Lazareva, L.V., Pokrovskij, S.V. (2021) K voprosu o dokazatel'nosti jekspertnyh vyvodov [On the issue of evidentiary value of expert

opinion]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 16, no. 4, pp. 152–159 (in Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159.

8. Rossinskaja, E.R. (2005) *Sudebnaja jekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe* [Forensic examina-

tion in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow, Norma, 656 p. (in Russ.).

9. Rossinskaja, E.R., Galjashina, E.I. (2010) *Nastol'naja kniga sud'i. Sudebnaja jekspertiza* [Judge's Handbook. Forensics]. Moscow, Prospekt, 464 p. (in Russ.).

Информация об авторах

Л.В. Лазарева — профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

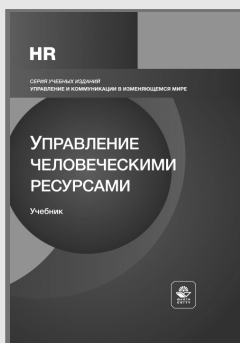
И.Г. Савицкая — доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

L.V. Lazareva – Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

I.G. Savitskaya – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 108—113.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 108–113.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.013

NIION: 2015-0065-03/25-327
MOSURED: 77/27-010-2025-03-526

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Возможности использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками

Виталий Владимирович Никитин

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, nikvit_84@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с использованием возможностей полиграфа в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в их профессиональной деятельности, что имеет теоретическую и практическую значимость.

Приведен случай из практики специалиста-полиграфолога, когда с помощью исследования с применением полиграфа, с использованием правильно выбранной тактики исследования в кратчайшие сроки были установлены лица, совершившие преступление.

Ключевые слова: использование полиграфа в раскрытии преступлений, полиграф, медицинские работники.

Для цитирования: Никитин В.В. Возможности использования полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 108—113. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.013.

The possibilities of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by medical professionals

Vitaly V. Nikitin

Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, nikvit_84@mail.ru

Abstract. The article is devoted to an urgent problem related to the criminalistics use of a polygraph during the detection and investigation of crimes committed in the provision of medical care, which has theoretical significance and practical benefits.

A case from the practice of a polygraph examiner is given, when as a result of using the capabilities of a polygraph, as well as the tactics of its use the persons involved in the crime were identified as soon as possible.

Keywords: use of a polygraph in solving crimes, polygraph, medical workers.

For citation: Nikitin, V.V. (2025) The possibilities of using a polygraph in the detection and investigation of crimes committed by medical professionals. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 108–113. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.013.

Введение

Практический опыт применения полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) при расследовании уголовных дел показал высокую эффективность и необходимость данного метода в деле борьбы с преступностью¹.

¹ Обзор практики применения в Следственном комитете Российской Федерации полиграфа при осуществлении психологического сопровождения расследования преступлений и служебной деятельности от 29.01.2024;

Никитин В.В. Организационно-методические особенности проведения мероприятий с применением полиграфа в целях решения задач поискового характера // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2024. № 3. С. 19—23; Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145; Никитин В.В. Практика применения полиграфа при раскрытии преступлений в Чувашской Республике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 147—151.

И сегодня уже не стоит вопрос о том, быть полиграфу в правоохранительной системе или не быть. Сегодня речь идет о том, как наиболее эффективно и умело применить это оружие в борьбе с преступностью.

Как правило, в системе СК России исследования на полиграфе назначаются в целях раскрытия, расследования преступлений против жизни и здоровья или против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в то же время чаще всего исследования с применением полиграфа назначаются по уголовным делам, возбужденным по факту убийства человека или по факту изнасилования потерпевшей². Востребованность данного метода в первую очередь обусловлена тем, что полиграф себя зарекомендовал как эффективный инструмент при расследовании преступлений данных категорий. Реже исследования с применением полиграфа назначаются по другим видам преступлений, что связано с различными объективными и субъективными факторами. Сложившаяся практика использования полиграфа показала, что в настоящее время существует ряд проблем как правового, так и организационно-тактического характера, ограничивающих возможности использования данного метода в процессе раскрытия и расследования преступлений³.

² Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М., 2020. С. 118—126; Обзор практики проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике. Чебоксары, 2014; Никитин В.В. Особенности проведения мероприятий с применением полиграфа при расследовании преступлений прошлых лет // Сборник выступлений участников учебно-практического семинара «Организация криминалистического и оперативного сопровождения расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в прошлые годы в Южном федеральном округе и Северо-Кавказском федеральном округе». Новороссийск, 2024. С. 169—184.

³ Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М., 2020. С. 13—20; Аминев Ф.Г. Проблемы научно-методического обеспечения психофизиологических исследований с применением полиграфа // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М., 2020. С. 20—25.

Однако, несмотря на определенные трудности в организации и проведении исследований с применением полиграфа, имеются положительные результаты работы по тем уголовным делам, по которым реже всего назначаются данные исследования.

В качестве примера приведен случай, когда в результате использования возможностей полиграфа, при правильно выбранной тактике исследования было выявлено лицо, причастное к совершенному преступлению. Указанное уголовное дело находилось на особом контроле у Председателя СК России.

Основная часть

Преступления, совершаемые медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, с учетом специфики субъекта, жертвы, последствий и сферы посягательства получили название «ятрогенные», т. е. порождаемые действиями медицинских работников вследствие преступной небрежности и самонадеянности. При расследовании неосторожного преступления, совершенного при оказании медицинской помощи, возникают определенные трудности, обусловленные, с одной стороны, тем, что изучение и оценка собранной по делу информации предполагают использование большого понятийного аппарата, не являющегося традиционным для работников правоохранительных органов, а с другой — незнанием особенностей расследования преступлений этой группы, сложностью формирования доказательственной базы.

Данные преступления занимают особое место среди преступлений против жизни и здоровья, так как являются преступлениями, совершенными специальным субъектом — медицинским работником — лицом, основной целью деятельности (функцией) которого является именно охрана, защита, сохранение и восстановление жизни и здоровья. Такие преступления обладают повышенной общественной опасностью, поскольку невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником своих функций способно причинить значительный вред как отдельному человеку, так и обществу в целом и интересам государства⁴.

Как было отмечено, выявление и расследование преступных ятрогений сопряжено с большими сложностями. Уже до начала проверки или на момент возбуждения уголовного дела

⁴ Галимова М.А., Наветов С.В., Черный В.В. Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании // Научный компонент. 2023. № 2 (18). С. 61.

велика возможность фальсификации и утраты доказательств, что обусловлено, с одной стороны, спецификой объектов, определяющей сроки и условия их хранения, а с другой — действиями заинтересованных лиц. Затрудняет ведение следствия профессиональная корпоративность медиков.

Успех расследования ятрогенного преступления зависит от уровня организации работы и, прежде всего, от умения анализировать следственную ситуацию⁵.

Цель данной работы — рассмотреть особенности использования полиграфа при расследовании преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи, на конкретном примере.

Пример из практики

Персональные данные участников уголовного процесса, а также иная информация по уголовному делу в интересах следствия не указаны.

Установлено, что 20.12.2023 у малолетнего А.И.О. выявлена ВИЧ-инфекция. На момент возбуждения уголовного дела имелись основания полагать, что инфекция внесена в организм малолетнего в медицинском кабинете стоматолога БУ «ШММЦ» Минздрава Ч., так как 22.11.2023 он обращался за медицинской помощью к стоматологу указанного медицинского учреждения.

13.09.2024 по факту обнаружения у несовершеннолетнего А.И.О., 2017 г. р., заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита, территориальным следственным управлением СК России было возбуждено уголовное дело.

В целях установления дефектов оказания медицинской помощи и их причинно-следственной связи с внесением инфекции в организм А.И.О. 22.10.2024 в СЭЦ СК России назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой оказание медицинской помощи в БУ «ШММЦ» Минздрава Ч. не привело к инфицированию А.И.О. ВИЧ-инфекцией.

Также было установлено, что А.И.О. в период с 15.04.2022 по 18.04.2022 проходил стационарное лечение в инфекционном отделении БУ «К. районная больница» Минздрава Ч. В связи с этим проверены пациенты и медицинские работники вышеуказанного отделения, при этом установлено, что совместно с А.И.О. в

одном отделении находилось ВИЧ-инфицированное лицо.

В целях раскрытия данного преступления были выдвинуты следующие версии:

Версия 1. Инфекция внесена в организм малолетнего в медицинском кабинете стоматолога БУ «ШММЦ» Минздрава Ч.

Версия 2. Инфекция внесена в организм малолетнего при оказании медицинской помощи в инфекционном отделении БУ «К. районная больница» Минздрава Ч.

В ходе изучения медицинской документации А.И.О. и ВИЧ-инфицированного лица установлено, что в апреле 2022 года четыре медицинские сестры проводили манипуляции, в ходе которых каждая могла внести инфекцию в организм несовершеннолетнего. Допрошенные в качестве свидетелей медицинские сестры (З.В.А., К.Н.А., Ч.А.А. и Я.О.Н.) свою причастность к внесению инфекции в организм ребенка полностью отрицали, также они отрицали установку периферического катетера ВИЧ-инфицированному пациенту и факт промывания катетера несовершеннолетнего. Утверждали, что одноразовый медицинский инструментарий использовали только единожды, после чего помещали в дезраствор, а в последующем данный инструментарий утилизировали. Свою работу выполняли и выполняют, строго соблюдая требования должностной инструкции медицинской сестры.

Было принято решение о проведении исследований с применением полиграфа в отношении указанных выше четырех палатных медицинских сестер БУ «К. районная больница» Минздрава Ч.

На стадии планирования мероприятий с применением полиграфа специалистом-полиграфологом Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России (далее — специалист-полиграфолог) и следователем были выработаны тактические приемы, позволившие преодолеть противодействие по прохождению полиграфа со стороны проверяемых лиц. Специалист-полиграфолог дал понять следователю, что желательно, чтобы само тестирование по времени было незначительно удалено от момента получения согласия на участие в нем. В противном случае при наличии свободного времени лицо, скрывающее истинную информацию, может в последующем использовать различные методы противодействия процедуре исследования на полиграфе. В итоге в отношении трех медицинских сестер получилось провести исследования с применением полиграфа.

⁵ Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб, 2007. С. 33.

Кроме этого, специалист-полиграфолог воспользовался консультативной помощью специалистов из области медицины для предметного общения с обследуемыми лицами, составления программы тестирования, а также для того чтобы составить общее представление о возможном алгоритме заражения ВИЧ-инфекцией в медицинском учреждении, так как заражение ВИЧ-инфекцией могло произойти в результате различных действий со стороны медицинских работников, например, при введении внутривенно лекарственных препаратов с помощью одноразовой иглы, замене комплектующих катетера и его промывании и т. д.

В ходе исследования с применением полиграфа одна из сотрудниц БУ «К. районная больница» Минздрава Ч. К.Н.А. отказалась от ранее данных показаний и сообщила новые сведения по материалам уголовного дела: во время своего дежурства в стационаре инфекционного отделения с 15.04.2022 по 16.04.2022 она промывала катетер несовершеннолетнего А.И.О.; для промывания использовала шприцы 5 мл, а не 2 мл, как сообщалось ранее; одним и тем же одноразовым инструментом (шприцом) пользовалась несколько раз; использовала один и тот же промывающий раствор для нескольких пациентов; промыла катетер ВИЧ-инфицированного К.И.А., после чего тем же шприцом и оставшимся в шприце раствором промыла катетер, установленный несовершеннолетнему А.И.О.

Также обследуемая рассказала о том, что она научилась использовать один и тот же шприц для промывания катетера нескольким пациентам от З.В.А. во время стажировки в инфекционном отделении БУ «К. районная больница» Минздрава Ч.

По завершении исследования К.Н.А. обратилась к следователю с заявлением о явке с повинной. В последующем с ней был проведен ряд следственных действий.

В ходе полиграфической проверки в отношении другой медицинской сестры З.В.А. было установлено, что она ранее использовала один и тот же шприц для промывания катетера для нескольких пациентов. В дальнейшем указанная информация была зафиксирована в ходе следственных действий.

Кроме этого, в ходе работы с отцом несовершеннолетнего А.И.О. специалистом-полиграфологом были установлены события, которые помогли сузить круг заподозренных лиц. После чего полученная информация была зафиксирована допросом потерпевшего.

Стоит отметить, что до проведенных исследований с применением полиграфа на протяжении пяти месяцев расследования уголовного дела установить лицо, совершившее преступление, не представлялось возможным. Поэтому родственники потерпевшего в ходе личного приема у Председателя СК России обратились к нему с просьбой об установлении истины по уголовному делу.

Заключение

Подводя итог, при анализе указанного примера применения полиграфа можно выделить следующие основные особенности:

- во-первых, для предметного общения с медицинским персоналом в ходе исследования на полиграфе необходима соответствующая подготовка, ознакомление с особенностями медицинской деятельности;
- во-вторых, в работе с профессиональной корпоративностью медицинских работников важно помнить о возможностях применения тактико-криминалистических приемов и рационально их применять, а для этого необходима совместная и слаженная работа следователя со специалистом;
- в-третьих, конструктивный подход в работе всех заинтересованных в раскрытии и расследовании преступления сотрудников.

Наряду с этим из-за отсутствия выработанного алгоритма проведения исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений стоит рассмотреть возможность подготовки и реализации методических рекомендаций по организации работы с полиграфом с учетом вида совершенного преступления, так как положительный опыт применения полиграфа в работе по уголовным делам формируется только за счет личной инициативы и творческого подхода самого специалиста-полиграфолога⁶.

В целом, обобщив сказанное, следует отметить, что активное и своевременное применение полиграфа способствует выработке правильного подхода к дальнейшей работе вне зависимости от сложности совершенного преступления. Кроме того, полученные в ходе исследования с применением полиграфа сведения повышают эффективность расследования уголовных дел, в частности могут послужить в качестве основы для выдвижения и проверки новых криминалистических версий.

⁶ Холодный Ю.И. Указ. соч. С. 138—145; Никитин В.В. Практика применения полиграфа при раскрытии преступлений в Чувашской Республике. С. 147—151.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Проблемы научно-методического обеспечения психофизиологических исследований с применением полиграфа // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 20—25.

2. Галимова М.А., Наветов С.В., Черный В.В. Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании // Научный компонент. 2023. № 2 (18). С. 60—70. doi: 10.51980/2686-939X_2023_2_60.

3. Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 13—20.

4. Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 118—126.

5. Никитин В.В. Организационно-методические особенности проведения мероприятий с применением полиграфа в целях решения задач поискового характера // Вестник Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК РФ. 2024. № 3. С. 19—23.

6. Никитин В.В. Особенности проведения мероприятий с применением полиграфа при расследовании преступлений прошлых лет // Сборник выступлений участников учебно-практического семинара «Организация криминалистического и оперативного сопровождения расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в прошлые годы в Южном федеральном округе и Северо-Кавказском федеральном округе». Новороссийск, 2024. С. 169—184.

7. Никитин В.В. Практика применения полиграфа при раскрытии преступлений в Чувашской Республике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). С. 147—151.

8. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2007. 60 с.

9. Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

References

1. Aminev, F.G. (2020) Problemy nauchno-metodicheskogo obespecheniya psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafa [Problems of scientific and methodological support of psychophysiological research using a polygraph]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. Collection of articles, iss. 4.* Moscow, RGUP, pp. 20—25. (In Russ.).

2. Galimova, M.A., Navetov, S.V., Cherny, V.V. (2023) Yatrogennye prestupleniya: k voprosu o ponyatii i soderzhanii [Atrogenic crimes: on the issue of the concept and content]. *Nauchnyy component*, no. 2 (18), pp. 60—70. (In Russ.). doi: 10.51980/2686-939X_2023_2_60.

3. Zelenin, S.R. (2020) Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii ob ispol'zovanii poligrafa v sudoproizvodstve [The Supreme Court of the Russian Federation on the use of a polygraph in court proceedings]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. Collection of articles, iss. 4.* Moscow, RGUP, pp. 13—20. (In Russ.).

4. Nikitin, V.V. (2020) Obzor praktiki proizvodstva PFI v sisteme SK RF s yanvarya 2017 goda po dekabr' 2019 goda [Review of the practice of psychophysiological research using a polygraph in the system of the Investigative Committee of Russia from January 2017 to December 2019]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. Collection of articles, iss. 4.* Moscow, RGUP, pp. 118—126. (In Russ.).

5. Nikitin, V.V. (2024) Organizatsionno-metodicheskie osobennosti provedeniya meropriyatiy s primeneniem poligrafa v tselyakh resheniya zadach poiskovogo kharaktera [Organizational and methodological features of conducting events using a polygraph in order to solve search problems]. *Bulletin of the Main Directorate of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 19—23. (In Russ.).

6. Nikitin, V.V. (2024) Osobennosti provedeniya meropriyatiy s primeneniem poligrafa pri rassledovanii prestupleniy proshlykh let [Features of conducting events using a polygraph in the investigation of crimes of previous years]. In: *Sbornik vystupleniy uchastnikov uchebno-prakticheskogo seminara "Organizatsiya kriminalisticheskogo i operativnogo soprovozhdeniya rassledovaniya ugovolnykh del o prestupleniyakh, sovershennykh v proshlye gody v Yuzhnom federal'nom okruge i Severo-Kavkazskom federal'nom okruge"*. Novorossiysk, pp. 169–184. (In Russ.).

7. Nikitin, V.V. (2015) Praktika primeneniya poligrafa pri raskrytii prestupleniy v Chuvashskoy Respublike [The experience of using the polygraph in criminal investigations in the Chuvash Republic]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (7), pp. 147–151. (In Russ.).

8. Pristanskov, V.D. (2007) Osobennosti rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoй pomoshchi [Features of the investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care]. Textbook. Saint Petersburg, St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 60 p. (In Russ.).

9. Kholodny, Yu.I. (2024) Issledovaniya s primeneniem poligrafa: diagnostika nalichiya u cheloveka skryvaemoy informatsii ob izvestnykh emu ob"ektakh i deystviyakh [Research using a polygraph: diagnostics of the presence of hidden information about objects and actions known to a person]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 138–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

Информация об авторе

В.В. Никитин — старший специалист третьего отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, магистр психологии.

Information about the author

V.V. Nikitin – Senior specialist of the Third Department of forensic investigation support of the Technical and Criminalistic Directorate of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice, Master of Psychology.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Административная ответственность. 10-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. — 351 с. / Под ред. О.В. Зиборова, А.И. Стахова.

ISBN: 978-5-238-03851-3

Рассматриваются ключевые вопросы административной ответственности как института административного права. Анализируются материально-правовые и процессуальные основания административной ответственности, система и виды административных наказаний, общие и особые правила их назначения, структура и механизм производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика административно-деликтного производства в арбитражных судах.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, сотрудников органов, обладающих административно-юрисдикционными полномочиями, а также всех интересующихся проблемами административной ответственности.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 114—118.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 114—118.

УДК 342.25
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.014

NIION: 2015-0065-03/25-328
MOSURED: 77/27-010-2025-03-527

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История конституционно-правового становления института местного самоуправления в России

Айгуль Фаргатовна Барикаева

Международный научно-исследовательский центр судебной
экспертизы и исследований, Москва, Россия, aigul.2970808@ya.ru

Аннотация. Институт местного самоуправления является важнейшим элементом демократического устройства государства, обеспечивающим участие населения в управлении делами общества и реализации собственных интересов на местах. Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на местное самоуправление и устанавливает основы его организации. Настоящая статья посвящена исследованию исторического пути развития института местного самоуправления в России, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью.

Ключевые слова: местное самоуправление, Конституция, городская реформа, земская реформа, земское самоуправление, муниципалитет.

Для цитирования: Барикаева А.Ф. История конституционно-правового становления института местного самоуправления в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 114—118. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.014.

The history of the constitutional and legal formation of the institution of local self-government in Russia

Aigul F. Barikaeva

International Research Center for Forensic Science
and Research, Moscow, Russia, aigul.2970808@ya.ru

Abstract. The institution of local self-government is an essential element of the democratic structure of the state, ensuring the participation of the population in the management of public affairs and the implementation of their own interests on the ground. The Constitution of the Russian Federation enshrines the right of citizens to local self-government and establishes the foundations of its organization. This article is devoted to the study of the historical path of development of the institution of local self-government in Russia, from the pre-revolutionary period to the present.

Keywords: local government, Constitution, city reform, zemstvo reform, zemstvo self-government, municipality.

For citation: Barikaeva, A.F. (2025) The history of the constitutional and legal formation of the institution of local self-government in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 114—118. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.014.

Местное самоуправление представляет собой форму общественного управления, осуществляемого гражданами самостоятельно и независимо от органов государственной власти. Оно обеспечивает населению возможность непосредственно влиять на решение вопросов местного значения, способствует развитию демократии и укреплению гражданского общества. В России институт местного самоуправления прошел сложный исторический путь

формирования и совершенствования, отражающий изменения социально-экономической и политической ситуации в стране¹.

Конституционно-правовое становление института местного самоуправления в рамках настоящей статьи условно классифицировано автором на четыре исторических периода.

1 период. Дореволюционный (1864—1917 гг.).

Первые попытки внедрения элементов местно-

¹ Чернявский А.Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Новая редакция (постатейный). М., 2020. С. 417—429.

го самоуправления были предприняты еще в XIX веке. Одним из важнейших этапов стало введение земского самоуправления в 1864 году. Земства представляли собой выборные органы, осуществлявшие управление местными хозяйственными вопросами, однако их деятельность была ограничена рамками сословий и зависела от государственного контроля.

Земское самоуправление было одним из ключевых нововведений эпохи Великих реформ Александра II, земства были введены земской реформой — Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года, положившим начало формированию новой системы местного самоуправления в Российской империи. Земство состояло из двух уровней — губернского и уездного. Уездные земства выбирали представителей в губернские собрания. Члены земств избирались всеми слоями населения (помещики, крестьяне, горожане), однако выборы имели имущественный ценз, деливший избирателей на курии (разряды)².

Земствам передавались важные функции местного хозяйства: здравоохранение, образование, дорожное строительство, социальное обеспечение, сельское хозяйство и статистика. Финансовая база создавалась преимущественно за счёт налогов и сборов с земли и имущества. Хотя формально земства подчинялись государству, их решения принимались автономно, что повышало ответственность и эффективность управления. Реформа стала важной частью процесса модернизации страны, поскольку позволила создать новую систему управления, ориентированную на удовлетворение потребностей местного населения. Земства внесли значительный вклад в развитие медицины, просвещения и экономики регионов, несмотря на ограничения, накладываемые правительством³.

Важно при этом отметить, что реформа ознаменовала важный шаг в формировании принципов самоуправления в России, оказав значительное влияние на дальнейшее развитие общественно-политической жизни страны вплоть до начала XX века.

Городская реформа 1870 года в Российской империи имела ключевое значение для разви-

тия городской системы самоуправления. Она знаменует собой существенную модернизацию механизма управления городскими территориями, начавшуюся в эпоху Великих реформ императора Александра II. До реформы городская власть практически сводилась к действиям губернатора и полицейской администрации, лишённых широких полномочий и компетенции в вопросах удовлетворения нужд горожан. Согласно Городовому положению от 16 июня 1870 года устанавливался новый механизм функционирования городских дум и управлений, наделявших города большей степенью независимости и инициативности⁴.

Принципы реформы:

Выборность. Горожане получали право выбирать депутатов городской думы, членов управы и мэра (городского голову). Выборы проходили по классовым группам (имущественным цензам), что позволяло разным социальным слоям участвовать в городском управлении.

Разделение властей. Было введено разделение исполнительной (управа) и законодательной (дума) ветвей власти, что улучшило контроль над расходованием бюджета и повысило качество принимаемых решений.

Самостоятельность. Муниципалитетам были переданы значительные полномочия в сфере народного образования, медицинского обслуживания, строительства дорог, санитарии, пожарной охраны и торговли. Это позволило городам самостоятельно решать местные вопросы, повышать уровень комфорта проживания жителей и развивать инфраструктуру.

Налоговая автономия. Доходы городов стали поступать от местных налогов и пошлин, позволяя формировать собственный бюджет и направлять средства на нужды населения.

Эти новшества дали толчок значительному росту городской культуры, повышению уровня здравоохранения и образования, улучшению транспортной сети и благоустройства территорий. Например, Москва, Петербург, Нижний Новгород и многие провинциальные центры смогли значительно повысить своё экономическое и культурное развитие благодаря активному участию общественности в принятии важных решений. Тем не менее реформа столкнулась с рядом трудностей, включая неравномерное распределение полномочий среди разных социальных слоев и сохранение значительных ограничений на работу дум и управ от централь-

² Ленин В.И. Земский съезд // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 5. Май — декабрь 1901. М., 1967. С. 93—94.

³ Хвостова И.А. Земское самоуправление дореволюционной России: взгляд В.И. Ульянова-Ленина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-1. С. 91—93.

⁴ Чернявский А.Г. Конституционное право: учебник. М., 2020. С. 538—539.

ной власти. Несмотря на недостатки, городская реформа 1870 года стала фундаментальным началом для развития эффективного городского самоуправления в России и подготовила почву для последующих преобразований.

2 период. Советский (1917—1989 гг.). После Октябрьской революции 1917 года произошла радикальная перестройка системы управления страной. Местное самоуправление было заменено системой Советов, которые формировались на принципах партийного руководства и централизованного планирования. Деятельность местных советов контролировалась сверху, что существенно ограничивало самостоятельность и инициативу. Россия переживала глубокие политические перемены, затронувшие всю систему государственного устройства, включая институты местного самоуправления. В рамках советской власти прежняя структура земств и городских дум была полностью ликвидирована, уступив место совершенно иной модели — системе Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. После прихода большевиков к власти Советы становились основным органом местного самоуправления. Они формировались снизу вверх и обеспечивали прямую связь между центральными властями и местным населением. Главная их особенность заключалась в совмещении функций исполнительного органа и законодательного учреждения. Такая организация позволяла быстро реагировать на потребности и запросы масс, активно вовлекала население в процессы принятия решений⁵.

Советы руководствовались директивами центральных советских органов, что означало снижение степени самостоятельности и свободы действий на местном уровне. Вместе с тем такая централизация позволила установить единые правила управления территорией страны, преодолеть хаос, вызванный гражданской войной и разрухой, и организовать масштабные проекты индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

К концу 1920-х годов СССР окончательно утвердился как государство с жёсткой иерархией власти. Решения принимались главным образом высшими инстанциями партии и правительства, тогда как роль местных органов свелась лишь к исполнению постановлений сверху. Промышленность, экономика и социальная сфера развивались согласно пятилетним

планам, разработанным в центре. Относительная инициатива на местах допускалась лишь в рамках исполнения общегосударственных планов. Хотя органы местного самоуправления продолжали существовать официально, фактически их работа строго регулировалась партийными комитетами и аппаратом исполкомов. Центральная власть определяла направление и цели развития территории, распределяла ресурсы и назначала руководителей низовых структур. Таким образом, советская власть достигла высокой степени управляемости и единства, но ценой подавления инициативы и самостоятельности местных сообществ.

Во второй половине XX века начали проявляться признаки постепенного восстановления некоторых аспектов местного самоуправления. Партийно-государственная элита осознавала необходимость привлечения граждан к решению локальных вопросов и ослабления чрезмерной централизации власти. Были введены новые подходы к распределению обязанностей между центром и регионами, хотя подлинной автономии достичь не удалось. Реформаторы конца советского периода предпринимали усилия по восстановлению полноценного института местного самоуправления, вводя элементы гласности и повышая значимость мнений рядовых граждан. Тем не менее внутренние противоречия и распад Советского Союза помешали полному внедрению предложенных изменений.

Важно отметить, что советская эпоха кардинально трансформировала местную власть в России, отказавшись от традиций земского и городского самоуправления царской России. Вместо горизонтальной структуры появилась строгая вертикаль власти, сосредоточившая принятие решений в руках центрального аппарата. Эта система показала свою способность мобилизовать общество и ресурсы, особенно в периоды кризисов и войны, но одновременно препятствовала инициативе граждан на местах.

3 период. Постсоветский (1989—2025 гг.). Переход к рыночной экономике и демократическим преобразованиям в конце XX века потребовал реформирования всей системы управления государством. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году заложило правовые основы современного института местного самоуправления. Статья 12 Конституции провозгласила независимость местного самоуправления от государственных органов, предоставляя гражданам широкие возможности для участия в управлении муниципальными делами.

⁵ Авакьян С.А. Правовое регулирование деятельности Советов (конституционные основы, теория, практика). М., 1980. С. 89.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶ стал важным этапом в развитии муниципального права. Закон определил структуру и компетенцию муниципальных образований, порядок выборов представительных органов и должностных лиц, формы взаимодействия между различными уровнями власти.

Федеральный закон № 131-ФЗ сыграл значительную роль в реформировании и совершенствовании системы местного самоуправления в современной России. Рассмотрим подробнее ключевые моменты закона и его последствия для муниципальной власти.

Основные положения Федерального закона № 131-ФЗ:

1. Закрепление прав граждан на осуществление местного самоуправления. Закон гарантирует жителям возможность самим управлять делами своего поселения, организуя жизнь на местном уровне посредством выбора депутатов и главы муниципалитета.

2. Четкое определение границ компетенций. Устанавливаются четкие границы полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, что позволяет избежать дублирования функций и обеспечить эффективную координацию действий.

3. Создание единой правовой базы. Федеральный закон установил общие принципы и механизмы осуществления местного самоуправления, что создало единую нормативную основу для всех субъектов Федерации.

4. Регулирование финансовых отношений. Законодательством предусмотрена процедура распределения бюджетных средств между разными уровнями власти, что повышает финансовую устойчивость и независимость муниципальных образований.

5. Формы прямой демократии. Граждане получают дополнительные инструменты прямого влияния на управление своими поселениями, включая референдумы, публичные слушания и обсуждения законопроектов.

Последствия введения Федерального закона № 131-ФЗ:

1. Повышение роли местного самоуправления. Благодаря этому закону муниципалитеты получили больше возможностей и полномочий

для самостоятельного решения жизненно важных вопросов, касающихся жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования и социального обеспечения.

2. Улучшение взаимодействия с населением. Создание эффективных механизмов обратной связи, включая электронные сервисы и интерактивные платформы, помогает лучше учитывать мнение граждан при разработке политики на местном уровне.

3. Рост профессионализма управленцев. Повышается профессиональный уровень работников муниципальных служб, проводится обучение и переподготовка специалистов, работающих в органах местного самоуправления.

4. Развитие общественных инициатив. Появляются условия для поддержки гражданских инициатив, создаются общественные советы и консультативные комиссии, содействующие вовлечению населения в управление территориальными обществами.

Несмотря на достигнутые успехи, существует ряд нерешенных проблем:

- недостаточная финансовая поддержка отдельных поселений;
- ограниченность информационных технологий в малонаселенных регионах;
- низкий уровень информированности граждан о возможностях и формах участия в местном самоуправлении.

Для преодоления этих препятствий необходимы дальнейшие шаги по модернизации законодательства, обеспечению финансовой устойчивости и поддержке активности граждан в процессе управления своей жизнью на местах. Федеральный закон № 131-ФЗ стал значительным достижением в деле построения эффективной системы местного самоуправления в России, открывшей перспективу расширения прав и свобод граждан в решении повседневных вопросов жизнедеятельности⁷.

4 период. Современный (2025 г. — настоящее время). Сегодня институт местного самоуправления продолжает развиваться и адаптироваться к новым условиям. Важнейшими направлениями являются повышение эффективности управления, улучшение качества предоставляемых услуг, расширение полномочий и ресурсов муниципалитетов. Реализация национальных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и социальной сферы, требует активного участия органов местного самоуправления.

19 июня 2025 г. вступил в силу Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих прин-

⁶ Документ утрачивает силу с 1 января 2027 г. в связи с принятием Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

⁷ Чернявский А.Г. Конституционное право. С. 538—539.

циях организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (отдельные его положения вступят в силу с 1 января 2027 г.).

Одно из ключевых нововведений Федерального закона № 33-ФЗ — развитие одноуровневой системы организации местного самоуправления (в трех видах муниципальных образований — городской округ, муниципальный округ, внутригородское муниципальное образование города федерального значения). В отличие от Федерального закона № 131-ФЗ, в данном законе не закрепляются раздельно перечни вопросов местного значения и полномочия по их решению для различных видов муниципальных образований. Содержатся три общих перечня полномочий:

а) по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащие перераспределению между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ;

б) по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут быть перераспределены законом субъекта РФ для органов государственной власти субъекта РФ;

в) по которым для обеспечения жизнедеятельности населения законом субъекта РФ может быть принято решение об их реализации органами местного самоуправления⁸.

Таким образом, история конституционно-правового становления института местного самоуправления в России отражает сложный процесс формирования демократических институтов, происходящий в условиях меняющейся экономической и политической среды. Дальнейшее развитие местного самоуправления должно основываться на принципах открытости, доступности и ответственности перед обществом, обеспечивая эффективное функционирование системы управления на всех уровнях.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Правовое регулирование деятельности Советов (конституционные основы, теория, практика). М.: Издательство Московского университета, 1980. 176 с.

2. Ленин В.И. Земский съезд // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое.

Т. 5. Май — декабрь 1901. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 93—94.

3. Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 429 с.

4. Хвостова И.А. Земское самоуправление до-революционной России: взгляд В.И. Ульянова-Ленина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-1. С. 91—93.

5. Чернявский А.Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Новая редакция (постатейный). М.: КноРус, 2020. 442 с.

6. Чернявский А.Г. Конституционное право: учебник. М.: КноРус, 2020. 642 с.

References

1. Avak'yan, S.A. (1980) *Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti Sovetov (konstitutsionnye osnovy, teoriya, praktika)* [Legal regulation of the activity of Soviets (constitutional foundations, theory, practice)]. Moscow, Moscow University Press, 176 p. (In Russ.).

2. Lenin, V.I. (1967) *Zemskiy s'ezd [Zemstvo Congress]*. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Izdanie pyatoye [The complete works. Fifth edition]*. Vol. 5. May – dekabr' 1901 [May – December 1901]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 93–94. (In Russ.).

3. Pashentsev, D.A., Chernyavskiy, A.G. (2024) *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [The history of the Russian state and law]. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 429 p. (In Russ.).

4. Khvostova, I.A. (2015) *Zemskoe samoupravlenie dorevolyutsionnoy Rossii: vzglyad V.I. Ul'yanova-Lenina* [Zemstvo self-government in pre-revolutionary Russia: the view of V.I. Ulyanov-Lenin]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 12-1, pp. 91–93. (In Russ.).

5. Chernyavskiy, A.G. (2020) *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. Novaya redaktsiya (postateynyy)* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation. New edition (article-by-article)]. Moscow, Knorus, 442 p. (In Russ.).

6. Chernyavskiy, A.G. (2020) *Konstitutsionnoye pravo* [Constitutional law]. Textbook. Moscow, Knorus, 642 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Ф. Барикаева — научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследований, кандидат экономических наук.

Information about the author

A.F. Barikaeva – Researcher at the International Research Center for Forensic Science and Research, Candidate of Economic Sciences.

⁸ Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. 2-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 44.

Генезис местной власти в период РСФСР и его значение для современного развития местного самоуправления в России

Елена Юрьевна Зинченко¹, Евгений Николаевич Хазов²

^{1, 2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹elena9998863@yandex.ru

²evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики и роли местной власти в советский период развития государственности. Делается вывод, что с 1917 г. и вплоть до 90-х годов прошлого столетия выстраивалась горизонтальная система государственного управления с подчинённым уровнем местной власти, включённой в единую систему органов государственной власти, для которой была свойственна модель координационного и контрольно-надзорного взаимодействия, предполагавшая отчётность органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений в рамках Съездов местных советов и дальнейшую координацию их деятельности республиканским и (или) центральным уровнем органов исполнительной власти Советского Союза. Определено, что такая горизонтальная модель государственной власти с подчинением власти местного уровня, хоть и была достаточно эффективна для достижения общегосударственных и масштабных задач, всё же нарушала интересы местного населения, а также препятствовала индивидуальному развитию муниципальных образований, в частности влияла на длительность принимаемых решений на местном уровне.

Ключевые слова: местная власть, местное самоуправление, публичное управление, государственная власть, горизонтальная власть, исполкомовско-коллегиальная форма, Советский Союз.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Генезис местной власти в период РСФСР и его значение для современного развития местного самоуправления в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 119–123. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.015.

The genesis of local government in the period of the RSFSR and its importance for the modern development of local self-government in Russia

Elena Yu. Zinchenko¹, Evgeny N. Khazov²

^{1, 2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹elena9998863@yandex.ru

²evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics and role of local government in the Soviet period of statehood development. It is concluded that since 1917 and up to the 90s of the last century, a horizontal system of public administration was built with a subordinate level of local government, included in a single system of public authorities, which was characterized by a model of coordination and control and supervisory interaction, which assumed the accountability of local governments, municipal enterprises and institutions within the framework of Congresses of Local Councils and further coordination of their activities by the republican and (or) central level of executive authorities of the Soviet Union. It was determined that such a horizontal model of government with subordination to local authorities, although it was effective enough to achieve national and large-scale goals, nevertheless violated the interests of the local population, as well as hindered the individual development of municipalities, in particular, influenced the duration of decisions taken at the local level.

Keywords: local government, local self-government, public administration, state power, horizontal power, executive committee and collegial form, Soviet Union.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Zinchenko, E.Yu. & Khazov, E.N. (2025) The genesis of local government in the period of the RSFSR and its importance for the modern development of local self-government in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 119–123. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.015.

Вопрос развития института местного самоуправления в парадигме современного публичного устройства Российской Федерации является как никогда актуальным в связи с институциональными изменениями системы публичного управления, а также продолжающейся реформой местного самоуправления в России. В связи с этим в правовой доктрине нередко возникают мнения о том, что политическое руководство Российской Федерации медленно, но верно движется к советскому сценарию устройства местного самоуправления, который критикуется немалым количеством учёных и который де-факто противоречит демократическим и рыночным основам¹.

Как следствие, в рамках данной статьи в первую очередь представляется необходимым охарактеризовать систему местной власти в советский период российской государственности, дабы выявить положительные и (или) негативные тенденции, которые могут исторически проявиться уже на современном этапе в рамках усиления вертикали власти. Таким образом, статья ориентирована в рамках ретроспективного анализа отразить перспективы, угрозы и вызовы развития местного самоуправления в Российской Федерации через призму оценки эффективности характерной и специфичной системы местной власти в советский период².

Итак, для начала отразим конституционно-правовые основы СССР, которые определяли роль и место местного самоуправления в советской системе управления. Уже в Конституции РСФСР 1918 года устанавливалась местная власть, которая именовалась как местные Советы. Из ст. 61 Конституции 1918 года следовало, что местная власть, организуемая на областном, губернском, уездном и волостном уровне, имела полномочия по реализации государственной политики и нормативно-правовых актов высших органов власти СССР, по принятию административных, хозяйственных и иных мер по развитию местных муниципальных образований в культурно-хозяйственных сферах, а также такие полномочия по разрешению вопросов местного значения³.

Из ст. 62 при этом следовало, что как областная власть (Съезд Советов), так и высшая советская власть имели право контроля над деятельностью органов местной власти. Более того, из совокупного толкования Конституции РСФСР 1918 года следует, что местная власть того периода была подотчётна в полной мере высшим органам власти, поскольку при принятии решений, хоть и местного значения, прежде до их реализации они должны были быть утверждены центральным властным уровнем, что, по сути, исключало хоть какую-либо автономность в принятии решений на местном уровне.

Уже в новой редакции Конституции РСФСР 1925 года было предусмотрено включение местных органов управления в единую систему органов государственной власти автономных республик. Справедливо заметить, что, несмотря на оставшуюся подчинённость местной власти центральному уровню, всё же перечень полномочий был расширен. Так, к ранее установленным публично-правовым полномочиям в 1925 году добавились следующие:

- составление бюджетов муниципальных образований, а также их утверждение;
- обеспечение в пределах территорий муниципальных образований законности, правопорядка, общественной и государственной безопасности;
- внесение на рассмотрение вопросов общегосударственного значения как по собственной инициативе, так и по запросу исполнительных органов власти вышестоящего уровня⁴.

Расширение полномочий местной власти фактически не сказалось на развитии публично-правовой автономности, ведь даже при утверждении местного бюджета местные Советы должны были направлять его проект в вышестоящие исполнительные комитеты вплоть до центральных органов советской власти, которые в итоге принимали решение о принятии, отказе в принятии или об изменении местного бюджета (ст. 84 Конституции РСФСР 1925 года).

Такое положение дел было сохранено и после принятия Конституции РСФСР в 1937 году, поскольку за высшими органами власти РСФСР сохранялась возможность установления местных налогов, руководства над формированием и исполнением местных бюджетов, управления и координации местных производств, руководства

¹ Актуальные проблемы муниципального права: учебник / под ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. М., 2017.

² Муниципальное право России: учебник для вузов / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева; под общ. ред. А.М. Осавелюка, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2024.

³ Конституция РСФСР от 10.07.1918 (утратила силу) // Советские Конституции: справочник. М.: Госполитиздат, 1963.

⁴ Конституция РСФСР от 11.05.1925 (утратила силу) // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13952> (дата обращения: 01.02.2025).

системой местного транспорта, образования, здравоохранения, социального обеспечения и т. д.

После 1937 года местная власть стала именовать Советами депутатов трудящихся и среди обновлённых полномочий были изложены следующие:

- руководство и содействие культурному, политическому, хозяйственному и иному развитию муниципального образования;
- руководство органами местного самоуправления;
- обеспечение и усиление обороноспособности, а также правопорядка и общественной безопасности РСФСР⁵.

О фактической интеграции института местной власти в государственную систему говорит и то, как в Конституции конструируется глава 8 «Местные органы государственной власти», тем самым подчёркивая факт того, что местная власть как система самоуправления изначально не выдвигалась, а создавалась для решения вопросов как общегосударственного, так и местного характера⁶. При этом решение таких вопросов органами местной власти осуществлялось не столько посредством делегирования центральной или республиканской властью соответствующих полномочий органам местного уровня, сколько координационным взаимодействием в рамках выстроенной горизонтали власти.

По данному вопросу М.П. Беспалова справедливо замечает, что выстроенная система публичного управления при советской власти вплоть до распада СССР не предполагала как такового самоуправления в его изначальном понимании и тех смыслах, которые применяются в практике построения и развития данного института публичного управления на сегодняшний день. Ведь органы местной власти той эпохи, по сути, не могли принимать самостоятельных решений, которые бы позволили отразить индивидуальный подход к развитию муниципалитета⁷.

⁵ Конституция РСФСР от 21.01.1937 (утратила силу) // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13824> (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ Органы местного управления в СССР (1917—1939 гг.) / А.Н. Пенькова, Ю.А. Кулапин, Д.А. Карачевцев, Н.С. Новиков // Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 24 мая 2019 г. Курск, 2019. С. 110.

⁷ Беспалова М.П. Конституционно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2010. С. 174.

Несмотря на отсутствие достаточной автономии для принятия решений муниципальными образованиями без контроля и надзора республиканского или центрального уровня, в 1977 году новой Конституцией СССР был урегулирован вопрос о конституционно-правовом регулировании борьбы с местничеством, что, в частности, выразилось в установлении достаточно сжатых сроков полномочий для местных Советов народных депутатов (2,5 года). Здесь же стоит отметить и то, что в соответствии со ст. 146 новой Конституции СССР была усилена связь местной власти с государственной: местные Советы в своей деятельности в первую очередь ориентируются на общегосударственные, а не местные интересы населения, в связи с чем должны беспрекословно подчиняться не только решениям, но и в целом политическому курсу центра⁸.

Таким образом, к началу 80-х годов прошлого столетия была выстроена горизонтальная система государственного управления с подчинённым уровнем местной власти, включённой в единую систему органов государственной власти, для которой была свойственна модель координационного и контрольно-надзорного взаимодействия, предполагавшая отчётность органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений в рамках Съездов местных советов и дальнейшую координацию их деятельности республиканским и (или) центральным уровнем органов исполнительной власти Советского Союза.

При этом справедливо заметить, что на практике координационное влияние партийных органов на местную власть было не столь сильным, как кажется. Как показывают материалы практики реализации местной власти в Советском Союзе, участие центральной власти в решении вопросов местного значения работало лишь в тех ситуациях, когда координации на основе местных Советов было недостаточно и это продолжалось в течение длительного времени⁹.

В конце 80-х годов XX века были предприняты попытки улучшить организационную структуру Советов: появились президиумы местных Советов, председатели Советов, которые должны были осуществлять некоторые функции, которые ранее принадлежали исполкомам (подготовка сес-

⁸ Конституция СССР от 07.10.1977 (утратила силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619.

⁹ Титаев К., Димке Д. Как работало местное самоуправление в СССР // Ежедневная деловая газета РБК. 2017. 25 декабря (№ 224).

сий Советов, координация работы постоянных комиссий Советов, учеба депутатов и др.)¹⁰.

По сути, такое делегирование управленческих полномочий в направлении усиления автономности местной власти не решило проблемы публичного устройства советской власти, поскольку к началу 90-х годов встречались нередкие случаи ликвидации или обратной интеграции органов местной власти в республиканскую систему, а также делегирования административно-исполнительных, распорядительных и иных функций Президиуму Совета в связи со слабо эффективной практикой самоуправления¹¹.

Такой эффект, по нашему мнению, был вызван объективной невозможностью функционирования местной власти в связи с тем, что эти же органы местной власти в течение почти 80 лет функционировали по привычной модели исполкомовско-коллегиального подчинения и попросту не имели представления о возможностях и эффективных формах самоуправления на местах¹².

Таким образом, опыт организации местной власти в Советском Союзе показывает отсутствие институциональных начал и проявлений реального местного самоуправления исходя из изначальной природы данного организационно-правового института. Горизонтальная модель государственной власти с подчинением власти местного уровня была достаточно эффективна для достижения общегосударственных и масштабных задач, что, однако, нарушало интересы местного населения, а также препятствовало индивидуальному развитию муниципальных образований, в частности влияло на длительность принимаемых решений на местном уровне.

Столь долгий опыт в публичном управлении является отражением несостоятельности проанализированной системы управления, в которой местная власть фактически интегрирована в государственную, что также находит свое отражение в официальном её упразднении на рубеже распада СССР.

20 марта 2025 года был принят Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который вступил в

силу по истечении 90 дней после дня официального опубликования¹³. Одним из ключевых положений нового закона о принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти стал переход к одноуровневой системе местного самоуправления, которая предполагает упразднение двойного управления на уровне муниципалитетов – вместо отдельных администраций городских округов, районов и поселений создается единый орган, который берет на себя полную ответственность за решение всех вопросов местного значения. Это, помимо прочего, позволит избежать отрыва муниципальной власти от людей, которые получают прямой доступ к непосредственному руководству местного самоуправления. Согласно новому закону, двухуровневая система местного самоуправления, которая подразумевает наличие в больших муниципалитетах отдельных районов и округов, имеющих самостоятельные органы власти, может быть сохранена там, где хорошо себя зарекомендовала. На сегодня такая ситуация, как отмечают эксперты, сложилась в Татарстане. Также допускается смешанная система работы местного самоуправления — одноуровневая и двухуровневая, которая, например, сложилась сегодня в Свердловской области¹⁴.

Таким образом, на основе обновленной модели – упрощение системы местного самоуправления и уточнение компетенции органов местного самоуправления, а также систематизация правовых норм, содержащихся в разных нормативных актах¹⁵. Новым федеральным законом на основании изучения практики организации работы в муниципалитетах предлагаются следующие виды муниципальных образований: 1) городской округ; 2) муниципальный округ; 3) внутригородские муниципальные образования (в городах федерального значения). Субъектам РФ дается право сохранить двухуровневую систему местного самоуправления, где продолжают существовать такие виды муниципальных образований, как муниципальные районы и входящие в их состав сельские и городские поселения.

¹⁰ Бойко Н.С. Особенности исполкомовско-коллегиальной формы деятельности института местного самоуправления // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 23.

¹¹ Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации / под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе. М., 2024.

¹² Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. М., 2023.

¹³ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12, ст. 1200.

¹⁴ Вятчанин Н. Сенаторы поддержали новый закон о местном самоуправлении в России // Парламентская газета: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/senatory-podderzhali-novyy-zakon-o-mestnom-samoupravlenii-v-rossii.html> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁵ Совет Федерации одобрил закон об обновлении системы местного самоуправления // Интерфакс: новости: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1013656> (дата обращения: 14.09.2025).

Список литературы

1. Актуальные проблемы муниципального права: учебник / под ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 559 с.

2. Беспалова М.П. Конституционно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2010. 200 с.

3. Бойко Н.С. Особенности исполкомовско-коллегиальной формы деятельности института местного самоуправления // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 22–25.

4. Муниципальное право России: учебник для вузов / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, Г.А. Гаджиева; под общ. ред. А.М. Осавелюка, Н.М. Чепурновой, Л.Т. Чихладзе. 12-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 447 с.

5. Органы местного управления в СССР (1917–1939 гг.) / А.Н. Пенькова, Ю.А. Кулапин, Д.А. Карачевцев, Н.С. Новиков // Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 24 мая 2019 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 108–111.

6. Проблемы и перспективы развития публичной власти в условиях конституционной модернизации / под ред. Б.С. Эбзеева, Л.Т. Чихладзе. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. 367 с.

7. Титаев К., Димке Д. Как работало местное самоуправление в СССР // Ежедневная деловая газета РБК. 2017. 25 декабря (№ 224).

8. Трансформация публично-правового регулирования местного самоуправления в условиях конституционной реформы / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, С.А. Авакьяна; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 455 с.

References

1. Chikhladze, L.T., Khazov, E.N. (eds.) (2017) Aktual'nye problemy munitsipal'nogo prava [Actual problems of municipal law]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 559 p. (In Russ.).

2. Bepalova, M.P. (2010) Konstitutsionno-pravovye osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: tendentsii i perspektivy razvitiya [Constitutional and legal foundations of local self-government in the Russian Federation: trends and prospects of development]. Ph. D. thesis. Penza, 200 p. (In Russ.).

3. Boyko, N.S. (2008) Osobennosti ispolkomovsko-kollegial'noy formy deyatel'nosti instituta mestnogo samoupravleniya [Features of the executive committee and collegial form of activity of the institute of local self-government]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 1, pp. 22–25. (In Russ.).

4. Ebzeev, B.S., Gadzhiev, G.A., Osavelyuk, A.M., Chepurnova, N.M., Chikhladze, L.T. (eds.) (2024) Munitsipal'noe pravo Rossii [Municipal law of Russia]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 447 p. (In Russ.).

5. Penkova, A.N., Kulapin, Yu.A., Karachevtsev, D.A., Novikov, N.S. (2019) Organy mestnogo upravleniya v SSSR (1917–1939 gg.) [Local government bodies in the USSR (1917–1939)]. In: *Tsennosti i normy pravovoy kul'tury v novoy tsifrovoy real'nosti. Sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 55-letiyu YuZGU, May 24, 2019*. Kursk, SouthWest State University, pp. 108–111. (In Russ.).

6. Ebzeev, B.S., Chikhladze, L.T. (eds.) (2024) Problemy i perspektivy razvitiya publichnoy vlasti v usloviyakh konstitutsionnoy modernizatsii [Problems and prospects of development of public power in the context of constitutional modernization]. Moscow, UNITY-DANA, *Zakon i pravo*, 367 p. (In Russ.).

7. Titaev, K., Dimke, D. (2017) Kak rabotalo mestnoe samoupravlenie v SSSR [How local government worked in the USSR]. *Ezhednevnyaya delovaya gazeta RBK*, no. 224, December 25. (In Russ.).

8. Ebzeev, B.S., Avak'yan, S.A., Chikhladze, L.T., Khazov, E.N. (eds.) (2023) Transformatsiya publichno-pravovogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya v usloviyakh konstitutsionnoy reformy [Transformation of public law regulation of local self-government in the context of constitutional reform]. Moscow, UNITY-DANA, 455 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.Ю. Зинченко – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор;

Е.Н. Хазов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

E.Yu. Zinchenko – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Professor;

E.N. Khazov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 124—129.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 124–129.

УДК 347.23
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.016

NIION: 2015-0065-03/25-330
MOSURED: 77/27-010-2025-03-529

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Цифровой подход в регистрации права собственности Республики Беларусь

Андрей Владимирович Рыжик
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия, aspirant8381@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает современные аспекты цифровизации процесса регистрации права собственности в Республике Беларусь, анализируя нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу, и влияние внедрения цифровых технологий на эффективность государственных процедур. Анализируются действующие механизмы цифровизации, включая использование электронных сервисов и автоматизированных систем в деятельности регистрирующих органов. В заключение делается вывод о перспективности цифровых инициатив в сфере регистрации права собственности, а также приводятся рекомендации по их дальнейшему развитию с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: цифровизация, регистрация права собственности, электронный документооборот, правовое регулирование, Республика Беларусь, автоматизация государственных услуг, кибербезопасность, электронные реестры.

Для цитирования: Рыжик А.В. Цифровой подход в регистрации права собственности Республики Беларусь // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 124—129. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.016.

The digital approach in the registration of property rights in the Republic of Belarus

Andrey V. Ryzhik
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow,
Russia, aspirant8381@mail.ru

Abstract. The article examines the modern aspects of digitalization of the process of registration of property rights in the Republic of Belarus, analyzing the regulatory acts regulating this area and the impact of the introduction of digital technologies on the effectiveness of government procedures. The current mechanisms of digitalization are analyzed, including the use of electronic services and automated systems in the activities of registration authorities. In conclusion, it is concluded that digital initiatives in the field of registration of property rights are promising, as well as recommendations for their further development, taking into account national specifics.

Keywords: digitalization, property rights registration, electronic document management, legal regulation, Republic of Belarus, public services automation, cybersecurity, electronic registers.

For citation: Ryzhik, A.V. (2025) The digital approach in the registration of property rights in the Republic of Belarus. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 124–129. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.016.

Развитие института права собственности в Республике Беларусь традиционно рассматривается как фундаментальная категория гражданского права. По мнению Н.Л. Бондаренко, принципы гражданского права, включая принцип неприкосновенности собственнос-

ти, имеют ключевое значение для всей системы правового регулирования, поскольку именно они обеспечивают устойчивость гражданского оборота и доверие к государственным институтам¹. В современных условиях цифровизации данные принципы невозможно реализовать без внедрения современных технологий, что напрямую связано с цифровым подходом к регистрации прав на имущество.

© Рыжик А.В., 2025

Представим конституционные и законодательные основы цифровой регистрации.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право собственности как одно из основополагающих прав личности и общества². В.А. Витушко указывает, что обеспечение стабильности и прозрачности имущественных отношений требует создания эффективных юридических механизмов, среди которых особое место занимает государственная регистрация прав на недвижимость³.

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает, что право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество подлежат обязательной государственной регистрации⁴. Д.А. Горланова отмечает, что именно государственная регистрация служит гарантией возникновения и защиты права собственности, поскольку без внесения данных в реестр имущественные права не могут быть реализованы в полном объеме⁵.

Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» конкретизирует правовые основания и порядок регистрации⁶. В нем подчеркивается роль цифровых технологий и унифицированных электронных реестров как обязательного условия функционирования системы.

Кодекс о земле также закрепляет положения о цифровой фиксации данных об участках, что облегчает взаимодействие с системой регистрации⁷. Как отмечает А.А. Капитанова, при

обороте земельных участков и реализации преимущества права покупки долей цифровой формат учета значительно ускоряет процедуру и исключает злоупотребления⁸.

Рассмотрим гарантии и защиту цифровых имущественных прав.

Проблема защиты имущественных прав в цифровой среде остается актуальной. А.Х. Рабея обращает внимание на то, что эффективная защита права собственности требует как материально-правовых, так и процессуальных инструментов, адаптированных к цифровым реалиям⁹. Аналогичную позицию занимает В.В. Козловская, указывая, что в условиях интернет-оборота требуется расширение гражданско-правовых способов защиты, в том числе электронных доказательств¹⁰.

Рассматривая имущественные интересы граждан, автор настоящей статьи подчеркивает, что цифровой формат регистрации прав позволяет повысить уровень доверия к правовой системе и гарантировать стабильность имущественного оборота¹¹. Схожей позиции придерживается Э.Р. Фуштей, отмечая, что цифровая фиксация имущественных интересов в частном праве устраняет коллизии и дублирование данных¹².

Сравнительно-правовой аспект и исторические корни. По мнению Т.Н. Федорович, в белорусской правовой системе прослеживается рецепция римских принципов собственности, адаптированных к цифровым условиям: идея публичности права собственности, закрепленная еще в римском праве, получила развитие в форме электронной регистрации¹³. А.Л. Янчук срав-

¹ Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Минск, 2009.

² Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 22 февраля 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.

³ Витушко В.А. Гражданское право: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2007. С. 210.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // КонсультантПлюс: Республика Беларусь.

⁵ Горланова Д.А. Условия возникновения права собственности по приобретательной давности // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 114.

⁶ О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З // КонсультантПлюс: Республика Беларусь.

⁷ Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З // КонсультантПлюс: Республика Беларусь.

⁸ Капитанова А.А. Преимущественное право покупки доли в праве общей собственности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 6. С. 209—214.

⁹ Рабея А.Х. Защита права собственности в гражданском праве: инструменты и подходы к защите права собственности в России // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 407.

¹⁰ Козловская В.В. Гражданско-правовая защита прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет (по законодательству Республики Беларусь) (часть 1) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 120—123.

¹¹ Рыжик А.В. Имущественные интересы граждан в гражданском праве Республики Беларусь // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 129.

¹² Фуштей Э.Р. Имущественные интересы в частном праве Республики Беларусь // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 305—307.

¹³ Федорович Т.Н. Сравнительный анализ рецепции древнеримского права собственности в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-6. С. 28—39.

нивает развитие цифровой сферы интеллектуальной собственности в Беларуси и странах ЕАЭС, делая вывод о том, что белорусская система регистрации — одна из наиболее технологичных и перспективных¹⁴.

Ж.В. Сокол рассматривает особенности правового регулирования имущественных отношений супругов и подчеркивает, что цифровая регистрация брачных договоров и совместной собственности супругов в Беларуси формирует новый уровень прозрачности и защиты имущественных прав семьи¹⁵.

Проанализируем цифровизацию жилищных прав.

Особое значение имеет цифровая регистрация жилищных прав. Жилищный кодекс предусматривает обязательность внесения в реестр данных обо всех сделках с жилыми помещениями¹⁶. Это позволяет исключить двойные продажи и другие нарушения.

В комментариях к Гражданскому кодексу отмечалось еще в начале 2000-х годов, что централизованная система регистрации — основа правовой определенности в обороте недвижимости¹⁷. Сегодня эта идея получила продолжение в цифровом формате.

Развитие цифровых технологий в регистрации прав собственности отражает общую стратегию цифровой трансформации права. По мнению автора настоящей статьи, современный этап характеризуется переходом от бумажного к электронному документообороту, что в перспективе приведет к полной виртуализации имущественного оборота¹⁸.

Н.Л. Бондаренко подчеркивает, что цифровизация регистрации прав собственности — это

не только технический процесс, но и реализация фундаментальных принципов гражданского права, включая справедливость, равенство и защиту интересов личности¹⁹.

Одной из ключевых проблем цифровизации является несовершенство законодательной базы и регламентов работы с электронными документами. Закон «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» № 133-З предусматривает возможность подачи электронных документов, однако на практике возникают трудности с подтверждением их подлинности и юридической силы.

Ж.В. Сокол отмечает, что правовое регулирование совместной собственности супругов и иных форм совместного владения имуществом в условиях цифровизации требует адаптации норм Гражданского кодекса и Жилищного кодекса к новым технологиям²⁰, поскольку не все категории имущества и сделки могут быть корректно отражены в цифровых реестрах.

Дополнительные сложности возникают при реализации преимущественного права покупки доли в общей собственности, на что указывает А.А. Капитанова: электронные системы часто не позволяют отследить последовательность предложений и соблюдение законодательно установленных сроков²¹.

Не менее актуальна проблема интеграции данных из различных источников: земельный кадастр, имущественные реестры и системы ипотечного учета. Как подчеркивает В.В. Козловская, защита прав на объекты промышленной собственности в сети Интернет демонстрирует, что несовершенная интеграция баз данных создает риски двойной регистрации и конфликтов прав²².

Кроме того, существуют вопросы к безопасности данных и возможностям кибератак. По мнению автора настоящей статьи, право собственности в условиях цифровых реестров должно быть защищено не только юридически, но и технологически, с применением надежных механизмов шифрования и аутентификации²³.

Представим пути совершенствования цифрового подхода.

В.А. Витушко подчеркивает, что цифровизация должна сопровождаться разработкой уни-

¹⁴ Янчук А.Л. Сравнительный анализ развития сферы интеллектуальной собственности в Беларуси и других странах ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 85—90.

¹⁵ Сокол Ж.В. Основы правового регулирования имущества супругов в законодательстве Республики Беларусь и законодательстве Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Закон и право. 2024. № 12. С. 183—186.

¹⁶ Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З // КонсультантПлюс: Республика Беларусь.

¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 кн. / отв. ред. В.Ф. Чигир. Кн. 2. Минск, 2005.

¹⁸ Рыжик А.В. Право собственности в современной России // Образование и право. 2024. № 2. С. 257.

¹⁹ Бондаренко Н.Л. Указ. соч.

²⁰ Сокол Ж.В. Указ. соч. С. 183—186.

²¹ Капитанова А.А. Указ. соч.

²² Козловская В.В. Указ. соч.

²³ Рыжик А.В. Имущественные интересы граждан в гражданском праве Республики Беларусь. С. 129.

фицированных стандартов представления данных и взаимодействия между органами регистрации и пользователями²⁴. Важно также внедрение цифровых нотариальных удостоверений и электронных подписей, что позволит обеспечить юридическую силу электронных сделок.

Т.Н. Федорович акцентирует внимание на возможности использования опыта древнеримского права и рецепции принципов публичной регистрации для выработки современных механизмов цифрового учета собственности: историческая практика регистрации прав собственности показывает, что открытость информации и четкость процедур повышают доверие участников гражданского оборота²⁵.

Развитие интеграции с другими государственными системами, такими как кадастровая карта, налоговые органы и ипотечные регистры, позволит сократить ошибки и дублирование данных. Э.Р. Фуштей считает, что технологическая интеграция с учетом правовых норм повышает эффективность защиты имущественных интересов и снижает риски конфликтов²⁶.

Кроме того, важно обеспечить доступ граждан к цифровым сервисам. Автор настоящей статьи указывает, что граждане должны иметь возможность получать сведения о правах собственности через удобные онлайн-платформы с подтверждением идентичности и гарантией точности информации²⁷.

Зарубежный опыт, включая страны ЕАЭС, демонстрирует перспективность создания единого электронного пространства для регистрации прав собственности. А.Л. Янчук пишет: сравнительный анализ показывает, что стандартизированные цифровые реестры способствуют ускорению сделок и повышению прозрачности правового оборота²⁸.

Таким образом, цифровой подход в регистрации права собственности в Республике Беларусь обладает значительным потенциалом, но имеет и ряд проблем: несовершенство законодательной базы, сложность интеграции данных, техническая безопасность и адаптация к различным формам собственности. Совершенствование системы возможно:

1) через актуализацию инструкций и нормативных актов;

2) внедрение электронных нотариальных удостоверений и цифровых подписей;

3) интеграцию реестров с кадастровыми, налоговыми и ипотечными системами;

4) обеспечение доступности цифровых сервисов для граждан²⁹;

5) использование зарубежного опыта и исторических моделей публичной регистрации³⁰.

Как отмечает Н.Л. Бондаренко, только комплексный подход, объединяющий правовое регулирование и современные технологии, позволит создать эффективную систему регистрации права собственности, соответствующую международным стандартам и интересам граждан³¹.

Таким образом, цифровой подход в регистрации права собственности в Республике Беларусь обеспечивает прозрачность, доступность и надежность имущественного оборота, сочетая правовые традиции с современными технологиями. Он интегрирует конституционные гарантии, нормы кодексов, позиции ученых и международный опыт, что делает белорусскую систему одной из наиболее устойчивых и перспективных в постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Минск, 2009. 45 с.
2. Витушко В.А. Гражданское право: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. Минск: Белорусская наука, 2007. 566 с.
3. Горланова Д.А. Условия возникновения права собственности по приобретательной давности // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 113—115.
4. Капитанова А.А. Преимущественное право покупки доли в праве общей собственности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 6. С. 209—214.
5. Козловская В.В. Гражданско-правовая защита прав на объекты промышленной собственности, используемые в сети Интернет (по законодательству Республики Беларусь) (часть 1) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 120—123.

²⁴ Витушко В.А. Указ. соч. С. 220.

²⁵ Федорович Т.Н. Указ. соч. С. 28—39.

²⁶ Фуштей Э.Р. Указ. соч. С. 305—307.

²⁷ Рыжик А.В. Имущественные интересы граждан в гражданском праве Республики Беларусь. С. 129.

²⁸ Янчук А.Л. Указ. соч. С. 85—90.

²⁹ Рыжик А.В. Имущественные интересы граждан в гражданском праве Республики Беларусь. С. 129.

³⁰ Федорович Т.Н. Указ. соч. С. 28—39.

³¹ Бондаренко Н.Л. Указ. соч.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 кн. / отв. ред. В.Ф. Чигир. Кн. 2. Минск: Амалфея, 2005. 1374 с.

7. Рабя А.Х. Защита права собственности в гражданском праве: инструменты и подходы к защите права собственности в России // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 407—409.

8. Рыжик А.В. Имущественные интересы граждан в гражданском праве Республики Беларусь // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 127—133. doi: 10.24412/2073-3305-2025-1-127-133.

9. Рыжик А.В. Право собственности в современной России // Образование и право. 2024. № 2. С. 255—259. doi: 10.24412/2076-1503-2024-2-255-259.

10. Сокол Ж.В. Основы правового регулирования имущества супругов в законодательстве Республики Беларусь и законодательстве Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Закон и право. 2024. № 12. С. 183—186. doi: 10.24412/2073-3313-2024-12-183-186.

11. Федорович Т.Н. Сравнительный анализ рецепции древнеримского права собственности в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-6. С. 28—39.

12. Фуштей Э.Р. Имущественные интересы в частном праве Республики Беларусь // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 305—307. doi: 10.47643/1815-1337_2024_8_305.

13. Янчук А.Л. Сравнительный анализ развития сферы интеллектуальной собственности в Беларуси и других странах ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 85—90. doi: 10.52928/2070-1632-2021-59-14-85-90.

References

1. Bondarenko, N.L. (2009) Printsipy grazhdanskogo prava Respubliki Belarus', ikh realizatsiya v normotvorcheskoy i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti [Principles of civil law of the Republic of Belarus, their implementation in rule-making and law enforcement activities]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Minsk, 45 p. (In Russ.).

2. Vitushko, V.A. (2007) Grazhdanskoe pravo [Civil law]. Textbook. Vol. 1. Minsk, Belorusskaya nauka, 566 p. (In Russ.).

3. Gorlanova, D.A. (2024) Usloviya vozniknoveniya prava sobstvennosti po priobretatel'noy davnosti [Conditions for the emergence of property rights under the statute of limitations]. *Young Scientist*, no. 19 (518), pp. 113—115. (In Russ.).

4. Kapitanova, A.A. (2016) Preimushchestvennoe pravo pokupki doli v prave obshchey sobstvennosti [Preemptive rights of the purchase of portion in the right of the general property]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 6, pp. 209—214. (In Russ.).

5. Kozlovskaya, V.V. (2020) Grazhdansko-pravovaya zashchita prav na ob'ekty promyshlennoy sobstvennosti, ispol'zuemye v seti Internet (po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus') (chast' 1) [Civil-legal protection of the rights to industrial property used on the Internet (under the law of the Republic of Belarus) (part 1)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 2 (182), pp. 120—123. (In Russ.).

6. Chigir, V.F. (ed.) (2005) Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Belarus' s prilozheniem aktov zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki [Commentary to the Civil Code of the Republic of Belarus with the application of acts of legislation and judicial practice]. In 3 vols. Vol. 2. Minsk, Amalfeya, 1374 p. (In Russ.).

7. Rabeya, A.H. (2024) Zashchita prava sobstvennosti v grazhdanskom prave: instrumenty i podkhody k zashchite prava sobstvennosti v Rossii [Protection of property rights in civil law: tools and approaches to the protection of property rights in Russia]. *Young Scientist*, no. 15 (514), pp. 407—409. (In Russ.).

8. Ryzhik, A.V. (2025) Imushchestvennyye interesy grazhdan v grazhdanskom prave Respubliki Belarus' [Property interests of citizens in the civil law of the Republic of Belarus]. *Education. Science. Scientific personnel*, no. 1, pp. 127—133. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3305-2025-1-127-133.

9. Ryzhik, A.V. (2024) Pravo sobstvennosti v sovremennoy Rossii [Ownership in modern Russia]. *Obrazovanie i pravo*, no. 2, pp. 255—259. (In Russ.). doi: 10.24412/2076-1503-2024-2-255-259.

10. Sokol, Zh.V. (2024) Osnovy pravovogo regulirovaniya imushchestva suprugov v zakonodatel'stve Respubliki Belarus' i zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii: sravnitel'no-pravovoy aspekt [Bases of legal regulation of marital property in the legislation of the Republic of Belarus and the legislation of the Russian Federation: comparative legal aspect]. *Law & Legislation*, no. 12, pp. 183—186. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2024-12-183-186.

11. Fedorovich, T.N. (2016) Sravnitel'nyy analiz retseptsii drevnerimskogo prava sobstvennosti v zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus' [Comparative analysis of the reception Roman ownership in legislation of the Russian Federation and Republic of Belarus]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1, no. 6, pp. 28–39. (In Russ.).

12. Fushtey, E.R. (2024) Imushchestvennye interesy v chastnom prave Respubliki Belarus' [Property interests in the private law of the Republic of Belarus]. *Law and State: Theory and*

Practice, no. 8 (236), pp. 305–307. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2024_8_305.

13. Yanchuk, A.L. (2021) Sravnitel'nyy analiz razvitiya sfery intellektual'noy sobstvennosti v Belarusi i drugikh stranakh EAES [Comparative analysis of intellectual property development in Belarus and other EAEU countries]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 14, pp. 85–90. (In Russ.). doi: 10.52928/2070-1632-2021-59-14-85-90.

Информация об авторе

А.В. Рыжик — профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук.

Information about the author

A.V. Ryzhik – Professor of the Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 130—139.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 130–139.

УДК 342.9
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.017

NIION: 2015-0065-03/25-331
MOSURED: 77/27-010-2025-03-530

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Правовое регулирование цифровых аватаров в публичной и образовательной деятельности: сравнительно-правовое исследование регулирования в РФ, США и КНР

Атабек Рустамович Атабеков

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия, atabekov-ar@rudn.ru

Аннотация. В рамках представленной статьи исследуется опыт США, КНР, России по регламентации применения цифровых аватаров в общеправовом и образовательных правоотношениях. Данное исследование охватывает анализ действующего законодательства заявленных страновых групп, международных организаций и наднациональных объединений, судебную практику отдельных стран, доктринальный анализ ученых заявленных исследуемых групп.

На основе проведенного исследования сформулированы обобщенные предложения по совершенствованию отечественного законодательства в области регламентации применения цифровых аватаров, в том числе использующих технологии искусственного интеллекта.

Представленные в результате проведенного исследования предложения могут найти свое отражение в законодательной и правоприменительной практике соответствующих органов власти, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью операторов площадок метавселенной, пользователей цифровых аватаров и визуальных интеллектуальных помощников в России, а также будут интересны для юристов-практиков, занимающихся сопровождением проектов, сопряженных с цифровыми объектами метавселенной.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые аватары, метавселенная, информационное право, административное право.

Для цитирования: Атабеков А.Р. Правовое регулирование цифровых аватаров в публичной и образовательной деятельности: сравнительно-правовое исследование регулирования в РФ, США и КНР // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 130—139. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.017.

Legal regulation of digital avatars in public and educational activities: a comparative legal study of regulation in the Russian Federation, the USA and China

Atabek R. Atabekov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia, atabekov-ar@rudn.ru

Abstract. The presented article examines the experience of the USA, China, and Russia in regulating the use of digital avatars in general legal and educational legal relations. This study covers an analysis of the current legislation of the declared country groups, international organizations and supranational associations, the judicial practice of individual countries, and the doctrinal analysis of scientists from the declared study groups.

Based on the conducted research, generalized proposals for improving domestic legislation in the field of regulating the use of digital avatars, including those using artificial intelligence technologies, are formulated.

The proposals presented as a result of the research can be reflected in the legislative and law enforcement practice of the relevant authorities that monitor and supervise the activities of operators of metaverse sites, users of digital avatars and visual intelligent assistants in Russia, and will also be of interest to legal practitioners involved in supporting projects involving digital metaverse objects.

Keywords: artificial intelligence, digital avatars, metaverse, information law, administrative law.

For citation: Atabekov, A.R. (2025) Legal regulation of digital avatars in public and educational activities: a comparative legal study of regulation in the Russian Federation, the USA and China. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 130–139. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.017.

Введение

В контексте активного применения технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в различных сегментах правоотношений на уровне разных стран¹ одним из перспективных вопросов, требующих дополнительного освещения, помимо вопросов регламентации генеративного ИИ (в текстовой форме)², становится применение интеллектуальных цифровых аватаров в образовательной и иной публично-правовой деятельности.

В настоящей статье в качестве предмета исследования предлагается рассмотреть общественные отношения с применением интеллектуальных цифровых аватаров в частноправовом и публичном поле.

В качестве объекта исследования выступают нормативные документы, рекомендации и иные документы, регламентирующие применение цифровых аватаров в РФ, США и КНР, академические публикации по исследуемой проблематике, а также отдельные примеры судебной практики.

Методология исследования включает комплекс философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) и др.

Особый акцент исследования сфокусирован на проведении сравнительно-правового исследования в целях определения оптимальной правовой конструкции регламентации цифровых аватаров с учетом накопленного общемирового опыта для последующей имплементации в отечественную практику.

В качестве основных исследовательских задач заявляются:

1) анализ действующего законодательства в области регулирования применения цифровых двойников в заявленных государственных группах;

2) определение допустимых областей применения цифровых двойников, а также основополагающие требования к операторам и пользователям цифровых двойников;

3) определение отличительных черт регламентации отношений с применением цифровых двойников, используемых законодателем в разных странах;

4) обобщение доктринального анализа практики применения цифровых двойников в заявленных государственных группах в целях выработки рекомендаций для отечественного законодательства.

Регулирование цифровых аватаров в России

Рассматривая правовой феномен регулирования цифровых аватаров в России, необходимо отметить, что отечественные ученые определяют их в контексте гражданского права в двух плоскостях³:

1) реалистичные — цифровая фотография или видеозапись, а также произведение изобразительного искусства, которое содержит реалистичный портрет конкретного физического лица — пользователя (физического лица), которое попадает под действие ст. 152.1 и 152.2 ГК РФ;

2) нереалистичные — цифровой аватар пользователя (который может быть представлен как физическим, так и юридическим лицом).

Говоря о цифровом аватаре, отечественные ученые понимают под ним «графическое (голографическое в будущем) представление пользователя глобальной сети Интернет, его персонаж, действующий на основе юнитов искусственного интеллекта»⁴.

В контексте закрепленного на уровне официальных документов определения цифровых аватаров необходимо обратиться к более широкому понятию «*цифровые двойники*», закрепленному в ГОСТ Р 57700.37–2021⁵. В данном документе под этим понятием выступает система, состоящая из цифровой модели изделия и двусторонних информационных связей с изделием (при наличии изделия) и (или) его состав-

¹ Атабеков А.Р., Ястребов О.А. Стратегическое позиционирование искусственного интеллекта в сфере государственного управления и практика правового регулирования. М., 2024.

² Белоусов А.А. Регулирование генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-правовой анализ // Юридические исследования. 2025. № 7. С. 13—28.

³ Ефимова Л.Г. Цифровая личность как способ присутствия субъекта права в киберпространстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2025. № 4 (128). С. 36.

⁴ Новицкая Л.Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 133.

⁵ ГОСТ Р 57700.37—2021. Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 сентября 2021 г. № 979-ст // СПС КонсультантПлюс.

ными частями. При этом данный двойник должен разрабатываться и применяться на всех стадиях жизненного цикла изделия.

В аспектах защиты прав владельцев в зависимости от типа пользователя (физическое или юридическое лицо) режим гражданско-правовой защиты при использовании цифрового аватара будет осуществляться через базовые конструкции конфиденциальности для физических лиц (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Кроме того, в ряде случаев вопросы владения цифровым аватаром физического лица будут рассматриваться через призму авторского права (ст. 1259 ГК РФ), а также пользовательского и лицензионного соглашения в случае, если мы говорим об использовании пользователем специальных сервисов, генерирующих контент на основе представленных им данных для создания цифрового аватара.

Для юридических лиц данная конструкция в контексте защиты прав на цифровой аватар будет реализовываться через индивидуализации товаров (товарный знак или знак обслуживания), что должно быть удостоверено свидетельством на товарный знак (ст. 1477, 1481 ГК РФ).

В контексте образовательной деятельности и применения цифрового аватара при обучении со стороны высших учебных заведений необходимо отметить следующий дополнительный блок регуляторных вопросов:

1. Допустимо ли применение цифровых аватаров в образовательной деятельности?
2. Какие могут быть ограничения по областям применения?
3. Возможно ли полностью или частично заменить преподавателя его цифровым аватаром?

По первому вопросу нам необходимо обратиться к действующему законодательству⁶ и подзаконным актам Минобрнауки России⁷. Применительно к педагогической деятельности обязанности преподавателя установлены ст. 48 и включают обязанность соблюдения этических

требований, профессионализм и т. д. Статья прямо не раскрывает возможности использования цифровых двойников в преподавательской деятельности.

Однако с учетом ст. 11 Закона об образовании и Приказа Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 имеет место детализация самого формата процесса обучения, позволяющего преподавательскому составу использовать электронное обучение (п. 3.4 Приказа). При реализации электронного обучения допускается замена специально оборудованных помещений их виртуальными аналогами, позволяющими обучающимся осваивать умения и навыки, предусмотренные профессиональной деятельностью (п. 7.4 Приказа). Таким образом, можно сделать вывод о допустимости использования цифровых аватаров в образовательной деятельности при подготовке юристов.

По второму вопросу толкование положения ст. 48 Закона об образовании относительно использования преподавателем технологий цифровых двойников должно учитывать правовые, нравственные и этические нормы (в том числе нормы профессиональной этики); заложенные алгоритмы не должны оскорблять честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений и т. д.

Следует отметить, что отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего применение цифровых аватаров (в том числе с применением ИИ), в России нет. В этом контексте, по нашему мнению, ключевым является вопрос распределения ответственности (гражданской, административной или иной) между компанией-разработчиком цифрового двойника (в особенности с применением ИИ), образовательной организацией (как пользователем) и преподавателем (или иным лицом, ответственным за предоставление обучающего контента для цифрового аватара), который будет решаться исходя из общих (а не специализированных) норм права.

В этой связи преподавателям и образовательным учреждениям необходимо будет на уровне внутреннего комплаенса образовательного процесса дополнительно проработать и зафиксировать на уровне локальных нормативных актов требования к обучающим материалам, передаваемым цифровому аватару, а также фиксацию вопросов, возникающих у слушателей, при которых аватар оставляет их без ответов и переадресует их образовательной организации для дальнейших комментариев со стороны уполномоченного должностного лица. Данные предложения сформулированы исходя из потенциаль-

⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС КонсультантПлюс.

но дискуссионных (с правовой и этической точки зрения) вопросов, которые могут возникать по блокам дисциплин, где требуется критическое мышление, влекущих правовые последствия для образовательной организации. Данный блок будет особенно актуален при освоении слушателями программ, связанных с правоприменительной, правоохранительной и судебной практикой, которая касается преступной деятельности.

В контексте последнего вопроса необходимо отметить, что в Законе об образовании и Приказе Минобрнауки № 1511 возможность полной замены преподавателя его цифровым аватаром не предусмотрена (п. 7.2 Приказа). Если мы говорим о частичном использовании цифрового аватара, то в рамках Приказа данная опция предусмотрена п. 3.4. Приказ, однако, подразумевает, что образовательной программой предусмотрен данный формат использования цифрового двойника и он согласуется с общим вектором образовательной деятельности, включающим тип занятия, формат аттестации и т. д. (п. 7.1.2).

Рассматривая возможность применения цифровых аватаров с элементами ИИ, необходимо отметить, что специального акта, регламентирующего правоотношения в указанной области, в России нет. Присутствуют отдельные акты, регламентирующие применение экспериментальных правовых режимов в рамках Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“», которые предусматривают индивидуальный порядок регламентации правоотношений, акцентированный или Правительством Российской Федерации, или Правительством Москвы. На текущий момент, согласно данным Аналитического центра при Правительстве⁸, данный тип технологий для образовательной деятельности не применяется.

⁸ Национальный портал в сфере искусственного интеллекта (ИИ) и применения нейросетей в России. URL: <https://ai.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2025).

Одним из приоритетных направлений работы, связанной с регламентацией смежных технологий deepfake и цифровых аватаров, как отмечается Н.Ф. Бодровым и А.К. Лебедевой, являются вопросы дополнения действующего законодательства отсутствующими понятийными рядами, фиксации противоправных областей применения аватаров и создания технической базы для верификации достоверности предоставляемых сведений, обработанных ИИ⁹.

В.Э. Волков в своем исследовании отмечает, что в текущей конструкции метавселенной применение цифровых аватаров (в том числе на базе ИИ) может повлечь фактическое злоупотребление монопольным положением со стороны оператора площадки (юридического лица), что требует впоследствии расширения действующего антимонопольного законодательства в указанной области¹⁰.

С позиции гражданско-правового оборота аватаров, в том числе если при их создании использовался ИИ, С.А. Джэндубаева отмечает, что фактическое отсутствие творческого труда при создании цифровых аватаров технологией ИИ не дает основы для последующего оформления охранных документов (патент, товарный знак и т. д.), что, в свою очередь, потребует в каждом конкретном последующем судебном обжаловании изучать предметно пользовательское соглашение, которое заключается между сторонами (оператором и пользователем)¹¹.

Регулирование цифровых аватаров в США

Рассматривая опыт США, необходимо отметить, что действующее федеральное законодательство крайне обобщенно определяет вопросы применения цифровых двойников и аватаров в контексте их использования в образовании. На федеральном уровне приняты законы, прописывающие требования о гражданской и уголовной ответственности за применение ава-

⁹ Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 26—41.

¹⁰ Волков В.Э. Публично-правовое регулирование технологий виртуальной (дополненной) реальности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 56—62.

¹¹ Джэндубаева С.А. Искусственный интеллект и метавселенные: правовое регулирование и перспективы интеграции // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 3. С. 100—108.

таров в противоправных действиях, включающих в себя следующие позиции¹²:

- намеренное унижение, преследование лица с использованием цифрового аватара;
- намеренное причинение физического вреда или потенциальное провоцирование вооруженного или дипломатического конфликта;
- намеренное применение чужой личности с целью мошенничества;
- намеренное вмешательство иностранного государства или его агента в дебаты по вопросам внутренней государственной политики.

Данные составы в контексте уголовной ответственности налагают на осужденного санкцию в виде заключения в тюрьму сроком не более 5 лет.

В контексте гражданской ответственности предусмотрен штраф в размере до 150 000 долл. США, а также соответствующий судебный запрет.

На уровне законодательства штатов необходимо отметить, что основной контекст запретительных мер касается использования аватаров в ситуациях распространения порнографического контента (пример — штат Виргиния¹³).

Отдельно необходимо отметить практику штата Нью-Йорк, где закон Сената штата Нью-Йорк 7676В регулирует договоры на создание и использование цифровых копий: под цифровым аватаром понимается «цифровая имитация голоса или образа человека», которая для обычного человека настолько похожа на голос или образ человека, что практически неотличима от подлинной версии (Закон штата Нью-Йорк «Обязательные требования», раздел 5-302)¹⁴.

¹² H.R.3230 — DEEP FAKES Accountability Act [Закон об ответственности за подделку фейков]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3230/text> (дата обращения: 28.08.2025); AB-730 Elections: deceptive audio or visual media [Выборы: вводящие в заблуждение аудио- или видеоматериалы]. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201920200AB730 (дата обращения: 28.08.2025).

¹³ Кодекс Вирджинии. § 18.2-386.2. Unlawful dissemination or sale of images of another; penalty [Незаконное распространение или продажа изображений другого лица; штрафы]. URL: <https://law.lis.virginia.gov/vacode/title18.2/chapter8/section18.2-386.2> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁴ Section 5-302. Contracts for the creation and use of digital replicas [Договоры на создание и использование цифровых копий]. URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/GOB/5-302> (дата обращения: 28.08.2025).

Закон аннулирует любой частноправовой договор на создание и использование цифровой копии выступления человека, который одновременно отвечает трем условиям:

- допускает создание и использование цифровой копии голоса или образа человека «вместо работы, которую человек в противном случае выполнил бы лично»;
- условия применения аватара носят общий, а не целевой характер (не прописаны конкретные условия применения);
- договор об использовании аватара был заключен с лицом, чьи интересы не были представлены профессиональным юристом или профсоюзной организацией.

Данная конструкция нашла дополнительное отражение в практике профсоюзов, представляющих интересы артистов в индустрии развлечений (SAG-AFTRA). Организация разработала следующие принципы для представленной отрасли¹⁵:

- право исполнителя давать согласие на создание цифровой копии или запрещать ее;
- право исполнителя на установление ограничений на использование цифровой копии;
- безопасное хранение и защита цифровых копий голоса, образа и исполнения исполнителя;
- соответствующая компенсация за использование ИИ-контента.

Вместе с тем специализированного законодательного акта на федеральном уровне и уровне отдельных штатов в контексте образовательной деятельности и применения цифрового аватара при обучении со стороны высших учебных заведений нет. В контексте ранее обозначенных вопросов, связанных с допустимостью применения цифровых аватаров в образовании, ограничением областей применения и возможностью полной замены преподавателя, необходимо отталкиваться от общего правового режима и законодательного регулирования в каждом штате.

Особый акцент нужно сделать на правовой позиции профсоюзов, которые, используя принцип аналогии (как в штате Нью-Йорк), допускают применение цифровых аватаров, отвечающих требованиям законодательства и при этом не допускающих полную замену человека.

При обсуждении защиты авторских прав интересной представляется позиция Бао Тран

¹⁵ Краткое изложение предварительного соглашения SAG-AFTRA. URL: https://www.sagaftra.org/files/sa_documents/TV-Theatrical_23_Summary_Agreement_Final.pdf (дата обращения: 28.08.2025).

(патентного поверенного в США), согласно которой цифровой аватар может быть зарегистрирован через инструмент — торговый знак¹⁶. Однако сама конструкция потребует дополнительного анализа пользовательского соглашения автора цифрового аватара с обслуживающей платформой. В контексте образовательного процесса это дополнительно потребует также участия образовательной организации и профсоюза.

Разрабатывая доктринальные аспекты оценки регулирования метавселенной в США, ученые отмечают системные вопросы персонификации и необходимость выделения отдельной правосубъектности цифровых аватаров, с последующей фиксацией областей разграничения конфиденциальности и раскрытия личности¹⁷, допустимых условий патентования аватаров и владения ими¹⁸, регламентацию вопросов уничтожения аватара при его противоправном использовании и разграничение ответственности при атаке на аватар с целью нанесения репутационного урона¹⁹ и т. д. При этом, развивая вопрос защиты личности в сети Интернет, М. Чавки и др.²⁰ в своем сравнительном исследовании отмечают, что действующие инициативы США (на федеральном уровне в общем и на уровне штатов в частности) не нашли оптимальной правовой конструкции по защите детей от вреда, наносимого им в рамках метавселенной, в том числе с использованием цифровых аватаров. Авторы специально подчеркивают необходимость юридической фиксации в нормах права понятий и категорий виртуального вреда, выработки на базе платформ единых этических

и гражданских норм достойного обращения между пользователями.

Регулирование цифровых аватаров в КНР

Рассматривая опыт Китая по регламентации технологий цифровых аватаров, необходимо отметить наличие специализированных норм, связанных с их применением в общей деятельности, при этом специализированные нормы для образовательной деятельности отсутствуют. В Китае представлены отдельные акты, регламентирующие вопросы применения генеративного ИИ, что может быть подспорьем для последующей регламентации отношений, связанных с применением цифровых двойников, в том числе представляется актуальным охарактеризовать несколько документов.

Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта²¹ представляют собой основополагающий акт, регламентирующий права и обязанности поставщиков и пользователей услуг генеративного ИИ. В рамках представленного документа отдельно зафиксирована обязанность поставщиков услуг обеспечивать законность данных для обучения ИИ и недопустимость нарушения права интеллектуальной собственности и противоправного распространения персональных данных (ст. 7, 11).

Закон о кибербезопасности²² является основополагающим для операторов и пользователей цифровых технологий в Китае. Данный документ предусматривает общий режим регулирования и оборота данных. В контексте технологий цифровых двойников можно акцентировать внимание на ст. 42 и 43, которые предусматривают обязанность оператора не искажать данные субъекта, а в случае, если физическое лицо обнаруживает нарушение оператором положений законов, оно имеет право потребовать удаления своих персональных данных. Данный закон также содержит детализированные административные составы для юридических лиц за нарушение положений закона в главе 6.

В дополнение к обозначенному выше необходимо упомянуть Закон о безопасности дан-

¹⁶ Bao Tran. The rise of digital avatars and IP: who owns identity in the metaverse? [Расцвет цифровых аватаров и интеллектуальной собственности: кому принадлежит идентичность в метавселенной?] URL: <https://patentpc.com/blog/the-rise-of-digital-avatars-and-ip-who-owns-identity-in-the-metaverse> (дата обращения: 28.08.2025).

¹⁷ Kowalski A., Nowak T. Digital asset ownership in the context of virtual reality: legal and ethical considerations // Legal Studies in Digital Age. 2023. Vol. 2, no. 4. P. 38—47.

¹⁸ Monteiro Yo. Legal analysis of intellectual property rights in the metaverse // Jus Corpus Law Journal. 2025. Vol. 5, no. 3. P. 208—219.

¹⁹ Raposo V.L. Beyond pixels and profiles: unveiling the legal identity of avatars in the metaverse // Interactive Entertainment Law Review. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 97—109.

²⁰ Chawki M., Subhajit Basu, Kyung-Shick Choi. Redefining boundaries in the metaverse: navigating the challenges of virtual harm and user safety // Laws. 2024. Vol. 13, no. 3. Art. 33.

²¹ [Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта]. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 28.08.2025).

²² [Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности от 7 ноября 2016 г.]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 28.08.2025).

ных²³ и Закон о защите личной информации²⁴, которые уточняют порядок работы с физическими лицами при использовании цифровых технологий.

Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета²⁵ представляет интерес тем, что его положения могут быть прямо использованы в регламентации отношений, связанных с применением технологий, создающих цифровые аватары преподавателей. Помимо общих положений, налагающих на поставщиков услуг по созданию цифровых аватаров требования по соблюдению этических (в том числе научной и технологической этики), нормативно-правовых, деловых норм (ст. 4—5), данный документ содержит обширный перечень требований к качеству предоставляемых услуг глубокого синтеза (ст. 7—17).

Следует отметить, что для платформ, предоставляющих услуги по созданию цифровых аватаров, предписано проводить оценки безопасности или поручить это профессиональным учреждениям в соответствии с законом при создании или редактировании биометрической информации, такой как распознавание лица или голоса (ст. 15.), а также маркировать информацию, использующую глубокий синтез при моделировании диалогов, писем или других услуг, которые имитируют создание или редактирование текста физическим лицом, синтезирование человеческого лица или голоса, создание или редактирование реалистичных сцен и т. д. (ст. 17).

В контексте правоприменительной и судебной практики для цифровых аватаров в Китае представляется перспективным учитывать следующие дела:

- *Miaoya Camera и Комитет по защите прав потребителей Шанхая*²⁶. Miaoya

Camera представляет собой приложение, генерирующее контент на основе искусственного интеллекта. Для создания цифрового аватара пользователю необходимо загрузить не менее 20 своих анфас-фотографий и оплатить сбор в размере 29,9 юаней. Пользовательское соглашение предусматривает предоставление Miaoya Camera бессрочной, безотзывной, передаваемой, сублицензируемой, доступной и неисключительной лицензии на использование своего контента по всему миру, в том числе в виртуальных пространствах, таких как метавселенная. Данное положение нарушало ст. 11 Временных мер по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта, а также Закон о защите персональных данных, который гласит, что пользователи могут отозвать свое согласие. В результате оперативной реакции Комитета по защите прав потребителей Шанхая на выявленный факт правонарушения в досудебном порядке компания обновила свое пользовательское соглашение.

- *Истец Инь Сикс против пяти ответчиков*. Пекинский интернет-суд вынес решение по первому в Китае делу о нарушении прав личности посредством использования голосов, сгенерированных искусственным интеллектом. Суд установил, что защита прав на голос физического лица распространяется на голоса, сгенерированные искусственным интеллектом, если их можно идентифицировать²⁷.
- *Истцы Ju XX Company и Yuan XX Company против Sun XX, Xi XX Company*²⁸. Данное дело примечательно тем, что истцы — владельцы цифровых аватаров зафиксировали незаконную продажу разработанных ими аватаров в пользу ответчика. Продавцом их собственности выступил уволенный ранее ими сотрудник Sun, который использовал разработанную ими голову аватара для создания полноразмерной модели (тела) и передал компании Xi. Суд обязал первого ответчика, Sun, воз-

²³ [Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных от 10 июня 2021 г.]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm (дата обращения: 28.08.2025).

²⁴ [Закон Китайской Народной Республики о защите персональных данных от 20 августа 2021 г.]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (дата обращения: 28.08.2025).

²⁵ [Положение об управлении глубоким синтезом информационных услуг Интернета: приказ № 12 Управления киберпространства КНР, Министерства промышленности и информационных технологий КНР и Министерства общественной безопасности КНР]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-12/12/content_5731431.htm (дата обращения: 28.08.2025).

²⁶ Youku's Miaoya Camera Allegedly Flouts Consumer Rights. URL: <https://www.yicaiglobal.com/news/youkus-miaoya-camera-allegedly-infringed-consumers-rights> (дата обращения: 28.08.2025).

²⁷ The first case of AI-generated voice personality rights infringement and AI companionship ruling released. URL: <https://news.aibase.com/news/12041> (дата обращения: 28.08.2025).

²⁸ Beijing Internet Court: digital avatars are works of art and protected by copyright. URL: <https://natlawreview.com/article/beijing-internet-court-digital-avatars-are-works-art-and-protected-copyright> (дата обращения: 28.08.2025).

местить истцу экономический ущерб в размере 15 000 юаней.

Таким образом, рассматривая практику применения цифровых аватаров в образовательной деятельности Китая, необходимо отметить, что, используя принцип «по аналогии», поставщики услуг глубокого синтеза и создания цифровых аватаров имеют существенные предписания со стороны государства, обязывающие их соблюдать нормы национального законодательства. При этом вопрос регламентации перехода прав собственности от преподавателя к организации при отсутствии соответствующего соглашения судом будет решаться в пользу физического лица. Сама конструкция замены преподавателя цифровым аватаром носит дискуссионный характер, который может стать предметом последующего судебного разбирательства, однако, исходя из судебной и правоприменительной практики и детализации защиты национальных интересов Китая, можно отметить позитивное движение в пользу защиты своих граждан.

В процессе доктринального осмысления круга вопросов, встающих перед китайским учеными, необходимо отметить комплексное исследование J. Lin и M.E. Latoschik²⁹. Ученые провели анализ 814 источников, посвященных правовым проблемам в области метавселенной и регулирования цифровых аватаров, в рамках которых определены типовые зоны правовых исследований, охватывающих вопросы персонализации цифровых аватаров (по аналогии с юридическим и физическим лицом), обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных, обеспечения безопасности пользователей при трансграничных операциях и т. д. При этом выпадают зоны регламентации отношений, которые направлены были бы на поощрение использования технологий метавселенной, закрепленной на национальном уровне.

Обсуждая правоприменительные аспекты в части гражданских прав на цифровые аватары, а также аспекты защиты персональных данных и обеспечения режима конфиденциальности, ученые Китая на независимом и системном уровне подчеркивают проблемы правоприменительной практики и необходимость совершенствования национального законодательства в указанных областях, предлагая общие и детализированные конструкции поправок в действующее законодательство, включающие понятийные

ряды, детализацию положений законодательства в области безопасности данных и т. д.³⁰

Заключение

На основании проведенного исследования регулирования цифровых аватаров в России, США и КНР можно сделать следующие выводы и внести предложения по совершенствованию регулирования на отечественном уровне:

1. Требуется дополнительная фиксация норм права, направленных на понятийные ряды, связанные с определением технологий цифровых аватаров, областей их применения, технических требований к оператору платформ, предоставляющих услуги пользователям на территории РФ.

2. Выделение дополнительных составов в действующем законодательстве в отношении квалификации «виртуального» вреда при использовании цифровых аватаров, в том числе использующих генеративный ИИ.

3. Требуется дополнение действующего законодательства (антимонопольное законодательство, законодательство о рекламе, СМИ, образовании, персональных данных и т. д.) уточняющими положениями в отношении недопустимых практик применения цифровых аватаров, использующих ИИ, или выработка рекомендаций по добросовестной практике применения цифровых аватаров с ИИ при непосредственном участии представителей органов власти в процедуре подготовки указанных документов.

4. Действующие инициативы в области этического и технического регулирования ИИ рекомендуется расширить за счет разработки этических стандартов профессиональных сообществ (профсоюзов) при использовании «умных» цифровых аватаров.

5. В контексте образовательной деятельности требуется регламентация областей применения «умных» цифровых аватаров, учитывающих следующие факторы:

- фиксация допустимых областей применения аватаров, сохраняющих качество об-

²⁹ Lin J., Latoschik M.E. Digital body, identity and privacy in social virtual reality: a systematic review // *Frontiers in Virtual Reality*. 2022. Vol. 3. Art. 974652.

³⁰ Hong F., Ji Yi. Challenges and enlightenments of China's digital government governance in the metaverse era // *Proceedings of 2024 4th International Conference on Public Management and Big Data Analysis (PMBDA 2024)*. P. 184—190; Ge J., Chen L. The Chinese Civil Code's impact on the protection of Virtual Reputation in China // *Asia Pacific Law Review*. 2021. Vol. 29, no. 2. P. 366—383; Huang Yu., Liu Yi. Comparative study: how metaverse connect with China laws. doi: 10.2139/ssrn.3955900. URL: <https://ssrn.com/abstract=3955900> (accessed August 15, 2025).

разовательного процесса и не создающих риски неправильной интерпретации информации при критическом осмыслении (что особенно важно для гуманитарных наук);

- создание единых профессиональных стандартов использования цифровых аватаров, которые учтут вопросы права владения цифровым аватаром, его отчуждения (в том числе в результате смерти человека, выступающего донором информации) и т. д.;
- внедрение дополнительных функций родительского контроля и допуска к информации, в случае если абитуриент, проходящий курсы с использованием цифрового аватара, не достиг совершеннолетия.

Данный комплекс мер не является исчерпывающим, однако может выступать отправной точкой для регламентации отношений по использованию цифровых аватаров с применением ИИ на территории России.

Список литературы

1. Атабеков А.Р., Ястребов О.А. Стратегическое позиционирование искусственного интеллекта в сфере государственного управления и практика правового регулирования. М.: Юнити-Дана, 2024. 447 с.
2. Белоусов А.А. Регулирование генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-правовой анализ // Юридические исследования. 2025. № 7. С. 13—28. doi: 10.25136/2409-7136.2025.7.75067.
3. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 26—41. doi: 10.25136/2409-7136.2023.11.69014.
4. Волков В.Э. Публично-правовое регулирование технологий виртуальной (дополненной) реальности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 56—62. doi: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-56-62.
5. Джендубаева С.А. Искусственный интеллект и метавселенные: правовое регулирование и перспективы интеграции // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 3. С. 100—108.
6. Ефимова Л.Г. Цифровая личность как способ присутствия субъекта права в киберпространстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2025. № 4 (128). С. 32—41. doi: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.032-041.

7. Новицкая Л.Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 128—136. doi: 10.35231/18136230_2021_3_128.

8. Chawki M., Subhajit Basu, Kyung-Shick Choi. Redefining boundaries in the metaverse: navigating the challenges of virtual harm and user safety // Laws. 2024. Vol. 13, no. 3. Art. 33. doi: 10.3390/laws13030033.

9. Ge J., Chen L. The Chinese Civil Code's impact on the protection of Virtual Reputation in China // Asia Pacific Law Review. 2021. Vol. 29, no. 2. P. 366—383. doi: 10.1080/10192557.2022.2033088.

10. Hong F., Ji Yi. Challenges and enlightenments of China's digital government governance in the metaverse era // Proceedings of 2024 4th International Conference on Public Management and Big Data Analysis (PMBDA 2024). P. 184—190. doi: 10.2991/978-94-6463-656-7_18.

11. Huang Yu., Liu Yi. Comparative study: how metaverse connect with China laws. doi: 10.2139/ssrn.3955900. URL: <https://ssrn.com/abstract=3955900> (accessed August 15, 2025).

12. Kowalski A., Nowak T. Digital asset ownership in the context of virtual reality: legal and ethical considerations // Legal Studies in Digital Age. 2023. Vol. 2, no. 4. P. 38—47.

13. Lin J., Latoschik M.E. Digital body, identity and privacy in social virtual reality: a systematic review // Frontiers in Virtual Reality. 2022. Vol. 3. Art. 974652. doi: 10.3389/frvir.2022.974652.

14. Monteiro Yo. Legal analysis of intellectual property rights in the metaverse // Jus Corpus Law Journal. 2025. Vol. 5, no. 3. P. 208—219.

15. Raposo V.L. Beyond pixels and profiles: unveiling the legal identity of avatars in the metaverse // Interactive Entertainment Law Review. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 97—109. doi: 10.4337/ielr.2024.02.04.

References

1. Atabekov, A.R., Yastrebov, O.A. (2024) Strategicheskoe pozitsionirovanie iskusstvennogo intellekta v sfere gosudarstvennogo upravleniya i praktika pravovogo regulirovaniya [Strategic positioning of artificial intelligence in public administration and legal regulation practice]. Moscow, Unity-Dana, 447 p. (In Russ.).
2. Belousov, A.A. (2025) Regulirovanie generativnogo iskusstvennogo intellekta v inostrannykh yurisdiktsiyakh i Rossii: sravnitel'no-pravovoy analiz [Regulation of generative artificial intelligence in foreign jurisdictions and

Russia: a comparative legal analysis]. *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 7, pp. 13–28. (In Russ.). doi: 10.25136/2409-7136.2025.7.75067.

3. Bodrov, N.F., Lebedeva, A.K. (2023) Ponyatie dipfeyka v rossiyskom prave, klassifikatsiya dipfeykov i voprosy ikh pravovogo regulirovaniya [The concept of deepfake in Russian law, classification of deepfakes and issues of their legal regulation]. *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 26–41. (In Russ.). doi: 10.25136/2409-7136.2023.11.69014.

4. Volkov, V.E. (2023) Publichno-pravovoe regulirovanie tekhnologiy virtual'noy (dopolnennoy) real'nosti [Public legal regulation of technologies of virtual (augmented) reality]. *Juridical Journal of Samara University*, vol. 9, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.). doi: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-56-62.

5. Dzhendubaeva, S.A. (2024) Iskusstvennyy intellekt i metaverse: pravovoe regulirovanie i perspektivy integratsii [Artificial intelligence and metaverses: legal regulation and prospects for integration]. *Economic Problems and Legal Practice*, vol. 20, no. 3, pp. 100–108. (In Russ.).

6. Efimova, L.G. (2025) Tsifrovaya lichnost' kak sposob prisutstviya sub'ekta prava v kiberprostranstve [Digital identity as a way of presence of a subject of law in cyberspace]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no. 4, pp. 32–41. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.032-041.

7. Novitskaya, L.Yu. (2021) Pravosub'ektnost' "tsifrovogo avatara" [Legal personality of the "digital avatar"]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Legal Journal*, no. 3 (65), pp. 128–136. (In Russ.). doi: 10.35231/18136230_2021_3_128.

8. Chawki, M., Subhajit Basu, Kyung-Shick Choi (2024) Redefining boundaries in the metaverse: navigating the challenges of virtual harm and user safety. *Laws*, vol. 13, no. 3, art. 33. doi: 10.3390/laws13030033.

9. Ge, J., Chen, L. (2021) The Chinese Civil Code's impact on the protection of Virtual Reputation in China. *Asia Pacific Law Review*, vol. 29, no. 2, pp. 366–383. doi: 10.1080/10192557.2022.2033088.

10. Hong, F., Ji, Yi. (2025) Challenges and enlightenments of China's digital government governance in the metaverse era. In: *Proceedings of 2024 4th International Conference on Public Management and Big Data Analysis (PMBDA 2024)*, pp. 184–190. doi: 10.2991/978-94-6463-656-7_18.

11. Huang, Yu., Liu, Yi. (2022) Comparative study: how metaverse connect with China laws. doi: 10.2139/ssrn.3955900. URL: <https://ssrn.com/abstract=3955900> (accessed August 15, 2025).

12. Kowalski, A., Nowak, T. (2023) Digital asset ownership in the context of virtual reality: legal and ethical considerations. *Legal Studies in Digital Age*, vol. 2, no. 4, pp. 38–47.

13. Lin, J., Latoschik, M.E. (2022) Digital body, identity and privacy in social virtual reality: a systematic review. *Frontiers in Virtual Reality*, vol. 3, art. 974652. doi: 10.3389/frvir.2022.974652.

14. Monteiro, Yo. (2025) Legal analysis of intellectual property rights in the metaverse. *Jus Corpus Law Journal*, vol. 5, no. 3, pp. 208–219.

15. Raposo, V.L. (2024) Beyond pixels and profiles: unveiling the legal identity of avatars in the metaverse. *Interactive Entertainment Law Review*, vol. 7, no. 2, pp. 97–109. doi: 10.4337/ielr.2024.02.04.

Информация об авторе

А.Р. Атабеков — профессор кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, кандидат экономических наук.

Information about the author

A.R. Atabekov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 140—145.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 140–145.

УДК 342.95 + 343.851.5
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.018

NIION: 2015-0065-03/25-332
MOSURED: 77/27-010-2025-03-531

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Делинквентное поведение несовершеннолетних как негативный фактор обеспечения безопасности современной России

Алексей Михайлович Воронов

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,
alex_voronoff@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3433-3183>

Аннотация. На основе анализа статистики совершенных преступлений автор отмечает негативную тенденцию роста правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В работе рассмотрены вопросы антисоциального (делинквентного) поведения, противоречащего правовым нормам, угрожающего социальному порядку и благополучию окружающих людей и включающего в себя любые действия или бездействие, запрещенные законодательством.

Автор обращает внимание на существенный аспект данной проблематики, а именно вопросы делинквентного поведения подростков как угрозы безопасности, рассмотрев при этом наиболее характерный пример деструктивного сообщества, вовлекающего молодых людей в противоправную деятельность, — «Колумбайн»¹.

В заключение предлагается обращение к опыту введения в общеобразовательных учреждениях, расположенных на административном участке, так называемого школьного участкового, который помимо профилактической работы со школьниками, среди которых есть и трудные подростки, также отвечал за вопросы обеспечения противопожарной, антитеррористической и других видов безопасности в школах.

Ключевые слова: общественная безопасность, подростки, антисоциальное (делинквентное) поведение, «Колумбайн», школьный участковый.

Для цитирования: Воронов А.М. Делинквентное поведение несовершеннолетних как негативный фактор обеспечения безопасности современной России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 140—145. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.018.

Delinquent behavior of minors as a negative factor in ensuring the safety of modern Russia

Alexey M. Voronov

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, alex_voronoff@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3433-3183>

Abstract. Based on the analysis of statistics of committed crimes, the author notes a negative trend in the growth of offenses committed by minors. The article discusses issues of antisocial (delinquent) behavior that contradicts legal norms, threatens the social order and well-being of people around and includes any actions or inactions prohibited by law.

The author draws attention to a significant aspect of this issue, namely, the issues of delinquent behavior of adolescents as a security threat, while considering the most characteristic example of a destructive community involving young people in illegal activities — Columbine.

In conclusion, it is proposed to refer to the experience of introducing the so-called school district officer in educational institutions located in the administrative area, which, in addition to preventive work with schoolchildren, among whom there are difficult teenagers, was also responsible for ensuring fire, anti-terrorist and other types of safety in schools.

Keywords: public safety, teenagers, antisocial (delinquent) behavior, Columbine, school district officer.

For citation: Voronov, A.M. (2025) Delinquent behavior of minors as a negative factor in ensuring the safety of modern Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 140–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.018.

¹ Движение признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

Введение

Основываясь на статистике правоохранительных органов, в частности МВД России, уместно отметить, что в настоящее время тревожным сигналом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющемся в антисоциальных действиях, запрещенных действующим административным и уголовным законодательством, а также надо отметить негативную тенденцию роста преступлений, совершенных несовершеннолетними. «Количество совершенных российскими подростками особо тяжких преступлений в 2022 году выросло на 22,5 % и составило 2256 фактов (2021 год — 1841), и это самый большой показатель за последние пять лет»².

В контексте заявленной проблематики мы рассмотрим один, на наш взгляд самый существенный, вид девиантного поведения подростков, такой как антисоциальное (далее делинквентное) поведение.

Специалист в области психодиагностики, юридической психологии кандидат психологических наук Д.А. Карпенко выделяет «три основные группы отклоняющегося поведения (т. е. поведения, в том числе и несовершеннолетних, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам):

- антисоциальное (делинквентное),
- асоциальное (аморальное),
- аутодеструктивное (саморазрушительное).

Антисоциальное (делинквентное) поведение — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством»³.

Однако здесь представляется уместным обратить внимание на существенный аспект данной проблематики, а именно вопросы делинквентного поведения подростков как угрозы безопасности, рассмотрев при этом наиболее характерный пример деструктивного сообщества, вовлекающего молодых людей в противоправную деятельность, — «Колумбайн».

Нами рассмотрена краткая ретроспектива данного явления.

Обращаясь к истокам этой проблематики, следует отметить, что чудовищная трагедия, произошедшая ровно 26 лет назад в американской школе «Колумбайн», когда два ученика с огнестрельным оружием и взрывчаткой напали на свою школу, породила впоследствии культ по всему миру. Подростки убили 12 учеников и одного учителя «Колумбайна», ранили еще 23 человека, а затем покончили с собой.

К сожалению, данная субкультура имеет место и в современной России. В подстрочной библиографической ссылке приведены некоторые такие чудовищные факты⁴. И это лишь некоторые факты.

⁴ СПРАВОЧНО: Самый первый случай расстрела произошёл в 2014 году в школе № 263 г. Москвы, где Сергей Гордеев захватил в заложники одноклассников и застрелил учителя географии. К счастью, большого количества жертв удалось избежать, виновного в содеянном направили в клинику для душевнобольных. 5 сентября 2017 года 15-летний Михаил Пивнев напал на школу № 1 в подмосковной Ивантеевке. Он был вооружен пневматической винтовкой, топориком для разделки мяса и самодельными взрывными устройствами. Ученик 9-го класса спокойно пронес винтовку под плащом мимо охраны. Его жертвой стала учительница информатики. Одноклассники успели спрятаться в подсобном помещении, добраться до них он не смог, но трое пострадали, выпрыгнув из окон. 2018 год стал очень беспокойным для учебных заведений в России. Нападения на школы пошли с начала года. 15 января 16-летние Лев Биджаков и Александр Буслидзе с ножами напали на учеников и учительницу школы № 127 в г. Перми, после чего попытались покончить с собой. В результате нападения пострадали 15 человек, включая преступников. Уже 19 января произошло новое нападение: 15-летний Антон Бичивин напал на школу № 5 в поселке Сосновый Бор под Улан-Удэ с топором, ножом и горючей жидкостью. Пострадали семь человек, включая учителя и нападавшего, который в итоге причинил себе вред. Мотивами назвали увлечение «Колумбайном» и «идеологией движения АУЕ» (организация признана в России экстремистской, деятельность запрещена). 18 апреля последовало нападение на школу № 1 в г. Стерлитамаке: 17-летний Артем Тагиров напал на учительницу и одноклассницу с ножом, устроил поджог и пытался совершить суицид. Пострадали четыре человека, следствие сочло, что он также подражал «колумбайнерам».

Менее чем через месяц последовало новое нападение: 10 мая учащийся Новосибирского колледжа транспортных технологий в г. Барабинске Илья Иванистов открыл огонь по одноклассникам из охотничьего ружья. Ранения получили три человека, а Иванистов покончил с собой.

² В РФ в 2022 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков. URL: <https://www.interfax.ru/russia/914033> (дата обращения: 23.04.2025).

³ Карпенко Д.А. Виды девиантного поведения и его профилактика у подростков // Психологическая газета: [сайт]. URL: <https://psy.su/pubs/10020> (дата обращения: 15.08.2025).

В феврале 2022 года Верховный Суд РФ официально запретил международное молодежное движение «Колумбайн» как экстремистскую и террористическую организацию.

17 октября 2018 года последовало массовое убийство в Керченском политехническом колледже, которое стало крупнейшим массовым убийством в учебном заведении в истории Европы. 18-летний Владислав Росляков, вооруженный помповым ружьем Hatsan, СВУ и «коктейлем Молотова», открыл стрельбу по учащимся и работникам колледжа. 21 человек погиб, включая нападавшего, 67 получили ранения различной тяжести. Следствие сочло, что он подражал «колумбайнеру» Эрику Харрису: так, на нем были белая майка с надписью «Ненависть», черные брюки и берцы. 2021 год отметился двумя массовыми убийствами в российских школах. 11 мая бывший ученик Ильназ Галявиев атаковал гимназию № 175 в г. Казани. Он был вооружен помповым ружьем Hatsan и мощным СВУ. Прежде чем напасть на свою бывшую школу, он попытался поджечь свою квартиру. Галявиев расстрелял нескольких учителей и учащихся 8-го класса, после чего сдался полиции. Погибли 9 человек, 32 получили ранения. Мотивы стрелка до конца выяснить не удалось: высказывались версии о том, что он находился под влиянием «Колумбайна», страдал от заболеваний головного мозга и мог вступить в деструктивную секту. Галявиев был признан вменяемым и получил пожизненный срок.

20 сентября 2021 года произошло массовое убийство в Пермском государственном университете. Студент этого вуза Тимур Бекмансуров, вооруженный помповым ружьем Hugu, ворвался через парадный вход и открыл огонь по студентам и случайным людям. Погибли шесть человек, в том числе выпускница, которая пришла за дипломом, и женщина, которая вместе с внуком пришла в музей на экскурсию. Пострадали 60 человек.

26 апреля 2022 года произошло массовое убийство в Вешкайме Ульяновской области: 26-летний Руслан Ахтямов отнял охотничье ружье у пожилого мужчины и убил его. Затем он отправился в детский сад «Рябинка», где застрелил воспитательницу, двух детей, после чего покончил с собой.

Ровно через пять месяцев в г. Ижевске Артем Казанцев напал на школу № 88. Преступник, одетый в футболку с нацистской символикой и балаклаву, убил двух охранников, трех учителей, работника школы и 11 учеников в возрасте от 7 до 15 лет, после чего покончил с собой. Следствие выяснило, что Казанцев был «аполитичен и нерелигиозен, а к людям чувствовал только ненависть».

7 декабря 2023 года произошло нападение на гимназию № 5 в г. Брянске — редкий случай, когда нападение на школу осуществила девушка. 14-летняя Алина Афанаскина использовала ружье «Бекас-3», принадлежавшее отцу. Она застрелила одноклассницу и покончила с собой. Еще пять учеников получили ранения.

В соцсетях активно распространяются сообщения, пропагандирующие кровавые деяния маньяков, «колумбайны» и даже канныбализм. «Особую опасность представляет пропаганда в соцсетях насилия над детьми. Впервые эта тенденция проявилась еще в 2017 году, однако она активно набирает обороты именно в последнее время». Произошел ряд трагических инцидентов, при этом деятельность деструктивных сообществ, пропагандирующих кровавые деяния маньяков и серийных убийц, набирает обороты⁵.

О данной негативной тенденции свидетельствуют многочисленные факты. Так, в австрийской федеральной высшей школе-гимназии (BORG), расположенной в крупном городе Граце, 10 июня 2025 г. около 10.00 по местному времени произошла стрельба. Преступник, бывший ученик этой школы, открыл огонь в двух классах и произвел около 40 выстрелов. В результате кровавого инцидента погибли 11 человек, включая нападавшего⁶.

В России снова готовился акт скулшутинга, к счастью неудачно. С одной стороны, это показывает отличную работу ФСБ России по предотвращению теракта, с другой, что угроза вербовки школьников в террористические организации и распространения экстремистского контента среди молодежи остается на повестке дня.

Сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации предотвратили теракт в школе Донецка № 14, который готовил один из ее учащихся. Было установлено, что подросток являлся участником международного молодежного движения «Колумбайн», которое в России признано террористическим и запрещено. Он собирался изготовить и взорвать в здании школы два самодельных взрывных устройства⁷.

⁵ Землянская Е. «Возрождение радикального исламизма, пропаганда маньяков и украинский след»: политолог предупредила о серьезных угрозах для россиян: [интервью с Яной Амелиной] // РИА «Европейско-Азиатские Новости»: [сайт]. URL: <https://eanews.ru/mir/20240110142700/vozrozhdenie-radikalnogo-islamizma-propaganda-manyakov-i-ukrainskiy-sled-politolog-predupredila-o-seriezhnyh-ugrozah-dlya-rossiyan> (дата обращения: 15.08.2025).

⁶ Не менее одиннадцати погибших. Что известно о массовой стрельбе в школе в Австрии // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2025/06/10/chislo-zhertv-strelby-v-avstrijskoj-shkole-vyroslo-do-11-chelovek.html> (дата обращения: 14.06.2025).

⁷ ФСБ предотвратила попытку подростка устроить теракт в донецкой школе // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67fb400f9a7947da75687d9c> (дата обращения: 13.04.2025).

Основная часть

Следует согласиться с авторитетным мнением эксперта по деструктивному влиянию социальных сетей Яны Амелиной в том, что «этот „шведский стол экстремистских убеждений“ — от колумбайна и пиплхейта до сатанизма и каннибализма, со значительным суицидальным компонентом — и характеризует пятую, эклектично-нигилистическую волну терроризма, поднимающуюся сейчас в России и на Западе после относительного спада предыдущей, джихадистской, волны. И мы все должны быть к этому готовы»⁸.

По информации Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, по состоянию на апрель 2024 г. «в России более 400 тысяч подростков находятся на профилактическом учете, и четверть из них совершают повторные правонарушения». Он обратил внимание, что в настоящее время в Государственной Думе разрабатывается законопроект, предусматривающий привлечение наставников и общественных организаций к профилактической работе с детьми, находящимися в сложных жизненных ситуациях, при этом также добавил, что после создания реестра наставников комиссии по делам несовершеннолетних смогут полностью задействовать общественных наставников, включая выдвигаемых трудовыми коллективами предприятий и организаций, для профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, отметив, что в советское время такая практика доказала свою эффективность в воспитании трудных подростков⁹.

Как нами отмечалось ранее, Министерство внутренних дел Российской Федерации уделяет особое внимание будущему подрастающего поколения, обеспечению его безопасности и защиты прав и свобод несовершеннолетних, оказанию психологической помощи в преодолении сложной ситуации¹⁰.

⁸ URL: <https://eanews.ru/mir/20240110142700/vozrozhdenie-radikalnogo-islamizma-propaganda-manyakov-i-ukrainskiy-sled-politolog-predupredila-o-seriezhnyh-ugrozhah-dlya-rossiyan> (дата обращения: 15.08.2025).

⁹ Стало известно число подростков в России, которые состоят на профилактическом учете // Газета.Ру: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/04/16/22796894.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

¹⁰ Воронов А.М. Защита детей от деструктивного контента в контексте национальной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 5. С. 105—110.

Так, в Академии управления МВД России 28 марта 2025 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная вопросам правового и организационного обеспечения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. В работе научно-представительского мероприятия приняли участие ведущие ученые научных и образовательных организаций Российской Федерации, слушатели и адъюнкты образовательных организаций системы МВД России, заинтересованные представители центрального аппарата и территориальных органов МВД России, а также иных правоохранительных органов.

В ходе работы были рассмотрены различные аспекты деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, начиная с проблем нормативно-правовой регламентации их деятельности, рассмотрения опыта деятельности подразделений, а также вопросов совершенствования организационно-правовых основ такой деятельности.

Среди прочих следует уделить внимание докладу профессора кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России доктора юридических наук А.П. Солдатова «Еще раз о возрасте наступления административной ответственности несовершеннолетних». Докладчик рассмотрел проблемные вопросы административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц полиции по привлечению несовершеннолетних к административной ответственности, отмечая при этом, что гражданин РФ получает паспорт по достижении 14-летнего возраста согласно Положению о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 23.12.2023 № 2267, установкам Конституции Российской Федерации и становится полноценным носителем прав и свобод, а также обязанностей гражданина.

Однако в соответствии со статьей 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. Профессор А.П. Солдатов внес предложение по изменению возраста привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности на возраст 14 лет.

По мнению ученого, чем раньше органы внутренних дел поставят на учет несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, тем более плодотворной будет работа по его перевоспитанию. При таком под-

ходе профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних может достичь больших успехов в недопущении совершения уголовно наказуемых деяний.

Надо отметить, что несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, если ко времени совершения преступления они достигли возраста 14 лет. К таким преступлениям относятся, например (ч. 2 ст. 20, ст. 105, 111, 126, 131, 132, 161, 162, 205 УК РФ): убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; похищение человека; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; грабеж; разбой; террористический акт.

За преступления, специально не обозначенные законом, к уголовной ответственности привлекается лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

Научное сообщество системы органов внутренних дел, а также сотрудники практических органов поддержали предложенное нововведение по изменению возраста привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности на возраст 14 лет.

В ходе конференции также были рассмотрены вопросы организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в контексте становления и развития службы, вскрыты проблемы, а также внесены актуальные предложения по ее совершенствованию.

Здесь представляется целесообразным обратить внимание на информацию министра внутренних дел В.А. Колокольцева, который 5 марта 2025 г. на расширенном заседании коллегии МВД России сообщил, что общее количество вакантных должностей в ведомстве за год увеличилось более чем на 33 тыс. и превысило 172 тыс., из них 145 тыс. — это аттестованные должности, при этом деятельность ведущих служб полиции существенно затруднена — один участковый «работает за четверых». Сокращение уровня укомплектованности органов МВД России продолжается в течение нескольких лет¹¹.

Президент России В.В. Путин, выступая на коллегии, заявил, что знает о проблеме с кадрами в системе МВД России. Они связаны с необходимостью, прежде всего, повышать социальные гарантии для сотрудников, решать жи-

лищные вопросы и др. Президент поручил правительству совместно с МВД России подготовить решения для этих проблем¹².

Как следует из приведенной выше статистики, проблемы некомплекта личного состава в первую очередь коснулись службы участковых уполномоченных полиции. Как отмечал министр внутренних дел, только за минувший год уволился каждый второй сотрудник, обладающий опытом и знающий специфику работы с населением на вверенной территории, имеющий навыки установления доверительных отношений с подростками, а также обладающий авторитетом у граждан.

Представляется оптимальным решением проблемы некомплекта службы участковых уполномоченных полиции, а в большей степени активизации работы с трудными подростками подразделения по делам несовершеннолетних передать в службу участковых уполномоченных полиции для того, чтобы на каждом административном участке был закреплен старший участковый уполномоченный полиции, ответственный за работу с несовершеннолетними подростками с девиантным поведением, знающий специфику работы с населением на вверенной территории (УУП по работе с подростками).

При таком подходе кабинетная деятельность сотрудников ПДН перейдет в реальную практическую плоскость, выраженную в непосредственной работе участкового уполномоченного полиции с так называемыми трудными подростками на обслуживаемой территории.

Участковый уполномоченный на своем административном участке должен стать первым и самым доступным представителем власти, к которому каждый гражданин может обратиться с самой невероятной просьбой, стать заботливым наставником и воспитателем трудных подростков, завоевать их заслуженный авторитет и уважение.

Также представляется целесообразным обращение к опыту введения в общеобразовательных учреждениях, расположенных на административном участке, так называемого школьного участкового, который помимо профилактической работы со школьниками, среди которых есть и трудные подростки, также отвечал за вопросы обеспечения противопожарной, антитеррористической и других видов безопасности в школах.

¹¹ Колокольцев заявил, что МВД не хватает больше 170 тыс. сотрудников // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8375a9a794797bf603045> (дата обращения: 21.08.2025).

¹² Путин выступил на расширенном заседании коллегии МВД // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/05/1096154-putin-vistupil> (дата обращения: 21.08.2025).

Здесь также следует уделять постоянное внимание детям из неблагополучных семей, которые в первую очередь сталкиваются с негативным опытом своих родителей и склонны к совершению противоправных деяний.

Средней школе, как и реанимируемой в настоящее время среднеспециальной школе — профессионально-техническим училищам, в настоящее время уделяется пристальное внимание, так как они являются кузницей молодых профессионалов. В современной России, по мнению экспертов ВНИИ труда, в стране наблюдается переизбыток специалистов с высшим образованием в сфере бизнеса и администрирования — экономистов, юристов, а профессиональных рабочих среднего звена, которые работают на станках с программным управлением, оснащенных передовыми информационными технологиями, крайне не мало, их не хватает, при этом приходится обращаться к мигрантам — зарубежным «специалистам», квалификация которых вызывает большие сомнения.

Заключение

Резюмируя, следует отметить, что проводимая работа с подростками с антисоциальным (делинквентным) поведением, противоречащим правовым нормам, угрожающим социальному порядку и благополучию окружающих людей, отклоняющимся от нравственных норм, существенно скажется на их патриотическом воспитании. Предложенные автором меры по совершенствованию организации деятельности органов внутренних дел являются необходимыми условиями и существенным фактором обеспечения общественной безопасности.

Список литературы

1. Воронов А.М. Защита детей от деструктивного контента в контексте национальной безопасности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономи-

ка и право. 2025. № 5. С. 105—110. doi: 10.37882/2223-2974.2025.05.06.

2. Землянская Е. «Возрождение радикального исламизма, пропаганда маньяков и украинский след»: политолог предупредила о серьезных угрозах для россиян: [интервью с Яной Амелиной] // РИА «Европейско-Азиатские Новости»: [официальный сайт]. URL: <https://eanews.ru/mir/20240110142700/vozrozhdenie-radikalnogo-islamizma-propaganda-manyakov-i-ukrainskiy-sled-politolog-predupredila-o-serieznih-ugrozah-dlya-rossiyan> (дата обращения: 15.08.2025).

3. Карпенко Д.А. Виды девиантного поведения и его профилактика у подростков // Психологическая газета: [сайт]. URL: <https://psy.su/pubs/10020> (дата обращения: 15.08.2025).

References

1. Voronov, A.M. (2025) Zashchita detey ot destruktivnogo kontenta v kontekste natsional'noy bezopasnosti [Protecting children from destructive content in the context of national security]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ekonomika i pravo*, no. 5, pp. 105–110. (In Russ.). doi: 10.37882/2223-2974.2025.05.06.

2. Zemlyanskaya, E. (2024) “Vozrozhdenie radikal'nogo islamizma, propaganda man'yakov i ukrainskiy sled”: politolog predupredila o ser'eznykh ugrozakh dlya rossiyan [“The revival of radical Islamism, the propaganda of maniacs and the Ukrainian trail”: political scientist warned of serious threats to Russians]. Interview with Yana Amelina. URL: <https://eanews.ru/mir/20240110142700/vozrozhdenie-radikalnogo-islamizma-propaganda-manyakov-i-ukrainskiy-sled-politolog-predupredila-o-serieznih-ugrozah-dlya-rossiyan> (accessed August 15, 2025). (In Russ.).

3. Karpenko, D.A. (2022) Vidy deviantnogo povedeniya i ego profilaktika u podrostkov [Types of deviant behavior and its prevention in adolescents]. URL: <https://psy.su/pubs/10020> (accessed August 15, 2025). (In Russ.).

Информация об авторе

А.М. Воронов — главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем охраны общественного порядка и участия органов внутренних дел в обеспечении общественной безопасности научно-исследовательского центра по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, эксперт Парламентской Ассамблеи ОДКБ, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A.M. Voronov – Chief Researcher at the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, expert of the CSTO Parliamentary Assembly, Doctor of Law, Professor.

Развитие производства продуктов питания как основы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

Татьяна Николаевна Агапова¹, Андрей Владимирович Минаков²

^{1, 2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹tnagapova@gmail.com

²minakov-info@yandex.ru

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности представляет собой ключевой аспект, способствующий устойчивости в долгосрочной перспективе национальной безопасности государства. Продовольственная безопасность является важнейшей частью социально-экономической политики. Достаточный объем производства продовольствия гарантирует населению необходимое количество продуктов питания, что, в свою очередь, является главным элементом системы продовольственной безопасности.

Для Российской Федерации вопрос продовольственной безопасности стал особенно актуальным после событий 2014 года, когда в условиях политических конфликтов на страну были наложены санкции, на которые последовали ответные меры, включая запрет на импорт продовольствия. Эти обстоятельства стали определяющим элементом трансформации внутренней политики государства, ориентированной на укрепление аграрного и промышленного потенциала. В настоящее время ключевыми аспектами прогресса в сфере производства пищевых продуктов в Российской Федерации выступают государственная поддержка сельскохозяйственного сектора, внедрение передовых технологий и инновационных решений, активное замещение иностранных технологий местными аналогами, увеличение объемов собственного семеноводства, развитие племенной базы животноводства, а также эффективное управление ресурсами.

Ключевые слова: продукты питания, пищевое производство, продовольственная безопасность, производство продовольствия.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Агапова Т.Н., Минаков А.В. Развитие производства продуктов питания как основы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 146—158. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.019.

Development of food production as a basis for ensuring food security of the Russian Federation

Tatyana N. Agapova¹, Andrey V. Minakov²

^{1, 2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹tnagapova@gmail.com

²minakov-info@yandex.ru

Abstract. Ensuring food security is a key aspect contributing to the long-term sustainability of the national security of the state. Food security is the most important part of socio-economic policy. Sufficient food production guarantees the population the necessary amount of food, which, in turn, is the main element of the food security system.

For the Russian Federation, the issue of food security became especially relevant after the events of 2014, when, in the context of political conflicts, sanctions were imposed against the country, which were followed by retaliatory measures, including a ban on food imports. These circumstances became a determining element in the transformation of the state's domestic policy aimed at strengthening the agricultural and industrial potential. Currently, the key aspects of progress in food production in the Russian Federation are government support for the agricultural sector, the introduction of advanced technologies and innovative solutions, the active replacement of foreign technologies with local analogues, an increase in the volume of domestic seed production, the development of a livestock breeding base, as well as effective resource management.

Keywords: food, food production, food security, food manufacturing.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Agapova, T.N. & Minakov, A.V. (2025) Development of food production as a basis for ensuring food security of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 146 – 158. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.019.

Введение

Проблема продовольственной безопасности представляет собой ключевой элемент общественного благосостояния, играя важную роль в поддержании экономической устойчивости, социальной стабильности и здоровья населения. Гарантия постоянного доступа всех граждан к достаточному объему безопасной и питательной пищи является необходимым условием для общего прогресса и стабильности любой нации. Для России обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания традиционно остается одним из основных приоритетов, служащим показателем как экономического, так и политического развития страны. Аграрно-промышленный комплекс, который включает в себя пищевую промышленность, состоящую из предприятий, занимающихся производством продуктов питания, является основным механизмом, обеспечивающим продовольственную безопасность государства.

В Российской Федерации в свете неблагоприятной политической обстановки последних лет возросла важность достижения продовольственной автономии, что привело к интенсивному развитию сектора пищевой промышленности. Основным двигателем роста производства продуктов питания в стране стали государственные меры поддержки, а также значительные частные инвестиции.

С 2014 года, в условиях продовольственного эмбарго, наблюдаются значительные достижения в производстве различных категорий продуктов питания, хотя по отдельным позициям сохраняется зависимость от импорта. Основными препятствиями на пути развития пищевой промышленности в России являются введенные экономические санкции, колебания курса рубля, увеличение затрат на производство, нехватка квалифицированных кадров, несовершенство инфраструктуры и технологий, а также преобладание крупных монопольных сельскохозяйственных предприятий, что ограничивает развитие мелких и средних фермерских хозяйств. Эти крупные игроки диктуют условия рынка, что негативно сказывается на конкурентоспособности и продовольственной безопасности страны. Для решения данных проблем

необходимо реализовать целенаправленные стратегии по модернизации и развитию агропромышленного сектора.

Проблемы сохранения и повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности страны имеют интегральный характер, так как в них соединяются воедино агропромышленная и экономическая модернизация, реальное состояние и тенденции развития отдельных видов и структуры производства сельскохозяйственной продукции, внутреннего и внешнего рынка продовольствия, изменения степени зависимости от импорта, уровня доходов населения в среднем и в региональном разрезе.

Продовольственная безопасность — обязательная составляющая системы экономической безопасности, которая имеет дуалистический характер взаимовлияния. Относительно других видов безопасности, входящих в состав экономической, таких как информационная, внешнеэкономическая, производственная и пр., продовольственная безопасность является объективно первоосновой.

Цель исследования — анализ развития производства продуктов питания как основы обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Обзор литературы

Обеспечение продовольственной безопасности — это стратегический фактор, гарантирующий постоянный доступ населения к адекватному объему безопасных и питательных продуктов, необходимых для поддержания физического и социального благополучия. Стабильность продовольственного обеспечения выступает катализатором экономического роста и социальной стабильности, оптимизируя производительность труда и снижая экономические издержки, связанные с дефицитом питания и заболеваниями, вызванными некачественным питанием.

Дефицит продовольствия может вызвать эскалацию социальной напряженности и конфликты, обусловленные борьбой за базовые ресурсы. В условиях ограниченности продовольственных запасов конкуренция за них усугубляет существующее социальное неравенство, дестабилизируя регионы.

Продовольственная безопасность рассматривается на различных уровнях, каждый из которых выполняет свои уникальные функции. На глобальном уровне данная задача осуществляется специализированными подразделениями крупных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций. Эти организации, включающие такие структуры, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация и Всемирная торговая организация, занимаются разработкой долгосрочных стратегий, направленных на обеспечение населения продовольственными ресурсами и борьбу с голодом. На субрегиональном уровне межрегиональные объединения способствуют улучшению качества продуктов питания, что, в свою очередь, влияет на общее состояние продовольственной безопасности. Межнациональный уровень подразумевает координацию усилий региональных органов управления для организации поставок продовольствия, включая согласование ценовых политик, торговых условий и стандартов качества продукции. На уровне государства ответственность за продовольственную безопасность лежит на правительстве и специализированных органах власти, которые разрабатывают нормативно-правовую базу, определяют приоритетные направления для повышения качества продовольственных товаров. Наконец, на местном уровне продовольственную безопасность обеспечивают территориальные управляющие структуры, которые сосредоточены на создании благоприятных условий для местных фермеров и контроле за качеством выпускаемой продукции¹.

Гарантия продовольственной безопасности сталкивается со множеством угроз, способных значительно ее подорвать: экономические факторы, технологические аспекты, климатические изменения и агроэкологические риски, внешнеполитическая обстановка, ветеринарные и фитосанитарные угрозы, санитарно-эпидемиологические риски, социальные факторы (низкая привлекательность жизни в сельской местности и др.)².

Достижение устойчивой продовольственной безопасности в значительной степени зависит от функционирования всех компонентов агро-

промышленного комплекса, включая сектора пищевой индустрии.

Пищевая индустрия представляет собой совокупность производственных объединений, занимающихся переработкой и выпуском как сырьевых, так и готовых продуктов, направленных на удовлетворение потребностей населения в продовольствии. Эта отрасль имеет тесные связи с сельским хозяйством и активно интегрирована в международные экономические процессы³.

Обеспечение граждан Российской Федерации качественными и безопасными продуктами питания обозначено как одно из ключевых направлений и целей государственной политики в таких стратегических документах, как Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации⁴, национальные цели развития Российской Федерации⁵, а также в ряде других документов.

Санкционное давление, начавшееся после событий 2014 года и обострившееся в 2022 году, стимулировало в России активное импортозамещение в аграрном секторе, направленное на обеспечение национальной продовольственной безопасности⁶. Несмотря на достигнутый прогресс в укреплении продовольственного суверенитета, полное решение задачи сдерживается рядом проблем.

Современное состояние аграрного сектора России характеризуется комплексными проблемами, сдерживающими рост производства продуктов питания. И.П. Бандурина с соавторами выделяют низкую обновляемость материально-технической базы и технологическую зависимость от зарубежных поставщиков⁷. Д.А. Зюкин отмечает дефицит собственного высококачественного семенного и племенного материа-

¹ Прудюс Е.В. Продовольственная безопасность — фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 113.

² Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. К разработке национальной доктрины продовольственной безопасности // Региональные аспекты социальной политики. 2022. № 24. С. 24.

³ Дятлов С.П. Двадцатилетний прогноз развития пищевой промышленности // Бизнес-образование в экономике знаний. 2022. № 1. С. 25.

⁴ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Котова Л.Г., Мишина Н.А., Куделькина Д.М. Реализация импортозамещения в АПК России в условиях санкционного давления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2. С. 206.

⁷ Формирование потенциала роста аграрного производства в России / И.П. Бандурина, И.И. Саенко, К.М. Камалова, В.В. Похвала // Вестник Академии знаний. 2022. № 50. С. 57.

ла⁸. Н.П. Модебадзе в качестве проблем выделяет недостаточную цифровизацию, преимущественно затронувшую крупные агрохолдинги, и ограниченный доступ к кредитованию⁹.

Л.А. Ефимова утверждает, что основным барьером для прогресса в аграрном секторе является низкий уровень жизни в сельских районах, а также неудовлетворительная логистическая инфраструктура¹⁰. А.Д. Андреева и О.С. Медведева указывают на факторы, затрудняющие укрепление продовольственной безопасности России, среди которых можно выделить высокую зависимость от импорта в отношении ряда товаров, таких как фрукты, овощи и мясо птицы, а также недостаточную модернизацию и технологическое обновление агропромышленного комплекса и дефицит квалифицированных специалистов в данной области¹¹. В свою очередь, Е.Н. Ноздрачева и ее коллеги подчеркивают, что недостаточное развитие определенных направлений продовольственного производства в значительной степени связано с нехваткой как частных инвестиций, так и государственной поддержки¹².

Таким образом, понимание концепции продовольственной безопасности критически важно для обеспечения экономического благополучия, социального спокойствия и общественного здоровья. В России эффективное функционирование пищевой промышленности, удовлетворяющей фундаментальные потребности человека, напрямую зависит от преодоления существующих вызовов, таких как технологическая и ресурсная зависимость от внешних поставщиков,

дефицит квалифицированных кадров и недостаток финансовых инвестиций в аграрный сектор.

Материалы и методы

Проведем анализ развития производства продуктов питания в РФ. В работе были использованы следующие методы: изучение, обобщение, измерение, сравнение, анализ, метод графической интерпретации статистической информации. Основной метод, применяемый при анализе развития производства продуктов питания в РФ, — анализ статистических показателей. Федеральная служба государственной статистики занимается сбором и публикацией в открытых источниках статистических данных о развитии агропромышленного комплекса, включая пищевую промышленность. В качестве основных для анализа выбраны следующие показатели, характеризующие состояние отрасли в РФ: темпы прироста производства пищевых продуктов и напитков, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции, урожайность основных сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и птицы, объемы производства мяса, муки, крупы, яиц, продукции рыболовства и др. При этом для расчета и анализа показателей исследовалась информация, имеющаяся в свободном доступе.

Результаты исследований

Основное значение в обеспечении и сохранении продовольственной безопасности любого государства в мировой практике отводится таким видам продуктов, как зерно, растительное масло, сахар, мясные и молочные продукты, яйцо и рыба. Бесперебойное обеспечение потребностей населения в этих категориях продуктов питания — обязательное условие и предмет заботы государства.

Проведем анализ развития производства продуктов питания в агропромышленном комплексе РФ.

Сельскохозяйственный сектор экономики служит фундаментом для производства продуктов питания. Увеличение площади, отведенной под посевы, непосредственно способствует росту потенциального объема аграрной продукции. Динамика посевных площадей в России демонстрирует противоречивую тенденцию: после роста на 2,4 % в 2022 году в 2023 году наблюдалось сокращение на 1 % (рис. 1).

⁸ Зюкин Д.А. Производство основных видов продовольствия как направление обеспечения национальной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 2. С. 82.

⁹ Модебадзе Н.П. Продовольственная безопасность России в условиях цифровизации АПК // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2024. № 1. С. 136.

¹⁰ Ефимова Л.А. Развитие аграрного сектора — драйвер экономического роста // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 144.

¹¹ Андреева А.Д., Медведева О.С. Продовольственная безопасность России: состояние, тенденции, угрозы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6-1. С. 35.

¹² Продовольственное обеспечение как составляющая часть экономической безопасности России в условиях санкций / Е.Н. Ноздрачева, С.Г. Боев, В.В. Дуплин, С.А. Харитонов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 75.

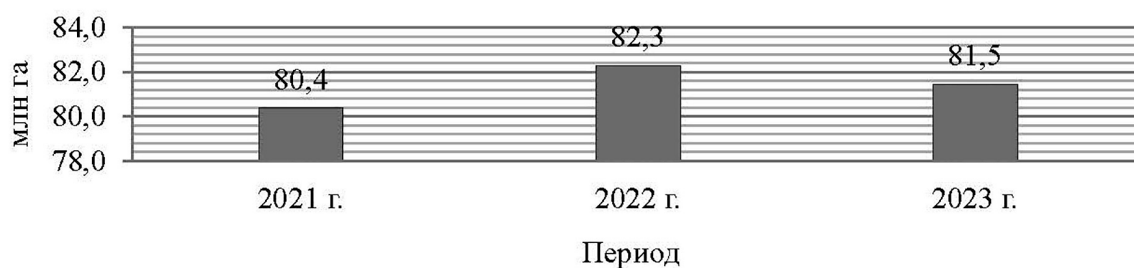

Рис. 1. Динамика посевных площадей в РФ¹³

Если детализировать по видам сельскохозяйственных культур, то за последние три года снижались посевные площади, занимаемые картофелем, овощебахчевыми и кормовыми культурами, в 2023 г. снизились площади, отведенные под технические культуры (рис. 2).

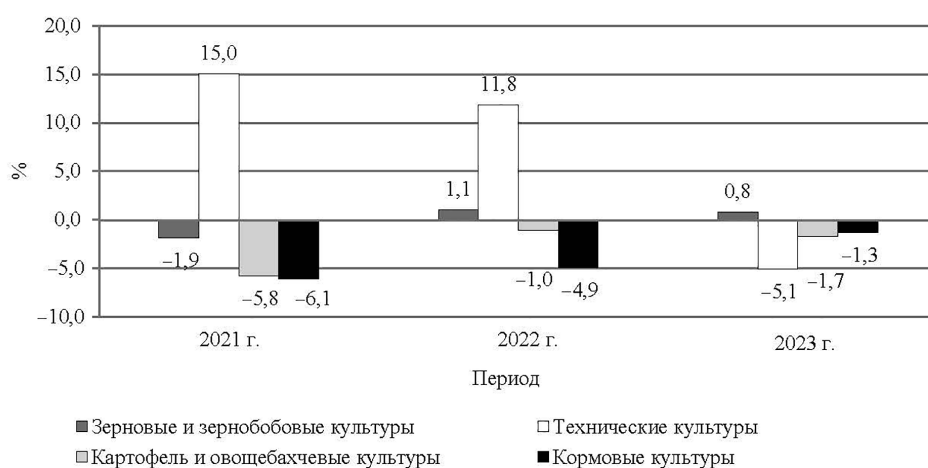

Рис. 2. Темп прироста посевных площадей в РФ, %

В стране в 2022—2023 гг. наблюдалось повышение уровня производства сельскохозяйственной продукции, ежегодно росло производство продукции животноводства, в 2022 г. — производство продукции растениеводства (рис. 3).

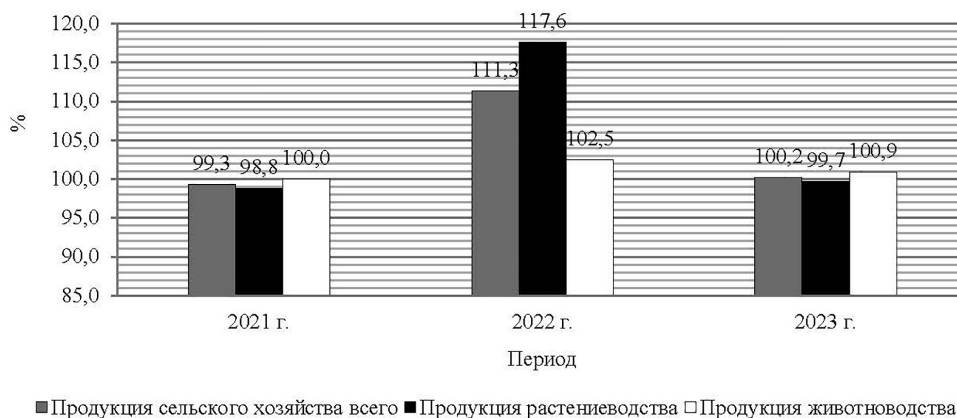

Рис. 3. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в РФ, %

¹³ Здесь и далее диаграммы составлены на основе: Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.07.2025).

За анализируемый период времени в растениеводстве выросла урожайность всех основных сельскохозяйственных культур (рис. 4).

Рис. 4. Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур, ц с 1 га

Одним из ключевых аспектов повышения урожайности сельскохозяйственных культур является применение удобрений и средств защиты растений. В период с 2021 по 2023 г. наблюдался постоянный рост доли земель, обработанных минеральными удобрениями, в общей площади посевов (рис. 5).

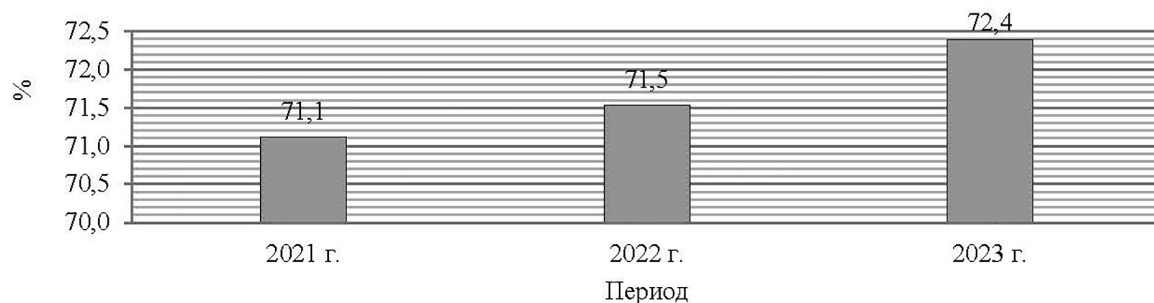

Рис. 5. Площадь, удобренная минеральными удобрениями, в % к общей площади посевов РФ

В отрасли животноводства выросла продуктивность скота и птицы (рис. 6).

Рис. 6. Динамика продуктивности скота и птицы в РФ

Агропромышленный сектор экономики, перерабатывая продукцию сельского хозяйства, обеспечивает население страны продуктами питания. На сегодняшний день ситуация неоднозначная. Так, например, темп прироста производства пищевых продуктов в 2023 г. составил 5,9 %, что выше показателей предыдущих двух лет, темп прироста производства напитков ежегодно снижался и составил в 2023 г. 1,4 % (рис. 7).

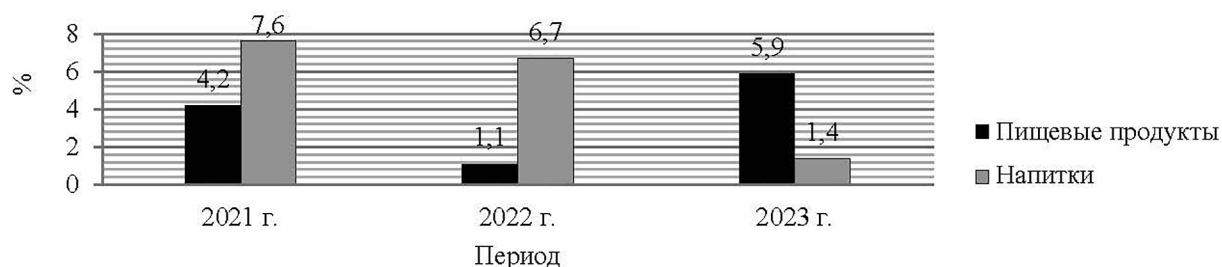

Рис. 7. Динамика темпов прироста производства пищевых продуктов и напитков в РФ

Рассмотрим динамику производства продукции растительного происхождения. В 2023 г. относительно 2021—2022 гг. сократилось производство овощей (кроме картофеля) и замороженных грибов, выросло производство фруктов, ягод и орехов (рис. 8).

Рис. 8. Динамика производства продукции растениеводства в РФ, тыс. т

Ежегодно в РФ росло производство пшеничной и пшенично-ржаной муки, а также крупы (рис. 9).

Рис. 9. Динамика производства муки и крупы в РФ, тыс. т

Незначительно, но растут объемы производства макаронных изделий и аналогичных мучных изделий, отрицательным является то, что снизилось производство хлебобулочных изделий недлительного хранения (рис. 10).

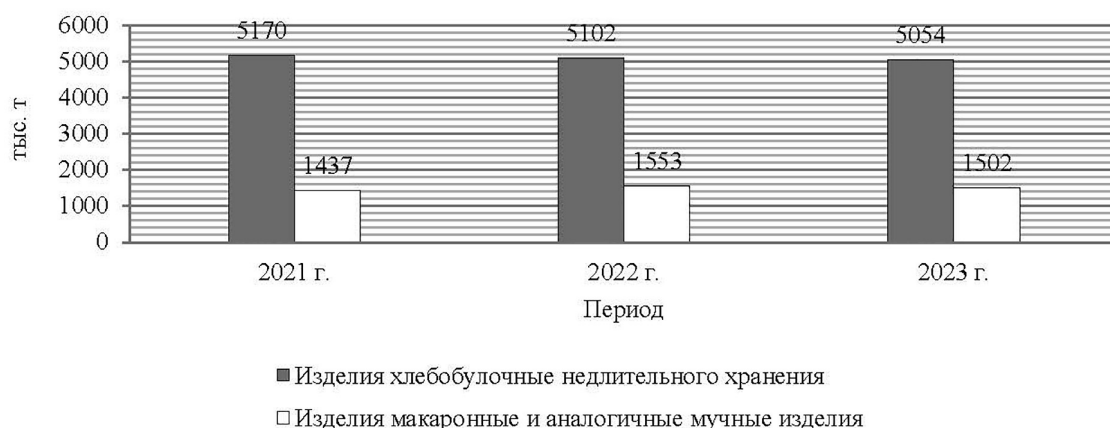

Рис. 10. Динамика производства макаронных изделий и аналогичных мучных изделий, хлебобулочных изделий недлительного хранения в РФ, тыс. т

Динамика производства продукции животного происхождения также имеет неустойчивую характеристику. За 2021—2023 гг. выросли объемы производства не замороженной говядины, телятины и свинины, а также мяса и субпродуктов домашней птицы (рис. 11).

Рис. 11. Динамика производства мяса в РФ, тыс. т

Ежегодно за анализируемый период росло производство яиц. За 2 года показатель вырос на 7 % (рис. 12).

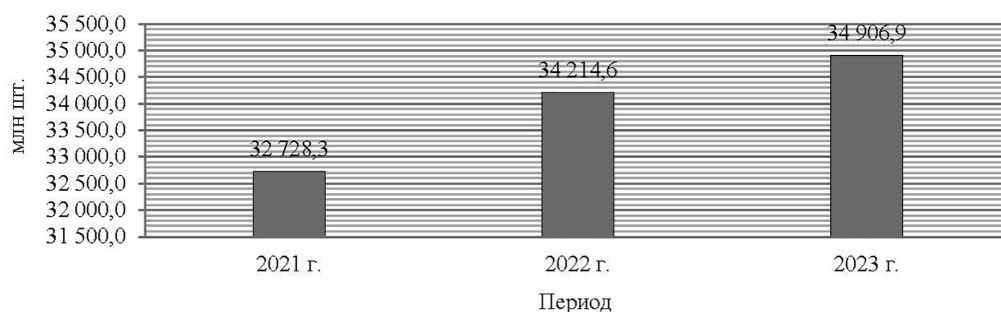

Рис. 12. Динамика производства яиц в РФ, млн шт.

Производство молока выросло за последние три года на 2 %, а сливок — на 32 % (рис. 13).

Рис. 13. Динамика производства молока и сливок в РФ, тыс. т

В качестве негативного момента следует отметить тот факт, что за последние годы происходит снижение производства творога на 9 %, а кисломолочных продуктов на 2 % (рис. 14).

Рис. 14. Динамика производства творога и кисломолочных продуктов в РФ, тыс. т

Положительным и весьма значимым фактом является рост производства продукции рыболовства в РФ с 2021 г. по 2023 г. (рис. 15).

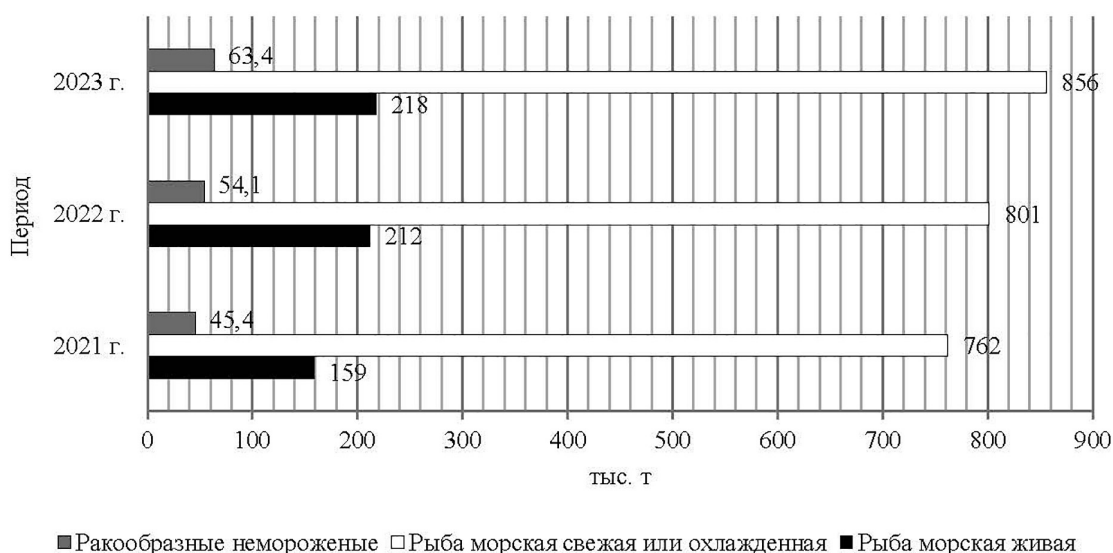

Рис. 15. Динамика производства продукции рыболовства в РФ, тыс. т

Производство натурального меда носит неустойчивый характер, так как на него сильно влияют нерегулируемые природно-климатические условия. Так, за 2022 г. производство выросло на 6 %, а в 2023 г. снизилось на 5 % и составило 2400,8 ц (рис. 16), то есть данный показатель, в отличие от ряда других, в 2023 году сократился.

Рис. 16. Динамика производства меда в РФ, ц

Обсуждение

Проведенный анализ развития динамики производства продуктов питания в РФ позволяет сделать ряд выводов.

Из основных положительных тенденций можно выделить ежегодный рост производства напитков и пищевых продуктов, в том числе фруктов, ягод, муки, крупы, яиц, сливок, рыбы, мяса птицы, не замороженных говядины и свинины, продуктивности скота и птиц, урожайности всех основных сельскохозяйственных

культур. В России продолжается процесс замещения ушедших международных брендов на отечественных производителей продовольствия.

Из негативных тенденций следует отметить снижение производства творога и кисломолочных продуктов, хлебобулочных изделий недлительного хранения, овощей (кроме картофеля) и замороженных грибов, а также снижение посевных площадей, занимаемых картофелем, овощебахчевыми и кормовыми культурами.

Существует множество точек зрения на развитие производства продовольствия в России.

Р.В. Кононенко и его коллеги полагают, что усиление поддержки сельскохозяйственной кооперации станет основой для роста производства аграрной продукции¹⁴. И.А. Минаков подчеркивает необходимость внедрения современных ресурсосберегающих и безотходных технологий¹⁵. Г.В. Гудименко и А.В. Жарков предлагают развитие кластерного подхода к производству продуктов питания, ориентированного на минимизацию транспортных издержек путем локализации предприятий первичной переработки сельскохозяйственного сырья в непосредственной близости от источников ресурсов¹⁶. В.Г. Закшевский и его соавторы выдвигают инициативу по развитию транспортно-логистического комплекса и совершенствованию государственных закупок¹⁷. Е.А. Косинова вместе с коллегами акцентирует внимание на важности внедрения технологических инноваций, а также развития мелиорации, селекции и генетики, привлечения инвестиций в агросектор¹⁸.

По мнению авторов статьи, необходимо увеличивать посевные площади, наращивать строительство производственных мощностей для выращивания овощей, фруктов и ягод в закрытом грунте, внедрять новые технологии и методы ведения сельского хозяйства, инвестировать в инфраструктуру (дороги, склады и перерабатывающие предприятия), развивать партнерство учебных заведений с частным сектором, предоставлять гранты и субсидии для молодых специалистов, работающих в аграрном секторе.

¹⁴ Кононенко Р.В., Фирсова А.А., Гулизаде Б.А. Развитие сельскохозяйственной кооперации России как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 5. С. 213.

¹⁵ Минаков И.А. Эффективность деятельности предприятий пищевой промышленности // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 189.

¹⁶ Гудименко Г.В., Жарков А.В. Развитие пищевой промышленности в современных условиях // Управленческий учет. 2024. № 4. С. 393—397.

¹⁷ Продовольственная независимость России: современное состояние, риски безопасности, перспективные тренды / В.Г. Закшевский, И.П. Богомоллова, И.Н. Василенко, Д.В. Шайкин // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 1. С. 9—28.

¹⁸ Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А. Агропромышленный комплекс России в условиях глобальных вызовов: современное состояние и драйверы развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4. С. 46.

И наконец, следует помнить, что поскольку продовольственная безопасность — системная категория, то к её более глубокому анализу и определению перспектив необходимо подходить комплексно, а именно с учетом таких обязательных позиций, как:

- физическая доступность — способность продовольственной системы страны производить и хранить продукцию в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей всех слоев граждан;
- экономическая доступность — возможность для всего населения потреблять сбалансированный по ассортименту набор продуктов питания, в соответствии с имеющимися стандартами их качества;
- независимость — внутренняя автономность и самостоятельность продовольственной системы государства, независимая от колебаний международной конъюнктуры;
- устойчивость — возможность продовольственной системы государства работать с учетом страховых случаев сезонных и погодных рисков и развиваться в режиме расширенного воспроизводства.

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Эффективное производство продуктов питания является ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности, что, в свою очередь, способствует стабильности и благосостоянию общества. В 2014 году в России начался переход к импортозамещению и поддержке местных производителей продуктов питания. В настоящее время пищевая и перерабатывающая промышленность в России активно развивается, демонстрирует высокую эффективность в существующих условиях и обладает потенциалом для устойчивого развития, обеспечивая внутренний рынок необходимыми объемами качественной продукции. Для дальнейшего развития производства продовольствия необходимо расширять посевные площади, в том числе закрытого грунта, внедрять современные технологии и методы агрономии, инвестировать в инфраструктуру аграрной сферы, развивать сотрудничество учебных заведений с агробизнесом, предоставлять финансовую поддержку молодым агрономам и предпринимателям, что будет способствовать их вовлечению в аграрный сектор.

Список литературы

1. Андреева А.Д., Медведева О.С. Продовольственная безопасность России: состояние, тенденции, угрозы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6-1. С. 32—36. doi: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-32-36.
2. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. К разработке национальной доктрины продовольственной безопасности // Региональные аспекты социальной политики. 2022. № 24. С. 19—30. doi: 10.34775/a8173-8132-4110-y.
3. Гудименко Г.В., Жарков А.В. Развитие пищевой промышленности в современных условиях // Управленческий учет. 2024. № 4. С. 393—397.
4. Дятлов С.П. Двадцатилетний прогноз развития пищевой промышленности // Бизнес-образование в экономике знаний. 2022. № 1. С. 24—28.
5. Ефимова Л.А. Развитие аграрного сектора — драйвер экономического роста // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 131—147. doi: 10.26897/0021-342X-2022-2-131-147.
6. Зюкин Д.А. Производство основных видов продовольствия как направление обеспечения национальной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 2. С. 79—83.
7. Кононенко Р.В., Фирсова А.А., Гулизаде Б.А. Развитие сельскохозяйственной кооперации России как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 5. С. 203—216. doi: 10.21295/2223-5639-2023-5-203-216.
8. Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А. Агропромышленный комплекс России в условиях глобальных вызовов: современное состояние и драйверы развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4. С. 40—48.
9. Котова Л.Г., Мишина Н.А., Куделькина Д.М. Реализация импортозамещения в АПК России в условиях санкционного давления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2. С. 205—211. doi: 10.25683/VOLBI.2023.63.659.
10. Минаков И.А. Эффективность деятельности предприятий пищевой промышленности // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 186—190.
11. Модебадзе Н.П. Продовольственная безопасность России в условиях цифровизации

АПК // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2024. № 1. С. 132—139. doi: 10.55196/2411-3492-2024-1-43-132-139.

12. Продовольственная независимость России: современное состояние, риски безопасности, перспективные тренды / В.Г. Закшевский, И.П. Богомолова, И.Н. Василенко, Д.В. Шайкин // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 1. С. 9—28. doi: 10.18334/ppib.10.1.116696.

13. Продовольственное обеспечение как составляющая часть экономической безопасности России в условиях санкций / Е.Н. Ноздрачева, С.Г. Боев, В.В. Дуплин, С.А. Харитоновна // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 72—76. doi: 10.57145/27128482_2023_12_03_16.

14. Прудис Е.В. Продовольственная безопасность — фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 112—124. doi: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124.

15. Формирование потенциала роста аграрного производства в России / И.П. Бандурина, И.И. Саенко, К.М. Камалова, В.В. Похвала // Вестник Академии знаний. 2022. № 50. С. 56—60.

References

1. Andreeva, A.D., Medvedeva, O.S. (2024) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: sostoyanie, tendentsii, ugrozy [Food security in Russia: status, trends, threats]. *Economy and Business: Theory and Practice*, no. 6-1, pp. 32–36. (In Russ.). doi: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-32-36.
2. Gadzhiev, N.G., Konovalenko, S.A., Trofimov, M.N. (2022) K razrabotke natsional'noy doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti [The development of the national-level doctrine of food security]. *Regional'nye aspekty sotsial'noy politiki*, no. 24, pp. 19–30. (In Russ.). doi: 10.34775/a8173-8132-4110-y.
3. Gudimenko, G.V., Zharkov, A.V. (2024) Razvitie pishchevoy promyshlennosti v sovremennykh usloviyakh [The development of the food industry in modern conditions]. *Upravlencheskiy uchet*, no. 4, pp. 393–397. (In Russ.).
4. Dyatlov, S.P. (2022) Dvadtsatiletniy prognoz razvitiya pishchevoy promyshlennosti [Twenty-year food industry forecast]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*, no. 1, pp. 24–28. (In Russ.).
5. Efimova, L.A. (2022) Razvitie agrarnogo sektora – drayver ekonomicheskogo rosta [Development of the agricultural sector is a driver of

economic growth]. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*, no. 2, pp. 131–147. (In Russ.). doi: 10.26897/0021-342X-2022-2-131-147.

6. Zyukin, D.A. (2024) Proizvodstvo osnovnykh vidov prodovol'stviya kak napravlenie obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Production of basic types of food as a direction of ensuring national security]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, vol. 13, no. 2, pp. 79–83. (In Russ.).

7. Kononenko, R.V., Firsova, A.A., Gulizade, B.A. (2023) Razvitie sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii Rossii kak faktor obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti [Development of agricultural cooperation in Russia as a factor of food security]. *Vestnik Belgorodskogo Universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, no. 5, pp. 203–216. (In Russ.). doi: 10.21295/2223-5639-2023-5-203-216.

8. Kosinova, E.A., Agalarova, E.G., Gunko, Yu.A. (2022) Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov: sovremennoe sostoyanie i drayvery razvitiya [Agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges: current state and drivers of development]. *Vestnik Instituta Druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskie nauki*, no. 4, pp. 40–48. (In Russ.).

9. Kotova, L.G., Mishina, N.A., Kudelkina, D.M. (2023) Realizatsiya importozameshcheniya v APK Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Implementation of import substitution of AIC in Russia under sanctions pressure]. *Business. Education. Law*, no. 2, pp. 205–211. (In Russ.). doi: 10.25683/VOLBI.2023.63.659.

10. Minakov, I.A. (2023) Effektivnost' deyatelnosti predpriyatiy pishchevoy promyshlennosti [Efficiency of enterprises food industry]. *Bulletin*

of Michurinsk State Agrarian University, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.).

11. Modebadze, N.P. (2024) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii APK [Russia's food security in the context of digitalization of agriculture]. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kikov*, no. 1, pp. 132–139. (In Russ.). doi: 10.55196/2411-3492-2024-1-43-132-139.

12. Zakshevskiy, V.G., Bogomolova, I.P., Vasilenko, I.N., Shaykin, D.V. (2023) Prodovol'stvennaya nezavisimost' Rossii: sovremennoe sostoyanie, riski bezopasnosti, perspektivnye trendy [Russia's food independence: current state, security risks and promising trends]. *Food Policy and Security*, vol. 10, no. 1, pp. 9–28. (In Russ.). doi: 10.18334/ppib.10.1.116696.

13. Nozdracheva, E.N., Boev, S.G., Duplin, V.V., Kharitonova, S.A. (2023) Prodovol'stvennoe obespechenie kak sostavlyayushchaya chast' ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh sanktsiy [Food security as an integral part of Russia's economic security under sanctions]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, vol. 12, no. 3 (44), pp. 72–76. (In Russ.). doi: 10.57145/27128482_2023_12_03_16.

14. Prudius, E.V. (2023) Prodovol'stvennaya bezopasnost' – fundament ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Food security is the basis of the country's economic security]. *Market Economy Problems*, no. 2, pp. 112–124. (In Russ.). doi: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124.

15. Bandurina, I.P., Saenko, I.I., Kamalova, K.M., Pokhvala, V.V. (2022) Formirovanie potentsiala rosta agrarnogo proizvodstva v Rossii [Building the growth potential of agricultural production in Russia]. *Vestnik Akademii znaniy*, no. 50, pp. 56–60. (In Russ.).

Информация об авторах

Т.Н. Агапова — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

А.В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

T.N. Agapova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 159–166.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 159–166.

УДК 338.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.020

NIION: 2015-0065-03/25-334
MOSURED: 77/27-010-2025-03-533

Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Национальные проекты как инструмент развития экономики и таможенной службы России

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье рассматриваются национальные проекты как стратегический инструмент развития экономики Российской Федерации. Автор анализирует механизмы реализации национальных проектов, их финансовое обеспечение, особенности внедрения и потенциальные риски. Особое внимание уделяется федеральному проекту «Искусственный интеллект» и его влиянию на деятельность таможенных органов. В работе представлен детальный обзор применения технологий искусственного интеллекта в различных сферах государственного управления, выявлены проблемные аспекты реализации национальных проектов и предложены рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: национальные проекты, цифровая экономика, искусственный интеллект, таможенная служба, инновационное развитие, программно-целевое планирование, экономическая безопасность.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Национальные проекты как инструмент развития экономики и таможенной службы России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 159–166. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.020.

National projects as a tool for the development of the economy and the customs service of Russia

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russia,
mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article considers national projects as a strategic tool for the development of the economy of the Russian Federation. The author analyzes the mechanisms of implementation of national projects, their financial support, implementation features and potential risks. Special attention is paid to the federal project "Artificial Intelligence" and its impact on the activities of customs authorities. The paper provides a detailed overview of the use of artificial intelligence technologies in various areas of public administration, identifies problematic aspects of the implementation of national projects and offers recommendations for their improvement.

Keywords: national projects, digital economy, artificial intelligence, customs service, innovative development, program and target planning, economic security.

For citation: Epifanov, A.E. (2025) National projects as a tool for the development of the economy and the customs service of Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 159–166. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.020.

В современных условиях развитие экономики страны в целом и регионов в частности осуществляется в рамках разработки и реализации национальных проектов. Проекты и программы федерального и регионального значения обеспечивают безопасность страны и, хотя их реализация носит временный характер,

создают условия для поступательного развития финансово-экономических отношений, стабилизации взаимосвязей, предоставляют возможность развития экономики на ближайшую перспективу. В таможенном деле национальные проекты играют особую роль, учитывая важность организации администрирования и контроля внешнеэкономической деятельности, обеспечения экономической и иной безопасности средствами таможенного контроля.

© Епифанов А.Е., 2025

Идея и концепция реализации стратегических планов, достижения поставленных целей и задач на уровне государства посредством составления и воплощения целевых программ основана на принципе программно-целевого управления объектом. Сущность программно-целевого метода управления состоит в том, что субъект управления на основе выявленных потребностей и имеющихся ресурсов ставит цели и задачи, а также промежуточные и окончательные сроки реализации проекта. В рамках такого проекта происходит распределение задач по исполнителям, распределение соответствующих ресурсов, устанавливаются этапы и сроки, а также определяются критерии и параметры оценки эффективности деятельности и достижения установленных целей и задач¹.

Национальные проекты можно определить как систематизированную совокупность мер и мероприятий, представляющих собой программу действий для органов федеральной, региональной и муниципальной власти².

Целевые показатели такой программы представляют собой образ будущего, к которому стремится государство для решения поставленных задач, преодоления кризисных явлений и обеспечения потребностей общества и отдельно взятой личности. Механизм реализации национальных проектов обеспечивает системный и комплексный подход, отражающий структуру и взаимосвязь реальных общественных отношений, потребностей общества и государства. Гибкость программ национальных проектов позволяет корректировать их с учетом возникающих рисков и кризисных явлений, преодолевать и компенсировать негативные эффекты³.

Говорить о прямом обеспечении результатами отдельно взятого национального проекта финансово-экономической безопасности страны нельзя, поскольку целевые задачи каждого проекта или программы достаточно специфические и узконаправленные, они обеспечивают стабиль-

лизацию ситуации и условия для развития в конкретном секторе экономики⁴. Однако каждый национальный проект косвенно, а также проекты в совокупности создают условия для структурных преобразований в экономике, трансформации ее до такого уровня, когда потенциальные риски негативного внешнего или внутреннего воздействия заблаговременно отслеживаются и устраняются или сводятся к минимуму, когда субъекты экономической сферы приобретают необходимый запас прочности, который позволит сохранить функциональность в сложных обстоятельствах, которыми можно назвать современную геополитическую ситуацию⁵.

Таким образом, целевые результаты каждого национального проекта формируют условия для стабилизации и дальнейшего развития конкретной отрасли или сферы общественно-экономической деятельности.

Реализация метода программно-целевого направления и метода постановки задач посредством национальных проектов в рамках организации таможенного дела и реализации таможенными органами своих функций осуществляется прямо и косвенно⁶.

Кроме того, федеральные целевые программы могут быть встроены в реализацию таможенного дела в разной степени, что зависит от срока их действия, целей и задач, объема финансирования, требований к итоговым результатам и другим параметрам и критериям⁷.

Можно сказать, что отдельные национальные проекты и федеральные целевые программы напрямую затрагивают деятельность таможенной службы, поскольку направлены на обеспечение экономической и иной безопасности государства. К национальным проектам и программам прямого действия относятся:

- международная кооперация и экспорт;
- цифровая экономика.

¹ Анализ региональных практик реализации проектов устойчивого развития с учетом отраслевой структуры / В.Ю. Дудина, И.А. Арташина, О.В. Федотова, О.А. Табекина // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 43.

² Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Экономико-правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 69.

³ Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 2 (42). С. 65.

⁴ Епифанов А.Е., Симон А.Л., Эриашвили Н.Д. Правовой режим противодействия коррупции: учебное пособие для вузов. М., 2021. С. 102.

⁵ Епифанов А.Е. Актуальные проблемы приоритета международного права в российской правовой системе // Проблемы соотношения международного и национального права: материалы межвузовской научно-практической конференции (Москва — Душанбе, 24—25 марта 2014 г.). 2014. С. 10.

⁶ Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 371.

⁷ Волоцков А.А. Национальные проекты как реализация целевых ориентиров стратегического развития регионов России // Региональная экономика и управление. 2023. № 4 (76). Ст. 7624. С. 2.

Важное место в организации таможенного дела играют государственные программы, в которых Федеральная таможенная служба принимает непосредственное участие:

- Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков;
- Социальная поддержка граждан;
- Информационное общество;
- Экономическое развитие и инновационная экономика;
- Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности;
- Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024—2028 годы;
- Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации;
- Научно-технологическое развитие Российской Федерации;
- Развитие здравоохранения.

Рассмотрим, каким образом национальные проекты и программы позволяют добиваться государственным органам, в том числе и таможенным, поставленных целей и задач.

Финансово-экономическая деятельность государства может сопровождаться возникновением институциональных или специфических проблем, угрожающих текущему финансово-экономическому положению, которые не только усложняют условия для реализации поставленных целей и запланированных мероприятий, но и обрушивают сложившуюся стабильную обстановку и противодействуют реализации эффективной для конкретных условий финансово-экономической стратегии⁸.

Принимаемые меры могут носить точечный характер либо быть включены в системный подход.

На конец 2024 года в стране было реализовано:

- 15 национальных проектов, включая Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры;
- 90 федеральных проектов;
- 3952 региональных проекта, принятых и реализуемых на местах в развитие национальных и федеральных проектов.

Количество участников национальных проектов на федеральном уровне составляло 136 орга-

низаций, на региональном уровне 5293 участника из 91 субъекта Российской Федерации.

Отметим, что в направлении развития экономических отношений каждый национальный проект обеспечивает решение приоритетных задач в отдельно взятой сфере: развитие технологий; развитие малого и среднего предпринимательства; развитие и цифровизация финансовых и экономических отношений; внедрение технологий производства, обеспечивающих повышение производительности; развитие внешнеэкономических связей и отношений; развитие структуры и логистики для обеспечения взаимодействия экономических субъектов на региональном уровне. Таким образом, каждый национальный проект, обеспечивая прямое достижение собственных целевых показателей, косвенно создает условия для реализации целей и задач других национальных проектов.

Структура национальных проектов включает совокупность элементов, выстроенных иерархически, что позволяет создать систему взаимно связанных, направленных на решение конкретных задач планов. Национальные проекты являются структурным элементом и методом реализации государственных программ. В свою очередь, национальные проекты в своей структуре содержат планы и программы, реализуемые на федеральном и региональном уровнях, что позволяет более системно и качественно распределить имеющиеся ресурсы. Так, одна и та же задача на разных уровнях будет решаться разными способами и инструментами, а постановка соответствующих задач для территориальных органов исполнительной власти позволяет создать условия для мониторинга реализации национального проекта, контроля расходов бюджетных средств и установления ответственных за качество и эффективность осуществления проектных мероприятий⁹.

В организации и реализации таможенного дела приоритетное значение имеет нацпроект «Цифровая экономика». Период действия данного проекта с 2019 по 2024 год. На реализацию данного проекта было выделено 1013,92 миллиарда рублей. В нем приняла участие 71 организация на федеральном уровне и 835 участников на уровне субъектов РФ.

В качестве целевых показателей НП «Цифровая экономика» были заявлены:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех ис-

⁸ Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Внешняя политика государства в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4 (50). С. 117.

⁹ Карапетян Г.Т. Проблемы реализации национальных проектов Российской Федерации и возможные пути их решения // Трибуна ученого. 2023. № 1. С. 135.

точников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.;

- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В рамках НП «Цифровая экономика» следует выделить федеральный проект «Искусственный интеллект» (ФП ИИ) как важное направление технологического и цифрового развития российской экономики.

В основе развития искусственного интеллекта (далее также ИИ) как технологии лежат Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года)¹⁰, Указ Президента РФ от 15.02.2024 №124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490»¹¹, обеспечивающие реализацию Национальной стратегии развития искусственного интеллекта.

Бюджетное обеспечение ФП ИИ осуществляется согласно Бюджетному кодексу РФ и ежегодно принимаемым федеральным законам на каждый год. Динамика и структура финансирования ФП ИИ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Финансовое обеспечение реализации федерального проекта «Искусственный интеллект», 2021—2024 гг.

Наименование результата и источники финансирования	Объем финансового обеспечения по годам реализации				Всего (тыс. руб.)
	2021	2022	2023	2024	
Всего федеральный бюджет	6 233 275,5	8 112 476,2	7 552 124,1	7 512 124,1	29 410 000,0
Всего внебюджетные источники	890 666,7	2 283 000,0	1 864 666,7	1 864 666,7	6 903 000,0
Всего	7 123 942,2	10 395 476,2	9 416 790,8	9 376 790,8	36 313 000,0

Согласно данным Паспорта федерального проекта он финансировался из средств федерального бюджета и внебюджетных источников. Средства консолидированных бюджетов субъектов РФ и государственных внебюджетных фондов РФ в финансировании задействованы не были.

В качестве целевых показателей ФП ИИ на 2024 год (в том числе накопительным итогом) были установлены следующие:

- 90 специализированных публикаций в год (2021 — 36, 2022 — 48, 2023 — 60, 2024 — 90);
- 100 % органов исполнительной власти, в которых внедряется технология ИИ;
- 4241 подготовленный специалист в области ИИ;
- 1199 компаний — разработчиков ИИ на конец 2024 года (2021 — 247, 2022 — 620, 2023 — 920).

В федеральном проекте «Искусственный интеллект» приняли участие 56 организаций на федеральном уровне. Объем финансирования за

истекший период — 2019—2024 гг. — составил 31,6 млрд руб.

ФП ИИ был разработан и внедрен в целях обеспечения ускоренного развития ИИ в Российской Федерации, проведения научных исследований в области ИИ, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области.

К концу 2024 года можно выделить следующие итоги реализации ФП ИИ:

- рост ВВП за 7 месяцев 2024 г. на 4,4 %;

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

¹¹ Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // СПС Консультант Плюс.

- рост инвестиций по итогам 3-го полугодия 2024 г. на 10,9 %;
- рост доходов российского бюджета за 7 месяцев 2024 г. на 36 %.

В качестве критериев оценки достижения поставленных перед федеральной программой задач можно выделить следующие:

- рост количества специалистов в сфере ИИ (с 650 в 2019 г. до 4241 в 2024 г.);
- рост ИИ-сообщества в два раза к 2024 году;
- количество компаний — разработчиков решений в сфере ИИ (с нуля в 2019 г. до 1199 в 2024 г.).

В настоящее время технологии ИИ используются в ряде государственных и негосударственных ресурсов: портал «Госуслуги»; система «Салют»; экосистема ПАО «Сбербанк»; экосистема «Т-Банк»; голосовой помощник в умных колонках; Росстатом ИИ задействован при работе с контрольно-кассовой техникой и мониторинге потребительской корзины в режиме реального времени.

Оценка показателей национальных проектов и ФП ИИ демонстрирует ежегодный прирост по установленным критериям и параметрам. Вовлечение заинтересованных лиц в реализацию национальных проектов на федеральном и региональном уровне позволяет расширить инфраструктуру и состав новых участников; распространение технологий, методов и инструментов позволяет постепенно преобразовывать количественные показатели в качественные, поскольку на определенном этапе происходит переход с номинального уровня на качественный. Например, положительный опыт, приобретенный и усвоенный в рамках обучения специалистов технологиям повышения производительности и внедрения новых инструментов работы, постепенно расширяется. Благодаря ему стало возможным не только повысить производственные и финансовые результаты деятельности организаций, но и создать условия для рационализации и постоянного поиска способов улучшения работы и снижения издержек. Проект позволяет демонстрировать успешный опыт, проецируя его на мотивацию других участников экономических отношений, а расширенное внедрение технологий ИИ позволяет повысить качество работы на всех направлениях экономической деятельности. Все это в итоге обеспечивает поступательное развитие вовлеченных отраслей экономики и стабилизацию ситуации в стране.

Говоря о реализации технологий ИИ, целесообразно сконцентрироваться на применении данного инструмента в деятельности государственных органов, в частности в деятельности таможенной службы в ходе администрирования внешнеэкономической деятельности, поскольку применение ИИ в области предпринимательской, общественной и творческой деятельности широко известно, тогда как возможности улучшения правоохранительной деятельности современными средствами цифровизации исследования недостаточно. Считаем, что данное направление обеспечивает экономическую безопасность страны в самом прямом смысле¹².

Анализ деятельности органов таможни позволяет выделить следующие направления, в которых ИИ может быть внедрен и эффективно использован:

- фактический контроль;
- документальный контроль;
- классификация перемещаемых товаров.

Начиная с 2019 года ФТС России участвует в реализации национальных проектов и программ, в частности технологии ИИ разрабатываются и реализуются в рамках таких национальных программ, как «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Международная кооперация и экспорт». Это позволило внедрить ИИ в следующие технологии:

- сканирование транспортных средств;
- автоматическая диспетчеризация деклараций на товары между таможенными органами;
- система межведомственного электронного взаимодействия;
- цифровая платформа для морских пунктов пропуска «Портал Морской порт»;
- электронные системы верификации сертификатов о происхождении товаров;
- личный кабинет участника ВЭД;
- библиотека образцов, используемая для создания обучающей базы сервиса.

В настоящее время происходит обучение сервиса распознавания товаров, классифицируемых в ряде товарных групп (позиций, субпозиций). Также ведется работа над обучением ИИ анализу снимков инспекционно-досмотрового комплекса. Технология ИИ применяется и при разработке модели интеллектуального пункта пропуска по видам транспорта¹³.

¹² Волоцков А.А. Указ. соч. С. 6.

¹³ Анализ региональных практик реализации проектов устойчивого развития с учетом отраслевой структуры. С. 45.

В области фактического контроля технология ИИ должна быть тесно связана со средствами автоматизации и датчиками сбора информации (идентификационные номера, номера автомобилей, снимки с камер наружного наблюдения). Получение, сбор и обработка поступающей информации позволяют технологии ИИ на основе получения предварительной регистрационной информации и системы управления рисками принимать взвешенные решения. Создание автоматических пунктов пропуска с функционирующим ИИ позволит повысить пропускную способность, а также своевременно отсекал перемещение через таможенную границу запрещенных к ввозу и вывозу материалов. В этом случае ИИ дополняет и сопровождает работу сотрудников таможенного органа, снимая с них лишнюю нагрузку и обеспечивая точность и взвешенность принимаемых решений.

Документальный контроль в современной таможенной практике частично автоматизирован, что означает, что значительная часть документационного оборота переведена в цифровой формат и может загружаться и анализироваться системами автоматизации. Однако часть документов пока не подлежит цифровизации и требует участия сотрудника таможенного органа для изучения и оценки, например паспорт изделия. В этом случае при удаленной проверке кодов товара сотрудники обмениваются информацией, подтверждая ее собственной электронной подписью. При переходе на технологии ИИ принятие решений по результатам анализа и оценки документации будет осуществляться искусственным интеллектом. Кроме того, ИИ при оценке того или иного документа может при необходимости самостоятельно обращаться к архивным данным, считывая необходимые реквизиты и включая документы в качестве обоснования для принятия соответствующего решения. Такие действия не требуют привлечения сотрудника таможенного органа и освобождают его для решения тех задач, которые ИИ решить не может.

В области классификации товаров функционал ИИ практически незаменим, поскольку классификация перемещаемых товаров представляет особую сложность для сотрудников таможенных органов, учитывая неструктурированность данных, незавершенный вид перемещаемых товаров (товары могут перемещаться в разобранном, некомплектном, несобранном виде, товар может составлять часть более сложного товара, при этом может отсутствовать другая часть товара и т. д.). Принятие решения о

классификации товара для ИИ, имеющего доступ к данным посттаможенного контроля, обмену технической информацией между субъектами внешнеэкономической деятельности, фактам классификации аналогичных видов товара при других перемещениях через границу, статистическим данным, обозначениям данного товара в стране его происхождения, представляется более легкой и, главное, более точной задачей. Что с точки зрения повышения точности таможенных сборов является целевой задачей таможенных органов¹⁴.

Важную роль ИИ может играть в организации межведомственного взаимодействия как в рамках деятельности органов таможенной службы, так и в рамках взаимодействия с органами государственной власти на федеральном и региональном уровне, особенно это актуально, учитывая территориальную удаленность отдельных органов.

Межведомственное электронное взаимодействие осуществляется на основе 12 соглашений о сотрудничестве с министерствами, 28 соглашений о сотрудничестве с иными органами исполнительной власти. Помимо этого, сотрудники руководствуются положениями 51 соглашения, регламентирующего межведомственное взаимодействие с государственными органами, учреждениями, организациями и корпорациями. Общее количество веб-сервисов в соответствии с технологическими картами межведомственного взаимодействия — 5. На начало 2025 года доля разработанных веб-сервисов от общего количества веб-сервисов, которые необходимо реализовать в рамках организации межведомственного взаимодействия, составляет 100 %.

Межведомственное взаимодействие и накопление данных позволяет решать следующие задачи:

- ускорять принятие решений по таможенным операциям;
- повышать качество таможенного контроля;
- сокращать необходимые для предоставления таможенным органам документы;
- составлять статистическую картину внешнеэкономического оборота.

Не менее важным является электронное взаимодействие таможенных органов с участниками ВЭД и уполномоченными участниками, поскольку база данных в этом взаимодействии является элементом базы данных, накапливаемым для межведомственного взаимодействия.

¹⁴ Карапетян Г.Т. Указ. соч. С. 136.

Для обеспечения электронного взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД действуют 42 информационных оператора, при этом информационные операторы чаще всего сами являются разработчиками программного обеспечения.

В 2024 году в рамках обмена с таможенными органами была осуществлена отправка 587 млн сообщений.

Выделим сложности реализации федеральной программы ИИ, которые связаны со следующими факторами:

- Внедрение ИИ в экономическую и общественную жизнь должно сопровождаться нормативным регулированием, необходимость которого подтверждается большинством экспертов в данной сфере. Однако развитие технологий происходит гораздо быстрее, чем начинается правовое обеспечение данных отношений, поэтому регулирование применения ИИ, его лицензирование, обеспечения защиты от его бесконтрольного развития и применения пока отсутствует. В Европейском союзе разрабатывается AI Act (Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте), который позволит урегулировать сферу разработки, обучения и применения ИИ, тогда как в российской практике такой нормативный акт отсутствует даже в модельном виде. Регулирование ИИ в экономической деятельности происходит на корпоративном уровне в форме этических норм. Сказанное не позволяет активно реализовывать задачи федеральной программы.
- Необходимость кадрового обеспечения развития ИИ осложняется высокой конкуренцией за специалистов с крупными международными корпорациями. В данном направлении осуществляется субсидирование и грантовая поддержка научных разработок специализирующихся на ИИ организаций, прежде всего в рамках федеральной программы и нацпроекта «Цифровая экономика».
- Широкомасштабное внедрение ИИ в экономическую деятельность ограничивается финансовыми возможностями субъектов предпринимательства. Так, закупка необходимого мощного оборудования, поиск и найм высококвалифицированных специалистов, сбор, оцифровка и подготовка массивов данных для обучения ИИ — все это требует колоссальных финансовых

вливаний, которые возможны только на уровне крупных корпораций либо с учетом государственной поддержки. Однако даже в рамках реализации федеральной программы отбор субъектов предпринимательства для такого субсидирования пока не разработан (отсутствуют критерии и параметры отбора, оценка алгоритма участия, анализ перспектив применения ИИ в той или иной отрасли и т. д.).

- Серьезным препятствием для широкого внедрения ИИ является предоставление больших массивов данных, на которых ИИ может обучаться. С одной стороны, в России действует законодательство о персональных данных, которое обеспечивает сохранение личных сведений, с другой, цифровизация в стране достигла достаточных масштабов, которые позволили бы внедрять новые цифровые решения после их обучения. Решением данного противоречия становится возможность использования обезличенных данных. Однако для этого необходимо упомянутое выше нормативное обеспечение рассматриваемых отношений.

Таким образом, недостатки в реализации национальных проектов можно сгруппировать следующим образом:

- сложности организации и администрирования (бюрократизация, коррупция, недостаточная ответственность, волокита, низкая эффективность чиновников);
- технологические сложности;
- объективные внешние причины (санкции, пандемия, специальная военная операция);
- недостаточность нормативно-правового сопровождения;
- финансово-экономические проблемы (инфляция).

Список литературы

1. Анализ региональных практик реализации проектов устойчивого развития с учетом отраслевой структуры / В.Ю. Дудина, И.А. Арташина, О.В. Федотова, О.А. Табекина // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 40—55. doi: 10.54861/27131211_2024_5_40.
2. Волоцков А.А. Национальные проекты как реализация целевых ориентиров стратегического развития регионов России // Региональная экономика и управление. 2023. № 4 (76). Ст. 7624. doi: 10.24412/1999-2645-2023-476-24.
3. Епифанов А.Е. Актуальные проблемы приоритета международного права в российской

правовой системе // Проблемы соотношения международного и национального права: материалы междуниверситетской научно-практической конференции (Москва — Душанбе, 24—25 марта 2014 г.). 2014. С. 7—16.

4. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 2 (42). С. 59—72. doi: 10.25688/2076-9113.2021.42.2.06.

5. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Экономико-правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 67—71. doi: 10.24412/2073-3313-2021-3-67-71.

6. Епифанов А.Е., Симон А.Л., Эриашвили Н.Д. Правовой режим противодействия коррупции: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 279 с.

7. Карапетян Г.Т. Проблемы реализации национальных проектов Российской Федерации и возможные пути их решения // Трибуна ученого. 2023. № 1. С. 134—137.

8. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Внешняя политика государства в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4 (50). С. 114—119.

9. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 370—373.

References

1. Dudina, V.Yu., Artashina, I.A., Fedotova, O.V., Tabekina, O.A. (2024) Analiz regional'nykh praktik realizatsii projektov ustoichivogo razvitiya s uchedom otraslevoy struktury [Analysis of regional practices for the implementation of sustainable development projects, taking into account the sectoral structure]. *Progressive Economy*, no. 5, pp. 40–55. (In Russ.). doi: 10.54861/27131211_2024_5_40.

2. Volotskov, A.A. (2023) Natsional'nye projekty kak realizatsiya tselevykh orientirov strategicheskogo razvitiya regionov Rossii [National projects

as the implementation of targets for the strategic development of Russian regions]. *Regional economy and management*, no. 4 (76), art. 7624. (In Russ.). doi: 10.24412/1999-2645-2023-476-24.

3. Epifanov, A.E. (2014) Aktual'nye problemy prioriteta mezhdunarodnogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme [Actual problems of the priority of international law in the Russian legal system]. In: *Problemy sootnosheniya mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava. Materialy mezhuniversitetskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, Dushanbe, March 24–25, 2014*. Pp. 7–16. (In Russ.).

4. Epifanov, A.E., Mokhov, A.Yu. (2021) Sovremennye pravovye mekhanizmy garantirovaniya prava kazhdogo na pitanie i obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Modern legal mechanisms to guarantee the rights of everyone to nutrition and food security in the Russian Federation]. *Vestnik MGPU. Yuridicheskoe nauki*, no. 2 (42), pp. 59–72. (In Russ.). doi: 10.25688/2076-9113.2021.42.2.06.

5. Epifanov, A.E., Mokhov, A.Yu. (2021) Ekonomiko-pravovoe sodержание prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Economic and legal content of food security of the Russian Federation]. *Zakon i pravo*, no. 3, pp. 67–71. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2021-3-67-71.

6. Epifanov, A.E., Simon, A.L., Eriashvili, N.D. (2021) Pravovoy rezhim protivodeystviya korrupsitsii [Legal regime of combating corruption]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 279 p. (In Russ.).

7. Karapetyan, G.T. (2023) Problemy realizatsii natsional'nykh projektov Rossiyskoy Federatsii i vozmozhnye puti ikh resheniya [Problems in the implementation of the national projects of the Russian Federation and possible solutions]. *Tri-buna uchenogo*, no. 1, pp. 134–137. (In Russ.).

8. Nigmatullin, R.V., Suleymanova, R.R. (2022) Vneshnyaya politika gosudarstva v epokhu tsifrovizatsii [State foreign policy in the digital era]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, no. 4 (50), pp. 114–119. (In Russ.).

9. Nigmatullin, R.V., Suleymanova, R.R. (2018) Migratsionnaya politika gosudarstva kak faktor ego stabil'nosti v sovremennom mire [Migration policy as a factor of stability in the modern world]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 12 (127), pp. 370–373. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Е. Епифанов — главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A.E. Epifanov — Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor.

Концептуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Российской Федерации

Елена Ивановна Кузнецова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

Москва, Россия, elenkuz90@mail.ru

Аннотация. В статье представлена роль научно-технологической безопасности в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности российской экономики, проанализированы индикаторы научно-технологической безопасности по состоянию на отчетный период, обращается внимание на преимущественно отрицательные показатели динамики в 2021—2023 гг. и общее несоответствие пороговым значениям. Анализ индикаторов научно-технологической безопасности России указывает на необходимость системных и долгосрочных мер для преодоления текущего отставания от пороговых значений и формирования устойчивого технологического суверенитета. Сделан вывод о том, что укрепление научно-технологической безопасности России является стратегическим приоритетом обеспечения экономической безопасности, требующим реализации системного подхода.

Ключевые слова: экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, индикаторы научно-технологической безопасности, технологический суверенитет.

Для цитирования: Кузнецова Е.И. Концептуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 167—172. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.021.

Conceptual issues of ensuring scientific and technological security of the Russian Federation

Elena I. Kuznetsova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, elenkuz90@mail.ru

Abstract. The article presents the role of scientific and technological security in ensuring the sustainability and competitiveness of the Russian economy, analyzes indicators of scientific and technological security as of the reporting period, draws attention to the predominantly negative dynamics in 2021 – 2023 and the general discrepancy between the thresholds. The analysis of the indicators of scientific and technological security of Russia indicates the need for systemic and long-term measures to overcome the current gap from the thresholds and the formation of sustainable technological sovereignty. It is concluded that strengthening Russia's scientific and technological security is a strategic priority for ensuring economic security, requiring the implementation of a systematic approach.

Keywords: economic security, scientific and technological security, indicators of scientific and technological security, technological sovereignty.

For citation: Kuznetsova, E.I. (2025) Conceptual issues of ensuring scientific and technological security of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 167 – 172. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.021.

В современных условиях, когда геополитическая ситуация становится все более непредсказуемой, внешнеэкономическая конъюнктура — все более нестабильной и подверженной нерыночным воздействиям, в том числе посредством санкционных ограничений,

для любой страны, претендующей на независимость, в том числе технологическую и экономическую, критически важно обладать способностью самостоятельно разрабатывать и внедрять новые технологии, которые соответствуют поставленным государством целям и приоритетам и защищают интересы граждан и организаций. Вполне закономерно поэтому, что анти-

российские санкции становятся предпосылкой к более глубокому анализу экономической ситуации в стране.

Учитывая все изложенное выше, исследование вопросов обеспечения научно-технологической безопасности становится не просто актуальным, но и необходимым для определения стратегии развития страны на ближайшие десятилетия. Обеспечение научно-технологической независимости способствует созданию безопасной, конкурентоспособной и инновационной экономики, что, в свою очередь, поддерживает соответствующий международный имидж государства и его влияние на мировой арене. Например, в таких сферах, как энергетика, оборона, информационные технологии, высокие технологии играют ключевую роль. Неспособность разрабатывать и внедрять собственные решения в этих областях может привести к глобальной уязвимости. Поэтому страны, стремящиеся к технологическому суверенитету, масштабно инвестируют в научные исследования и передовые разработки, что способствует созданию новых рабочих мест и укрепляет экономическую базу хозяйственной системы. Реализация подобного подхода не только повышает доверие граждан к власти, но и стимулирует инновации в частном секторе, создавая здоровую конкурентную среду.

Вопросы обеспечения научно-технологической безопасности исследуются в последнее время все более обстоятельно. А.Е. Варшавским сформулированы основные методические принципы оценивания научно-технологической безопасности¹. А.М. Туфетулов и В.Г. Серебряков рассматривают проблемы реиндустриализации как важнейшие драйверы развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности².

В работах А.И. Ладынина представлено определение научно-технологической безопасности как «состояния, в котором достигается независимость качественных характеристик основанного на технологиях социально-экономического развития от негативного действия внутрен-

них и внешних угроз на всех иерархических уровнях»³, предложена классификация и идентификация угроз, система индикаторов⁴.

В таблице 1 нами проанализированы динамика и отклонение от пороговых значений индикаторов научно-технологической безопасности Российской Федерации в период воздействия новейшей волны антироссийских санкций, которые по замыслу инициаторов санкционного давления должны были иметь «сокрушительный характер»⁵. Набор индикаторов составлен с учетом перечня показателей экономической безопасности, приведенных в статье 27 Стратегии экономической безопасности⁶, а также на основании материалов релевантных исследований отечественных авторов, посвященных проблемам технологической безопасности.

В рамках проведенного анализа можно сделать ряд выводов. По итогам 2023 года (доступная статистическая информация) из пяти распространенных индикаторов технологической безопасности четыре находились ниже пороговых значений, при этом пятый, который пребывает в положительной зоне (доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта Российской Федерации), демонстрирует отрицательную динамику за период, сократившись за три года на 8,6 процентных пункта, а в относительном выражении сразу в 1,58 раза, что связано с попытками коллективного Запада тотально запретить российский высокотехнологичный экспорт или по меньшей мере поставить экспортеров в крайне сложные условия, заведомо ограничивая их международную конкурентоспособность.

Значения такого индикатора, как удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполнен-

¹ Варшавский А.Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 4. С. 73—100.

² Туфетулов А.М., Серебряков В.Г. Реиндустриализация российской экономики как условие ее устойчивого развития // Экономические науки. 2022. № 217. С. 320—323.

³ Ладынин А.И. Научно-технологическая безопасность многоуровневых экономических систем: определение и классификация угроз // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 98.

⁴ Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: индексный подход / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 2 (280). С. 33—41.

⁵ Arapova E. The sanctions dilemma: How sanctions against Russia affect regional integration within the EAEU states // Strategic Analysis. 2023. Vol. 47, no. 3. P. 289—294.

⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

ных работ, услуг, по итогам 2023 года отставали от порогового уровня на 9,8 процентных пункта, или в 2,58 раза. При этом наблюдалась умеренная положительная динамика, прежде всего, за счет достижений 2023 года, когда национальная инновационная система стала восстанавливаться от первичных санкционных шоков, а значение индикатора выросло на 0,7 процентных пункта в сравнении с показателями предыдущих двух годов.

Таблица 1

Динамика индикаторов научно-технологической безопасности Российской Федерации и отклонения от пороговых значений⁷

Наименование индикатора	Пункт ст. 27 Стратегии экономической безопасности	Пороговое значение	Фактические значения по годам, с охватом периода беспрецедентного санкционного давления			Отклонение значений 2023 г. (абсолютное)		
			2021	2022	2023	От 2021 г.	От 2022 г.	От порогового значения
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	18	≥ 16	5,5	5,5	6,2	0,7	0,7	-9,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	19	≥ 26	23,0	22,8	22,7	-0,3	-0,1	-3,3
Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта Российской Федерации, %	34	≥ 11	23,3	14,6	14,7	-8,6	0,1	3,7
Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП, %	—	≥ 4	1,0	0,94	1,0	0	0,06	-3
Число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в РФ, в расчете на 10 тыс. чел. населения	—	≥ 6	1,34	1,30	1,41	0,07	0,11	-4,59

⁷ Расчеты автора по: Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849> (дата обращения: 29.03.2025); Технологическое развитие отраслей экономики // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 29.03.2025); Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП в 2023 году составляли 1,0 %, что в четыре раза меньше порогового значения в 4 %. В сравнении с предыдущими периодами в 2023 году лишь удалось восстановить показатель на уровне двухлетней давности.

Еще больше — в 4,26 раза — отстает от порогового значения по итогам 2023 года фактическое значение такого индикатора технологической безопасности, как число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в РФ, в расчете на 10 тыс. чел. населения (известное также как индекс изобретательской активности). Из положительных событий можно отметить лишь определенный рост в динамике за три года — на 0,07 процентных пункта, при этом показатель восстановления значения после просадки в 2022 году составил в 2023 году +0,11 процентных пункта (г./г.).

Наконец, относительно недалеко от порогового значения, но все же ниже его находились по итогам 2023 года фактические значения такого индикатора, как удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (22,7 % при пороговом уровне 26,0 %). Динамика фактических значений за три года — незначительно отрицательная (–0,3 п. п. в 2023 году в сравнении с 2021 г. и –0,1 п. п. в сравнении с 2022 годом).

Результаты оценки динамики индикаторов научно-технологической безопасности Российской Федерации и их соответствия пороговым значениям наглядно иллюстрируют системные проблемы в развитии национальной технологической базы и укреплении научно-технологической системы России, свидетельствуя о значимых угрозах и вызовах экономической безопасности. Четыре из пяти ключевых индикаторов находятся ниже пороговых значений, что свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых мер по укреплению технологического суверенитета. Несмотря на отдельные позитивные тенденции, такие как умеренный рост доли инновационных товаров и увеличение изобретательской активности, динамика большинства показателей остается отрицательной или стагнирующей. Это обусловлено как внешними ограничениями, связанными с санкционным давлением и усложнением доступа к международным рынкам, так и внутренними факторами, включая недостаточный уровень финансирования научных исследований и слабую интеграцию инноваций в экономику.

В связи с изложенным и руководствуясь положениями документов стратегического развития страны, с учетом сложившихся реалий в сфере экономической безопасности и в рамках воздействия долгосрочных трендов санкционного давления и одновременно необходимости содействия ускоренному технологическому развитию, представляется необходимым ориентировать наращивание потенциала на обеспечение научно-технологической безопасности.

«Помимо оборонных, социальных и экономических аргументов в пользу собственных разработок по сравнению с импортными лицензиями следует подчеркнуть, что лишь наличие собственных конкурентоспособных технологий позволяет равноправно участвовать в глобальной технологической кооперации, обеспечивать комплементарность своих достижений и разработок партнеров»⁸. Поэтому с точки зрения конкурентоспособности обеспечение научно-технологической безопасности является необходимым условием для эффективного и равноправного участия стран в системе международного разделения труда в масштабах мировой экономики.

Обеспечение научно-технологической безопасности в настоящее время предполагает способность контролировать и использовать собственные ключевые технологии, обеспечивать их независимость от иностранных поставок, гарантировать защиту национальных интересов в критически значимых отраслях и сферах, среди которых информация, кибербезопасность, высокие технологии, производство оборудования, а также товаров потребительского спроса, имеющих повышенную общественную и социальную значимость, включая продовольствие, лекарственные препараты и др.

Сегодня наряду с усилиями по перестройке импорта и локализации зарубежных технологий характер уже введенных пакетов санкций по отношению к Российской Федерации обуславливает необходимость кардинального усиления государственного стимулирования собственных разработок высокотехнологичной продукции, прежде всего на направлениях глобальных технологических трендов. Кроме обозначенных выше мероприятий важной является «необходимость стимулирования спроса на отечественные технологические решения и обеспечение технологической независимости от используе-

⁸ Камчатова Е.Ю., Муратова М.Н. Возможности применения ресурсного подхода при обеспечении технологического суверенитета промышленности РФ // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 197.

мого в настоящее время иностранного программного обеспечения»⁹. Для финансового обеспечения этой деятельности в настоящее время неизбежно преобладание государственного финансирования, поскольку собственная ресурсная база у многих хозяйствующих субъектов остается недостаточной, а использование заемного капитала при текущих высоких значениях ключевой ставки, по сути, невозможно.

Проводимая государством экономическая политика должна быть ориентирована на разумный протекционизм, способный защитить внутренний рынок от влияния иностранных производителей. Наиболее ярким примером является создание законодательных инициатив, касающихся защиты данных и национальной безопасности в сфере информационных технологий. Многие государства вводят ограничения на использование иностранных технологий и платформ, стремясь тем самым стимулировать собственное производство и снизить риски и угрозы, включая различного рода злоупотребления и киберугрозы.

Резюмируя все изложенное, подчеркнем, что формирование и укрепление научно-технологической безопасности для любого современного государства представляет собой не просто альтернативный стратегический выбор, а осознанную необходимость, обусловленную задачами обеспечения экономической безопасности и повышения конкурентоспособности страны. Можно утверждать, что достижение технологического суверенитета — процесс, требующий комплексного подхода, который включает в себя образование и подготовку кадров, поддержку инновационных организаций, инвестирование в НИОКР и создание экосистемы, благоприятной для научных и технологических исследований. В условиях происходящих в мире стремительных изменений и перманентной нестабильности именно способность страны контролировать и развивать собственные технологии становится ключом к успешному будущему.

Список литературы

1. Варшавский А.Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России // Вестник Московского универси-

⁹ Добробаба М.Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России: аналитический доклад. С. 12. URL: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_8-AD_Cifrovizaciya-gosudarstvennogo-upravleniya.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

тета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 4. С. 73—100.

2. Добробаба М.Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России: аналитический доклад. URL: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_8-AD_Cifrovizaciya-gosudarstvennogo-upravleniya.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

3. Камчатова Е.Ю., Муратова М.Н. Возможности применения ресурсного подхода при обеспечении технологического суверенитета промышленности РФ // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 196—201.

4. Кохно П.А., Кохно А.П. Проблемы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Общество и экономика. 2022. № 4. С. 82—103. doi: 10.31857/S020736760019574-0.

5. Ладынин А.И. Научно-технологическая безопасность многоуровневых экономических систем: определение и классификация угроз // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 97—101.

6. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: индексный подход / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 2 (280). С. 33—41. doi: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.005.

7. Туфетулов А.М., Серебряков В.Г. Реиндустриализация российской экономики как условие ее устойчивого развития // Экономические науки. 2022. № 217. С. 320—323. doi: 10.14451/1.217.540.

8. Arapova E. The sanctions dilemma: How sanctions against Russia affect regional integration within the EAEU states // Strategic Analysis. 2023. Vol. 47, no. 3. P. 289—294. doi: 10.1080/09700161.2023.2247746.

References

1. Varshavskiy, A.E. (2015) Metodicheskie printsiipy otsenivaniya nauchno-tekhnologicheskoy bezopasnosti Rossii [Methodological principles of evaluating Russia's technological security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, vol. 7, no. 4, pp. 73—100. (In Russ.).

2. Dobrobaba, M.B. (2023) Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: opyt zarubezhnykh stran i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [Digitalization of public administration: the experience of foreign countries and the possibilities

of its use in Russia]. Analytical report. URL: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_8-AD_Cifrovizaciya-gosudarstvennogo-upravleniya.pdf (accessed August 15, 2025). (In Russ.).

3. Kamchatova, E.Yu., Muratova, M.N. (2023) Vozmozhnosti primeneniya resursnogo podkhoda pri obespechenii tekhnologicheskogo suvereniteta promyshlennosti RF [The possibilities of using the resource approach in ensuring the technological sovereignty of the industry of the Russian Federation]. *Innovatsii i investitsii*, no. 2, pp. 196–201. (In Russ.).

4. Kokhno, P.A., Kokhno, A.P. (2022) Problemy importozameshcheniya na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa [Problems of import substitution at enterprises of the military-industrial complex]. *Obshchestvo i ekonomika*, no. 4, pp. 82–103. (In Russ.). doi: 10.31857/S020736760019574-0.

5. Ladynin, A.I. (2024) Nauchno-tekhnologicheskaya bezopasnost' mnogourovnevnykh ekonomicheskikh sistem: opredelenie i klassifikatsiya

ugroz [Multilevel economic systems scientific and technological security: definition and threats classification]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, no. 3 (59), pp. 97–101. (In Russ.).

6. Mityakov, S.N., Murashova, N.A., Mityakov, E.S., Ladynin, A.I. (2022) Monitoring nauchno-tekhnologicheskoy bezopasnosti regionov Rossii: indeksnyy podkhod [Russian regions scientific and technological security monitoring: index approach]. *Innovatsii*, no. 2 (280), pp. 33–41. (In Russ.). doi: 10.26310/2071-3010.2022.280.2.005.

7. Tufetulov, A.M., Serebryakov, V.G. (2022) Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki kak uslovie ee ustoychivogo razvitiya [Reindustrialization of the Russian economy as a condition for its sustainable development]. *Ekonomicheskie nauki*, no. 217, pp. 320–323. (In Russ.). doi: 10.14451/1.217.540.

8. Arapova, E. (2023) The sanctions dilemma: How sanctions against Russia affect regional integration within the EAEU states. *Strategic Analysis*, vol. 47, no. 3, pp. 289–294. doi: 10.1080/09700161.2023.2247746.

Информация об авторе

Е.И. Кузнецова — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

E.I. Kuznetsova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economics, Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Косов М.Е., Фрумина С.В. Цифровые технологии в государственных финансах: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит», «Экономика» и «Менеджмент». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 287 с.
ISBN 978-5-238-03992-3

Учебник состоит из шести глав, последовательно раскрывающих особенности применения цифровых технологий в государственных финансах, отражает цифровизацию налогового администрирования, процессы автоматизации системы сбора и обработки информации, применение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности процесса налогообложения и т.д.

Учебник может быть использован при изучении различных дисциплин финансового профиля студентами вузов, обучающимися по направлениям «Финансы и кредит», «Экономика» и «Менеджмент», а также работниками бюджетно-налоговой и кредитной сфер.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 173–178.

Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 173–178.

УДК 342.7

doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.022

NIION: 2015-0065-03/25-336

MOSURED: 77/27-010-2025-03-535

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Роль конституционных норм в обеспечении безопасности Российской Федерации

Иван Вячеславович Гусаим

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
GusaimIvan1997@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0379-8523>

Аннотация. Актуальность изучения роли конституционных норм в обеспечении безопасности в Российской Федерации объясняется множеством факторов, которые определяют современное состояние правовой системы страны. В условиях глобализации, а также повышенной информированности граждан о своих правах и обязанностях становится крайне важным понимать, как конституционные нормы влияют на защиту этих прав и свобод.

При этом необходимо понимать, что адаптация существующего правового регулирования должна быть основана на тех положениях и идеях, которые отражает Конституция Российской Федерации в отношении правового статуса личности.

Ключевые слова: безопасность, нормы Конституции, права человека, национальная безопасность, органы государственной власти, законность, правопорядок.

Научный руководитель: Д.В. Ирошников, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка Института права и национальной безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Гусаим И.В. Роль конституционных норм в обеспечении безопасности Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 173–178. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.022.

The role of constitutional norms in ensuring the security of the Russian Federation

Ivan V. Gusaim

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, GusaimIvan1997@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-0379-8523>

Abstract. The relevance of studying the role of constitutional norms in ensuring security in the Russian Federation is explained by many factors that determine the current state of the country's legal system. In the context of globalization, as well as increased awareness of citizens about their rights and responsibilities, it becomes extremely important to understand how constitutional norms affect the protection of these rights and freedoms.

At the same time, it is necessary to understand that the adaptation of the existing legal regulation should be based on those provisions and ideas that the Constitution of the Russian Federation reflects in relation to the legal status of an individual.

Keywords: security, constitutional norms, human rights, national security, government bodies, legality, law and order.

Research supervisor: D.V. Iroshnikov, Head of the Department of Legal Support of National Security, Law and Order of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Gusaim, I.V. (2025) The role of constitutional norms in ensuring the security of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 173–178. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.022.

В условиях современных геополитических проблем и угроз обеспечение национальной безопасности становится одной из приоритетных задач для нашего государства. Конституция Российской Федерации, являясь основополагающим нормативно-правовым документом, играет ключевую роль в формировании правового фундамента для защиты национальных интересов и обеспечения стабильности в обществе.

Конституция Российской Федерации в статье 71 устанавливает положение о том, что федеральные органы обладают монополией в принятии решений, направленных на пресечение угроз национальной безопасности. Тем самым демонстрируется зависимость региональных и муниципальных органов власти от центра. Также к ведению федерального центра относятся и полномочия по ограничению правового статуса граждан, что закреплено в статье 55 Конституции РФ. То есть именно центр принимает решение о том, что сложившаяся на территории страны или отдельного субъекта ситуация требует ограничения тех прав и свобод, которыми граждане ежедневно пользуются и считают их неотъемлемой частью своей жизни. При этом необходимо учитывать, что введение подобных мер должно быть обосновано и аргументировано и не должно идти вразрез с существующими на тот момент обстоятельствами. Наиболее яркими примерами в данном случае выступают возможность введения режима чрезвычайной ситуации (режим ЧС) органами МЧС России или режима контртеррористической операции (режим КТО) органами ФСБ России.

Важно подчеркнуть, что Конституция не просто определяет принципы национальной безопасности, но и закладывает юридическую основу для их воплощения в практической деятельности. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации все органы государственной власти и граждане обязаны соблюдать нормы, закреплённые в Конституции. Это означает, что все принимаемые законы и нормативно-правовые акты должны соответствовать конституционным нормам, тем самым обеспечивая ее верховенство, а также законность в Российской Федерации¹.

Практическая реализация обеспечения национальной безопасности осуществляется органами государственного управления, которые

наделены государственно-властными полномочиями в этой области. Как пример автор указывает Федеральную службу безопасности и Национальный антитеррористический комитет, аппарат которого входит в состав вышеуказанной службы, Министерство внутренних дел в рамках обеспечения общественной и личной безопасности граждан, формируя тем самым обеспечение конституционного триединства безопасности личности, общества и государства.

Согласно конституционно-правовым положениям (ст. 83) Президент Российской Федерации, являясь главой государства, обладает значительным объемом полномочий, направленных на обеспечение национальной безопасности, что и подчеркивает автор в своем исследовании. Одной из важнейших функций Президента Российской Федерации является формирование Совета Безопасности и руководство им. Указанный орган имеет свое конституционно-правовое закрепление (ст. 13) и, согласно правовой дефиниции указанной нормы, является совещательным и играет ключевую роль в координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, обеспечивая согласованность их действий в области обеспечения национальной безопасности.

На создание эффективной правовой базы, посвященной вопросу обеспечения национальной безопасности, в значительной мере влияет работа законодательного органа РФ — Федерального Собрания, так как он занимается не только разработкой новых законов и поправок к уже существующим актам, но и осуществляет контроль за их исполнением. Помимо этого, к его полномочиям относится рассмотрение проекта федерального бюджета и его дальнейшее утверждение, составной частью федерального бюджета являются расходы на обеспечение безопасности на всей территории нашей страны. При этом последнее достигается не только путем прямого финансирования системы правоохранительных органов, но и косвенно — за счёт реализации политики, направленной на рост благосостояния общества и обеспечение интересов социально слабых его членов.

Таким образом, парламент Российской Федерации обеспечивает защиту интересов и прав граждан от различных типов угроз.

Согласно действующей Конституции РФ и иным федеральным законам, Правительство Российской Федерации, являясь высшим органом исполнительной власти, несет ответственность за практическую реализацию политики

¹ Ярков В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 10—20.

государства, направленной на обеспечение безопасности РФ. В рамках своей деятельности Правительство РФ координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере обороны, безопасности, внешней разведки, противодействия распространению на территории РФ экстремистских идеологий и противодействия терроризму. Правительство разрабатывает и реализует государственные программы, направленные на укрепление обороноспособности страны, защиту суверенитета страны и ее территориальной целостности, а также на обеспечение личной и общественной безопасности от различных угроз.

Как уже было сказано, важнейшим элементом деятельности Правительства РФ в сфере обеспечения безопасности является разработка и реализация мер по противодействию распространению идеологии экстремизма на территории РФ и противодействию терроризму. Данные меры направлены на совершенствование действующего законодательства, усиление контроля за миграционными процессами, повышение эффективности работы правоохранительных органов и специализированных служб, а также проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение радикализации населения страны.

Далее стоит перейти от рассмотрения роли органов государственного управления к рассмотрению роли норм Конституции в обеспечении безопасности прав и свобод граждан Российской Федерации. Конституционно-правовые нормы закрепляют основные права и свободы граждан, которые являются неотъемлемой частью системы национальной безопасности. Нормы Конституции Российской Федерации (ст. 20—29) являются гарантом таких важнейших и основополагающих прав человека, как право на жизнь, право на свободу слова, право на свободу мысли, а также право на участие в политической жизни страны. Вышеуказанные права и свободы создают основу для формирования гражданского общества, способного активно участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности нашего государства.

В ходе исследования автор особо подчеркивает значимость статьи 23 Конституции Российской Федерации, гарантирующей неприкосновенность частной жизни и защиту личной и семейной тайны, рассматривая это как ключевой фактор в обеспечении личной безопасности граждан. Еще стоит отметить, что собирать, хранить, использовать или распространять информацию о частной жизни без согласия чело-

века запрещается Конституцией (ст. 24). Данное конституционно-правовое положение обеспечивает защиту личных данных и предотвращает их неправомерное использование, что может противоречить интересам национальной безопасности. Нарушение этого запрета влечет за собой правовые последствия вплоть до санкций уголовно-правового характера.

Из вышеннаписанного можно сделать вывод, что правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации базируется, прежде всего, на конституционно-правовых нормах. Они закладывают юридическую основу для разработки и осуществления политики государства в области обеспечения национальной безопасности, гарантируют единообразие правового регулирования и обеспечивают гармонизацию государственных интересов с правами и свободами личности. В сегодняшней сложнейшей для нашей страны геополитической ситуации, характеризующейся многочисленными угрозами национальной безопасности, соблюдение и эффективное применение конституционно-правовых норм является важнейшим условием для обеспечения защиты суверенитета, национальных интересов и стабильного развития России.

В продолжение данного исследования автор акцентирует внимание на важности изучения историко-правовой трансформации конституционно-правовых норм в области правового обеспечения национальной безопасности. Эволюция конституционно-правового регулирования в России — это очень сложный и крайне длительный процесс, который формировал правовую систему и определял уровень безопасности граждан на разных исторических этапах. Начало этому процессу было положено в 1918 году с принятием первой Конституции РСФСР, которая стала основой для дальнейших правовых преобразований. В то время нормы Конституции отражали стремление нового советского государства обеспечить равенство и социальную справедливость, однако они также носили идеологический характер, что ограничивало объем гражданских свобод и прав².

С развитием советского государственного строительства Конституция 1936 года, часто называемая «сталинской», внесла изменения, касающиеся прав граждан, однако они во многом оставались декларативными и слабо исполняемыми на практике. Революционные концеп-

² Боголюбов С.А. Экологический потенциал Конституции // Журнал российского права. 2013. № 10 (202). С. 5—13.

ции права сначала не сочетались с конкретными механизмами его защиты, что ослабляло реальную безопасность личности. В условиях репрессий закрепленные социально-экономические права часто использовались в политических целях.

После разрушения советской системы и распада СССР умозаключения о правах и свободах получили новое развитие. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году ознаменовало важнейший шаг к утверждению правового государства³. Указанный нормативно-правовой акт получил основополагающее значение и ознаменовал возможность восстановления нарушенных прав и свобод граждан, а также создание эффективной системы их защиты. В качестве примера можно привести право граждан на обращение за судебной защитой их прав. В продолжение раскрытия указанных автором положений стоит подчеркнуть, что принятие новой Конституции установило принцип верховенства права, что позволило создать ныне существующую систему судебной защиты, которая по настоящее время обеспечивает восстановление нарушенных прав и свобод граждан Российской Федерации⁴.

Важность положений действующей Конституции заключается в её значительном влиянии на безопасность личности, общества и государства, а также в том, что она гарантирует соблюдение норм международного права в области обеспечения прав человека. Они обеспечивают справедливое отношение ко всем гражданам как со стороны закона, так и со стороны судебной системы, гарантируя тем самым обеспечение защиты их прав и свобод. Новая парадигма прав и свобод, базирующаяся на принципах демократии и правового равенства, трансформировала подходы к обеспечению безопасности, выдвинув на первый план защиту прав человека как фундаментальный элемент государственной стабильности.

На основании проведенного анализа автор заключает, что траектория развития конституционных норм в России, начиная с 1917 года и по настоящее время, имеет акцент на эволюцию концепций прав человека, оказывает опре-

деляющее влияние на состояние безопасности личности, общества и государства. Эволюция конституционных норм подчеркивает важность их адаптации к стремительно изменяющимся мировым реалиям, что, в свою очередь, подтверждается необходимостью проведения регулярного анализа и мониторинга правовых норм для обеспечения реальной защиты прав и свобод всех граждан страны.

В связи с этим становится очевидной необходимость проведения более глубокого исследования данных норм для дальнейшего совершенствования системы обеспечения безопасности личности, общества и государства в рамках действующего законодательства. По мнению автора, ключевой проблемой является поиск решений, которые помогут провести адаптацию конституционных норм к возникающим проблемам и угрозам безопасности государства — только таким образом наше государство сможет по-настоящему защитить права и свободы своих граждан, что, в свою очередь, сделает более надежной всю систему безопасности, которая защищает личность, общество и государство.

В первую очередь в своем конституционно-правовом исследовании автор констатирует тот факт, что Конституция РФ регламентирует вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод граждан, и что именно ее нормы в первостепенном порядке выступают гарантией безопасности нашего общества и государства. В соответствии с нормой Конституции (ст. 1) Российская Федерация (равнозначное название Россия) — это демократическое государство, в котором наивысшей ценностью признаются человек, его права и свободы⁵. На основании этого конституционного принципа разрабатываются законы и создаются юридико-правовые инструменты, которые позволяют защищать права и интересы как отдельно взятого человека, так и всего общества. Здесь стоит также отметить, что общественная безопасность напрямую зависит от доверия между гражданами и государством, а это доверие можно построить только на гарантиях и защите прав и свобод наших граждан⁶. И ведь действительно, чем выше уровень гражданского самосознания и активного участия в

³ Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 10—18.

⁴ Гусаим И.В., Петров Д.Ю. Влияние процедуры назначения судей на гарантию независимости судебной власти // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 6. С. 61—67.

⁵ Чиркин В.Е. О части 1 ст. 105 Конституции России и аналогичных формулировках зарубежных конституций // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). С. 5—14.

⁶ Гусаим И.В. Философско-правовая трактовка понятия «безопасность» // Государственная служба и кадры. 2025. № 2. С. 77—82.

жизни общества, тем меньше вероятность возникновения конфликта или угрозы безопасности личности, общества и государства.

Среди основополагающих статей, касающихся государственных гарантий безопасности, следует обратить внимание на статью 7, согласно которой Российская Федерация — это социальное государство, которое обязуется заботиться о человеке, его правах и интересах⁷. Это подразумевает создание условий для повышения жизненного уровня граждан, защиту их прав и свобод, что является основой для обеспечения безопасной и стабильной среды⁸. Универсальность данного принципа позволяет охватывать не только социальную, но и политическую, экономическую и экологическую безопасность, тем самым создавая комплексный подход к реализации стратегии безопасности государства⁹.

Подводя итоги работы, можно сделать обобщение результатов и определить значимость конституционных норм для обеспечения безопасности личности, общества и государства в Российской Федерации. Конституция РФ устанавливает основополагающие права и свободы человека, которые не могут быть нарушены и являются краеугольным камнем правовой системы. Их защита не только создает условия для жизни каждого отдельного гражданина, но и способствует социальной стабильности и устойчивому развитию государства в целом¹⁰.

Важно также отметить, что конституционные нормы служат основой для создания системы публичной безопасности, которая включает в себя не только правоохранительные органы, но и гражданское общество. Взаимодействие всех институтов, действующих на основе Конституции, позволяет более эффективно реагировать на вызовы и угрозы, возникающие как

внутри страны, так и за ее пределами¹¹. Следовательно, наличие четко прописанных норм не только защищает права, но и устанавливает принципы ответственности за их нарушение, что является важным элементом в поддержании правопорядка и общественной безопасности.

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Экологический потенциал Конституции // Журнал российского права. 2013. № 10 (202). С. 5—13.

2. Гиниатуллина И.А. К вопросу о конституционных ограничениях прав и свобод человека и гражданина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 5-2. С. 295—298. doi: 10.24412/2500-1000-2022-5-2-295-298.

3. Гусаим И.В. Философско-правовая трактовка понятия «безопасность» // Государственная служба и кадры. 2025. № 2. С. 77—82. doi: 10.24412/2312-0444-2025-2-77-82.

4. Гусаим И.В., Петров Д.Ю. Влияние процедуры назначения судей на гарантию независимости судебной власти // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 6. С. 61—67.

5. Гусаим И.В., Петров Д.Ю., Дмитриев Е.О. История появления и закрепления в законодательстве России и зарубежных стран понятия национальная безопасность: историко-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 3. С. 17—34. doi: 10.33693/2072-3164-2025-18-3-17-34.

6. Гусаим И.В., Петров Д.Ю., Дмитриев Е.О. Механизмы обеспечения национальной безопасности в России и зарубежных странах на современном этапе: историко-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 8. С. 11—17.

7. Самсонов В.А. Обеспечение национальной безопасности: защита прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2024. № 8. С. 234—238. doi: 10.24412/2073-3313-2024-8-234-238.

8. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 10—18.

9. Чиркин В.Е. О части 1 ст. 105 Конституции России и аналогичных формулировках за-

⁷ Гусаим И.В., Петров Д.Ю., Дмитриев Е.О. Механизмы обеспечения национальной безопасности в России и зарубежных странах на современном этапе: историко-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 8. С. 11—17.

⁸ Гусаим И.В., Петров Д.Ю., Дмитриев Е.О. История появления и закрепления в законодательстве России и зарубежных стран понятия национальная безопасность: историко-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 3. С. 17—34.

⁹ Гиниатуллина И.А. К вопросу о конституционных ограничениях прав и свобод человека и гражданина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 5-2. С. 295—298.

¹⁰ Самсонов В.А. Обеспечение национальной безопасности: защита прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2024. № 8. С. 234—238.

¹¹ Языкеев С.Н. Правовой механизм ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности в России // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 233—238.

рубежных конституций // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). С. 5—14. doi: 10.12737/article_59f067be6d70c7.08205127.

10. Языкеев С.Н. Правовой механизм ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности в России // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 233—238. doi: 10.34216/1998-0817-2022-28-2-233-238.

11. Ярков В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 10—20.

References

1. Bogolyubov, S.A. (2013) Jekologicheskij potencial Konstitucii [The ecological potential of the Constitution]. *Journal of Russian Law*, no. 10 (202), pp. 5–13. (In Russ.).

2. Giniatullina, I.A. (2022) K voprosu o konstitucionnyh ogranichenijah prav i svobod cheloveka i grazhdanina [On the question of constitutional limitations of the rights and freedoms of human and citizen]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 5-2, pp. 295–298. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2022-5-2-295-298.

3. Gusaim, I.V. (2025) Filosofsko-pravovaja traktovka ponjatija “bezopasnost” [Philosophical and legal interpretation of the concept of “security”]. *Civil Service and Personnel*, no. 2, pp. 77–82. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-0444-2025-2-77-82.

4. Gusaim, I.V., Petrov, D.Yu. (2024) Vlijanie procedury naznachenija sudej na garantiju nezavisimosti sudebnoj vlasti [The impact of the procedure for appointing judges on the guarantee of independence of the judiciary]. *Economic problems and legal practice*, vol. 20, no. 6, pp. 61–67. (In Russ.).

5. Gusaim, I.V., Petrov, D.Yu., Dmitriev, E.O. (2025) Istorija pojavlenija i zakreplenija v zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnyh stran ponjatija nacional'naja bezopasnost': istoriko-pravovoe issledovanie [The history of the emergence and consolidation of the concept of national security

in the legislation of Russia and foreign countries: historical and legal research]. *Gaps in Russian Legislation*, vol. 18, no. 3, pp. 17–34. (In Russ.). doi: 10.33693/2072-3164-2025-18-3-17-34.

6. Gusaim, I.V., Petrov, D.Yu., Dmitriev, E.O. (2024) Mehanizmy obespechenija nacional'noj bezopasnosti v Rossii i zarubezhnyh stranah na sovremennom etape: istoriko-pravovoe issledovanie [Mechanisms for ensuring national security in Russia and foreign countries at the present stage: historical and legal research]. *Gaps in Russian Legislation*, vol. 17, no. 8, pp. 11–17. (In Russ.).

7. Samsonov, V.A. (2024) Obespechenie nacional'noj bezopasnosti: zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Ensuring national security: protecting the rights and freedoms of human and citizens]. *Law and Legislation*, no. 8, pp. 234–238. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3313-2024-8-234-238.

8. Khabrieva, T.Ya. (2005) Sovremennaja konstitucija i mestnoe samoupravlenie [Modern constitution and local self-government]. *Journal of Russian Law*, no. 4 (100), pp. 10–18. (In Russ.).

9. Chirkin, V.E. (2017) O chasti 1 st. 105 Konstitucii Rossii i analogichnyh formulirovках zarubezhnyh konstitucij [On the Part 1 Art. 105 of the Constitution of the Russian Federation, and similar terms of foreign constitutions]. *Journal of Russian Law*, no. 11 (251), pp. 5–14. (In Russ.). doi: 10.12737/article_59f067be6d70c7.08205127.

10. Yazykeev, S.N. (2022) Pravovoj mehanizm ogranichenija konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v celjah obespechenija bezopasnosti v Rossii [Legal mechanism of restriction of constitutional rights and freedoms of human and citizen aiming at ensuring security in Russia]. *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 28, no. 2, pp. 233–238. (In Russ.). doi: 10.34216/1998-0817-2022-28-2-233-238.

11. Yarkov, V.V. (2009) Konstitucija Rossijskoj Federacii i pravosudie [The Constitution of the Russian Federation and justice]. *Journal of Russian Law*, no. 4 (148), pp. 10–20. (In Russ.).

Информация об авторе

И.В. Гусаим — аспирант кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС.

Information about the author

I.V. Gusaim – Postgraduate student of the Department of Legal Support of National Security, Law and Order of the Faculty of Law named after M.M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy.

Преступления в области газовой промышленности как объект криминологического исследования

Иван Николаевич Кожевников

Российский университет адвокатуры и нотариата
имени Г.Б. Мирзоева, Москва, Россия

Аннотация. В статье автор дает криминологическую характеристику общественно опасным деяниям, составляющим основу преступности в области газовой промышленности, вследствие чего приходит к выводу, что следует придерживаться как широкого, так и узкого подхода при классификации таких преступлений.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступность, газовая промышленность, Российская Федерация.

Научный руководитель: В.Ф. Васюков, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Кожевников И.Н. Преступления в области газовой промышленности как объект криминологического исследования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 179—187. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.023.

Crimes in the gas industry as an object of criminological research

Ivan N. Kozhevnikov

Gasan Mirzoev Russian University of Lawyers
and Notaries, Moscow, Russia

Abstract. In the article, the author provides a criminological description of socially dangerous acts that form the basis of crime in the gas industry, as a result of which he comes to the conclusion that both broad and narrow approaches should be followed when classifying such crimes.

Keywords: criminological characteristics, crime, gas industry, Russian Federation.

Research supervisor: V.F. Vasyukov, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the MGIMO University, Doctor of Law, Professor.

For citation: Kozhevnikov, I.N. (2025) Crimes in the gas industry as an object of criminological research. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 179–187. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.023.

Нефтегазовая отрасль во всем мире является крайне привлекательной не только с точки зрения инвестиций¹, но и в преступных целях. Любая преступность, как ее определяют в криминологии, — это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным наруше-

нием уголовного запрета². Преступления в области газовой промышленности могут быть объектом исследования различных наук антикриминального цикла, в частности оперативно-разыскного права, криминалистики, процессуального и материального уголовного права. Между тем данная отрасль может рассматриваться под иным углом зрения, в том числе быть объектом исключительно криминологического исследования. Не затрагивая вечный вопрос о наличии четких разграничений между уголов-

¹ Басалаева Е.В., Илюшина М.Н., Смирнов В.В. Инвестиции в газовую отрасль России: приоритет импортозамещения и инновациям // Безопасность бизнеса. 2023. № 4. С. 10—20; 2024. № 1. С. 7—15.

© Кожевников И.Н., 2025

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 7.

ным правом и криминологией, ограничимся здесь лишь тем, что для представителей первой науки фундаментальной базовой категорией является преступление, вокруг которого и идет дискурс, а для криминологов центральной категорией выступает преступность, в том числе особенности «ее характеристики, процессы ее детерминации, причинность, реакция преступности на разного рода воздействия на нее, пути борьбы с преступностью»³. Более того, при уголовно-правовом подходе внимание акцентируется на юридической конструкции состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), в то время как при криминологическом подходе преступление изучается, во-первых, через призму одновременно условий внешней для человека среды и характеристик самого лица, а во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, разворачивающийся в пространстве и времени⁴.

Преступность, как представляется, с практической точки зрения в криминологическом значении может рассматриваться также и как совокупность преступлений, объединенных по различным критериям. Как отметил В.Н. Кудрявцев, «преступность и преступление соотносятся между собой как общее и единичное»⁵. В этой связи в контексте настоящего исследования представляет интерес, какие именно преступления составляют основу преступности в области газовой промышленности. Обобщение доктринальных источников и материалов правоприменительной практики, а также опрос сотрудников правоохранительных органов и судей свидетельствуют, что наиболее часто совершаются нижеследующие виды преступлений⁶. При классификации таких преступлений автор будет

придерживаться не классической в криминологии системы отдельных видов преступности, а использовать законодательный критерий, который предусмотрен в действующем российском уголовном законе.

1. Преступления против личности. В основном может идти речь о так называемых неосторожных преступлениях. Но на наш взгляд, их в строгом смысле сложно отнести к преступлениям, совершаемым в области газовой промышленности, поскольку, как показывает практика, в ряде случаев это бытовые трагичные ситуации, происходящие в индивидуальных или многоквартирных домах по вине самих проживающих, когда грубо игнорируются правила безопасности при работе с газовыми баллонами.

Так, С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку он, проявляя преступную небрежность, заключающуюся в нарушении положений действующего законодательства, общепринятых правил безопасности при работе с газовыми баллонами⁷, причинил Ф. смерть по неосторожности. Ф., решив в жилище воспользоваться двухкомфорочной газовой плитой, подключенной к неисправному бытовому газовому баллону, расположенной в непригодном месте, где не был обеспечен приток воздуха в помещение, в нижней части двери и стены, выходящей в смежное помещение, не были предусмотрены решетка или зазор между дверью и полом, а также дымовые и вентиляционные каналы в наружных стенах, отсутствовали окна, использовала не установленный следствием источник огня, в связи с чем произошла вспышка газозвдушной смеси, образовавшейся в ре-

³ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 6.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 57.

⁵ Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М., 1998. С. 91.

⁶ В рамках настоящего исследования были опрошены 219 сотрудников правоохранительных органов различного уровня (от районного до центрального аппарата), а именно: а) 58 сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; б) 104 следователя, из которых 61 — следователи органов внутренних дел, а 43 — следователи Следственного комитета Российской Федерации; в) 56 прокуроров. Вместе с тем в качестве респондентов выступил 41 судья. Все респонденты по направлению своей деятельности сталкивались с уголовными делами о преступлениях в области газовой промышленности.

⁷ В основном такие правила закреплены: 1) в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35, ст. 3649); 2) постановлении Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39, ст. 6056); 3) постановлении Правительства Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 21, ст. 2648); 4) Приказе Ростехнадзора от 15 декабря 2020 г. № 536 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности при использовании оборудования, работающего под избыточным давлением» (СПС КонсультантПлюс).

зультате утечки газа из баллона, а в последующем горение предметов и материалов в прихожей. В результате неосторожных действий С., приведших к образованию газовой смеси, Ф. получила телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, общей площадью II—III АБ ст. S90 %, осложнившиеся развитием ожоговой токсемии, квалифицирующиеся как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, в данном случае находящиеся в причинно-следственной связи со смертью⁸.

В то же время встречаются ситуации, когда лица, исполняя свои профессиональные обязанности, допускают грубые нарушения при подключении или ремонте внутридомового газового оборудования. Следует привести пример, наглядно иллюстрирующий данное суждение.

Так, У., находясь в домовладении, в нарушение его должностной инструкции слесаря по эксплуатации и ремонту газового оборудования 4 разряда службы внутридомового газового оборудования и внутриквартирного газового оборудования, а также п. 129 ФНиП «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности „Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления“», произвел газоопасные работы по подключению газопринимающего оборудования к сетям газопотребления в домовладении при отсутствии наряда-допуска на проведение таких работ и бригады в составе не менее двух работников под руководством инженерно-технического работника, при этом по окончании работ оставив открытыми трубы подачи газа в домовладении и предупредив жильцов о необходимости при поступлении газовой смеси перекрыть вентили подачи газа, покинул домовладение. В результате таких действий произошло возгорание жилища, вследствие чего находящегося в указанном помещении Л. причинены повреждения, которые имеют причинно-следственную связь с его смертью⁹.

С одной стороны, как было отмечено, такие преступления вряд ли уместно рассматривать в контексте газовой промышленности, поскольку

ку последняя в юридической литературе рассматривается как отрасль топливной промышленности, охватывающей разведку и эксплуатацию месторождений природного газа, дальнейшее газоснабжение по газопроводам, производство искусственного газа из угля и сланцев, переработку газа, использование его в различных отраслях промышленности и коммунально-бытовом хозяйстве¹⁰. Иными словами, это специфическая деятельность, характеризующаяся определенной территорией, участниками, правилами и т. д. В этом случае мы рассматриваем такие преступления более узко. Поскольку в противном случае мы должны относить к рассматриваемой нами группе преступлений и общественно опасные деяния, где в качестве средства совершения используется газ¹¹ (например, убийство посредством отравления газом). С другой стороны, если брать за основу нарушение правил эксплуатации газового оборудования, которое также возможно, как вытекает из определения выше, и в коммунально-бытовом хозяйстве, то такие преступления могут составлять основу неосторожных преступлений в области газовой промышленности. Таким образом, понятие уже рассматривается не в узком, а широком смысле. Данная оговорка, думается, является принципиальной при классификации.

2. Преступления в сфере экономики. Основу экономической преступности составляет ряд преступлений. В контексте избранной темы представляют интерес лишь некоторые. Прежде всего следует выделить из этой группы преступления против собственности. Особый интерес представляет кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Так, Ф., имея умысел на совершение тайного хищения чужого имущества, а именно природного газа, принадлежащего ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала», из корыстных по-

⁸ Приговор Советского районного суда города Волгограда от 26 сентября 2024 г. по делу № 1-248/2024 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Приговор Динского районного суда Краснодарского края от 5 ноября 2024 г. по делу № 1-455/2024 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М., 2023. С. 391.

¹¹ Видимо, поэтому 71,3 % опрошенных респондентов полагают, что причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) не следует относить к преступлениям в области газовой промышленности в силу общеуголовной направленности первого. По этой же причине причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) не будет входить в рассматриваемую нами группу, если газовая промышленность толкуется узко.

буждений, с целью сокрытия реально потребляемого объема природного газа, для уклонения от материальных затрат и для использования обогрева помещения своего магазина по продаже керамической посуды под названием «Посудный дом Баракат», вопреки установленным нормативно-правовым актам, при отсутствии договора на поставку и потребление газа с компанией, являющейся собственником поставляемого в Республику Дагестан природного газа, тайно осуществил несанкционированную врезку в газораспределительную трубу, проходящую с торцевой стороны помещения магазина, и подключил к ней через металлическую трубу диаметром 15 мм два заводских котла фирмы Demir Dukum. На основании расчета расхода природного газа в стоимостном выражении, составленном в ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала», он осуществлял безучетный отбор природного газа и израсходовал 1814,40 кубических метров газа, чем причинил ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» материальный ущерб в сумме 15 408 руб. 72 коп.¹²

Из этого примера усматривается, что материальный ущерб для некоторых специалистов может показаться незначительным для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности за подобное деяние, вследствие чего до сих пор встает вопрос о необходимости прекращения в таких случаях уголовных дел ввиду малозначительности¹³. Как правило, такие преступления совершаются в обход требований Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 549¹⁴, и положений Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»¹⁵ (далее — ФЗ «О газоснабжении»). Для определения ущерба в таком случае обращаются к Методике расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы «РД 153-39.4-060-00», утвержденной Приказом Минэнерго Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 167¹⁶.

¹² Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 26 июня 2024 г. по делу № 1-210/2024 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См. об этом: Плешаков А.М., Туманов А.С. Мало-значительность кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 152—162.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 30, ч. 2, ст. 3635.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14, ст. 1667.

¹⁶ СПС КонсультантПлюс.

Не вдаваясь в проблемы квалификации, заметим, что данные преступления, наиболее часто совершаемые в области газовой промышленности, можно рассматривать через призму преступлений против собственности. В контексте криминологических аспектов солидарны с Д.А. Лопатиным, который на примере только нефти, а не газа пишет, что «среди представителей компаний, занимающихся нефтяным бизнесом, существует устойчивое мнение о том, что правоохранители должны и могут решить проблему криминальных врезок. На самом же деле, раскрытие и расследование криминальных врезок не представляет особой сложности. Не требует особых усилий и расследование по фактам задержания с поличным при хищении нефти»¹⁷. При определении газа следует обращаться к ст. 2 ФЗ «О газоснабжении», где под ним понимается: 1) природный газ (смесь газов, в основе которой лежит метан); 2) нефтяной или попутный газ (смесь газов, выделяющаяся из нефти, состоящая из метана, этана, пропана, бутана и изобутана); 3) отбензиненный сухой газ (продукт, который получается в ходе переработки нефтяного газа); 4) газ из газоконденсатных месторождений, добываемый газодобывающими и нефтедобывающими организациями; 5) газ, вырабатываемый газодобывающими и нефтеперерабатывающими организациями.

Среди иных преступлений против собственности, которые напрямую связаны с газовой промышленностью, следует выделить: 1) мошенничество (ст. 159 УК РФ), которое учиняется, как правило, в газораспределительных организациях, эксплуатационных организациях, а также организациях, осуществляющих проектирование объектов газовой отрасли¹⁸; 2) присвоение или растрату¹⁹ (ст. 160 УК РФ); 3) причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием²⁰ (ст. 165 УК РФ).

¹⁷ Лопатин Д.А. Криминологические аспекты современных краж из нефтепроводов в системе криминального нефтебизнеса // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2019 г.). Иркутск, 2019. С. 74.

¹⁸ См.: Приговор Заволжского районного суда города Твери от 2 сентября 2024 г. по делу № 1-238/2024 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ См.: Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 9 июня 2022 г. по делу № 1-115/2021 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См.: Приговор Ленинского районного суда города Оренбурга от 22 июля 2024 г. по делу № 1-33/2024 // СПС КонсультантПлюс.

Если говорить исключительно о преступлениях в сфере экономической деятельности, здесь также возможно усмотреть некоторые общественно опасные деяния, совершающиеся в газовой промышленности в широком смысле этого слова. К ним стоит отнести: 1) незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), когда предпринимательская деятельность осуществлялась при отсутствии лицензии, в том числе на осуществление деятельности по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов 1, 2 и 3 классов опасности²¹; 2) легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем²² (ст. 174—174.1 УК РФ); 3) уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов²³ (ст. 199 УК РФ). Встречаются и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, которые напрямую специализируются на газовой промышленности²⁴ (например, ст. 204 УК РФ).

3. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Специальные составы имеются и в группе преступлений против общественной безопасности. Прежде всего, стоит обозначить ст. 215.2 УК РФ «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения». Приведем конкретный пример из судебной практики.

Так, М., будучи привлеченным к административной ответственности за самовольное подключение к газопроводу, то есть за правонарушение, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ, после чего он же, в нарушение п. 5 Правил поставки газа для осуществления коммунально-бытовых нужд граждан, на основании которого поставка газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан осуществляется на основании договора, не заключив договор с га-

зоснабжающей организацией на поставку газа, имея умысел на нарушение Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, в соответствии с которыми подключение к газораспределительным сетям объекта осуществляется специализированной организацией, и осознавая общественно опасный характер своих действий, ставящих под угрозу безопасность нормальной работы газопровода, умышленно, удалив заглушку, которую установили сотрудники Горгаза, соединил резиновым шлангом металлическую трубу в линию газопровода, тем самым осуществил самовольное подключение к газопроводу для обогрева домовладения²⁵.

Общественная опасность данного преступления не вызывает сомнений. Как верно отметил Д.Б. Чернышев, «самовольные подключения к магистральным трубопроводам, по которым осуществляется транспортировка топливных ресурсов, в частности природного газа, представляют повышенную опасность, так как, помимо причинения имущественного вреда интересам собственников — энергетических компаний, они могут привести к авариям на газопроводах. В результате этого возникает возможность наступления труднопрогнозируемых общественно опасных последствий, начиная с отключения населенных пунктов от централизованного снабжения энергоресурсами и заканчивая пожарами, взрывами, угрожающими здоровью и жизни людей»²⁶.

Следующим преступлением в обозначенной области следует выделить действия, связанные с самовольным подключением к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам (ст. 215.3 УК РФ). По меткому наблюдению С.Л. Нуделя, самовольное подключение может осуществляться тремя способами: 1) путем криминальной врезки, т. е. действий и их результата криминального характера, связанных с незаконным проникновением во внутреннюю полость нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопрово-

²¹ См.: Приговор районного суда города Владикавказа от 19 июля 2023 г. по делу № 1-105/2023 // СПС КонсультантПлюс.

²² См.: Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22 июня 2018 г. по делу № 1-13/2018 // СПС КонсультантПлюс.

²³ См.: Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 8 апреля 2021 г. по делу № 1-237/2021 // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ См.: Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22 февраля 2023 г. по делу № 1-5/2023 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Приговор Советского районного суда города Махачкалы от 22 марта 2023 г. по делу № 1-282/2023 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 71.

да; 2) путем самовольного подключения к газопроводу (без соответствующего разрешения поставщиков, при отсутствии заключенного договора газоснабжения и т. п.), т. е. путем использования существующих легальных точек технологического присоединения к газопроводу; 3) путем самовольного (безучетного) использования газа, нефти, нефтепродуктов вследствие отсоединения или изменения показателей контрольных измерительных приборов²⁷. Приведем пример из правоприменительной практики.

Так, А., осознавая тот факт, что она ранее подвергнута административному наказанию за самовольное подключение к газопроводу, находясь на участке местности, расположенном на расстоянии 5 метров в восточном направлении от домовладения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, вызванных нежеланием оплачивать потребленные ресурсы, пренебрегая правилами безопасности, с целью удовлетворения бытовых нужд, используя заранее приобретенную для этой цели металлическую трубу, а также воспользовавшись помощью С., не имеющего полученного в установленном законом порядке допуска и разрешения, который не был осведомлен о ее противоправных действиях и не осознавал противоправность ее действий, используя электрический сварочный аппарат марки «Техник п-205м» и действуя по просьбе А., — осуществила подключение путем выполнения присоединения металлической трубы к действующему газопроводу низкого давления для обеспечения подачи газа к газопользующему оборудованию, расположенному на территории домовладения А.²⁸

Зачастую происходят инциденты в ходе нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ в области газовой промышленности, что влечет причинение крупного ущерба либо тяжкого вреда здоровью или смерти лиц. Очевидно, что такие преступления учиняются с неосторожной формой вины²⁹. Схожая ситуация возникает и при нарушении тре-

бований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 217 УК РФ)³⁰.

В контексте преступлений против здоровья населения и общественной нравственности безапелляционно следует выделить статью 238 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Согласимся с тем, что в настоящее время нарушения допускаются практически во всех сферах деятельности³¹.

Так, Ф. по устному указанию начальника управления по эксплуатации газораспределительных сетей «Самурское» ОАО «Даггаз», в нарушение установленных требований, согласно которым данные работы должны проводиться бригадой, один, без помощи бригады, с целью выполнения работ и оказания услуг по первичному пуску природного газа, прибыл по адресу, где открыл основной шаровый кран на газовом щитке для подачи природного газа на весь дом, после чего поднялся на 4-й этаж дома. После того как прошел на кухню в квартиру, где находилась основная труба (газовый стояк), на конце которой установлен газовый счетчик СГМБ-3,2 с исходящими от него двумя трубками с краниками для регулирования объема подачи газа, с целью вытеснения возможного воздуха, содержащегося в общей газовой трубе, Ф. открыл запорный кран и стал дожидаться выхода газозвоздушной смеси, периодически поджигая конец трубки зажигалкой, в результате чего от пламени и достаточного накопления за время проведения работ в помещении квартиры исходящей из газовой трубки газозвоздушной смеси, произошел взрыв, от которого находившиеся в квартире потерпевшие и сам Ф. получили различные телесные повреждения в виде термических ожогов, опасные для жизни и здоровья человека³².

Стоит подчеркнуть, что и преступления из других групп, даже содержащиеся в главе 30

²⁷ Нудель С.Л. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам: проблемы квалификации // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 95.

²⁸ Приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края от 25 сентября 2023 г. по делу № 1-144/2023 // СПС КонсультантПлюс.

²⁹ См.: Приговор Похвистневского районного суда Самарской области от 5 сентября 2024 г. по делу № 1-97/2024 // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ См.: Приговор Уватского районного суда Тюменской области от 17 апреля 2024 г. № 1-42/2024 // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Ермохина Г.В. Криминологическая характеристика оборота товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 139.

³² Приговор Городского суда города Дагестанские Огни от 27 мая 2024 г. по делу № 1-44/2024 // СПС КонсультантПлюс.

«Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», могут быть совершены в газовой промышленности. Как правило, многие преступления, как описанные выше, так и другие, не имеют специфики в названной отрасли и подробно рассмотрены в специальной литературе, вследствие чего нет необходимости в их изложении. Результаты обобщения правоприменительной практики и опроса свидетельствуют, что преступления зачастую совершаются на различных этапах, а именно: 1) в ходе добычи газа; 2) при транспортировке газа; 3) при переработке газа; 4) при распределении газа. В этой связи представляется также уместным классифицировать преступления, совершаемые в газовой промышленности, в зависимости от данных этапов и выделить, какие наиболее часто совершаются.

Если рассмотреть в отдельности каждой из этапов, то при добыче газа зачастую совершаются: а) незаконное предпринимательство, поскольку происходит без регистрации или без лицензии³³ (13,8 %); б) хищение газа различными способами — тайным или обманным (64,5 %); в) иные общественно опасные деяния — например, несоблюдение требований безопасности и деяния коррупционной направленности (21,7 %).

В ходе транспортировки газа зачастую учиняются хищение (74,4 %) или самовольное подключение к газопроводам путем незаконных врезок (25,6 %). Вместе с тем не исключаются ситуации, когда хищения совершаются при перевозке газа соответствующим транспортом — автотранспорт, железнодорожные перевозки, а также морские и речные танкеры (17,3 %).

Другим этапом совершения преступлений в газовой промышленности выделяют этап переработки газа. Здесь зачастую совершаются преступления при очистке и осушке газа, фракци-

онировании и удалении кислых газов (то же самое незаконное предпринимательство).

Так, Г. органами предварительного следствия обвинялся в том, что он в качестве индивидуального предпринимателя, действуя с прямым умыслом, направленным на осуществление предпринимательской деятельности при отсутствии обязательной лицензии, на принадлежащем ему участке построил газонаполнительную станцию, предназначенную для приема, переработки, хранения сжиженного углеводородного газа и его последующей реализации с целью извлечения прибыли³⁴.

Завершающим этапом, как было указано ранее, является этап распределения газа, включающий, если широко толковать, транспортировку газа от магистральных газопроводов к потребителям через распределительные сети и регулирующие устройства. По сути, на данном этапе действия сводятся к хранению, поставке и розничной реализации. Очевидно, что здесь также высока доля преступлений, связанных с незаконным предпринимательством (31,2 %), хищением (55 %) и самовольным подключением (13,8 %). Причем в первом случае мы говорим о так называемых серых продавцах, а во втором уже о потребителях.

В последнее время также получила широкое распространение противоправная деятельность, связанная с продажей некачественных и не отвечающих требованиям газовых баллонов, устанавливаемых в транспортные средства, что может привести к замыканию проводки и возгоранию автомобиля³⁵.

Таким образом, резюмируя все изложенное выше, можно сформулировать ряд выводов.

1. Нефтегазовая отрасль является притягательной средой для совершения преступлений в силу ее высокой экономической составляющей. Преступность в газовой промышленности имеет свои специфические черты, которые следует учитывать как в целом для совершенствования уголовной политики государства, так и непосредственно для выработки специальных механизмов для противодействия преступности.

³³ В силу Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» предоставление участка недр в пользование на условиях соглашения о разделе продукции оформляется лицензией на пользование недрами. Лицензия на пользование недрами удостоверяет право пользования указанным в ней участком недр на условиях соглашения, определяющего все необходимые условия пользования недрами в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» и законодательством Российской Федерации о недрах. (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 10, ст. 823.) См. об этом: Приговор Саратовского районного суда Саратовской области от 6 марта 2024 г. по делу № 1-2(1)/2024 // СПС КонсультантПлюс.

³⁴ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 21 сентября 2023 г. по делу № 22-1760/2023 // СПС КонсультантПлюс.

³⁵ См.: Почти половина газовых баллонов в РФ «левые» // LOGIRUS. Логистика в России: [сайт]. URL: https://logirus.ru/news/transport/pochti_polovina_gazovykh_ballonov_v_rf_levye.html (дата обращения: 01.05.2025).

2. Преступления в области газовой промышленности могут рассматриваться как в узком, так и широком значениях. Если говорить в ограничительном понимании, то это прежде всего общественно опасные деяния, где объективные или субъективные признаки подчеркивают прямую связь с газовой отраслью. Между тем, если руководствоваться распространительным подходом, то, по сути, это любые преступления, которые так или иначе связаны с газовой промышленностью. В последнем случае усматривается косвенная и опосредованная связь с газовым сектором. Например, неосторожные преступления в строгом смысле сложно отнести к преступлениям, совершаемым в области газовой промышленности, поскольку, как показывает практика, в ряде случаев это бытовые трагические ситуации, происходящие в индивидуальных или многоквартирных домах по вине самих проживающих, когда грубо игнорируются правила безопасности при работе с газовыми баллонами. В любом случае они имеют связь с газовой отраслью, поскольку в причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и последствиями усматриваются нарушения правил эксплуатации газового оборудования.

3. Анализ российского уголовного законодательства, обобщение правоприменительной практики и результаты опросов позволяют предложить рассматривать следующие преступления, составляющие основу преступности в области газовой промышленности: 1) нормативный уголовно-правовой подход: а) кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ); б) действия, связанные с самовольным подключением к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам (ст. 215.3 УК РФ); 2) криминологический подход: а) неосторожные преступления, связанные с нарушением требований правил безопасности (ст. 109, 217 УК РФ); б) хищения (ст. 158, 159, 160 УК РФ); в) причинение ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ); г) незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); д) коррупционные преступления (ст. 204, 290—291 УК РФ); е) приведение в негодность объектов жизнеобеспечения; г) производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Более того, такие преступления зачастую совершаются на различных этапах, а именно: 1) в ходе добычи газа; 2) при транспортировке газа; 3) при переработке газа; 4) при распределении газа.

Список литературы

1. Басалаева Е.В., Илюшина М.Н., Смирнов В.В. Инвестиции в газовую отрасль России: приоритет импортозамещению и инновациям // Безопасность бизнеса. 2023. № 4. С. 10—20. doi: 10.18572/2072-3644-2023-4-10-20.
2. Басалаева Е.В., Илюшина М.Н., Смирнов В.В. Инвестиции в газовую отрасль России: приоритет импортозамещению и инновациям // Безопасность бизнеса. 2024. № 1. С. 7—15. doi: 10.18572/2072-3644-2024-1-7-15.
3. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 575 с.
4. Ермохина Г.В. Криминологическая характеристика оборота товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 138—142. doi: 10.24412/2073-3305-2022-2-138-142.
5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
6. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М.: Спарк, 1998. 163 с.
7. Лопатин Д.А. Криминологические аспекты современных краж из нефтепроводов в системе криминального нефтебизнеса // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 73—76.
8. Нудель С.Л. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам: проблемы квалификации // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 93—97.
9. Плешаков А.М., Туманов А.С. Малоизвестность кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 152—162. doi: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-152-162.
10. Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Проспект, 2023. 640 с.
11. Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 70—77.

References

1. Basalaeva, E.V., Ilyushina, M.N., Smirnov, V.V. (2023) Investitsii v gazovuyu otasl' Rossii: prioritet importozameshcheniyu i innovatsiyam [Investments in the Russian gas industry: the privilege for import substitution and innovations]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 4, pp. 10–20. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-3644-2023-4-10-20.
2. Basalaeva, E.V., Ilyushina, M.N., Smirnov, V.V. (2024) Investitsii v gazovuyu otasl' Rossii: prioritet importozameshcheniyu i innovatsiyam [Investments in the Russian gas industry: the privilege for import substitution and innovations]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 1, pp. 7–15. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-3644-2024-1-7-15.
3. Dolgova, A.I. (2003) Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo [Crime, its organization and criminal society]. Moscow, Russian Criminological Association, 575 p. (In Russ.).
4. Ermokhina, G.V. (2022) Kriminologicheskaya kharakteristika oborota tovarov i produktsii, vypolneniya rabot ili okazaniya uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti [Criminological characteristics of the turnover of goods and products of the performance of work or the provision of services that do not meet safety requirements]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. Science. Scientific personnel*, no. 2, pp. 138–142. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-3305-2022-2-138-142.
5. Dolgova, A.I. (ed.) (2005) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Norma, 912 p. (In Russ.).
6. Kudryavtsev, V.N. (1998) Populyarnaya kriminologiya [Popular criminology]. Moscow, Spark, 163 p. (In Russ.).
7. Lopatin, D.A. (2019) Kriminologicheskie aspekty sovremennykh krazh iz nefteprovodov v sisteme kriminal'nogo neftebiznesa [Criminological aspects of modern oil pipeline thefts in the criminal oil business system]. In: *Ugolovnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 25, 2019*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 73–76. (In Russ.).
8. Nudel, S.L. (2019) Samovol'noe podklyucheniye k nefteprovodam, nefteproduktoprovodam i gazoprovodam: problemy kvalifikatsii [Unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines: qualification problems]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, no. 3 (27), pp. 93–97. (In Russ.).
9. Pleshakov, A.M., Tumanov, A.S. (2024) Maloznachitel'nost' krazhi, sovershennoy iz nefteprovoda, nefteproduktoprovoda i gazoprovoda [Minor theft committed from oil, oil product and gas pipelines]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, vol. 14, no. 5, pp. 152–162. (In Russ.). doi: 10.21869/2223-1501-2024-14-5-152-162.
10. Popondopulo, V.F. (ed.) (2023) Predprinimatel'skoe pravo [Business law]. Textbook. 6th ed. Vol. 2. Moscow, Prospekt, 640 p. (In Russ.).
11. Chernyshev, D.B. (2022) Problemy ugovno-pravovoy kvalifikatsii samovol'nogo podklyucheniya k nefteprovodam, nefteproduktoprovodam i gazoprovodam [Problems of criminal law qualification of unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 1 (59), pp. 70–77. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Н. Кожевников — адвокат адвокатского бюро «Ри-консалтинг», соискатель Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева.

Information about the author

I.N. Kozhevnikov – Lawyer of the Law Firm “Ri-consulting”, Candidate of Law degree seeking applicant at the Gasan Mirzoev Russian University of Lawyers and Notaries.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 188—194.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 3, pp. 188–194.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.024

NIION: 2015-0065-03/25-338
MOSURED: 77/27-010-2025-03-537

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальные проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе начала уголовного судопроизводства

Татьяна Максимовна Хакимова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, baibak96@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию предложения по более эффективному использованию результатов оперативно-разыскной деятельности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено обеспечению прав личности и расширению возможностей использования результатов такой деятельности как на первоначальном этапе, так и в ходе последующего уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, сообщение о преступлении, оперативно-разыскная деятельность, результаты оперативно-разыскной деятельности, следователь, прокурор.

Для цитирования: Хакимова Т.М. Актуальные проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе начала уголовного судопроизводства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3. С. 188—194. doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.024.

Actual problems of using the results of operational and search activities at the stage of the beginning of criminal proceedings

Tatiana M. Knakimova

MGIMO University, Moscow, Russia, baibak96@mail.ru

Abstract. The article is devoted to substantiating a proposal for more effective use of the results of operational and investigative activities at the initial stage of criminal proceedings. Special attention is paid to ensuring the rights of individuals and expanding the possibilities of using the results of such activities both at the initial stage and during subsequent criminal proceedings.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, crime report, operational investigative activities, results of operational investigative activities, investigator, prosecutor.

For citation: Knakimova, T.M. (2025) Actual problems of using the results of operational and search activities at the stage of the beginning of criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 188 – 194. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.45.3.024.

Цели оперативно-разыскной деятельности (ст. 1 Закона об ОРД)¹ и назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) весьма схожи, но в то же время имеют существенные различия в способах и методах их достижения. В ходе осуществления уголовного судопроизводства любые сведения, используе-

мые в качестве доказательств, должны отражать источник их получения, однако в оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) действует принцип конспирации, сочетание гласных и негласных методов и средств.

Как указал Европейский Суд по правам человека, он видит сложности, с которыми сталкиваются органы государственной власти в борьбе с тяжкими преступлениями, и необходимость в усовершенствованных методах расследования, которые иногда требуются в этом контексте. В принципе прецедентная практика Суда не зап-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

решает ссылаться на стадии расследования уголовного дела и в случае, если позволяет характер преступного деяния, на доказательства, полученные в результате проведения сотрудниками органов внутренних дел операций под прикрытием. Однако применение агентов под прикрытием должно быть ограниченным, оперативные сотрудники могут действовать тайно, но не заниматься подстрекательством².

В уголовном процессе не допускается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК РФ)³.

Для этих целей в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ дано разъяснение понятия «результаты оперативно-разыскной деятельности»: это «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Вместе с тем указанная формулировка в настоящий момент уже, нежели задачи оперативно-разыскной деятельности, коррелирующие с назначением уголовного судопроизводства. Например, в ней не учитываются задачи, возлагаемые на органы, осуществляющие ОРД, по установлению имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации (ст. 2 Закона об ОРД), что также является задачей при осуществлении предварительного расследования (ст. 160.1 УПК РФ).

Чтобы обеспечить ясность закона, который применяется в таких случаях, мы предлагаем два варианта действий:

1) исключить п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, что позволит органам предварительного расследования использовать результаты оперативно-разыскной деятельности в соответствии с Законом об ОРД;

2) привести п. 36.1 ст. 5 УПК РФ в соответствие с Законом об ОРД. Однако мы считаем, что этот вариант нецелесообразен, поскольку в уго-

ловном судопроизводстве используются положения не только уголовно-процессуального законодательства, но и иных федеральных законов.

Для того чтобы практика предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности была единообразной, была разработана и утверждена соответствующая инструкция⁴.

Полученные данные могут быть использованы в дальнейшем расследовании, однако их наличие само по себе не может являться единственным основанием для возбуждения дела. Важно учитывать и другие факторы и применять комплексный подход при определении наличия оснований для возбуждения уголовного дела⁵.

Что касается содержания материалов оперативно-разыскной деятельности, то необходимо учитывать, что в данном случае следователь и дознаватель производят оценку только того, что им предоставлено. Иные оперативно-служебные документы следователю и дознавателю недоступны. Однако в них могут иметься систематизирующие ошибки, влекущие признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности⁶.

В связи с этим рекомендуется при возникновении каких-либо сомнений в достоверности и законности предоставленных материалов инициировать перед надзирающим прокурором проверку в пределах установленной компетенции всех оперативно-служебных документов, связанных с предоставленными следователю материалами.

Приведем пример из практики Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствующий о необходимости наиболее внимательной оценки результатов оперативно-разыскной деятельности.

Так, из материалов уголовного дела усматривается, что 19 августа к М., являвшемуся

² Решение ЕСПЧ. Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00, решение от 26.10.2006). URL: <https://base.garant.ru/2565339> (дата обращения: 07.07.2025).

³ Теория оперативно-разыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, Г.К. Сенилова, В.С. Овчинского. М., 2012. С. 689.

⁴ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 18.

⁶ Клевцов К.К. Оперативно-разыскная деятельность: дискуссионные вопросы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 66—73.

председателем правления СНТ, обратился Ф., являющийся оперуполномоченным ОРЧ ЭБ и ПК МВД России, который действовал в рамках проводимого оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент», с просьбой выдать ему за деньги справку, содержащую ложные сведения о том, что получатель справки выращивает на участке в СНТ сельскохозяйственную продукцию, и дающую основания для предоставления торгового места на рынке.

Для получения доказательств сотрудниками правоохранительных органов была использована помощь Т., действовавшей в рамках проводимого оперативного мероприятия, которая 20 и 25 августа обращалась к М. от имени Ф. с просьбой выдать ей за деньги данную справку.

Согласно п. 14 ст. 6 Закона об ОРД одним из видов оперативно-разыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, является оперативный эксперимент.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД, и только при наличии оснований, указанных в ст. 7 Закона об ОРД.

Не допускается проведение оперативно-разыскного мероприятия, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также с выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

При этом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 06.03.2001 № 58-О, от 21.10.2008 № 640-О-О, от 28.05.2009 № 641-О-О, от 27.01.2011 № 56-О-О), положения Закона об ОРД, регулирующие проведение оперативно-разыскных мероприятий, должны применяться в системной связи с положениями ст. 5 Закона об ОРД, предусматривающей соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

Таким образом, проведение оперативно-разыскных мероприятий допускается при наличии соответствующих сведений, указывающих на признаки преступного деяния или на лиц, в какой-либо форме проявивших преступные намерения, которые свидетельствуют о готовности лица к совершению преступления. Органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Кроме того, результаты оперативно-разыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они

получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Между тем из данного уголовного дела усматривается, что доказательств, свидетельствующих о том, что М. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и Т., не имелось.

Поэтому приговор и последующие судебные решения в отношении него Верховным Судом отменены, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁷.

Как видно из указанного примера, следователям и дознавателям необходимо наиболее тщательно подходить к процедуре проведения оперативно-разыскных мероприятий и последующей оценки их результатов с позиции соответствия действующему законодательству.

Некоторые ученые утверждают, что, если в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий лицо задержано на месте преступления, это должно стать самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела⁸. В поддержку данной позиции Д.А. Варнавский выдвигает тезис, что «положения п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ позволяют задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, в случае, когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, то есть до возбуждения уголовного дела»⁹. Обосновывая свою позицию, Д.А. Варнавский указывает, что «в момент задержания лица на месте преступления в случае его непосредственного пресечения оперативными сотрудниками в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий сообщения о преступлении может еще просто не быть, если это не случаи фиксации и документирования преступной деятельности, к примеру, при проведении оперативного эксперимента»¹⁰.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 по делу № 11-Д13-33 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 180—185.

⁹ Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 108—121.

¹⁰ Там же.

Соглашаясь с указанным мнением относительно необходимости исключения формализации процедуры возбуждения уголовного дела в случае, если лицо застигнуто на месте совершения преступления, необходимо отметить следующее.

Безусловно, если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, это является основанием для его задержания (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). При этом случаи фактического задержания лица до возбуждения уголовного дела в практике не единичны¹¹. У органов предварительного расследования возникает обязанность допросить задержанного в качестве подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Следовательно, на реализацию процедур, связанных с формированием сообщения о преступлении, его регистрацию в книге регистрации сообщений о преступлениях (далее — КРСП) и принятие решения о возбуждении уголовного дела отводится именно указанный срок.

Вопрос о выполнении требования, изложенного в ч. 1 ст. 92 УПК РФ, о составлении протокола о задержании подозреваемого в срок, не превышающий 3 часа с момента доставления его в орган дознания или к следователю, остается нерешенным. Если следователь, к примеру, присутствовал при задержании лица во время осуществления оперативно-разыскных мероприятий, то трехчасовой срок будет отсчитываться с момента фактического задержания, и за данный период времени необходимо будет провести все необходимые процедуры, связанные с возбуждением уголовного дела, чтобы составить протокол о задержании подозреваемого уже во время предварительного расследования. Или составить указанный протокол до возбуждения уголовного дела, но тогда возникнут сложности с проведением личного обыска задержанного, особенно с признанием зафиксированных в протоколе задержания сведений допустимыми в качестве доказательств по уголовному делу.

Ни один из опрошенных нами в ходе анкетирования следователей или дознавателей не указал, что ему приходилось составлять протокол задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

На практике возникают случаи, когда проведение оперативно-разыскных мероприятий в целях обнаружения признаков преступления

идет параллельно с проведением проверок контрольными или надзорными органами, а зачастую с проверкой сообщения о преступлении.

Так, в КРСП следственного отдела были зарегистрированы в качестве сообщения о преступлении материалы налоговой проверки в отношении ООО «К.», поступившие из межрайонной ИФНС России, и следователем начата проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. На следующий день в следственный отдел поступил рапорт оперуполномоченного регионального УЭБиПК МВД России об обнаружении признаков налогового преступления в действиях генерального директора ООО «К.», который также был зарегистрирован в КРСП. Фактически в следственный отдел в качестве повода для начала уголовного судопроизводства поступили два сообщения об одном и том же преступлении, которые были соединены в одно производство для проверочных мероприятий¹².

Такие ситуации не редкость. Изучение мнения опрошенных следователей и дознавателей показало, что основную долю (89 %) составляют случаи, когда они получали рапорты о наличии признаков преступления от оперативных сотрудников, уже проводящих проверку на основании информации, поступившей из другого источника.

Дублирование происходит ввиду, например, поступления оперативной информации о преступлении, которая обязательно подлежит проверке в порядке оперативно-разыскной деятельности, невзирая на уже идущую проверку в контрольных или надзорных органах. Да и как видно из приведенного нами примера, налоговые органы предоставили следствию сообщение о преступлении по факту уклонения организации от уплаты налогов, в то время как органами, осуществляющими ОРД, указанные признаки преступления были обнаружены в действиях конкретного лица.

Таким образом, цели проверок контрольных или надзорных органов отличаются от цели оперативно-разыскной деятельности, а значит, говорить о злоупотреблениях оперативных сотрудников реализацией оперативно-разыскных мероприятий в целях подготовки рапортов об обнаружении признаков преступления для повышения показателей работы будет как минимум некорректно.

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2004 по делу № 44-о04-3 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Архив контрольных производств по уголовным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области за 2021 год.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ необходимо учитывать, что проведение одним и тем же должностным лицом оперативно-разыскных мероприятий с последующим возбуждением уголовного дела и расследованием его недопустимо ввиду взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 41, ч. 2 ст. 61, ст. 75, 144, 145 УПК РФ и ст. 5 Закона об ОРД¹³.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ субъекты проверки сообщения о преступлении обладают правом давать органу дознания обязательные письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Это право появилось только с 2011 г. в результате последнего расширения полномочий субъектов проверки информации о преступлении¹⁴.

Обычно поручения органу, осуществляющему ОРД, касаются установления в ходе оперативно-разыскных мероприятий обстоятельств события, которое проверяют органы предварительного расследования. Также необходимо определить причастных лиц, имущество и другие сведения, важные для расследования. Все это нужно сделать в рамках задач, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД.

Так, следователь, проводя проверку по сообщению об уклонении руководства ООО «Ц.» от уплаты налогов, в день его регистрации в КРСП следственного отдела дал поручение региональному подразделению УЭБиПК МВД России установить имущество фигурантов в целях последующего наложения на него ареста. Получив результаты исполненного поручения сразу же после возбуждения уголовного дела, следователь смог пресечь факт совершения подозреваемым фиктивных сделок с имуществом, что позволило в судебном порядке наложить на него арест в целях обеспечения возмещения причиненного ущерба¹⁵.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30, ст. 4659.

¹⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 16.

¹⁵ Архив контрольных производств по уголовным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области за 2023 год.

В.Н. Махов указывал, что изучение материалов практики свидетельствует об исполнении письменных поручений следователей и дознавателей органами дознания нередко формально¹⁶. Он же отмечал, что «следователи и дознаватели, лишенные полномочий осуществлять оперативно-разыскную деятельность, обречены „пахать сохой“, решая вопрос о возбуждении уголовного дела и проводя первоначальные следственные действия. Они обречены раскрывать преступления, в основном совершенные в условиях неочевидности»¹⁷.

К сожалению, мы обнаружили, что 77 % опрошенных следователей и дознавателей подтвердили формальное отношение оперативных сотрудников к поручениям, которые они получают от субъектов проверки сообщений о преступлениях.

Также нашлось подтверждение этому в материалах проверок сообщений о преступлениях, которые были изучены (надзорные производства органов прокуратуры).

Например, следователь, рассматривая сообщение о невыплате заработной платы на предприятии, деятельность которого была приостановлена, трижды направлял письменные поручения органу, осуществляющему ОРД, об установлении местонахождения соответствующих работников. Однако ни одно из этих поручений не было выполнено должным образом. В результате этого неоднократно принимались необоснованные процессуальные решения по результатам проверки сообщения о преступлении, что привело к необходимости применения соответствующих мер прокурорского реагирования как к следователю, так и к оперативным сотрудникам¹⁸.

На наш взгляд, указанное происходит в том числе ввиду наличия разрозненных показателей деятельности разных правоохранительных органов. Так, одним из показателей деятельности следственных органов СК России является надлежащее расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы. В то

¹⁶ Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8. С. 55.

¹⁷ Он же. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 182.

¹⁸ Архив надзорных производств за следствием прокуратуры Московской области за 2023 год.

же время выявление, раскрытие и пресечение указанных преступлений не является показателем деятельности ни одного подразделения, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Соответствием, какой-либо служебный интерес в оперативном сопровождении расследования следователями СК России преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, отсутствует.

От этой «гонки показателей», очевидно, страдают в первую очередь пострадавшие от преступлений. Их права и законные интересы должным образом и своевременно не восстанавливаются.

Следует подчеркнуть, что возможность применения результатов оперативно-разыскной деятельности при инициировании уголовного процесса прописана не только в законодательстве России. Большинство государств — участников СНГ также установили процедуры осуществления оперативно-разыскных мероприятий на этапе инициирования уголовного дела (досудебного расследования). Это свидетельствует о наличии общих подходов в уголовно-процессуальных механизмах законодательства постсоветского пространства.

Таким образом, в результате исследования механизма использования результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе начала уголовного судопроизводства обоснован ряд выводов.

Результаты оперативно-разыскной деятельности могут как служить поводом для начала уголовного судопроизводства, так и использоваться уже в процессе проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела.

В целях обеспечения определенности закона, подлежащего применению, видится целесообразным исключить п. 36.1 из ст. 5 УПК РФ и ориентировать органы предварительного расследования на использование результатов оперативно-разыскной деятельности, исходя из содержания Закона об ОРД.

Следователям и дознавателям необходимо наиболее тщательно подходить к проверке и оценке с позиции соответствия действующему законодательству поступающих им материалов оперативно-разыскной деятельности. Рекомендуется при возникновении каких-либо сомнений в достоверности и законности предоставленных материалов инициировать перед надзирающим прокурором проверку в пределах установленной компетенции всех оперативно-служебных документов, связанных с предоставленными следователю материалами.

Согласно мнению некоторых ученых, задержание подозреваемого на месте преступления во время оперативно-разыскных мероприятий должно быть достаточным основанием для инициирования уголовного дела. Однако в результате исследования существующих норм, которые регулируют начало уголовного преследования и задержание подозреваемого, можно сделать вывод, что нет причин считать задержание в рамках оперативно-разыскных мероприятий отдельным поводом для возбуждения уголовного дела.

В целях исключения формального отношения оперативных сотрудников к поручениям о проведении оперативно-разыскных мероприятий, направляемым субъектами проверки сообщения о преступлении, необходимо унифицировать показатели деятельности всех правоохранительных органов путем сведения ее результатов к достижению единого назначения как уголовного судопроизводства, так и оперативно-разыскной деятельности.

Требуется расширить возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе начала уголовного судопроизводства, создав более четкий механизм непосредственного применения собранных при этом сведений как доказательств, используемых не только на первоначальной стадии, но и в ходе последующего производства по уголовному делу.

Список литературы

1. Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 217 с.
2. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 405 с.
3. Клевцов К.К. Оперативно-разыскная деятельность: дискуссионные вопросы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 66—73.
4. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 301 с.
5. Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. № 8. С. 53—55.
6. Махов В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 180—185.

7. Теория оперативно-разыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, Г.К. Синилова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2012. 795 с.

References

1. Varnavskiy, D.A. (2017) Proverka soobshcheniya o prestuplenii: genezis i perspektiva [Checking a crime report: genesis and perspective]. Ph. D. thesis. Moscow, 217 p. (In Russ.).

2. Vlasova, N.A. (2001) Problemy sovershenstvovaniya form dosudebnogo proizvodstva v уголовном protsesse [Problems of improving the forms of pre-trial proceedings in the criminal process]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 405 p. (In Russ.).

3. Klevtsov, K.K. (2023) Operativno-razysk-naya deyatel'nost': diskussionnye voprosy [Operational search activities: discussion questions]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1 (59), pp. 66–73. (In Russ.).

4. Kozhokar', V.V. (2016) Vozbuzhdenie ugo-lovnogo dela: voprosy teorii i praktiki [Initiation

of a criminal case: issues of theory and practice]. Ph. D. thesis. Moscow, 301 p. (In Russ.).

5. Makhov, V.N. (2014) Rol' prokurora v ugo-lovnom presledovanii v Rossii i v zarubezhnykh gosudarstvakh [The role of public prosecutor in criminal prosecution in Russia and abroad]. *Zakonnost'*, no. 8, pp. 53–55. (In Russ.).

6. Makhov, V.N. (2014) Stadiyu vozbuzhde-niya ugovnogo dela tselesoobrazno poetapno preobrazovat' v stadiyu politseyskogo doznaniya [It is practicable to gradually transform the phase of initiating a criminal case into the phase of the police inquiry phase]. *Vestnik Permskogo univer-siteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 3, pp. 180–185. (In Russ.).

7. Goryainov, K.K., Sinilov, G.K., Ovchin-skiy, V.S. (eds.) (2012) Teoriya operativno-ra-zysknoy deyatel'nosti [Theory of operational in-vestigative activities]. Moscow, Infra-M, 795 p. (In Russ.).

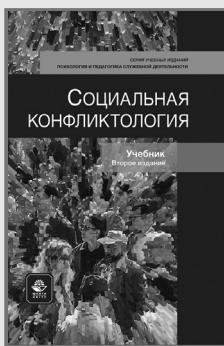
Информация об авторе

Т.М. Хакимова — соискатель МГИМО МИД России, помощник прокурора Центрального района г. Санкт-Петербурга.

Information about the author

Т.М. Knakimova – Candidate of Law degree seeking applicant at the MGIMO University, Assistant Prosecutor of the Central District of Saint Petersburg.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошева, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

